

Учреждение образования  
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

# **ПСИХОЛОГИЯ СЕГОДНЯ: ВЗГЛЯД СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА**

Сборник материалов  
седьмой международной студенческой научно-практической  
конференции по психологии

Брест, 3 мая 2012 года

Брест  
БрГУ имени А.С. Пушкина  
2012

УДК 159.9

ББК 88

П 86

*Рекомендовано редакционно-издательским советом учреждения образования  
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»*

*Рецензенты:*

заведующий кафедрой методик преподавания школьных дисциплин ГУО «БрОРО»,  
кандидат психологических наук, доцент

**Е.И. Медведская**

заведующий кафедрой социальной работы УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»,  
кандидат психологических наук

**В.Ю. Москалюк**

*Под общей редакцией*

**И.Е. Валитовой**

П 86      **Психология** сегодня: взгляд современного студента : сб. материалов седьмой международной студенческой науч.-практ. конф. по психологии, Брест, 3 мая 2012 г. / Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина; под общ. ред. И.Е. Валитовой. – Брест : БрГУ, 2012. – 222 с.

ISBN 978-985-473-885-7.

В сборник вошли материалы теоретического и практико-ориентированного характера, посвященные актуальным проблемам возрастной, педагогической, социальной и практической психологии.

Материалы могут быть использованы студентами, занятыми научно-исследовательской работой, преподавателями вузов, а также педагогами общеобразовательных учреждений.

Ответственность за языковое оформление и содержание материалов издания несут их авторы.

**УДК 159.9**

**ББК 88**

**ISBN 978-985-473-885-7**

© УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина», 2012

## ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

*Л.Е. Зорко (Научный руководитель Д.Э. Синюк)*  
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

### **СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СОЗАВИСИМЫХ РОДСТВЕННИКОВ ЛИЦ С АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ**

Алкоголизм стал социальной проблемой, и представляет собой серьёзную угрозу национальной безопасности нашей страны. За последние пять лет число хронических алкоголиков в Беларуси возросло с 121880 до 177188 человек. Заметим, что эти цифры отражают лишь количество людей, которые состоят на учете в наркологической службе. Между тем реальное число алкоголиков и созависимых значительно больше. На каждого хронически пьющего приходится несколько человек, находящихся с ним рядом и, соответственно, живущих его проблемой. Речь идет о женах, матерях, детях алкоголиков. Эти люди не только являются жертвами болезни своих близких, но и, считают медики, пассивными алкоголиками. Таким образом, созависимость представляет собой замкнутый круг семейных психологических проблем, которые ведут к ухудшению здоровья: обострению соматических болезней, развитию депрессии.

Цель нашего исследования: на основе изучения личностных особенностей созависимых родственников (жён) лиц с алкогольной зависимостью разработать программу их социально-психологического сопровождения. Перед проведением эмпирического исследования мы провели беседу с каждым испытуемым отдельно и получили первичную информацию (Ф.И.О., возраст, стаж семейной жизни, зависимость от алкоголя близких родственников).

В первую очередь проанализируем результаты, полученные при проведении теста «Оценка образа мыслей» с женщинами, мужья которых употребляют алкоголь. С помощью данной методики мы выявляли признаки созависимого поведения у респондентов. При анализе полученных данных мы обнаружили, что из 40 женщин большинство (73%) демонстрируют черты созависимого поведения: 35% из них мы можем отнести к созависимым, а поведение 37,5% характеризуется отдельными признаками созависимости, что является тревожным фактом. И только четвертая часть респондентов не проявляет признаков созависимого поведения.

Далее обратимся к анализу результатов, полученных при проведении методики «Кто Я?». В данном исследовании принимало участие 30 человек (женщины): 10 – группа «Норма»; 10 – группа «Созависимость»; 10 – группа «Отдельные признаки созависимости». Испытуемым предлагали в течение 12 минут дать 20 различных ответов на вопрос, обращенный к самому себе: «Кто я такой?». Полученные ответы мы обрабатывали с помощью контент-анализа.

Нами были выделены 4 основных категорий утверждений «Кто Я»: пол, индивидуальные характеристики, социальные характеристики, широкие роли. Анализируя полученные данные, мы выявили, что большинство женщин определяют себя по половому признаку. Однако необходимо учитывать, на каком месте текста ответов содержится категория, связанная с полом. Так, у группы «Норма» все ответы находятся в начале списка; у группы «Отдельные признаки созависимости» – в середине; у группы «Созависимость» – в конце списка. Это говорит об актуальности и значимости категорий пола в самосознании человека: чем ближе к началу списка, тем больше значимость и степень осознанности категорий идентичности.

При описании социальных характеристик большинство респондентов определяет себя как мать, жена. Однако все эти утверждения у группы «Норма» находятся в конце списка, у группы «Отдельные признаки созависимости» – в середине и начале списка, у группы «Созависимость» – в начале списка. Мы видим, что респонденты группы «Отдельные признаки созависимости» и группы «Созависимость» придают большое значение этим определениям. Отсюда можно сделать вывод, что желание контролировать жизнь близких членов семьи является одним из признаков созависимого поведения.

Описывая индивидуальность, респонденты группы «Норма» определяют более положительные характеристики (красивая, симпатичная, загадка); испытуемые группы «Отдельные признаки созависимости» называют нейтральные и отрицательные характеристики (обычная, серая мышка); группы «Созависимость» – отрицательные характеристики (некрасивая, уставшая, измученная, истрепана душа). На основании этих данных можно сделать вывод, что низкая самооценка – это основная характеристика созависимого поведения. Также в группе «Норма» из 10 респондентов 8 определяют себя как личность, в группе «Отдельные признаки созависимости» – 4, в группе «Созависимость» только одна женщина называет себя личностью.

При характеристике категории «широкие роли» почти у всех респондентов группы «Норма» преобладают позитивные утверждения: мечтатель, романтик, творческая личность. В группе «Отдельные признаки

созависимости» преобладают следующие утверждения: медсестра, продавец, но, как мы указывали выше, эти характеристики расположены в середине и в конце списка. При характеристике категории «широкие роли» почти у всех респондентов группы «Созависимость» преобладают утверждения: повар, уборщица, но данные утверждения расположены в конце списка.

При помощи данного теста мы также определили тип личности. Группа «Норма» относится к уравновешенному типу. Для них характерна большая стрессоустойчивость, они быстрее разрешают конфликтные ситуации, умеют поддерживать конструктивные отношения с разными людьми: и с теми, которые им в целом нравятся, и с теми, которые у них не вызывают глубокой симпатии; терпимее относятся к недостаткам других людей. Группа «Отдельные признаки созависимости» и группа «Созависимость» относятся к сомневающемуся типу. Такое количество знаков «+» может быть у человека, переживающего кризис в своей жизни, а также свидетельствовать о нерешительности как черте характера.

Для изучения потребностно-мотивационной сферы и временной перспективы личности мы использовали методику «Неоконченные предложения» Ж. Нюттена. При сравнительной характеристике полученных данных мы обнаружили, что глубина перспективы независимых женщин отличается от глубины перспективы созависимых. Это говорит о том, что созависимые женщины не строят планы на будущее, а действуют по принципу «Дожить до утра». Объектами мотивации для группы «Норма» в сфере профессиональной деятельности являются самореализация («я мечтаю стать хорошим профессионалом», «полноценным психологом»), статус должности («я мечтаю получить высшее образование», «мечтаю работать по специальности», «получить профессию»). При определении мотивационных объектов и характера активности видно, что для группы «Отдельные признаки созависимости» и группы «Созависимость» категориями объектов являются другие люди (семья, дети). И активность также направлена на все то, что касается контактов с другими людьми. Категориями объектов для женщин, которые не относятся к созависимым, являются сама личность и другие люди, а активность связана с познанием, получением информации, отдыхом, саморазвитием, самореализацией, стремлением обладать определенными материальными ценностями.

На основании проведенного теоретического анализа литературы, а также данных эмпирического исследования мы разработали программу социально-психологического сопровождения созависимых родственников лиц, употребляющих алкоголь. При разработке данной программы мы акцентировали внимание на максимальном развитии личностного

потенциала созависимых родственников (жён) лиц с алкогольной зависимостью. На наш взгляд, такой подход может существенно изменить личность созависимого и улучшить взаимоотношения в семье. В своей программе мы предлагаем информационный и реабилитационный блоки. Данная программа была внедрена в работу ГУ «Ивацевичский территориальный центр социального обслуживания населения».

*И.Н. Климова (Научный руководитель Е.И. Медведская)*  
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

## **ОТНОШЕНИЕ К СПИСЫВАНИЮ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ ЛЕТ ОБУЧЕНИЯ**

Умело списывать – это своего рода искусство, которое особо изобретательные ученики начинают осваивать со школьной скамьи, тем самым тренируя свои способности, заранее готовясь к будущим экзаменам, оттачивая мастерство с обычного списывания на контрольных работах в школе. Проблемой списывания в психологии практически никто не занимался. Из тех, кто наиболее глубоко коснулся данного вопроса, были А.Е. Соболева и Е.Н. Емельянова. В результате своих исследований они разделили школьников на пять типов в зависимости от их успеваемости, способностей и взаимоотношений с другими учениками: «попрошайки», «троечники», «половинки», «нет проблем» и «ботаны». «Попрошайки» и «троечники» слепо фотографируют чужой текст, не вдумываясь в него, не размышляя. Они не способны даже переставить местами слова в чужом сочинении. Соответственно и ошибки они так же аккуратно переносят в свои тетрадки. Для них списывание – это процесс чисто механический.

В самом невыгодном положении находятся «попрошайки», они обречены на вечную зависимость от того, кто даст списать. Собственных ресурсов для успеха у них маловато. Совсем иначе списывают «половинки» – творчески, внимательно перерабатывая материал, добавляя свое. В итоге получается самостоятельная и оригинальная работа. Зачастую «половинки» получают балл выше, чем те, у кого они списывали. Умение видоизменять, переделывать, трансформировать, исправлять чрезвычайно необходимо в процессе списывания.

Однако А.Е. Соболева и Е.Н. Емельянова занимались проблемой списывания среди школьников. В нашей работе нас заинтересовала иная возрастная категория – студенты. Чтобы ученик либо студент начал списывать, необходимо наличие у них некоторых «предрасположенностей», т.е. у них должно присутствовать особое, положительное отношение к списыванию. Согласно В.Н. Мясищеву,

отношение субъекта к объекту – это сложное образование, имеющее три основных компонента (когнитивный, эмоциональный и поведенческий).

Целью проведенного эмпирического исследования послужил сравнительный анализ отношения к списыванию студентов разных лет обучения. Была выдвинута следующая гипотеза: студенты первого курса отрицательно относятся к списыванию, а студенты выпускных курсов – положительно относятся к списыванию.

Респондентами выступали студенты психолого-педагогического факультета: 50 студентов 1-го курса и 50 студентов 5-го курса. Общая выборка составила 100 человек. В исследовании были использованы следующие авторские методики: опросник «Отношение студентов к списыванию», «Эмоциональный компонент в процессе списывания» и «Поведенческий компонент в процессе списывания».

Изучение когнитивного компонента с помощью опросника «Отношение студентов к списыванию» показало, что среди студентов 1-го курса чаще всего встречаются следующие представления о списывании: «Списывание – это воровство чужих мыслей», «Каждый должен добиваться всего сам, а не за счет других», «Списывание – это неэффективный способ учебы», «Те, кто списывают, не заслуживают уважения» и т.д. Это свидетельствует об отрицательном отношении к списыванию, которое было выявлено у 64% опрошенных первокурсников. У 6% опрошенных студентов 1-го курса было выявлено положительное отношение к списыванию, а у 30% – нейтральное отношение к списыванию. Среди студентов 5-го курса преобладали следующие представления о списывании: «Списывание помогает в учебе», «Можно не готовиться к занятиям и как результат – больше свободного времени», «Больше уверенности в хорошем результате» и т.д. Подобное представление было выявлено у 72% опрошенных пятикурсников, и оно характерно для положительного отношения к списыванию. Помимо этого у 6% студентов 5-го курса было выявлено отрицательное отношение к списыванию, а у 22% – нейтральное отношение. Данные результаты свидетельствуют о том, что на когнитивном уровне у студентов 1-го курса преобладает отрицательное отношение к списыванию, а среди студентов 5-го курса преобладает положительное отношение к списыванию.

С помощью методики «Эмоциональный компонент в процессе списывания» были получены следующие результаты: большинство студентов 1-го курса в ситуациях, когда они пытаются списать либо когда списать пытаются у них, испытывают следующие эмоции: стыд, отвращение, раздражение, гнев и презрение. Данные эмоции демонстрируют отрицательное отношение к списыванию. У 38% первокурсников преобладают эмоции, характерные для положительного отношения к

списыванию (интерес, эмоциональное возбуждение, смущение) и у 4% – нейтральное отношение к списыванию (безразличие). У студентов 5-го курса были выявлены следующие данные: у 86% преобладают эмоции положительного отношения к списыванию (радость, смущение, интерес, эмоциональное возбуждение и волнение), у 10% – эмоции отрицательного отношения (стыд и раздражение) и у 4% – эмоции нейтрального отношения к списыванию (безразличие). Исходя из этих результатов, можно говорить о том, что и на эмоциональном уровне студенты 1-го курса отрицательно относятся к списыванию, а студенты 5-го курса положительно относятся к списыванию.

В результате исследования поведенческого компонента были получены следующие результаты: большинство студентов 1-го курса, а именно 48%, даже в ситуации, когда можно списать, не делают этого, а надеются только на свои силы (например, на вопрос: «На контрольной работе к Вам попал листок с решенным заданием, и в этот момент преподаватель вышел из аудитории. Ваши действия?» большинство первокурсников ответили: «Списывать не буду»). Помимо этого у этих же студентов были выявлены такие особенности поведения, как постоянное оглядывание по сторонам, нервные подергивания руки либо ноги. Все это свойственно поведению, характерному для отрицательного отношения к списыванию. А вот 46% студентов 1-го курса на такие же вопросы ответили, что они бы списали либо просто сравнили бы свои ответы с готовыми и исправили ошибки для повышения итогового результата. Подобное поведение говорит о положительном отношении к списыванию. У 6% респондентов было выявлено нейтральное отношение к списыванию.

Среди студентов 5-го курса 94% респондентов ответили, что они будут списывать, даже если преподаватель не покинет аудиторию. В подобной ситуации они ведут себя спокойно и расслабленно, поэтому не возникает никаких подозрений. Все это говорит о положительном отношении к списыванию студентов 5-го курса. Помимо этого у 4% респондентов было выявлено поведение, свойственное для отрицательного отношения к списыванию, а у 2% – нейтральное отношение к списыванию.

По результатам трех методик можно сделать вывод о том, что среди студентов 1-го курса на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях преобладает отрицательное отношение к списыванию, а среди студентов 5-го курса на этих же уровнях преобладает положительное отношение к списыванию. Это подтверждает выдвинутую нами гипотезу и позволяет сделать вывод о том, что с возрастом люди всячески пытаются облегчить себе жизнь, в данном случае – прибегая к списыванию готового материала вместо усердного изучения и понимания последнего.



*Е.С. Коверец (Научный руководитель Е.А. Бирюкевич)*  
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

## **СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «УЧЕНИЕ» У УСПЕВАЮЩИХ И НЕУСПЕВАЮЩИХ ШКОЛЬНИКОВ**

Место, которое учебная деятельность занимает в жизни современного человека, невозможно переоценить. Окружающий мир предъявляет все более высокие требования: объемы необходимой информации непрерывно обновляются и возрастают, а недавние сведения быстро устаревают. В таких условиях человек должен понимать, что сегодня уже нельзя научиться чему-то раз и навсегда; каждый должен быть готов заниматься самообразованием на протяжении всей жизни не только, чтобы двигаться вперед, но и для того, чтобы просто не отстать.

Известно, что умение учиться, познавательная мотивация, стремление к саморазвитию складываются в школьные годы. Однако сегодня наблюдается устойчивая тенденция снижения ценности учения для школьников. Этот негативный процесс может начаться уже в начальной школе и усиливаться в подростковом возрасте. С точки зрения законов психического развития, у подростка должны начать работать в полную силу механизмы самосознания и саморазвития, и, следовательно, должна усиливаться учебная мотивация. Но в реальности зачастую именно в подростковом возрасте наступает так называемый «кризис учения», и ученик перестает выступать в качестве активного субъекта своей учебной деятельности. В этих обстоятельствах важно понять, как сами подростки воспринимают учение, какими значениями и личностными смыслами наполнена для них учебная деятельность.

В рамках теории учебной деятельности (Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов, Н.Ф. Талызина, П.Я. Гальперин и др.) проблема личного отношения учащегося к учению изучалась в контексте учебной мотивации. Усиление интереса к обыденным представлениям, распространение когнитивного подхода в психологии, становление психосемантики (Е.Ю. Артемьева, В.Ф. Петренко, А.Г. Шмелев и др.) привели к оформлению относительно нового понятия «имплицитные теории». Изучение имплицитных теорий открывает возможность проникнуть в субъективное восприятие человеком тех или иных явлений. Это справедливо и в отношении учения. Имплицитные теории учения (ИТУ) можно определить как совокупность неявных представлений человека об учении, являющуюся реконструкцией категориальной структуры индивидуального сознания, которая опосредствует восприятие и осознание субъектом учебной деятельности.

Нами была выдвинута гипотеза о том, что у учащихся, имеющих различную степень успешности в учебной деятельности, содержание понятия «учение» также будет различным. В проведенном исследовании приняли участие 111 учащихся 8-х классов. Из этой выборки были выделены две группы: успевающие и неуспевающие школьники. Критерием уровня успеваемости являлся средний балл по итогам учебного года. Респондентам предлагалось заполнить специально разработанный бланк, включающий в себя ряд заданий. Обработка данных заключалась в выделении семантических единиц в каждом протоколе и подсчете их частот. Затем полученные данные были обработаны с помощью методов математической статистики (критерий ранговой корреляции Спирмена и критерия  $\chi^2$ -Пирсона).

В одном из заданий необходимо было дать определение понятию «учение». Все предложенные учениками характеристики методом экспертных оценок были объединены в следующие семантические категории: «самосовершенствование», «будущее», «взаимоотношения», «знания», «профессия», «учение  $\equiv$  учение», «внешние атрибуты», «позитивные эмоции», «негативные переживания» и «усилия». Частота упоминания категорий позволила осуществить их иерархическое упорядочивание для каждой из двух групп. Сопоставление этих иерархий методом ранговой корреляции Спирмена выявило отсутствие корреляционной связи между группами ( $r_s = -0,34$ ). Это позволяет сделать вывод, что групповые иерархии семантических категорий, описывающих «учение», различны для групп успевающих и неуспевающих школьников.

Для определения характера этих различий по каждой из семантических категорий было осуществлено сопоставление абсолютных частот с помощью критерия  $\chi^2$ -Пирсона. Оказалось, что частота упоминания некоторых семантических категорий действительно существенно различается для групп успевающих и неуспевающих учащихся. Так, давая определение учению, успевающие школьники значительно чаще описывали его через семантическую категорию «будущее» ( $\chi^2 = 5,945^*$ , т.е. при  $\alpha = 0,05$ ): «*это возможность в будущем стать успешным*», «*путь в хорошее будущее*», «*учение – это и сегодняшняя жизнь и твоя дальнейшая судьба*». Также успевающие школьники, описывая учение, значительно чаще говорят об усилиях, которые необходимо затратить, о включенности субъекта в этот процесс. Это нашло свое отражение в категории «усилия» ( $\chi^2 = 3,944^*$ ): «*учение – труд человека*», «*оно не каждому человеку по силам*», «*необходимо грызть гранит науки*».

Неуспевающие школьники значительно чаще давали формальные и предельно краткие определения учения. В них школьники либо тавтологически повторяли слово, либо использовали синонимы: «*учение – это учение*», «*учение – это хорошая учеба*», «*изучение наук и грамоты*», «*усвоение*

*предметов*». Такие ответы мы объединили в категорию, которая была названа «учение  $\equiv$  учение» ( $\chi^2 = 5,092^*$ ). Также неуспевающие школьники чаще употребляли категорию «взаимоотношения» ( $\chi^2 = 4,363^*$ ), обращая внимание на то, что учение способствует налаживанию межличностных контактов («*новые знакомства*», «*общение с одноклассниками*», «*помогает лучше понимать окружающих*»), взаимопониманию между людьми, а также является частью процесса общения («*учение – это разговор учителя с учеником*»).

Таким образом, значение понятия «учение» для успевающих и неуспевающих школьников имеет определенные различия. Во-первых, при определении понятия «учение» различаются иерархии семантических категорий, рассчитанные на основе частот их упоминания. Причем основной вклад в эти различия вносят категории «будущее» и «усилия», которые существенно чаще встречаются у успевающих школьников, и категории «взаимоотношения» и «учение  $\equiv$  учение», которые более характерны для неуспевающих. Можно также сказать, что успевающие школьники рассматривают «учение» как процесс, устремленный в будущее и который не может быть завершен. Причем для них данный процесс связан с трудом человека, с приложением усилий. А для неуспевающих школьников даже само пояснение содержания учения представляет большие трудности: в сознании многих из них значение учения является предельно упрощенным, вплоть до тавтологии. Такие подростки зачастую отождествляют учение с внешними сторонами школьной жизни, включая в процесс учения и неформальные межличностные взаимоотношения.

Полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют о том, что ИТУ учащихся с разным уровнем успеваемости обладают достаточно отчетливыми различиями. В ИТУ неуспевающих школьников учение представлено формально и зачастую рассматривается через отметки, школьную жизнь, взаимоотношения и другие явления, не составляющие сущность учебной деятельности. В то же время, в ИТУ успевающих школьников преобладает идея собственной активности, значимости учения для самого себя, самореализации, а также ценности в будущем. Эти результаты позволяют рассматривать подобное различие в ИТУ как одну из возможных причин разной эффективности учения.

Основой для ИТУ подростка является опыт, полученный в младшем школьном возрасте, периоде формирования учебной деятельности. Это означает, что учителя младших классов должны осознать и сам факт оформления ИТУ у школьников в период обучения в начальной школе, и необходимость планомерно работать с ИТУ учеников. Целенаправленная работа педагогов, родителей и психологов, нацеленная на формирование у детей такого отношения к учению, которое опирается на идею собственной

активности, важности учения для себя и своего будущего, а также представление о непрерывности данного процесса, о том, что он продолжается всю жизнь и ведет к самореализации – все это открывает возможности управления процессом формирования ИТУ школьников и может предупредить снижение учебной мотивации и инициативы, столь характерное для подросткового возраста.

*И.С. Сербун (Научный руководитель И.Е. Валитова)*  
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

### **МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ВОЗНИКНОВЕНИЮ ЗАБОЛЕВАНИЙ У ЛЮДЕЙ РАЗНОГО ВОЗРАСТА**

Проблема отношения человека к болезни является одной из наиболее актуальных в клинико-психологической науке. Это связано с тем, что субъективное восприятие заболевания, полюс отношения человека к нему во многом определяет не только его психологический комфорт во время болезни, но и правильный выбор методов лечения, а также конечный результат и дальнейшее восстановление после болезни. Исследователи выделяют множество причин, влияющих на формирование определенного отношения человека к своему заболеванию: от особенностей конституции больного до социокультурных детерминант. Наиболее важными в этом отношении являются мировоззренческие установки человека по отношению к возникновению заболевания.

Типы мировоззренческих установок по отношению к возникновению заболеваний описаны В.Д. Менделевичем, который определяет их следующим образом. 1-й тип описывает связь между поведением человека, его нравственностью и возникновением у него недуга (болезнь как кара, как испытание, как назидание другим, как расплата за грехи предков). 2-й тип определяет причины болезни как вызванные наследственными или средовыми причинами (болезнь как неизбежность, как стечение обстоятельств). 3-й тип представляет мистический подход к возникновению заболевания (болезнь вследствие зависти, ревности, экстраполяция «негативной энергии»).

Субъективное отношение к заболеванию в клинической психологии определяется также как «внутренняя картина болезни» (Р.А. Лурия) – это интеллектуальная интерпретация диагноза заболевания, когнитивная оценка его тяжести и прогноза, формирование на этой основе эмоционального и поведенческого паттерна. Внутренняя картина болезни

включает 4 составных компонента: сенсорный, эмоциональный, когнитивный, регулятивный.

Если общие особенности субъективного отношения человека к своему заболеванию описаны достаточно подробно, то возрастная специфика этого явления в современной клинической психологии практически не изучалась. Можно предположить, что мировоззренческие установки человека по отношению к причинам возникновения заболевания будут отличаться у лиц разного возраста и отражать возрастные закономерности развития личности. Поэтому цель нашего исследования – выявить мировоззренческие установки людей разного возраста на причины возникновения болезней. В качестве возрастных групп были выбраны лица юношеского возраста и лица периода взрослости.

Анализ литературы показал, что юношеский возраст характеризуется следующими возрастными тенденциями развития: становление самосознания; юношеский максимализм; становление мировоззренческой позиции; развитие личностной идентичности. Для периода взрослости характерны такие возрастные тенденции, как реалистичность устремлений; стремление к самореализации; стойкая мировоззренческая позиция; осознание границ своих возможностей.

В исследовании приняли участие 50 человек, из них сформированы 2 группы респондентов: юношеского (17–19 лет) и взрослого (38–41 год) возрастов по 25 человек в каждой.

В исследовании использовались две методики:

1. Разработанная нами проективная методика «Мировоззренческие установки людей на возникновение болезней». Испытуемым предлагалось оценить вклад каждой из возможных причин в возникновение заболеваний у других людей, а затем в возникновение заболеваний у себя самого.

2. Тест «Локус контроля» применялся для того, чтобы выяснить, как связаны мировоззренческие установки с внешней и внутренней атрибуцией своего поведения.

Результаты исследования. В юношеском возрасте 60% испытуемых выражают нейтральное отношение ко всем причинам возникновения заболеваний; 48% допустимыми считают средовое воздействие, наследственность и мистический подход к возникновению болезней; 4% отвергают связь поведения с нравственностью как причину возникновения заболевания. При объяснении возникновения болезней у себя самих 50% испытуемых юношеского возраста склоняются к нейтральной позиции по отношению ко всем причинам заболеваний. 61% не допускают мистический подход по отношению к возникновению заболеваний; 4% отвергают внешние причины собственного заболевания;

35% допускают причиной заболевания собственное неправильное поведение по отношению к здоровью.

Испытуемые периода взрослости в 60% случаев нейтрально относятся ко всем причинам возникновения болезней; 33% допускают связь поведения с нравственностью, а также средовые и наследственные причины следствием возникновения собственного недуга; 3% считают недопустимым мистический подход при объяснении причин возникновения собственного заболевания.

Обнаружена прямая связь между локусом контроля и мировоззренческими установками людей на возникновение болезней. Так, установлено, что внешний локус контроля соответствует убежденности во внешних причинах возникновения заболевания у людей, а также у себя самих. Внутренний локус контроля соответствует приписыванию возникновения заболевания внутренним причинам (собственному поведению, его нравственности).

Наблюдаются различия в выраженности внутригрупповых соотношений локуса контроля и мировоззренческих установок относительно возникновения заболеваний. Так, внутренний локус контроля более выражен в группе респондентов взрослого возраста, а допускаемое отношение к причинам возникновения заболеваний присуще людям взрослого возраста, в то время как лица юношеского возраста выражают нейтральную позицию.

Таким образом, удалось установить, что лица юношеского возраста приписывают возникновение болезней у другого человека внешним причинам, зачастую необъективным факторам, в то время как причиной возникновения собственного недуга считают свое поведение и нравственность, хотя ко всем позициям относятся нейтрально. Относительно себя причиной возникновения заболевания они считают собственное поведение. Люди взрослого возраста приписывают возникновение болезней другого человека также внешним причинам, в то время как причиной возникновения собственного недуга считают связь своего поведения и нравственности с возникновением заболевания, однако, не исключают и мистический подход в возникновении недуга. Свои позиции испытуемые описывают как допускаемые в противовес нейтральному отношению у лиц юношеского возраста.

В исследовании установлено также, что внутренний локус контроля более выражен в группе респондентов взрослого возраста, в то время как внешний локус контроля больше представлен у лиц юношеского возраста.

Полученные нами данные об особенностях мировоззренческих установок относительно причин возникновения заболеваний могут быть использованы для проведения психопрофилактической работы с людьми

юношеского и взрослого возрастов. Дальнейшее исследование должно быть направлено на выявление представлений людей разного возраста о причинах возникновения разных видов заболеваний (психических, соматических, травм и др.).

### **Секция № 1**

#### **Психологические проблемы развития детей дошкольного и младшего школьного возрастов**

*Н.И. Акопян, В.И. Андалюкевич (Научный руководитель  
Н.В. Флёрко)*

Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

#### **ОСОБЕННОСТИ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Игра как феномен была предметом исследования многих философов. По мнению И. Канта, двойственность реальности, присущая игре как виду деятельности, роднит игру с искусством, которое тоже требует одновременно верить и не верить в реальность разыгрываемого конфликта. Ф. Шиллер считал игру специфически человеческой формой жизнедеятельности: «Человек играет только тогда, когда он в полном значении слова человек, и он бывает вполне человеком лишь тогда, когда играет. Происхождение игр связывается разными исследователями с магико-культурными ритуалами или с врожденными биологическими потребностями организма и психики человека. В.А. Сухомлинский подчеркивал, что «игра – это огромное светлое окно, через которое в духовный мир ребенка вливается живительный поток представлений, понятий об окружающем мире. Игра – это искра, зажигающая огонек пытливости и любознательности» (А.П. Усова, 1989).

Развитие представлений о детской игре составляет замечательную страницу в истории психологии. Поставленная Л.С. Выготским задача создания новой теории игры получила детализацию в работах известных российских психологов П.Я. Гальперина, А.В. Запорожца, А.Н. Леонтьева, Д. Б. Эльконина, в исследованиях их сотрудников и учеников. Подробное и исчерпывающее изложение истории создания отечественной теории игры, ее основных понятий и экспериментальных исследований содержится в фундаментальной монографии Д.Б. Эльконина.

Исследователь К.Д. Ушинский видел в игре проявление воображения или фантазии, приводимые в движение разнообразными эффективными

тенденциями. А.И. Сикорский связывал игру с развитием мышления. Н.К. Крупская во многих статьях говорила о значении игры для познания мира, для нравственного воспитания детей.

Игровая деятельность – активность ребенка, направленная на условное моделирование той или иной развернутой действительности. Для ребенка-дошкольника игровая деятельность является ведущей, оказывая влияние на его общее психическое развитие. Осваивая игру, ребенок постепенно познает новые ситуации. Игра – это база для овладения последующих возрастных ведущих видов деятельности.

Цель нашего исследования – изучить особенности формирования игровой деятельности детей младшего дошкольного возраста.

Для исследования игровой деятельности у дошкольников нами был организован и проведен констатирующий эксперимент, включающий в себя: наблюдение, игровые методики, методы математической обработки данных. Исследование было проведено на базе ГУО «Ясли-сад № 22 г. Гродно». В исследовании принимали участие 24 дошкольника 3–4 лет.

Перед проведением исследования игровой деятельности дошкольников был составлен протокол наблюдения, включающий следующие критерии обследования игры: наличие интереса к игрушкам; содержание игровых действий; сопровождение игры речью; продолжительность игры; средства, используемые для взаимодействия с партнером по игре; устойчивость игровых объединений; эмоциональные реакции во время игры и проявления творчества в игре.

Исследование игровой деятельности проводилось с использованием следующих методических игр, которые были модифицированы нами в соответствии с целью исследования: игра «Опиши предмет»; игра «Фотограф»; игра «Птички»; игра «Прокати мяч»; игра «Зеркало»; игра «Построим дом». Все данные были внесены в протоколы, где записывались также результаты наблюдений за дошкольниками.

Первые четыре игры были проведены при непосредственном включении экспериментатора. Дошкольники следовали четкой инструкции и правилам игры. Данная группа игр не предполагала полной самостоятельности детей. Экспериментатор направлял действия детей и руководил их деятельностью. Игры «Зеркало» и «Построим дом» проводились без сопровождения экспериментатора. Данные игры предполагали полную самостоятельность и активность детей. Роль экспериментатора заключалась в объяснении правил проводимой игры.

В ходе проведения исследования дошкольники охотно шли на контакт с экспериментатором, что значительно облегчило проведение исследования. Была создана благоприятная обстановка в рамках беседы с детьми. Дошкольники сразу заинтересовались предлагаемыми им играми.



Игры без сопровождения оказались для дошкольников более сложными, так как требовали самостоятельности, но дети стремились действовать вне зависимости от сложности игры. Они постоянно выражали свои мысли, предлагали свои решения игровых ситуаций.

Во время проведения игр с непосредственным участием экспериментатора дети были более эмоциональны и собраны. Дошкольники воспринимали экспериментатора как участника игры, стремились развернуть вокруг него свою игровую деятельность, включить в игровой процесс. Дети постоянно «оречевляли» свои действия, выражали эмоции по отношению друг к другу, стремились к вовлечению большего количества сверстников в игру.

Дошкольники проявляли устойчивый интерес к предлагаемым играм. Для них было характерно выполнение сюжетных действий, отдельных ролевых действий. Дошкольники данной категории активно использовали обращения к игрушкам. Их игра длилась от 15–20 минут и более. Дети использовали развернутые высказывания реального содержания, ролевую речь во время игры. Одна половина дошкольников играла в небольшой группе с непостоянным составом участников, вторая – в группе с относительно постоянным составом участников. Дети часто выражали чувство удовольствия от игры, проявляли радость, свободно выражали свои положительные эмоции во время игры. Дети использовали знания, полученные из реальных наблюдений или из прослушанных произведений.

Таким образом, можно сделать вывод о том, игровая деятельность дошкольников находится на высоком уровне своего развития. Данную категорию детей необходимо лишь направлять от простого к сложному, уделять особое внимание переходу на качественно новые ступени развития игровых навыков. Ребенок-дошкольник развивается в процессе осуществления игровой деятельности. Эта деятельность представляет собой большое разнообразие различных видов игр, каждая из которых имеют свои особенности и типы. Через игру дошкольнику легче понять окружающих, выразить свои эмоции и чувства. У него появляется и развивается способность планировать свои действия, совершенствуются ручные движения и умственные операции, воображение и представления. Благодаря формированию навыков игрового поведения дошкольники осваивают новый материал, накапливают жизненный опыт и переходят на более высокую ступень своего развития.

*В.И. Апанович (Научный руководитель Л.Л. Кубанская)*  
Барановичи, БарГУ

## **ВЛИЯНИЕ УСТАНОВКИ НА ПРОЯВЛЕНИЕ СВОЙСТВ ВНИМАНИЯ**

Внимание занимает особое место среди психических явлений, выступая неотъемлемой стороной процессов познания, чувственной и волевой сфер. Актуальность исследования обусловлена тем, что внимание характеризует динамику любого психического процесса, определяет ясность сознания, его направленность на объект и обеспечивает продуктивность и творческую активность личности. При стимулировании внимания в процессе обучения возрастает экономность мышления. Поэтому важно знать детерминанты внимания и использовать в обучении организующее воздействие установок, потребностей, интересов школьников.

Явления установки пронизывают практически все сферы психической деятельности личности. Грузинские психологи Д.Н. Узнадзе, А.С. Прангишвили определили установку как готовность организма или субъекта к совершению определенного действия или к реагированию в определенном направлении. Влияние установки прослеживается при выделении субъектом круга исследуемых явлений, в продуктивности свойств внимания, включенных в познание. Л.С. Выготский, с реактологической точки зрения, понимает внимание как известную систему реакций установки, т.е. таких подготовительных реакций организма, которые приводят тело в нужное положение и состояние и подготавливают его к предстоящей деятельности. Установка внутренне выражает состояние внимания. Под влиянием установки происходит выделение определенного образа, полученного при восприятии окружающей действительности. Этот образ становится объектом внимания. За вниманием всегда стоят интересы и потребности, установки и направленность личности. Они вызывают изменение отношения к объекту.

Внимание учащихся является одним из условий успешной организации образовательного процесса. Внимание характеризуется различными качественными проявлениями, свойствами: сосредоточенностью, устойчивостью, объемом, распределением и переключаемостью. При исследовании образовательного учения как самостоятельной формы поведения А.С. Прангишвили выделяет установки учения.

Исходя из актуальности проблемы детерминации внимания, объектом исследования определены условия активизации внимания в младшем школьном возрасте, предметом – влияние установки на проявление свойств внимания.

Исследование проводилось с целью изучения детерминирующего воздействия установки на уровень выраженности свойств внимания младших школьников.

Базой исследования стало государственное учреждение образования «Общеобразовательная средняя школа № 19 г. Барановичи». В эксперименте участвовали 40 учащихся двух третьих классов. 20 человек 3В класса были выбраны в качестве экспериментальной группы, 20 человек 3Ж класса – контрольной группы, в которой были проведены 4 теста (тест «Таблицы Шульте», тест «Распределение и переключение внимания», методика изучения уровня внимания, проба Мюнстерберга). В экспериментальной группе был оценен уровень развития свойств внимания после применения целевой установки: испытуемым было предложено выполнить задание с максимальной эффективностью и экономичностью временных затрат при условии получения призов.

Цель применения теста «Таблицы Шульте» заключалась в определении объема внимания и динамики работоспособности. В 3В классе 25% учащихся имеют высокий объем внимания, средний – 40% учащихся класса, 35% учащихся имеют низкий объем внимания. В 3Ж классе высокий объем внимания выявлен у 15% учащихся класса, 50% учащихся имеют средний объем внимания, 35% учащихся – низкий объем внимания. У учащихся двух классов показатели объема внимания характеризуются близостью значений. Так, у них выявлен одинаково низкий процент объема внимания. У учащихся 3В класса объем внимания немного выше, чем у учащихся 3Ж класса, в частности, количество респондентов с высоким уровнем объема внимания на 10% выше, чем у учащихся 3Ж класса. Полученные по тесту «Таблицы Шульте» результаты соответствуют результатам возрастной нормы.

Для определения оценки переключения внимания был проведен тест «Распределение и переключение внимания». Анализ результатов продемонстрировал, что существенных различий в проявлении свойств внимания между учащимися двух третьих классов нет. В 3В классе 2 ученика показали уровень выше среднего, что составило 10% от класса; 16 учеников показали средний уровень – 80% класса; уровень ниже среднего выявлен у 2 учеников (10%). Показатели в 3Ж классе: 1 ученик показал результат выше среднего, что составляет 5% от всего класса; 16 учеников демонстрируют средний уровень – 85% от всего класса; 2 ученика показали результат ниже среднего, что составило 10% от класса. В двух классах ни один из учеников не показал высокий и низкий уровень распределения и переключения внимания. Учащиеся одной возрастной группы имеют сопоставимые показатели.

Во второй части исследования был оценен уровень внимания, самоконтроля школьников с помощью методики П.Я. Гальперина и С.Л. Кабылицкой. В 3В классе (экспериментальной группе) в результате применения целевой установки оптимальный уровень внимания продемонстрировали 25% учеников класса, а в 3Ж классе (контрольной группе, учащиеся которой получили задание в традиционной форме) – 10% младших школьников от всего класса. В экспериментальной группе высокий уровень внимания выше в 2,5 раза. В 3В классе средний уровень внимания составил 50%, а в 3Ж – 40%, значит, показатели изменились в 1,25 раза. Низкий уровень внимания составил в 3В классе 25% от учащихся всего класса, в 3Ж классе – 50%. В экспериментальной группе низкий уровень внимания отмечен в 2 раза реже. Таким образом, было подтверждено влияние установки на проявление свойств внимания.

Результаты применения пробы Мюнстенберга, направленной на определение избирательности и устойчивости внимания, демонстрируют такие же закономерности. Под влиянием установки ученики выполняют задание с меньшим количеством ошибок. По сравнению с 3Ж классом этот показатель в 3В классе уменьшился в 2,3 раза. В 5 раз реже в 3В классе встречаются учащиеся с низким уровнем избирательности и устойчивости.

Таким образом, доказано, что непременным условием формирования внимания является наличие положительной мотивации основной деятельности. Для достижения результата необходимы предпосылки, которые являются основой проявлений психической активности. Установка, как готовность личности к совершению определенного действия или к реагированию в определенном направлении, является одним из условий успешности различных видов деятельности. Исследования показали, что уровень проявления свойств внимания в экспериментальной группе выше, чем в контрольной группе. Это связано с целевой установкой и готовностью испытуемых к предстоящим действиям.

*Т.А. Диковицкая (Научный руководитель Е.И. Медведская)*  
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

## **ОСОБЕННОСТИ ВНИМАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ МУЗЫКОЙ**

Музыка сопровождает людей на протяжении всей жизни. Стремление музицировать в большей или меньшей степени есть у каждого человека, у каждого ребёнка, что обусловлено желанием каким-либо образом заявить о себе, показать свои возможности, свои способности. В настоящее время отдавать своего ребёнка в музыкальную школу считается

престижным, многие родители хотят видеть в своих детях маленьких «музыкальных гениев». У некоторых взрослых возникает вопрос, стоит ли учить своего ребёнка музыке, если у него отсутствует яркое музыкальное дарование, если они видят, что из него не получится успешного исполнителя, дирижера, композитора. Многие родители не спешат отдавать своего ребёнка в музыкальную школу и по иной причине: они считают, что перегрузки и нехватка времени могут негативно сказаться на освоении программы средней образовательной школы.

Одной из причин трудностей письма, чтения, математики на начальных этапах обучения является несформированность внимания школьников. Низкая устойчивость внимания затрудняет целенаправленную познавательную активность, являясь одной из предпосылок к возникновению трудностей в мыслительной деятельности.

Уменьшение объёма внимания приводит к тому, что, воспринимая какой-либо предмет, дети видят в нём меньше отличительных признаков, чем при нормальном объёме внимания. Это одна из причин, затрудняющих ориентировку вне дома, на улице, в малознакомых местах.

Нарушение переключаемости внимания, то есть расстройство перехода от одной деятельности к другой, приводит к тому, что в деятельности детей часто проявляется застревание или «соскальзывание» на уже знакомый способ решения задания. У них снижена способность к распределению внимания между разными видами деятельности.

Формирующееся на протяжении младшего школьного возраста произвольное внимание обеспечивает эффективность решения различных задач. Если произвольность внимания не сформирована, младший школьник, как правило, может достаточно долго заниматься тем, что его привлекает, но сосредоточить своё внимание на неинтересной работе у него получается с большим трудом или не получается вообще. А на уроках не всё бывает для ребёнка интересным.

Занятия на музыкальном инструменте, требующие совершенствования бимануальной двигательной активности, могут оказывать положительное влияние на психофизиологическое развитие детей младшего школьного возраста, улучшая показатели внимания.

Целью проведенного эмпирического исследования выступал сравнительный анализ особенностей внимания младших школьников, занимающихся и не занимающихся музыкой. Была выдвинута следующая гипотеза: у детей, занимающихся музыкой, внимание будет развито лучше, чем у младших школьников, не занимающихся музыкой.

Респондентами выступали учащиеся 4 класса ( $n = 60$ ), представляющие две категории: 30 детей – занимающихся музыкой и 30 школьников – не занимающихся музыкой.

В исследовании был использован тест Тулуз-Пьерона для определения особенностей внимания. Основными показателями этого теста являются скорость его выполнения, а также показатель концентрации внимания или коэффициент точности выполнения теста. По итогам выполнения теста скорость и точность могут быть высокими, хорошими, средними (возрастная норма) и слабыми. Результаты выполнения теста школьниками представлены в сводной таблице.

Таблица 1 – Результаты теста Тулуз-Пьерона у разных категорий младших школьников

Характеристики точности и скорости	Скорость		ф $\phi^2$	Точность		ф $\phi$
	«Музыканты»	«Немузыканты»		«Музыканты»	«Немузыканты»	
Высокая	17 %	0 %	–	77 %	43%	2,71**
Хорошая	40 %	23 %	2,95**	20 %	33%	1,16
Средняя	40 %	60 %	1,55*	3 %	6%	0,62
Слабая	3 %	17 %	1,88**	0 %	17%	–

Примечания: 1) Знаком «\*» в таблице обозначены уровни статистической значимости: \* –  $p \leq 0,05$ , \*\* –  $p \leq 0,01$ . 2) Символ  $\phi$  обозначает критерий углового преобразования Фишера.

Как следует из данных таблицы, в выборке «музыкантов» скорость выполнения теста выше возрастной нормы наблюдается у 57% испытуемых (хорошая и высокая скорость), а ниже нормы – только у 3% детей. В выборке «немузыкантов» большинство результатов (60%) находится в пределах возрастной нормы, хорошая скорость наблюдается у 23% учеников, высокой же скорости в этой выборке не выявлено. Оставшиеся 17% испытуемых выполнили тест со скоростью ниже нормы. Таким образом, по показателю скорости выполнения теста выборка «музыкантов» достоверно превосходит выборку «немузыкантов».

По параметру точности большинство детей из обеих выборок выполнили тест с показателями выше возрастной нормы. Однако если в выборке «музыкантов» точность выше нормы наблюдается у 97%, т.е. у абсолютного большинства (из них 77% – высокая точность), то в выборке «немузыкантов» – у 76% учеников (из них 33% – высокая точность), а 17% испытуемых выполнили тест с точностью ниже возрастной нормы. Таким образом, по показателю точности выборка «музыкантов» также показала статистически более высокие результаты, чем выборка «немузыкантов».

Скорость выполнения теста является интегральным показателем, суммарно характеризующим особенности нейродинамики, оперативную память, визуальное мышление. По данным Л.А. Ясбковой, точность выполнения теста, прежде всего, связана с концентрацией внимания, однако может зависеть и от следующих характеристик: переключение внимания; объём внимания; оперативная память; визуальное мышление. Учитывая то, что по результатам обоих показателей теста выборка «музыкантов» превосходит выборку «немузыкантов», можно утверждать, что перечисленные выше составляющие показателей скорости и точности находятся на более высокой стадии развития у «музыкантов».

Таким образом, проведенный сравнительный анализ особенностей внимания выявил различия между младшими школьниками, занимающимися и не занимающимися музыкальной деятельностью. Это подтверждает выдвинутую нами гипотезу и позволяет сделать вывод о положительном влиянии занятий музыкой на развитие внимания, которое, в свою очередь, влияет на успешность обучения в целом.

*Л.А. Жук (Научный руководитель Е.А. Бай)*  
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

## **ОТНОШЕНИЕ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ К КОМПЬЮТЕРНЫМ ИГРАМ**

Компьютер сегодня стал неотъемлемой частью современной жизни людей. С постоянным развитием компьютерных технологий растет как число людей, активно использующих компьютер в рабочих целях, так и чрезмерно увлекающихся компьютерными играми, так называемых компьютерных аддиктов. Влиянию новых технологий в большей степени подвержено молодое поколение (10–30 лет) (Е. Корнеева, А.Н. Леонтьева, В.И. Новосельцев).

Основной группой риска для развития компьютерной зависимости являются подростки в возрасте 10–17 лет. Этому способствует ряд факторов, основным из которых считают недостаток общения и взаимопонимания с родителями, сверстниками и значимыми людьми (Ю.О. Прибылова, В.М. Розин, А.В. Федоров). Таким образом, профилактика аддиктивного поведения приобретает особенную значимость в подростковом возрасте. Однако нужно отметить, что вопросы профилактики компьютерной зависимости в настоящее время практически не разработаны. Недостаточная эффективность профилактических и коррекционных программ обусловлена тем, что сами пользователи компьютеров и их родственники не расценивают признаки, характеризующие риск развития компьютерной зависимости, как

предболезненное состояние и обращаются к специалистам только на этапе уже сформированной компьютерной зависимости (С.Б. Цымбаленко, Е.В. Якушина). Кроме того, пользователи компьютеров, их родители и учителя недостаточно осведомлены как о первых признаках формирующейся зависимости, так и о профилактических мерах, направленных на ее предотвращение.

Основной задачей нашего исследования было определить отношение младших подростков к компьютерным играм, а также выявить содержание и способы деятельности психолога по профилактике игровой компьютерной зависимости.

Для достижения цели мы использовали опросные методы: анкетирование младших подростков; беседу с педагогом–психологом, вопросы которой были направлены на выяснение содержания и способов деятельности психолога по профилактике игровой компьютерной зависимости у младших подростков. В анкетировании приняли участие 60 человек в возрасте от 10 до 14 лет (учащиеся 5, 6 и 7-го классов общеобразовательной школы) и педагог-психолог гимназии.

Проанализировав содержание ответов детей на вопросы анкеты, мы выяснили, что у большинства из них (70%) отношение к компьютерным играм сводится к тому, что им иногда хочется поиграть, 15% считают, что они равнодушны к компьютерным играм и 13% не представляют свою жизнь без компьютерных игр. Вместе с тем у достаточно большого числа опрошенных (67%) была выявлена стадия увлеченности компьютерными играми. Данная стадия характеризуется тем, что после того, как подросток один или несколько раз поиграл в ролевую компьютерную игру, ему начинает нравиться компьютерная графика, звук, сам факт имитации реальной жизни или каких-то фантастических сюжетов. Он переживает положительные эмоции, поэтому стремится повторить действия, доставляющие ему удовольствие, удовлетворяющие его потребности. Вследствие этого младшие подростки, очутившись за компьютером, начинают играть уже не случайным образом, а целенаправленно.

У 20% опрошенных существует риск развития игровой компьютерной зависимости. Эта стадия характеризуется тем, что у младших подростков возникает новая потребность – игра в компьютерные игры. Отсутствие такого риска выявлено всего у 13% опрошенных школьников, которые не заостряют свое внимание на компьютерных играх, и у них не возникает потребность играть на компьютере.

Важным показателем того, насколько дети увлечены компьютерной игрой, выступает время. Большинство (68%) опрошенных респондентов отметили, что они часто остаются за компьютером намного дольше, чем предполагали первоначально, приводя этому различные объяснения,



например, «забыли о времени» (50% девочек, 66% мальчиков); «затягивает» – 11% ответов как мальчиков, так и девочек. В среднем младшие подростки проводят за компьютерной игрой от 2 до 5 часов в день (54%), меньше часа играют 21% мальчиков и 45% девочек. При этом 75% опрошенных никогда не скрывают от родителей то количество времени, которое они проводят за компьютерными играми, 20% – скрывают редко, 5% – часто и 1% – скрывают всегда.

Следует отметить, что у многих детей вызывало затруднение задание перечислить хорошие стороны компьютерных игр. В большинстве случаев и мальчики, и девочки указывали на следующее: способствуют развитию (35% девочек, 22% мальчиков); отвлекают (16% девочек, 10% мальчиков). Более редкими высказываниями были: «модно» – 1% ответов, «собирают друзей» – 4% ответов, «учат правописанию» – 2% ответов.

Схожая ситуация была обнаружена со способностью детей определить отрицательные стороны компьютерных игр. Мальчики и девочки в основном указывали на то, что портится зрение и здоровье в целом (38%), может развиться зависимость от компьютерных игр (18%), и еще игры могут вызывать агрессию (5%).

Представленные данные говорят о том, что профилактика игровой компьютерной зависимости должна начинаться уже в младшем школьном возрасте. Данной точки зрения придерживается педагог-психолог гимназии, имеющий большой опыт работы с детьми. В беседе он отметил, что работа СППС школ направлена на профилактику зависимого поведения в целом, конкретный вид зависимости (в частности, компьютерная зависимость) не выделяется как направление профилактической деятельности специалистов. Профилактика осуществляется как собственными силами, так и с помощью других специалистов. Так, в гимназии проводятся лектории для родителей с участием врача-психотерапевта, классные часы, организуются наглядные профилактические стенды, в библиотеке учреждения существует психологическая полка, на которой помещаются учебные пособия по этой тематике. Специалистами гимназии разработана тематическая тетрадь «Как не попасть в неприятную ситуацию», где описаны случаи развития у детей разных зависимостей, сопровождаемые наглядным изображением последствий данных ситуаций и рекомендациями по их предупреждению.

По мнению психолога, профилактику игровой компьютерной зависимости необходимо вести как с детьми, так и с их родителями, так как родители не всегда осознают последствия увлечения детей компьютерными играми. Они считают, что если их ребенок проводит время за компьютером – это хорошо, ведь он дома, под присмотром, а не

на улице с дворовой компанией, поэтому часто не ограничивают время нахождения детей за компьютером.

Анализ результатов исследования позволяет заключить, что современные подростки до конца не осознают вред, который приносят компьютерные игры. В целом их представления не дифференцированы, у них доминирует положительное отношение к компьютерным играм, которое поддерживается родителями. Профилактическая работа в школах не предусматривает выделение компьютерной зависимости в отдельную проблему, что говорит о ее недостаточной осознанности как специалистами, так и родителями.

*И.И. Ковалёва (Научный руководитель В.Ю. Москалюк)*  
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

### **ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА К УСЛОВИЯМ ДЕТСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ**

Вопрос о том, отдавать ребенка в детский сад или не отдавать, встает практически перед каждой семьей, имеющей маленьких детей. Помочь ребенку быстро и безболезненно привыкнуть к детскому саду – серьезная и ответственная задача, требующая знаний, умений, терпения. Нельзя забывать, что полученный неудачный, травмирующий психику и здоровье опыт может быть перенесен на другие сферы жизни ребенка, вызвать проблемы в его личностном развитии.

Детский сад – новый период в жизни ребенка, и поступление в него сопровождается изменением поведенческих реакций ребенка. Ведь адаптация – это сложный процесс приспособления организма, который происходит на разных уровнях: психологическом, физиологическом и социальном. Нередко процесс адаптации протекает сложно и болезненно. Ребенок может отказаться от еды, сна, общения со сверстниками и взрослыми. Поэтому необходимо помочь ребенку адаптироваться, привыкнуть к новым условиям существования. Необходима такая организация жизни ребенка в дошкольном учреждении, которая приводила бы к наиболее безболезненному приспособлению его к новым условиям, позволяла бы формировать положительное отношение к детскому саду.

В исследовании мы использовали две методики: методику определения поведенческой реакции в соответствии с оценкой факторов адаптации и методику определения родительского отношения. Первая методика представляла собой наблюдение за процессом адаптации посредством внесения данных наблюдений в специальный протокол –

«адаптационный лист» В качестве факторов поведенческой адаптации рассматривались: эмоциональное состояние, социальные контакты (коммуникабельность), сон, аппетит. Детско-родительские отношения исследовались с помощью метода анкетирования. Использовался тест-опросник родительского отношения А.Я. Варги-В.В. Столина.

Результаты проведенного исследования показали, что все дети адаптировались к условиям детского сада (у 75% – высокий уровень адаптации, у 25% – средний), но с различной динамикой.

Мы выделили 3 группы детей с разной динамикой адаптации. У детей первой группы в период 1–3 недель отмечается увеличение показателей поведенческих реакций. В период 3–5 недель наблюдается снижение показателей. В последний период наблюдения показатели поведенческих реакций улучшаются. Показатели поведенческих реакций у детей второй группы за период наблюдения постоянно увеличивались. Третья группа детей характеризуется снижением показателей поведенческих реакций за период 1–3 недель, но в дальнейшем наблюдается улучшение показателей.

Исследование детско-родительских отношений показало, что у всех респондентов–взрослых наблюдаются высокие и средние значения по показателю «отвержение/принятие». У большей части родителей – 90% от общей выборки – отмечены высокие значения по данной шкале: они положительно относятся к своим детям, принимают их такими, какие они есть, поддерживают их интересы. По шкале «кооперация» преобладают лица с высокими и средними значениями – 90% и 10% родителей соответственно. Эти респонденты испытывают искренний интерес к своему ребенку, поощряют его инициативу. По шкале «симбиоз» только один респондент набрал высокий балл, 14 респондентов (70% от общей выборки) характеризуют средние значения по данной шкале. Эти родители стремятся к близким отношениям с ребенком, не устанавливают психологическую дистанцию между собой и ребенком, удовлетворяют его разумные потребности. Преобладание средних значений по шкале «симбиоз» можно рассматривать в качестве положительной тенденции в отношениях «родитель–ребенок». По шкале «контроль» у большей части респондентов (65% от выборки) отмечены средние значения, что является оптимальным показателем по данной шкале. По шкале «отношение к неудачам ребенка» у большинства респондентов (65% от выборки в целом) наблюдаются низкие значения. Эти родители верят в способности своего ребенка, полагая, что его неудачи – лишь временные проблемы, которые он с легкостью может преодолеть.

Мы сравнили значения типов родительского отношения во всех трех группах с различной динамикой между собой, а также со значениями по выборке в целом.

Согласно полученным данным, показатели типов детско-родительского отношения по шкале «отвержение/принятие» находятся в зоне высоких у респондентов 2 и 3 группы. В 1 группе имеются родители, получившие средние баллы по данному показателю. Значения по шкале «кооперация» вошли в зону высоких только в группе 3, в группах 1 и 2 отдельные респонденты получили средние баллы по данному показателю. По шкале «симбиоз» респонденты 2 группы «дают» наибольшее количество средних значений (90%). В 1 группе распределение средних и низких значений отличается небольшим перевесом в сторону первых (57% против 43%), а в 3 группе все значения распределялись равномерно. Таким образом, по данной шкале различия между респондентами более выражены, нежели для шкал, описанных выше. По шкале «контроль» значения всех родителей 3 группы попали в зону средних, в двух других группах распределение высоких, средних и низких баллов характеризуется близостью значений как между группами, так и между группами и выборкой в целом. Значения шкалы «отношение к неудачам ребенка» характеризуются близкими значениями в трех группах, а также близостью этих значений к общему баллу по выборке в целом.

Проведенный анализ показал, что типы детско-родительских отношений в данной выборке не повлияли ни на динамику, ни на процесс адаптации детей к условиям детского сада, но утверждать, что такое влияние отсутствует, мы не можем по следующим причинам.

1. Численность выборки исследования не позволяет распространять полученные результаты на всю генеральную совокупность.

2. Группы, выделенные по признаку динамики адаптации, не равнозначны по количеству респондентов.

3. Исследование проводилось в одной группе дошкольников, поэтому условия адаптации были практически одинаковыми для всех детей.

4. Возможно, в данном исследовании необходимо использовать другие методические средства для выявления типов детско-родительского отношения.

Эмпирическое исследование, позволило сделать следующие выводы:

1. Практически все дети адаптировались к условиям детского сада с высокими показателями. Это дает основания предположить, что в данной выборке типы детско-родительских отношений не влияют на уровень адаптации детей раннего возраста к условиям детского сада.

2. Адаптация детей к условиям дошкольного учреждения характеризуется разной динамикой.

3. На особенности адаптации детей раннего возраста к условиям дошкольного учреждения влияют другие факторы: психические и физические особенности ребенка, среда в которую он попал (сверстники, воспитатели), тип и структура семьи и т. д.

Дальнейшее изучение факторов, влияющих на процесс адаптации и полученные на их основании практические рекомендации, могут быть полезны как для родителей, которые собираются отдать ребенка в дошкольное учреждение, так и для персонала, работающего с детьми.

*Ю.В. Коведяева (Научный руководитель Н.В. Лебедева)*

Псков, ФГБОУ ВПО «Псковский государственный университет»

### **ИГРУШКИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ РЕЧИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Сегодня все больше и больше детей дошкольного возраста имеют проблемы в речевом развитии. Причины этого явления различны:

- органические – при поражении механизмов центральной или периферической части речевого аппарата;

- функциональные – вследствие соматической ослабленности, педагогической запущенности, стрессов и психических заболеваний, социальной или эмоциональной депривации при недостаточности эмоционального, речевого общения и контактов со взрослыми, особенно с матерью и близкими людьми (Л.Р. Давидович, Т.С. Резниченко).

С дошкольниками с такими отклонениями обычно работают логопеды, но и воспитатель дошкольного образовательного учреждения, на наш взгляд, может внести свою лепту в преодоление недостатков в речевом развитии детей. В Большом психологическом словаре речь определяется как исторически сложившаяся форма общения людей посредством языка. Понятие «игрушка» имеет множество трактовок. В.В. Абраменкова определяет игрушку как «культурное орудие, посредством которого в особой свернутой форме передается состояние современной культуры (цивилизации), направление движения: к жизни или смерти, процветанию или деградации, взаимопониманию или отчуждению», как «духовный образ идеальной жизни, идеального мира, архетип представлений о добре – подлинном или мнимом».

Поскольку в дошкольном возрасте игра является ведущим видом деятельности, а игра и игрушка тесно связаны друг с другом, мы определили следующие параметры исследования.

Цель исследования: теоретически обосновать и экспериментально доказать эффективность развития речи детей старшего дошкольного возраста в условиях ДООУ с помощью игрушек.

Объект исследования: развитие речи детей в дошкольном возрасте.

Предмет исследования: использование игрушек как средство речевого развития детей старшего дошкольного возраста. Гипотеза исследования: игрушки оказывают положительное влияние на развитие речи детей старшего дошкольного возраста при их целенаправленном использовании: на занятиях по ИЗО-деятельности и речевому развитию, в театрализованной деятельности, в совместной деятельности воспитателя и детей, в самостоятельной игровой деятельности детей.

Наше исследование проходило в МАДОУ № 45 «Родничок» с приоритетным осуществлением художественно-эстетического развития (г. Псков), в подготовительной к школе группе № 12 «Ромашка». В исследовании приняли участие 17 детей в возрасте 6–7 лет.

Для выявления уровня развития речи детей на констатирующем и контрольном этапах эксперимента нами была проведена методика «Словарная мобильность». Данная методика предназначена для определения уровня развития словарного запаса детей 4–7 лет, а также способности к использованию в речи усвоенной лексики. Методика состоит из 8 заданий, имеющих определенную направленность. Каждое выполненное задание оценивалось баллами и интерпретировалось в зависимости от полученного результата.

Констатирующий этап эксперимента показал, что большинство детей имеют средний уровень речевого развития, но выявлены дети как с низким, так и с высоким уровнем развития речи. Наибольшее затруднение вызвало у дошкольников задание на придумывание рифмы, с ним справилась лишь одна девочка.

На этапе формирующего эксперимента нами была проведена работа по развитию речи детей подготовительной группы с привлечением игрушек.

Игрушки активно использовались на занятиях по ИЗО-деятельности и речевому развитию («Магазин игрушек», описание любимой игрушки и ее рисование «Моя любимая игрушка», изготовление игрушек из подручного материала и последующая игра с ними).

В театрализованной деятельности дети были очень активны и заинтересованы. С детьми мы поставили спектакль «Лиса и волк» по одноименной русской народной сказке.

В совместной деятельности воспитателя и ребенка-дошкольника мы вспоминали, учили и активно использовали стихотворения про игрушки, организовывали совместные игры с привлечением игрушек, в том числе и самостоятельно изготовленных детьми.

Самостоятельная игровая деятельность детей подготовительной группы была организована таким образом, что дети играли в различные сюжетно-ролевые и настольно-печатные игры (с использованием игрушек).

Заявленные нами в гипотезе пути развития речи детей дошкольного возраста посредством игрушек на формирующем этапе эксперимента были реализованы в полном объеме, и нам осталось выявить эффективность проведенной работы.

Контрольный этап эксперимента показал, что сдвиги в речевом развитии детей подготовительной к школе группы пусть и незначительные, но произошли. Это отразилось в таких направлениях развития речи, как лексическое (придумай как можно больше слов на букву «С»), синтаксическое (составление предложений из предложенного набора слов), фонетическое (исследование особенностей звукового состава слова).

*Т.А. Михнюк (Научный руководитель Т.В. Васильева)*  
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

## **ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ О СВОИХ ПРАВАХ И ОБЯЗАННОСТЯХ В СЕМЬЕ**

На современном этапе развития психологической науки одной из наиболее актуальных является проблема развития самосознания как важнейшего составного компонента личности. Многие исследователи указывают, что, являясь «ядром личности», самосознание оказывает регулирующее влияние на все стороны жизнедеятельности человека. В работах Л.И. Божович, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева и ряда других авторов раскрываются различные аспекты становления самосознания в онтогенезе. В числе наименее изученных проблем – условия и механизмы развития самосознания в переходные периоды онтогенеза, когда происходят качественные изменения самосознания, определяющие дальнейшее развитие социальной и интеллектуальной активности.

Младший школьный возраст представляет особый этап в развитии личности ребенка. В этом возрасте на базе качественного изменения системы социальных взаимоотношений ребёнка с обществом перестраивается всё прежнее отношение ребенка к миру и самому себе. Младший школьник не просто попадает в условия необходимости освоения новой для него учебной деятельности, характер и структура которой резко отличаются от игровой деятельности, занимавшей ведущее место в дошкольном возрасте. Начало обучения в школе перестраивает коренным образом всю систему социальных взаимоотношений ребёнка не

только с социумом в целом, но и с близким социальным окружением: родителями, братьями и сёстрами, бабушками и дедушками. Содержание и характер этих взаимоотношений начинает во многом определяться новым социальным статусом ребёнка и теми требованиями, которые предъявляет к ребёнку учебная деятельность, в то время как дошкольник не испытывал на себе такого давления со стороны социума и жил преимущественно по программе собственных интересов. Специфика учебной деятельности состоит в том, что ребёнок должен подчинить свои действия тем требованиям, которые демонстрирует учитель, и тем самым присвоить новые способы осуществления умственной и практической деятельности.

Учебная деятельность представляется весьма ценной в глазах всего близкого окружения, и в случае неуспеха ребёнок испытывает на себе сильное давление как со стороны учителя, так и со стороны близких взрослых. Жизнь в семье начинает организовываться таким образом, чтобы учебной деятельности ребёнок мог уделить должное внимание. Ребёнок сталкивается с проблемой подчинения своих интересов и желаний жёсткой необходимости посещения учебных занятий и выполнения домашних заданий с целью отработки новых умений и навыков. Это выражается в появлении у ребёнка определённых обязанностей, выполнение которых контролируется взрослыми. В связи с этим у ребенка развивается сознательное поведение, делается решающий шаг из детства к новому этапу психического и социального развития. Этот период считается критическим в развитии самосознания личности или даже периодом возникновения самосознания во всей его целостности.

Младший школьник реально ещё не знает своих прав, тем более не может их отстаивать. В обыденной жизни ребёнок пользуется правом на еду, сон, прогулки, игры и развлечения и многое другое. Он любит своих близких, особенно маму и папу, и это тоже его право – иметь и любить своих родителей. Он имеет и другие привязанности и отстаивает своё право на симпатию к конкретному ребёнку, может даже противостоять взрослому, если тот не одобряет его выбор. Взрослые много говорят ребёнку о его обязанностях и требуют их реализации. Развитый младший школьник знает доступные его пониманию нормы поведения и понимает их значение, он может объяснить, почему и зачем нужно вести себя тем или иным образом.

Целью нашего исследования стало изучение динамики представлений младшего школьника о правах и обязанностях членов семьи на протяжении младшего школьного возраста. Мы предположили, что присвоение учебной деятельности младшим школьником влечёт за собой формирование у него дифференцированного представления о своих обязанностях и правах во взаимоотношениях с другими людьми и прежде



всего с ближайшим социальным окружением, каковым является семья ребёнка, так как учебная деятельность предполагает взаимодействие ребёнка с окружающей действительностью посредством социально обусловленных норм и требований.

Для реализации цели исследования была разработана беседа, которая проводилась в индивидуальной форме. Детям задавались следующие вопросы: что обязаны делать родители в семье; что могут делать родители в семье; чего не должны делать родители в семье; что обязаны делать дети в семье; что могут делать дети в семье; чего не должны делать дети в семье. С помощью различной формулировки вопросов мы стремились выявить понимание детьми различий между понятиями «обязан» и «могу» по отношению к себе и другим людям. В исследовании приняли участие 30 испытуемых – учащихся вторых и четвертых классов, из них 15 человек – дети 8-го года жизни и 15 человек – дети 10-го года жизни.

Анализ ответов детей 8-го года жизни показал, что дети не различают категории «право» и «обязанность» как по отношению к родителям, так и по отношению к себе. Отвечая на вопросы о правах и обязанностях родителей, дети называли одни и те же дела, которые осуществляют их родители. Отвечая на вопрос о праве родителей, выраженном в глаголе «могут», дети перечисляли домашние дела своих родителей (51,8% ответов), а также указывали на особенности взаимоотношений родителей и детей (14,8% ответов). Отвечая на вопрос об обязанностях родителей, выраженных в глаголах «обязаны» и «не должны», дети так же перечисляли те же домашние дела (55,5% ответов) и указывали на особенности взаимоотношений как родителей с детьми, так и родителей между собой (46% ответов). Отвечая на вопросы о собственных правах и обязанностях в качестве как прав, так и обязанностей, все испытуемые указывали на те виды деятельности и сферы взаимоотношений, по отношению к которым родители предъявляют какие-либо требования и никогда не называли в качестве прав какие-либо виды деятельности, которые они выполняют по своей инициативе и желанию и не сталкиваются с ограничениями со стороны других людей.

В ответах детей 10-го года жизни появляется некоторая дифференциация категорий «право» и «обязанность». Так, в качестве обязанностей родителей младшие школьники представляют их заботу о детях (48,2% ответов) и особенности взаимоотношений родителей друг с другом, а в качестве прав – домашние дела (76% ответов). Интересен факт, что среди обязанностей родителей появляется необходимость следить за учебной деятельностью детей (10,3% ответов). По отношению к себе дети к концу младшего школьного возраста начинают дифференцировать права и обязанности. К обязанностям младшие школьники относят строго

регламентируемые взрослыми сферы деятельности и отношений: правила поведения, запреты, бытовые обязанности, учебные обязанности (10% ответов), а к правам – привлекательные для них и социально значимые виды деятельности, которые им начали доверять взрослые, т.е. поручения взрослых (100% ответов).

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что на протяжении младшего школьного возраста происходят изменения в представлениях детей о правах и обязанностях членов семьи. Эти представления расширяются и дифференцируются. Обучение в школе влияет на процессы становления личностной саморегуляции детей, что проявляется в изменении представлений ребёнка о себе как о субъекте социальных отношений и приводит к осознанному принятию им на себя системы определённых обязательств.

*В.А. Семенова (Научный руководитель Н.Ю. Шлат)*  
Псков, ПсковГУ

### **ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФАКТОР ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

В последние годы интерес к проблеме эмоций и чувств как фундаментальной сфере психического развития человека, как базису его душевной жизни значительно вырос: эмоциональная сфера ребенка становятся предметом серьезных теоретических обсуждений (В.П. Зинченко, В.К. Котырло, А.Д. Кошелева, В.В. Лебединский, А.Б. Орлов, С.Д. Смирнов, В.И. Слободчиков, Л.П. Стрелкова, Т.П. Хризман и др.).

В нашем исследовании мы предполагаем, что эмоциональная регуляция поведения младших школьников детерминируется доминирующим в сознании ребенка предметом его переживаний (П.Я. Гальперин, А.В. Запорожец, Г.М. Бреслав А.Д. Кошелева), а именно – характером детско-родительских отношений.

А.Я. Варга и В.А. Смехов определяют родительское отношение как триединство эмоционального отношения к ребенку, стиля общения с ним и особенностей понимания ребенка. Особенности взаимодействия ребенка с близкими, степень их отзывчивости на получаемые от него сигналы, полнота удовлетворения его потребностей влияют на характер отношений вне семьи. Отношения привязанности способствуют снижению у ребенка чувства тревоги, возникающей в незнакомых ситуациях (М. Раттер).

Исследуя детско-родительские отношения, В.П. Левкович выделяет

те из них, которые оказывают патогенное воздействие на ребенка, его успеваемость и общественную активность. Это негативные межличностные отношения (враждебность, недоверие, безразличие), игнорирование духовного мира ребенка, когда отношения сводятся к контролю, санкциям, поощрениям, материальному обеспечению; гипертрофированные формы позитивных эмоциональных контактов («заласкивание» детей, приписывание им несуществующих достоинств, необоснованное восхищение их выдающимися способностями); неадекватная оценка родителями ребенка, вследствие чего он лишен возможности лучше познать себя, сформировать собственную самооценку.

Исследования Л. Хьюитта и Р. Дженикса показали, что избыточный контроль, сильные ограничения, жесткая регламентация со стороны родителей коррелируют с эмоциональными нарушениями у детей. Такие дети часто находятся в подавленном или невротическом состоянии. Требовательность и критичность, высокая информированность родителей и детей друг о друге (об интересах, о вкусах, настроениях ребенка, о поведении и успеваемости его друзей), доверительные отношения, взаимная заинтересованность, сопереживание, доброжелательность, деликатность – гарантия полноценного развития личности ребенка.

Целью проведения нашего экспериментального исследования являлось обоснование влияния детско-родительских отношений на уровень эмоционального развития ребенка младшего школьного возраста. Гипотеза исследования: дисгармония семейных отношений является одним из основных факторов эмоционального неблагополучия ребенка.

В ходе эксперимента мы использовали следующие методики: «Кинетический рисунок семьи» (Р. Бернс и С. Коуфман), «Неоконченные предложения», «Лесенка» (Т.Д. Марцинковская), а также методы наблюдения, анкетирования родителей (выявление типа межличностных отношений).

В ходе наблюдения мы выделили группу детей, которые в различных видах деятельности (учебной, игровой, коммуникативной) были малоактивны, застенчивы, необщительны, у них часто возникали трудности в процессе взаимодействия со сверстниками. Следуя гипотезе, необходимо было выяснить причины эмоциональных проблем, которые, возможно, возникают вследствие дисгармонии семейных отношений.

Так, были выявлены причины, способствующие тревожности детей данной группы: страх остаться дома одному; отсутствие родительской ласки; крики родителей между собой. Мы констатировали разную степень эмоциональной близости (некоторые дети в ходе методики «Лесенка» ставили на первую ступеньку только себя или родственников, но не родителей).

Анализ результатов рисунков младших школьников проводился по следующим показателям: 1) наличие беспокойства у детей по поводу отношения к ним взрослых; 2) эмоциональное напряжение и дистанция; 3) наличие враждебности по отношению к взрослым. На основании этих показателей мы выявили уровни влияния семейных отношений на ребёнка.

Низкий уровень развития детско-родительских отношений выявлялся при следующих особенностях рисунка (приведем пример рисунка Артема Ю.): мальчик изобразил себя маленького роста, без лица (чувство неприятия, отвержения). Папу он нарисовал 2 раза, что свидетельствует о чувстве привязанности к отцу. Мама на рисунке отсутствует (избегание негативных эмоций, связанных с ней). Также мальчик нарисовал свои руки, настольную игру (компьютер): вероятно, большую часть своего времени он проводит за компьютерными играми. Ваня К. нарисовал свою семью небрежно, используя при этом только один черный цвет (хотя перед ним лежали разные фломастеры). На рисунке неясно, кто где находится (отмечена взаимная удаленность). Анализируя этот рисунок, можно сделать вывод, что в семье отсутствует эмоциональная близость между ребенком и родителями. Тот факт, что мальчик использовал черный цвет, свидетельствует о наличии внутренней агрессии по отношению к своим близким или о неблагоприятном внутреннем состоянии ребенка (тревога, одиночество и т.д.). Это подтвердили и результаты анкетирования родителей мальчика, которые испытывают к нему досаду, раздражение из-за успехов ребенка в учебной деятельности, не проявляют эмоциональной теплоты в общении.

Так, отвечая на вопрос: «Интересуетесь ли Вы жизнью ребенка, его успехами, возможными проблемами (да; нет; иногда)? Прокомментируйте ответ», 60% опрошенных признались, что «нет», объясняя это следующим: «нет необходимости – и так все хорошо», «жду ответного шага от своего ребенка – он самостоятельный». Родители ссылаются на физическую усталость, эмоциональное выгорание, связанное с профессиональной деятельностью.

Определяя эффективные пути становления позитивных детско-родительских отношений, мы обратились к игре как универсальному методу, понятному и доступному, как для детей, так и для их родителей.

Например, в игре «Бродячие репортёры» ребенку предлагается взять интервью у каждого члена семьи, узнать его интересы и предпочтения. Потом эту же роль «репортеров» играют родители. Важный результат игры для ее участников – информация о том, чем интересуются члены семьи, каково содержание требований родителей к своему ребенку. Или, например, игра «Три мушкетёра». Ее цель – узнать особенности темперамента членов семьи в ходе игры, научиться поддерживать друг друга.

Предварительный анализ результатов позволил сделать следующие выводы: внутреннее принятие родителями своего ребенка, благосклонное внимание и уважение его индивидуальности, полнота удовлетворения разумных потребностей формируют положительную самооценку, создают ощущение безопасности и доверия к окружающему миру.

Закрепощенность личности, ощущение отторгнутости и агрессии, отрицательное отношение к себе и другим людям, отклоняющееся поведение и невроты возникают в ответ на семейные конфликты, дефицит родительской любви, стремление родителей поставить ребенка в подчиненное положение.

*Е.М. Хворова (Научный руководитель Е.В. Беловол)*  
Москва, РУДН

## **РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ РЕБЕНКА МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Каждый возрастной период в развитии человека важен по-своему. Однако в данной работе акцент будет сделан на психологических аспектах развития ребенка младшего школьного возраста. Поступление в школу накладывается на один из возрастных кризисов – кризис семи лет. Начало кризиса совпадает с поступлением в школу, а в наше время, скорее, приходится на конец первого-начало второго класса, ведь теперь дети чаще поступают в школу в возрасте шести лет. Стать школьником означает войти в мир взрослых, который функционирует по своим, неизвестным еще ребенку законам.

Наиболее уязвимым местом в развитии ребенка является эмоциональная сфера, на которую, по сути, обращается не так уж много внимания, а стабильность развития эмоциональной сферы является показателем уровня психического здоровья. Сознание младшего школьника более эмоционально, нежели сознание взрослого. За счет развития и стабилизации эмоциональной сферы ребенка происходит становление его личности. С развитием эмоциональной сферы тесно связано и интеллектуальное развитие: интеллектуальная деятельность в младшем школьном возрасте связана с эмоциональными реакциями, которые ее сопровождают. На положительном подкреплении (радости) или отрицательном подкреплении (неудовлетворении) строится дальнейшее отношение к учебе. Логично будет сейчас провести разграничение между интеллектом обычным и интеллектом эмоциональным.

Эмоциональный интеллект – это группа ментальных способностей, связанная с определением своих и чужих эмоций, регулировке и экспрессии

эмоций. Существует четыре компонентных модели эмоционального интеллекта. Нами будет рассмотрена модель российского ученого Д.В. Люсина. Он представил эмоциональный интеллект как способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими. Под способностью к пониманию он подразумевает распознавание и идентификацию эмоций, установление причины этой эмоции.

Нами была поставлена задача: выяснить, возможно ли переложить подобную модель на эмоциональную сферу ребенка младшего школьного возраста. Для этого был проведен ряд исследований, связанных с ее изучением и диагностикой. На первом этапе была проведена беседа, которая позволила увидеть уровень знаний детей в этой области. Им предъявлялось задание: выбрать по одной картинке для каждой эмоции (радость, страх, злость, грусть, испуг), а затем объяснить свой выбор. Беседа же заключалась в том, что у детей спрашивали, какие эмоции и почему может чувствовать человек. Были получены достаточно адекватные ответы: грустно, «когда папы нет дома», «когда думаю о бабушке и маме, бабушка умер, а мама не живет с нами», «когда друзья одну оставляют или обижают». Единственное, что можно отметить: для детей это больше не причина, а два протекающих параллельно процесса, поэтому ими и употребляется союз «когда».

Следующим этапом было распознавание эмоций в контекстной ситуации на примере просмотра мультика «Винни Пух. День рождения ослика Иа-Иа». Детям требовалось посмотреть мультфильм и ответить на ряд вопросов, связанных с распознаванием эмоций, которые переживались героями мультфильма, и аргументированием ответа. Примеры вопросов: «Какую эмоцию испытывает ослик Иа-Иа в начале мультика? Почему он ее испытывает? Как ты это понял или поняла?».

Обработка результатов позволяет сделать достаточно интересные выводы: практически никто из детей не смог объяснить свой выбор эмоции. В большинстве случаев были даны правильные ответы, однако объяснений к ним практически не было. Скорее всего, дети руководствовались при выборе своим собственным эмоциональным опытом, что четко прослеживается в одном случае, когда девочка на вопрос на первом этапе отвечает, что человек злится, когда падает, а на втором этапе она этот ответ переносит на ситуацию с падающим Пятачком, хотя злым он не выглядит. Просто анализировать конкретную ситуацию девочка еще не может, а вот обратиться к собственному эмоциональному опыту – может. Критерии, по которым можно разделить объяснения, данные детьми, выглядят следующим образом: причина выбора в ситуации («Потому что Сова думала, что хвост – это шнурок»), причина выбора дается через описание поведения без указания на

признаки эмоционального состояния («Потому что она удивляется»), причина выбора дается через описание поведения с указанием на признаки эмоционального состояния («У него очень радостный голос»), а также отсутствие объяснения или ответ «Я не знаю».

В данном исследовании с помощью методики, состоящей из семи вопросов, приняло участие 9 школьников, следовательно, максимальное количество возможных фраз-объяснений равняется 63. Нами были получены следующие результаты: в 41 случае из 63 объяснение отсутствовало, в 11-ти дети ссылались на ситуацию, в 6-ти из 63 они описывали поведение без указания на признаки эмоционального состояния и лишь в 5 случаях дети описывали поведение и указывали признаки эмоционального состояния.

Данные были проанализированы в статистическом пакете с помощью биномиального критерия. Частота встречаемости признака, т.е. того, что дети давали ответ при распознавании эмоции без объяснения причины, является не случайным, а закономерным явлением. Для всех показателей вероятность закономерности P-Value ниже 0,05, при показателе «объяснение отсутствует», он равен  $10^{-7}$ , что указывает на то, что отсутствие объяснений закономерно, а это противоречит выдвигаемой модели эмоционального интеллекта: установление причины эмоции при ее идентификации.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что невозможно полностью переложить рассматриваемую нами модель эмоционального интеллекта на развитие ребенка младшего школьного возраста. С одной стороны, распознавание эмоций в большинстве случаев происходит, но с другой стороны, лишь малая часть детей способна установить причины этих эмоций. Как мы знаем, ситуативное определение не всегда срабатывает правильно: разные люди в одной и той же ситуации могут испытать абсолютно разные эмоции. Следует вывести либо более общую модель эмоционального интеллекта, либо модель эмоционального интеллекта для данного возраста.

*Е.С. Шевченко (Научный руководитель Ю.Е. Иванюк)*

## **ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЙНОГО МЫШЛЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С РАЗНОЙ УСПЕВАЕМОСТЬЮ**

Ребёнок начинает обучаться в школе, обладая конкретным мышлением. Под влиянием обучения происходит постепенный переход от познания внешней стороны явлений к познанию их сущности, отражению

в мышлении существенных свойств и признаков, что даст возможность делать первые обобщения, первые выводы, проводить первые аналогии, строить элементарные умозаключения. На этой основе у ребёнка постепенно начинают формироваться понятия, которые, вслед за Л.С. Выготским, мы называем научными (в отличие от житейских понятий, складывающихся у ребёнка на основании его опыта вне целенаправленного обучения). Успешное овладение понятиями во многом зависит от уровня развития мыслительных операций.

Приоритетной задачей школы является, в первую очередь, развитие мыслительной деятельности и познавательных способностей учащихся. В настоящее время установлено, что умственные возможности каждого школьника шире, чем представлялось ранее: при специальной методической организации обучения они могут усваивать абстрактный, теоретический материал. Доказан тот факт, что развитие человека, особенно интеллектуальное, осуществляется только в условиях преодоления «препятствий», интеллектуальных трудностей, потребности в новых знаниях. Мышление – всегда искание и открытие нового относительно данного конкретного индивида. В психолого-педагогических исследованиях закономерностей процесса обучения было установлено, что закономерности процесса мышления и процесса усвоения новых знаний в значительной степени совпадают.

Благодаря развитию нового уровня мышления происходит перестройка всех остальных психических процессов, т.е. по словам Д.Б. Эльконина «Память становится мыслящей, а восприятие – думающим». Поэтому именно перестройка всей познавательной сферы в связи с развитием теоретического мышления составляет основное содержание умственного развития в младшем школьном возрасте.

Актуальность темы обусловлена тем, что в период младшего школьного возраста происходят существенные изменения в психике ребёнка: на основе усвоения новых знаний формируются новые представления об окружающем мире, перестраиваются сложившиеся ранее у детей житейские понятия. Нас заинтересовал вопрос: существует ли связь между уровнем развития мышления младших школьников и их успеваемостью.

Эмпирическое исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа д. Новые Лыщицы» Брестского района. В исследовании принимали участие 20 детей младшего школьного возраста (9–10 лет). Исследование проводилось с использованием следующих методик: методики «Логические задачи», методики «Четвёртый лишний». Обработка осуществлялась с помощью корреляционного анализа.



В качестве критерия для отнесения учащихся к группе успевающих или неуспевающих использовался средний балл. Учащихся, средний балл успеваемости которых составлял «6» и выше, мы относили к группе успевающих; учащихся со средним баллом ниже «6» мы относили к неуспевающим. Решение о таком разделении мы принимали на основе анализа успеваемости учащихся. Все учащиеся со средним баллом ниже «6» по большинству предметов имеют низкий балл – «4», по отдельным предметам – отметку в виде среднего балла «7», что и дает соответствующий общий средний балл успеваемости.

Результаты исследования показали, что большинство детей в целом справились с задачами. Практически у всех детей выявлен средний уровень развития по всем трём показателям. Это говорит о том, что дети понимают учебную задачу, умеют планировать свои действия, у них развито умение анализировать условие задачи. В основном трудности у детей возникали с задачами под №№ 13 и 14 (всего 22 задачи), где в ответе необходимо вписать одно имя. Дети либо просто молчали, либо отвечали неверно. Эти задачи были тяжёлыми для восприятия, дети не могли понять, что нужно делать, путались в цифрах. Трудности также были в решении задач под № 19 (в ответ необходимо было вписать только два имени) и № 22, где необходимо было указать три имени, даже если одно из имен повторяется. Дети не могли соотнести так много имён, для них это было тяжело, все подолгу останавливались на этих задачах или молчали.

По первому показателю (уровень развития умения понять учебную задачу) у 90% детей результаты находятся на высоком уровне. На средний и низкий уровень приходится по 5%. Это говорит о том, что у некоторых детей уровень развития умения понять учебную задачу достаточно слабый и его следует развивать. По второму показателю (уровень развития умения планировать свои действия) у 90% детей значения находятся на среднем уровне, у 10% – на низком. По третьему показателю (уровень развития умения анализировать условия задачи) у 80% детей значения находятся на среднем уровне, таким образом, дети умеют анализировать условия задачи. На низком уровне находятся 4% детей.

Проанализировав результаты методики «Четвертый лишний», можно сделать вывод о том, что практически все дети (80%) справились с заданием хорошо. Они правильно и уверенно отвечали на вопросы, верно выбирали лишнее слово, долго не задумывались. Также практически все дети смогли пояснить свой выбор (почему, на их взгляд, именно это слово является лишним). Средний уровень обобщения говорит о том, что дети не всегда могут выделить существенные признаки предметов. Трудности у детей возникали по первым двум задачам, где им предлагалось написать в ответе имя только одного человека, того, кто, по их мнению, будет самым

веселым, самым сильным или самым быстрым из тех, о ком говорится в задаче. С задачами 9 и 10 практически никто не смог справиться, хотя условия задач были схожи с предыдущими. Низкие результаты получены у 10% опрошенных. Это говорит о том, что способность к обобщению у этих учащихся развита слабо. С этой группой заданий дети справились быстрее.

Исследование не позволило нам сделать однозначный вывод о связи успеваемости и уровня развития мышления. Необходимо провести вторичную обработку данных с использованием математической статистики для выявления связи между исследуемыми показателями.

Для установления связи между показателями по всем методикам и учебной успеваемостью мы использовали коэффициент ранговой корреляции  $r_s$  Спирмена, по результатам обработки обнаружилось, что все-таки существует прямая связь между показателями по двум методикам и уровнем успеваемости. Это указывает на взаимосвязь характеристик мышления, изучаемых посредством этих методик и их связь с успеваемостью, что, вероятно, отражает некую тенденцию в их развитии. Можно предположить, что, работая в направлении развития у школьника, например, умения планировать свои действия, мы можем наблюдать у него положительные изменения в уровне развития способности к обобщению и предполагать положительную динамику успеваемости.

## Секция № 2

### Проблемы развития личности в подростковом и юношеском возрастах

*А.С. Аврова (Научный руководитель Г.А. Губарева)*  
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

### **ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТАХ**

Само по себе понятие «личность» в психологии не имеет единого определения, и как следствие – четких критериев оценки степени её развития, однако многие авторы предпринимали попытки наиболее подробно охарактеризовать его. Среди ученых, занимавшихся этой проблемой, можно назвать: Б.Г. Ананьева, Т.М. Андрееву, Л.И. Божович, Б.С. Братуся, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна. Р.С. Немов личность понимает как совокупность устойчивых качеств человека, составляющих его индивидуальность. По определению В.С. Мухиной, личность – это человек как продукт общественно-исторических отношений, имеющих определенные индивидуальные качества.

Мы рассмотрели понятие «личность» через призму ценностей и ценностных ориентаций. В качестве теоретической базы взяты работы следующих авторов: В.Е. Семёновой «Ценностные ориентации современной молодежи», В.Г. Алексеевой «Ценностные ориентации личности и проблема их формирования», Б.Г. Ананьева «Человек как предмет познания», И.С. Кона «В поисках себя: личность и ее самосознание», Д.А. Леонтьева «Методика изучения ценностных ориентаций» и др.

В последнее время назрело множество вопросов о том, что же сейчас значимо для молодежи, по каким параметрам они строят свою жизнь, как это можно использовать в системе образования и воспитания.

Цель исследования – определить влияние ценностных предпочтений на формирование качеств личности в подростковом и юношеском возрастах.

Подростковый возраст – сложный период психологического взросления и полового созревания ребёнка. В самосознании происходят значительные изменения: появляется чувство взрослости – возникает страстное желание быть или хотя бы казаться и считаться взрослым. Возникает потребность в самоутверждении: отстаивая свои новые права, подросток ограждает многие сферы своей жизни от контроля родителей и часто идёт на конфликты с ними. В этот период подростку присуща сильная потребность в общении со сверстниками. Возникают сменяющие друг друга увлечения. В юношеском возрасте потребность в самоопределении становится еще более актуальной, человек выбирает свой жизненный путь, у него появляется мировоззрение, развиваются специальные способности, необходимые для будущей трудовой деятельности. В сумме эти периоды заключаются в возрастных рамках от 12 до 25 лет.

Ценности играют решающую роль в формировании личности, и именно в данных возрастных периодах человек определяет их для себя. Система ценностных ориентаций определяет содержательную сторону направленности личности и составляет основу ее взглядов на окружающий мир, других людей, самого себя; основу мировоззрения, ядро мотивации и «философию жизни». Ценностные ориентации – система личностных установок по отношению к существующим в данном обществе материальным и духовным ценностям.

Л. Кольберг, основоположник теории развития моральных суждений, указанные возрасты связывает с постконвенциональным периодом развития, в котором личность опирается на моральные принципы, признанные обществом. Определяющими являются этика и нравственность, однако у каждого народа есть свои критерии их оценки. Для нашей страны, испытывающей влияние разных культур, особенно

важно определить направленность развития личности нынешнего поколения.

В качестве методик исследования использовались: тест М. Рокича в модификации Д.А. Леонтьева для изучения уровней структуры системы ценностных ориентаций и русифицированная методика для изучения ценностей личности Ш. Шварца, которая разработана с использованием типов ценностей М. Рокича, но охватывает более широкий круг ценностей.

М. Рокич различает два класса ценностей: терминальные – убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться; инструментальные – убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации. Это деление соответствует традиционному делению на ценности-цели и ценности-средства.

В методике Ш. Шварца выделяют следующие шкалы (мотивационные типы): наслаждение, достижения, социальная власть, самоопределение, стимуляция, конформизм, социальность, безопасность, зрелость, поддержка традиций, социальная культура, духовность. Вводится классификация этих мотивационных сфер ценностей по трем категориям: индивидуальные, коллективные и двойные – индивидуальные и коллективные интересы.

Участниками исследования стали лица подросткового и юношеского возраста: 60% – женского пола и 40% – мужского пола, возраст опрошенных – 14–19 лет.

Анализ данных, полученных в начале учебного года, по тесту М. Рокича выявил определенные гендерные различия в определении жизненных ценностей подростков. Девочками и девушками первые места были отведены таким ценностям, как «счастливая семейная жизнь», «интересная работа», «любовь». С небольшим отставанием – ценности «здоровье», «хорошие и верные друзья». Наименее значимыми ценностями явились «творческая деятельность», «общественное признание».

Мальчики и юноши показали большую ориентированность на «интересную работу» и «хороших и верных друзей». За ними шли такие ценности, как «познание», «здоровье», «уверенность в себе». Малоценными представителям мужской выборки видятся ценности «красота природы», «творческая деятельность», «спокойствие в стране».

По методике Ш. Шварца наибольшей значимостью для всех опрошенных обладают такие типы ценностей, как «достижение», «самостоятельность» (зрелость), а наименьшей значимостью – «поддержание традиций», «конформизм». Особенно это характерно для подростков.

В результате мы наблюдаем, что соблюдены и выражены основные тенденции данных возрастов, описанные нами ранее, а также вскрываются современные актуальные проблемы. Почему личность в данном возрасте так слабо ориентирована на творчество? И что в связи с этим следует доработать в системе воспитания и обучения?

Можно сказать, что на сегодняшний день в стране складывается новая морально-нравственная атмосфера, происходит переоценка ценностей, их творческое переосмысление, развернулись споры о преобразованиях во многих сферах человеческой жизни, в том числе и духовно-нравственной, моральной.

*И.Б. Базарова (Научный руководитель Л.М. Ботух)*

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

## **ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ САМОСОЗНАНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ**

Хотя термин «гендер» появился сравнительно недавно, а именно – в 1975 году, тем не менее, в науке и ранее существовали разработки, идеи, которые мы можем отнести к этой области гуманитарных исследований. Гендер – социальный пол, те аспекты мужского и женского, причины которых точно не известны.

Социально-психологический подход считает, что гендер, в первую очередь, является результатом социального научения и воспитания. Биологи же считают, что гендерные различия, в первую очередь, обусловлены генетикой. В пользу обоих подходов, конечно же, есть свои доводы и аргументы.

В истории гендерной психологии можно выделить пять исторических этапов:

1. Разработка соответствующих идей в рамках философии.
2. Формирование предмета и разделов гендерной психологии (конец 19 – начало 20 веков).
3. «Фрейдовский период», связанный с именем З. Фрейда.
4. Начало широких экспериментальных исследований и появление на их базе теорий (50–90-е годы 20 века).
5. Бурное развитие гендерной психологии: всплеск экспериментальных исследований, теоретическое осмысление эмпирических фактов.

Говоря об античном периоде гендерных исследований, как правило, вспоминают Платона и Аристотеля. И, действительно, уже в таких широкоизвестных трудах, как «Пир», «Государство», «Тимей» Платон

Афинский ввёл понятия «андрогина» и высказал мысль о дополнительности полов, рассматривал закономерности брачно-семейных отношений и высказал идею равноправия полов. На его фоне Аристотель Стагирит выглядит скорее «антифеминистом». Так, взаимоотношения в семье между мужем и женой, по мнению Аристотеля, должны быть отношениями рабы и господина. Мужчина и женщина не равные существа, так как женщина даёт ребёнку только временное, бременное тело, в то время как мужчина – божественную душу.

Конечно, в более поздние времена среди мужчин философов возникают и более приемлемые и гуманные концепции о роли женщин в социальной жизни. Так, уже Ж.Ж. Руссо высказал предположение о различных нормах поведения для мужчин и женщин (то, что позже будет названо «гендерными стереотипами»). Величайший из немецких философов И. Кант также уделял этому вопросу немалое внимание. Он считал, что они различаются по двум существенным параметрам, а именно: по характеру участия в политической жизни и, во-вторых, по характеристикам личностного поведения.

На втором этапе происходит формирование предмета и естественнонаучных основ гендерной психологии. В начале 19 века появляется термин «феминизм» (от лат. femina – женщина), а к середине этого же века – понятие «эмансипированная женщина» (от лат. emancipatio – освобождение). В Англии в это время активно развивается движение суфражисток (от англ. suffrage – голосование). А в 1867 г. в Лондоне создаётся первое международное женское общество, президентом которого стал, теме не менее, мужчина – известный учёный и общественный деятель Джон Стюарт Милль. Дальнейшим фактором, повлиявшим на развитие гендерной психологии, стало совместное обучение представителей обоих полов в учебных заведениях различного уровня. Это побудило исследователей сравнивать их между собой. Интересно, что важные работы в этой области выходят в России. В 1899 г. появились две книги П.Е. Астафьева «Понятие психического ритма как научное основание психологии полов» и «Психический мир женщины, его особенности, превосходства и недостатки». Астафьев обратил внимание читателей на время как важный фактор психической жизни. По этому фактору ему удалось обнаружить гендерные различия: женщин отличает более быстрый психический темп, а мужчин – замедленный.

На третьем этапе развития гендерной проблематики доминирует фигура З. Фрейда. Ему принадлежат широкоизвестные труды «Психологии женщины», статья «Женственность» и др.

На четвёртый период приходится начало широких экспериментальных исследований в этой области. Пожалуй, самое громкое

имя этого периода – Э. Маккоби. Ей принадлежит выдающийся труд «Психология половых различий», созданный в соавторстве с К. Жаклин. Стоит упомянуть и имя М. Хорнер, которой принадлежит обоснование понятия «боязнь успеха», широко используемое и в настоящее время для объяснения малой, в сравнении с мужчинами, социальной успешности женщин. А также С. Бэм, которая предложила актуальную и сегодня типологию гендерной идентичности: тип с преобладанием феминных характеристик, тип с преобладанием мускулиных характеристик, тип «андрогинный» (баланс мускулинности и феминности).

На последнем этапе происходит более тонкое освоение гендерной проблематики. Во многих странах на основе гендерных исследований изменяются учебники, идёт реформация воспитательных технологий с учётом гендерного подхода. Мы также в меру своих скромных возможностей попытались исследовать некоторые аспекты этой сложнейшей проблематики, а именно – выяснить некоторые гендерные особенности самосознания в юношеском возрасте. Этот период онтогенеза выбран нами не случайно. Ведь именно в юности происходит рост силы своего «Я», его способности проявлять и сохранять собственную индивидуальность. Через противостояние с другими людьми юноши и девушки обретают чёткие границы своего психологического пространства, защищающие их от опасности разрушительного воздействия другого.

В нашем исследовании приняли участие 29 человек в возрасте от 18 до 22 лет. Из них 11 юношей и 18 девушек. Все респонденты являются студентами 2-го курса географического факультета БрГУ имени А.С. Пушкина.

С помощью метода анкетирования мы попытались исследовать некоторые, на наш взгляд, важные параметры самосознания: уровень самооценки, уровень личностной и ситуативной тревожности и перспективу принятия неизбежности смерти как финала человеческой жизни. Анализируя полученные результаты, мы пришли к выводам, которые представлены ниже.

По показателям самооценки юноши позднего юношеского возраста демонстрируют более высокую самооценку, чем девушки этой возрастной группы. Так, средние показатели имеют примерно одинаковое количество респондентов: по 12% юношей и девушек мы отнесли к этой группе, но 68% юношей показали высокий уровень самооценки (соответственно только 20% юношей можно отнести к индивидам с низкой самооценкой). В то время как у девушек соотношение несколько иное: большинство девушек, 57% от выборки, оценили себя ниже среднего уровня, и только 31% девушек продемонстрировали высокий показатель по этому параметру.

По уровню тревожности юноши демонстрируют более высокий уровень ситуативной тревожности, в то время как девушки показывают более высокий уровень личностной тревожности. Так, 90% девушек из нашей выборки продемонстрировали показатель личностной тревожности, который мы отнесли к категории «высокий уровень», в то время как только 47% юношей получили аналогичный показатель. По параметру «ситуативная тревожность» данные распределились следующим образом: 83% юношей и только 39% девушек получили показатели, которые были отнесены нами к категории «высокий уровень».

По уровню интенсивности восприятия смерти как финала человеческой жизни: в среднем по итогам нашего анкетирования мы пришли к выводу, что юноши чаще и глубже задумываются о финале своего существования. Только 27% девушек уделяют этой теме внимание и, соответственно, 62% юношей. Данный факт приводит к мысли о том, что юноши и девушки живут в несколько различной временной перспективе. Что не может не иметь последствий в планировании и осуществлении собственной жизни.

Полученные в результате исследования выводы можно сформулировать следующим образом:

1. Юноши периода поздней юности более уверены в себе и имеют более высокую самооценку, чем девушки этой возрастной группы.
2. Самооценка юношей более привязана к конкретной жизненной ситуации, к опытам успешного либо неуспешного совладания с конкретными жизненными проблемами, в то время как самооценка девушек напрямую зависит от качеств её личности.
3. Юноши и девушки живут в разных временных перспективах. При этом временная перспектива юношей более реалистична, чем девушек.

*П.А. Бжезовская (Научный руководитель С.Г. Левкович)*

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

## **ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ В СТАРШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ**

Социально-экономические преобразования в нашей стране качественно изменили все параметры социальной жизни общества. Эффективная социализация, социально-профессиональная адаптация выпускника школы возможны только на основе целенаправленной подготовки к жизнедеятельности в новых экономических и социокультурных условиях. Профессиональная деятельность в жизни человека является основной в обеспечении его социальных притязаний,



самоутверждения и самореализации. В связи с этим актуальна проблема профессионального самоопределения старшеклассников, условий и факторов, способствующих успешности этого процесса.

Анализ практики общеобразовательных учреждений показывает, что старшеклассники испытывают значительные затруднения при выборе будущей профессии вследствие незнания технологий профессионального самоопределения, неумения проектировать свой жизненный и профессиональный путь в современных условиях. Выбираемые выпускниками профессии не в полной мере соответствуют, с одной стороны, потребностям рынка труда, а с другой – личностным качествам самих учащихся. Решение данной проблемы предполагает поиск новых подходов к организации профессиональной ориентации с учетом тех изменений, которые произошли в образовательной системе: появление новых видов образовательных учреждений, разноуровневых образовательных программ, реализация профильного обучения и т.д. В настоящее время от школы требуется создание условий для формирования у старшего школьника индивидуального образовательного запроса, личностной потребности в выборе профессиональной деятельности, готовности к профессиональному самоопределению и последующей самореализации в новых экономических и социокультурных условиях.

Проблема формирования профессиональной направленности учащихся в теории профессиональной ориентации рассматривается в трудах А.Е. Голомштока, Л.А. Йовайши, Е.А. Климова, Е.М. Павлютенкова, К.К. Платонова, В.А. Полякова, Н.Н. Чистякова, С.Н. Чистяковой, определяющих концептуальные положения, условия и педагогические технологии подготовки обучающихся к жизни и выбору профессии. Разработка теоретических и методологических основ профориентации представлена в работах П.П. Блонского, С.И. Вершинина, В.И. Журавлева, Е.А. Климова, Н.Н. Чистякова, С.Т. Шацкого и др.

Для изучения психологических особенностей профессионального самоопределения юношей и девушек в старшем школьном возрасте нами была использована методика «Дифференциально-диагностический опросник» Е.А. Климова (ДДО), предназначенная для отбора на различные типы профессий в соответствии с классификацией типов профессий Е.А. Климова. В основу опросника положена идея о делении всех существующих профессий на 5 типов по признаку предмета или объекта, с которым взаимодействует человек в процессе труда:

- «Человек – природа» (агроном, зоотехник, ветеринар, садовод, лесник и т.д.);
- «Человек – техника» (радиомеханик, токарь, слесарь, шофер, тракторист, инженер и т.п.);

- «Человек – человек» (сфера обслуживания, медицина, педагогика, юриспруденция и т.д.);
- «Человек – знак, знаковая система» (корректоры, программисты, машинистки, статистики, экономисты, музыканты и т.п.);
- «Человек – художественный образ» (ювелир, фотограф, музыкант, художник, искусствовед, писатель, артист и т.д.).

Методика ДДО представляет собой 20 пунктов, включающих по два варианта вида деятельности в каждом. Испытуемому предлагается в каждой из 20 пар предлагаемых видов деятельности выбрать только один вид. После ответов испытуемых производится обработка полученных данных в соответствии с ключом методики.

Исследование было проведено в СОШ № 9 г. Барановичи. В качестве испытуемых выступили 30 юношей и 30 девушек, учащихся 10А, 11А, 11П и 11М классов. 10А и 11А – общеобразовательные классы, 11П – спортивный класс, 11М – класс МЧС. Все испытуемые с интересом принимали участие в исследовании их профессионального самоопределения.

Анализ данных эмпирического исследования показал, что у подавляющего количества опрошенных юношей (39%) доминирует склонность к профессии типа «человек – человек». Второй по популярности тип профессий у юношей (26%) – «человек – техника». На третьем месте (19%) тип профессий «человек – знак, знаковая система». Затем – «человек – художественный образ» (9%) и «человек – природа» (7%). Не выявлены предпочтения у 2% опрошенных юношей-старшеклассников.

У подавляющего количества опрошенных девушек (51%) доминирует склонность к профессии типа «человек – человек». Остальные типы профессий имеют гораздо меньшую популярность среди девушек: «человек – природа» – 19%, «человек – техника» – 13%, «человек – знак, знаковая система» – 11%, «человек – художественный образ» – 3% девушек. Не выявлены предпочтения у 3% опрошенных девушек-старшеклассниц.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что у большинства девушек и юношей доминирует склонность к профессии типа «человек – человек», далее их предпочтения расходятся. Девушки более склонны к профессиям типа «человек – природа», а юноши – к типу профессий «человек – техника». На последнем месте по предпочтениям: у юношей – тип профессий «человек – природа», у девушек – тип профессий «человек – художественный образ». Также необходимо отметить, что и среди юношей, и среди девушек есть те, кто еще не определился с профессиональной направленностью (2% и 3% соответственно).

Таким образом, мы видим, что наибольшие гендерные отличия в выборе типа профессии у юношей и девушек наблюдаются по профессии типа «человек – природа», причем у юношей выбор этого типа профессий находится на последнем месте, у девушек – на втором. Сходство можно отметить в том, что на первом месте и у юношей, и у девушек – склонность к типу профессии «человек – человек».

Разработка данной проблемы является актуальной в научном и практическом смысле и является перспективной для дальнейшего исследования. Необходимо выявить взаимосвязь склонностей старшеклассников к профессии определенного типа и их интересов, личностных особенностей. Современная школа должна помогать ученикам ставить и решать реальную задачу выбора будущей сферы профессиональной деятельности с учетом имеющихся у них психологических и психофизиологических ресурсов. Главная цель профессионального самоопределения заключается в постепенном формировании у школьника внутренней готовности к осознанному и самостоятельному построению, корректировке и реализации перспектив своего развития, готовности рассматривать себя развивающимся во времени и самостоятельно находить личностно значимые смыслы в конкретной профессиональной деятельности. Нужно признать, что психологическое образование как условие правильного выбора профессии очень нужно современным старшеклассникам.

Данные, полученные в нашем исследовании, могут использоваться как учителями и психологами для проведения профориентационной работы в школе, так и в практике консультирования психологами педагогов и учащихся по проблеме профессионального самоопределения старшеклассников.

*С.Н. Бык (Научный руководитель Т.В. Васильева)*

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

## **ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ**

Ценностные ориентации, являясь одним из центральных личностных новообразований, выражают сознательное отношение человека к социальной действительности и в этом качестве определяют широкую мотивацию его поведения и оказывают существенное влияние на все стороны его жизни. Ценностные ориентации – способ дифференциации объектов действительности по их значимости (положительной или отрицательной). Именно через направленность личности ее ценностные

ориентации находят свое реальное выражение в активной деятельности человека. Система ценностных ориентаций выражает внутреннюю основу отношений личности с действительностью.

Наиболее интересным с точки зрения формирования системы ценностных ориентаций личности является старший подростковый возраст. В процессе общения с окружающими подросток постоянно попадает в ситуации, требующие от него принятия того или иного решения, то есть выбора из возможных вариантов. Возникает необходимость рассмотреть и оценить возможные альтернативы, главным образом, в сфере определения своих ценностных ориентаций, своих жизненных позиций. Происходит переключение интересов с частного и конкретного на отвлеченное и общее. Однако ценности подростка еще не устоялись, и испытываются практикой собственного поведения и поступков окружающих. Кроме того, жизненные ценности подростков в настоящее время складываются в основном стихийно, под влиянием самых разных неконтролируемых факторов, что является проблемой для современного общества.

Целью нашего исследования стало выявление особенностей ценностных ориентаций современных подростков. Поскольку ценностные ориентации проявляются в мотивах поведения человека, в выборе им тех или иных стратегий поведения, мы использовали методики, позволяющие изучить характер нравственной самооценки подростков (методика «Диагностика нравственной самооценки»), представленность в поведении подростков этических норм (методика «Диагностика этики поведения») и особенности осознаваемых мотивов подростков, представленных в их желаниях (методика «Цветик-семицветик»). В исследовании приняло участие 25 человек в возрасте от 14 до 16 лет.

При выполнении методики «Диагностика нравственной самооценки» подросток должен был оценить по шкале от 1 до 4-х баллов степень своего согласия с высказываниями, утверждающими наличие у него того или иного нравственного качества. Анализ результатов по данной методике показал, что у 32% подростков, участвовавших в исследовании, обнаруживается высокий уровень нравственной самооценки, то есть в структуру их «Я-реального» входят такие нравственные идеалы, как доброта, помощь, вежливость, стремление делать людям приятное, прощение, понимание. Остальные подростки (68%) обнаружили средний уровень нравственной самооценки, т.е. им присущи те же характеристики образа Я, но в меньшей степени. Испытуемых с низким уровнем нравственной самооценки в ходе исследования выявлено не было.

При выполнении методики «Диагностика этики поведения» испытуемым предлагалось завершить пять незаконченных предложений:

«Когда я вижу кого-то из ребят в нелепой ситуации, то я...», «Если кто-то надо мной смеется, то я...», «Если я хочу, чтобы меня приняли в игру, то я...», «Когда меня постоянно перебивают, то я...», «Когда мне не хочется общаться с одноклассниками, я...». Ответы испытуемых анализировались на основании наличия в них конкретных форм поведения, которые можно отнести к проявлениям этического (положительный результат) либо неэтического (отрицательный результат) отношения к другому человеку. Каждый положительный результат оценивался в 1 балл, а отрицательный – 0 баллов. Если подросток не имел конкретной позиции по вопросу, т.е. выражал нейтральное отношение к ситуации, то его ответ оценивался в 0,5 балла. Анализ результатов данной методики показал, что испытуемые распределились на 3 практически равные группы. Первую группу образовали испытуемые, набравшие 4–5 баллов – 36%. Для них свойственно проявлять сочувствие, оказывать помощь человеку, попавшему в трудную ситуацию, мягко, тактично и понятно высказывать свои чувства и пожелания, стремиться к равноправию в отношениях. Для респондентов, набравших 2,5–3,5 баллов и составивших вторую группу (36%), также характерны данные качества и черты характера, но в меньшей степени. Третья группа испытуемых (28%), набравших 0–2 балла, реагирует в предложенных для анализа ситуациях иначе. Подростки проявляют равнодушие, агрессию, легкомысленное отношение к сверстникам, способны пойти на хитрость, угрозы, могут оказывать давление, нетактично высказывают свое мнение.

Соотнесение результатов двух методик показало, что респонденты, которые имеют высокий уровень нравственной самооценки, набрали высокие баллы и при диагностике этики поведения. Испытуемые, находящиеся на границе среднего и низкого уровня нравственной самооценки, получили отрицательные результаты по второй методике. Таким образом, характер нравственной самооценки подростков согласуется с проявлением в их осознаваемом поведении этических категорий. Результаты этих методик также позволяют сделать вывод о наличии в сознании современных подростков ценностных ориентаций, связанных с нравственной регуляцией взаимоотношений. Однако нельзя утверждать, что эти ценности являются для них приоритетными.

Для выявления приоритетных сфер в осознаваемой мотивации подростков мы использовали методику «Цветик-семицветик», в рамках которой испытуемые могли высказать вначале одно, затем три и в заключение семь желаний. Высказанные подростками желания были отнесены к категориям «семья», «саморазвитие», «отношения», «имущество», «личностные качества, не приобретаемые в процессе

саморазвития», «статус», «состояние», «желания, связанные с устройством общества».

Анализируя желания подростков, высказанные в первую очередь, можно отметить, что существенное большинство их направлено на семью (44%): «Здоровья мне и моей семье», «Чтобы с моими близкими было все хорошо, и они всегда были рядом». Следующую позицию (24%) занимают желания, связанные с переживанием определённых эмоциональных состояний. Желания, связанные с устройством общества (16%) также занимают одно из приоритетных мест: «Мир во всём мире», «Чтобы дети из детдомов обрели своих родителей и жили счастливо». При возможности загадать три желания соотношение между группами изменилось: первое место по частоте встречаемости (24%) заняли желания, связанные с материальными благами («Деньги», «Машина», «Дом на своем острове»), второе место (21%) заняла сфера отношений («Всегда быть с любимым человеком», «Верные друзья»), третье (13,5%) – сфера саморазвития («Поступить в университет», «Быть как можно умнее»). При возможности загадать все семь желаний увеличилось количество желаний, направленных на получение материальных благ (31%), при этом желания стали носить очень конкретный характер. Желания, связанные с переживанием определённых эмоциональных состояний, составили 20%, с отношениями (дружба, любовь) – 17%, с устройством общества – 14%, с саморазвитием (учебная деятельность) – 14%. Значительно снизилась процентная доля желаний, относящихся к семье, они составили лишь 9%.

Полученные нами данные говорят о разнородности и неустойчивости мотивационной сферы подростков, а также о том, что сфера их самосознания находится в состоянии активного становления.

*Т.Н. Гетманюк (Научный руководитель Е.И. Медведская)*  
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

## **ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ СТИГМАТИЗИРОВАННЫХ ПОДРОСТКОВ**

Феномен стигматизации является одним из аспектов предубеждений, анализ которых входит в число приоритетных объектов социально-психологических исследований. Греческое слово «*stigma*» означает «телесные знаки», позволяющие распознать нечто необычное в характере человека. В современной психологии стигматизацией называется процесс, в результате которого некоторая группа людей получает устойчивый отрицательный маркер, определяющий отношение к ним окружающих, а отчасти – и их собственную самооценку, полагает Е.С. Набойченко.

Отмеченные стигмой люди, которые при иных обстоятельствах без всяких трудностей были бы приняты в социальный круг, обладают одной особенностью, которую общество ни при каких обстоятельствах не может проигнорировать и которая сводит на нет все их положительные качества. Эти люди нежелательным образом другие. В действительности, общество убеждено в том, что люди, отмеченные стигмой, «в чем-то не совсем люди». Стигматизированного избегают, он не может найти себе друзей, а если и находит, то они, как правило, стесняются появляться на людях в его обществе. Его отвергают, насмеваются над ним. Он не находит себе работы, даже такой, которую мог бы выполнять не хуже или даже лучше других. Такой человек почти непременно «уходит в себя», и у него развивается комплекс неполноценности.

Наиболее остро процесс стигматизации и его переживание протекают в подростковом возрасте, одном из самых сложных периодов в онтогенезе человека, когда происходит коренная перестройка ранее сложившихся психологических структур, возникают психологические новообразования, закладываются основы сознательного поведения, вырисовывается общая направленность в формировании нравственных представлений и социальных установок.

Стигматизация довольно часто встречается в образовательном процессе. Социология образования предполагает выстраивание гуманистических взаимоотношений в триаде «руководитель – педагог – ребенок». В реальной же образовательной практике, несмотря на декларирование гуманистической ориентации, чаще всего встречается иной подход: стремление ограничить поведение ребенка заданной извне схемой. Процессы стигматизации формируются с начальной школы, затем развиваются и фиксируются в подростковом возрасте. «Наклеивание ярлыков» связано с позицией учителя начальных классов как человека, который приобщает ребенка к социализации. Он вводит его в мир культуры, и от того, как это делается, ребенок или чувствует себя «нормальной» частью социума, или отвергается от него. Необходимо принимать во внимание, что стереотипы, «наклеенные» в детстве, зачастую неумышленно закрепляются в процессе обычных социальных взаимодействий. Почти нет сомнений в том, что стигму можно создать и уменьшить, но первое происходит легче и быстрее, чем второе (Т.П. Липай).

За последние двенадцать лет социологическая лаборатория Национального института образования Министерства образования Республики Беларусь под руководством профессора А.И. Левко провела ряд теоретических и прикладных исследований социально-культурной сущности образования. При этом стигматизационные процессы в

образовательной среде и их последствия для детей, подвергшихся стигматизации, отечественными социологами комплексно не исследовались. В практической деятельности руководителей образовательных учреждений возможности управления процессами социальной стигматизации используются не в полной мере, а организации, занимающиеся социально-педагогической реабилитацией, этим процессам внимания уделяют мало.

Таким образом, актуальность темы настоящего исследования обуславливают значимость процесса стигматизации для дальнейшего личностного развития и его недостаточная изученность в психологии.

Исходя из теоретического анализа психолого-педагогической литературы по проблеме исследования были сформулированы гипотезы:

1) уровень самооценки стигматизированных подростков будет ниже, чем у их нестигматизированных сверстников;

2) учителя с высоким уровнем эмоционального выгорания отличаются низким уровнем эмпатийности, что оказывает негативное влияние на учащихся, вследствие чего процент стигматизированных подростков в классах учителей с высоким уровнем эмоционального выгорания выше, чем у учителей с низким уровнем эмоционального выгорания.

Для проверки гипотезы нами было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие два классных руководителя 10-х классов средней школы № 14 г. Бреста и 46 учащихся этой школы в возрасте 15–16 лет, из них: 20 стигматизированных подростков и 26 подростков, у которых проявлений стигматизации не наблюдается. В группе стигматизированных подростков оказались 8 стигматизированных по внешнему виду испытуемых (3 рыжеволосых и 5 «очкариков»); 4 – по социальному статусу семьи ребенка (неблагополучные семьи); 8 – по социальной девиации школьника (неуспевающие и часто прогуливающие школу подростки).

В исследовании были использованы следующие методики: методика изучения самооценки Т. Дембо-С. Рубинштейн, методика самооценки личности (С.А. Будасси), методика «Диагностика профессионального выгорания» (К. Маслач, С. Джексон в адаптации Н.Е. Водопьяновой), тест «Исследование уровня эмпатийных тенденций» И.М. Юсупова.

В ходе анализа полученных результатов было установлено следующее.

1. По методике Т. Дембо-С. Рубинштейн выявлены различия в уровне самооценки: если в группе стигматизированных подростков преобладают подростки с низким уровнем самооценки, то в группе



нестигматизированных – подростки со средним и высоким уровнем самооценки;

2. По методике самооценки личности по С.А. Будасси также выявлены различия в уровне самооценки: в группе стигматизированных подростков преобладают испытуемые с заниженной самооценкой; в группе подростков, у которых проявлений стигматизации не наблюдается, испытуемые с адекватной и завышенной самооценкой.

3. При помощи U-критерия Манна-Уитни доказано, что две группы испытуемых статистически значимо различаются по уровню самооценки.

4. Экспресс-методика «Синдром «выгорания» показала, что у классного руководителя класса, в котором стигматизированных подростков меньше, синдром эмоционального выгорания по показателю «эмоциональное истощение» находится в стадии формирования, а по показателям «редукция личных достижений», «деперсонализация» не сформирован.

5. У классного руководителя, в классе которого стигматизированных подростков больше, по двум из трех показателей – «эмоциональное истощение» и «деперсонализация» – синдром эмоционального истощения сформирован.

6. По методике И.М. Юсупова у первого классного руководителя уровень эмпатийных тенденций высокий, у второго – средний уровень.

Таким образом, мы констатировали, что, во-первых, уровень самооценки стигматизированных подростков ниже, чем у их нестигматизированных сверстников, и, во-вторых, учителя с высоким уровнем эмоционального выгорания имеют низкий уровень эмпатийности, вследствие чего процент стигматизированных подростков у них выше, чем у учителей с низким уровнем эмоционального выгорания.

*Д.Н. Горун (Научный руководитель Е.И. Медведская)*  
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

## **ОТНОШЕНИЕ К ДРУЖБЕ У ПОДРОСТКОВ ИЗ СЕМЕЙ С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ ВОСПИТАНИЯ**

Проблема нахождения своего места в окружающем мире, взаимоотношений с близкими людьми, осознания себя является в наше время очень острой. Опыт индивидуального консультирования показывает, что экзистенциальные проблемы существования, такие, как смысл жизни и смерти, ответственность, близость и одиночество являются актуальными во всех возрастах. Особую личную значимость данные проблемы приобретают

в кризисные периоды жизни человека, в том числе и в подростковом возрасте.

Значимыми в жизни каждого человека, а значит, и важными для научного изучения, представляются личные отношения, самой распространенной формой которых является дружба – постоянный процесс взаимопознания, взаимоизменения, взаиморазвития. На сегодняшний день дружба является традиционным предметом исследования в самых разных научных школах и направлениях. Роль общения со сверстниками для развития личности отмечалась и анализировалась в работах Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина, Л.И. Божович, К.Н. Поливановой, А.В. Петровского, Д.И. Фельдштейна, В.И. Слободчикова, Г.А. Цукерман, Е.О. Смирновой, И.С. Кона, А. Фрейд, Э. Эриксона, Р. Селмана, Р. Хавигхерста и др.

Семья – важнейший фактор развития личности. Здесь ребенок рождается, здесь он получает первоначальные знания о мире и первый жизненный опыт. В семье ребенок включается в жизненно важные виды деятельности, проходит все ее этапы: от элементарных попыток (взять в руки ложку, вбить гвоздь) до сложнейших социально и личностно значимых форм поведения. Таким образом, стиль воспитания в семье имеет огромное влияние на развитие ребенка. Дети, растущие в атмосфере любви и понимания, имеют меньше проблем, связанных со здоровьем, трудностей с обучением в школе, общением со сверстниками, и наоборот, как правило, нарушение детско-родительских отношений ведет к формированию различных психологических проблем (А.И. Захаров, В.В. Ковалев, А.С. Спиваковская, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис и др.).

Желание подростка иметь друзей и быть принятым в группе сверстников так велико, что иногда может показаться, что семья уходит в этом возрасте на второй план. Однако близость с родителями (в особенности с матерью) и в подростковом возрасте оказывает значительное влияние на успешность отношений с близкими друзьями. Активное участие родителей в социальной жизни подростка (встречи с родителями его друзей, признание права подростка на близкие отношения, беседы о его друзьях, поддержка его активности в дружеских отношениях) оказывает действенную поддержку подростку в установлении близких отношений со сверстниками.

В психолого-педагогической литературе представлено большое количество работ, изучающих стили воспитания детей в связи с их влиянием на развитие личности ребёнка, особенностей характера, коммуникативных способностей и поведения в коллективе (Боулби, 1988; Гарбузов, 1990; Захаров, 1995; Эйнсуорт, 1963 и др.). Однако в итоге

анализа не было обнаружено работ, посвященных изучению дружеских отношений детей из семей с разными стилями воспитания.

Целью настоящего исследования явилось выявление особенностей отношения к дружбе у подростков с различными стилями воспитания. Исследование осуществлялось в 2011 году в городе Бресте и Брестской области. В нём принимали участие 94 человека в возрасте от 11 до 16 лет.

Для диагностики стиля воспитания подростка нами была использована авторская методика «Стиль воспитания ваших родителей». При обработке данных было выяснено, что наиболее часто встречаемым стилем родительского воспитания, по мнению подростков, является демократический стиль (58%), на втором месте находится авторитарный, на третьем – либеральный и далее – противоречивый стиль.

Поскольку отношение – это целостно-структурное образование, состоящее из трёх компонентов (В.Н. Мясищев), то для выявления отношения к дружбе нами был использован комплекс методик. Для диагностики когнитивного компонента (предполагает познание, понимание и осознание информации, используемой в межличностных отношениях, восприятию другого человека) применялась рисуночная методика «Я и мой друг» (В.О. Смирнова, В.Г. Утробина). Для диагностики эмоционального компонента отношения к другому (способствует формированию эмоционального отношения личности к объектам среды, людям и самому себе, выражается посредством привязанности, любви, симпатии и противоположных по знаку чувств – неприязни, вражды, антипатии) использовалась методика «Способность к эмпатии» (И.М. Юсупов). Для диагностики поведенческого компонента (реализуется в конкретных действиях) использовалась методика СОМО – «Субъективная оценка межличностных отношений» (С.В. Духновский). Обработка данных названных методик осуществлялась внутри групп подростков, отличающихся преобладающим стилем воспитания.

Результаты обработки методики «Я и мой друг» показали, что в рисунках детей преобладают однополые сверстники, фигуры «Я» и «сверстник» равны по размеру, фигуры «Я» и «сверстник» изображены на одном уровне, фигуры прорисованы одинаково. Это говорит о том, что подросткам вне зависимости от стиля семейного воспитания присущ средний уровень познания и понимания информации, используемой в межличностных отношениях, в восприятии другого человека. Продукт активной познавательной деятельности представлен как в описании другого, так и в познании собственных действий по отношению к нему. Подростки обладают способностью включаться в оценку другого, в содержание отображения внешнего облика другого.

Методика «Способность к эмпатии» позволяет выделить три уровня эмпатийности: высокая (чувствительность к нуждам и проблемам окружающих, склонность многое им прощать), нормальная (склонность больше судить о других по их поступкам, чем доверять своим личным впечатлениям), низкая (затруднения в установлении контактов с людьми). Анализ ответов подростков показал, что у респондентов с демократическим и авторитарным стилями родительского воспитания преобладает нормальный уровень эмпатийности. При либеральном и противоречивом стиле семейного воспитания эмпатийность подростков в большинстве случаев находится на высоком уровне.

Изучение поведенческого компонента отношения к дружбе выявило, что у подростков с демократическим, либеральным и противоречивым стилем родительского воспитания преобладают высокие значения (дисгармония в межличностных отношениях). У испытуемых с авторитарным стилем воспитания в семье преобладают средние значения (отношения достаточно гармоничные).

Статистический анализ показал, что выделенные в итоге исследования особенности отношения к дружбе подростков различных групп не являются достоверно значимыми. Это говорит о том, что у подростков из семей с различными стилями воспитания отсутствуют значимые различия в отношении к дружбе. Мы можем предположить, что это связано с существованием стереотипного отношения к дружбе людей вне зависимости от пола, возраста, стиля семейного воспитания и других характеристик, которые на первый взгляд могут показаться определяющими. Стереотипами наполнена наша жизнь, и в процессе воспитания детей родители зачастую пользуются ими. Например, девочки должны носить розовое, а мальчики – голубое. Дочерям нужно покупать куклы, а сыновьям – машинки. А ведь именно стереотипы приводят к отсутствию гибкости в поведении, появлению «рамок», за которые невозможно переступить.

*Т.Н. Левонюк (Научный руководитель А.В. Сацук)*  
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

## **ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ИНТЕРЕСОВ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ**

В процессе взросления человека расширяется содержание его взаимодействия с окружающим миром, он сталкивается со все новыми предметами и сторонами действительности, приобретающими для него разную значимость и вызывающими разный интерес. Именно интересы

являются той субъективной побудительной силой, которая ведет человека к эффективному осуществлению деятельности (С.Л. Рубинштейн).

Понятие «интерес» (англ. *interest*) можно определить как потребностное отношение или мотивационное состояние, побуждающее к познавательной деятельности, развертывающейся преимущественно во внутреннем плане. Становление устойчивых интересов и ценностных ориентаций происходит в юношеском возрасте.

В юношестве также завершается процесс становления гендерной идентичности, что накладывает свой отпечаток на структуру интересов. «Гендер» (англ. *gender*, от лат. *genus* «род») – это социальный пол, во многом обуславливающий особенности собственно личностного и группового поведения и задающий правовую и статусно-социальную позицию индивида в обществе. К концу поздней юности у молодых людей складывается уже определенная структура интересов, имеющая гендерную специфику.

Объектом нашего исследования явилась структура интересов в юношеском возрасте, предметом – гендерные различия в структуре интересов в юношеском возрасте. Цель исследования: изучить гендерные особенности в структуре интересов в юношеском возрасте.

В исследовании приняли участие 40 студентов от 19 до 21 года, из которых 20 девушек и 20 юношей (10 девушек и 10 юношей, обучающихся на технических специальностях, 10 девушек и 10 юношей – на гуманитарных).

Для решения поставленных задач нами была использована методика анкетного типа «Структура интересов» Р. Хеннинга. Выбранная нами методика позволяет выявить структуру интересов личности, а также определить преобладающие интересы личности из следующих областей: география, физика, биология, техника, политика, мораль, экономика, философия, психология, литература, легкая музыка, классическая музыка, мода, хореография, искусство, кино, путешествия и спорт.

В ходе исследования были получены следующие результаты: было выявлено, что в группе у девушек вне зависимости от профиля специальности выражены такие области интересов, как психология и мода. У юношей независимо от образования выражены более дифференцированные интересы в сравнении с группой девушек: среди предпочитаемых сфер есть техника, биология, география, путешествия и психология.

Также обнаружались гендерные различия в наименее интересующих сферах жизнедеятельности. Большинство юношей (90%) не интересуется таким направлением, как классическая музыка. Данное направление также находится среди наименее предпочитаемых девушками, однако так считает

45% девушек, что в два раза меньше, чем у юношей. Кроме того, наименее интересующими областями у девушек являются спорт и физика – независимо от того, обучаются ли они на гуманитарных или технических специальностях. Можно отметить как характерную для юношей нашей выборки категоричность суждений относительно нелюбимых и наименее интересных сфер жизнедеятельности, а для девушек – большую дифференцированность и вариативность.

Таким образом, мы обнаружили обратную закономерность: девушки более единообразны и однозначны в выделении интересующих сфер жизнедеятельности и более дифференцированы в неинтересующих областях, в то время как для юношей, наоборот, характерна дифференцированность преобладающих интересов и единообразность и однозначность в том, что их не интересует.

Далее в результате анализа ранжирования интересующих областей жизнедеятельности выяснилось, что преобладающими областями интересов, занимающими первое и второе места у девушек, являются такие области, как психология (70%), мода (50%) и мораль (35%). У юношей преобладающими являются следующие области: техника (55%); биология (40%) и психология (35%).

Обращает на себя внимание, что при кардинальном различии преобладающих интересов юношей и девушек, существует общий интерес к сфере психологии. В то же время, говоря о различиях, хотелось бы отметить, что у девушек в сравнении с группой юношей область интересов, связанная с вопросами внешнего вида, эстетики и моды в 9 раз более выражена. А такая область интересов, как техника, наоборот, в 9 раз более выражена у юношей в сравнении с группой девушек. Полученные данные, очевидно, свидетельствуют о гендерных различиях у лиц юношеского возраста в наиболее интересующих их сферах жизни.

Наше внимание привлекла также связь направления получаемого образования молодых людей и преобладающих интересов. Логично предположить, что молодые люди, выбравшие технические или гуманитарные специальности обучения, будут иметь соответствующие специфические преобладающие интересы. Мы сравнили преобладающие области интересов девушек и юношей, «техников» и «гуманитариев».

Полученные данные представляют интерес в силу некоторого отличия от первоначальной гипотезы. Данные показали, что у юношей с техническими специальностями (у 70%), по сравнению с юношами гуманитарных специальностей (у 40%), больше выражен интерес к такой области, как техника. Но в то же время у студентов технических специальностей больше, чем у «гуманитариев», выражен интерес к следующим областям: психология, экономика, мораль (то есть к сферам

гуманитарного профиля). А у юношей гуманитарных специальностей оказался больше выражен интерес к таким областям, как путешествия и спорт (т.е. к сферам гедонистического профиля).

У девушек с гуманитарными специальностями (90%) преобладающей областью интересов является психология, притом, что у девушек технических специальностей данная область является также одной из преобладающих (у 50%), не намного уступая место такой области, как мода (60%).

Вообще у девушек-студенток гуманитарных специальностей, по сравнению с девушками-студентками технических специальностей, больше выражен интерес к таким областям, как мораль, биология и политика, в то время, как у девушек-«техников» выраженными являются мода, путешествия и география (склонность к гедонистическому профилю интересов).

Таким образом, можно сделать вывод, что у «гуманитариев» и «техников» имеются различия в областях интересов, с учетом половых различий. Данные различия заключаются в том, что у юношей-«техников», по сравнению с юношами-«гуманитариями», помимо технических интересов более выражен интерес к сферам гуманитарного профиля, в то время как у юношей-«гуманитариев» выражены интересы гедонистического характера.

У девушек гуманитарных специальностей, по сравнению с девушками технических специальностей, более выражен интерес к сфере отношений, нравственности, политики, в то время, как для девушек-«техников», помимо интереса к сфере человеческих отношений, характерны интересы гедонистического профиля.

Подводя итоги, мы можем сделать вывод о наличии ярких гендерных различий в содержании интересов в юношеском возрасте, а также о наличии «обратной закономерности» в дифференцированности-единообразии предпочтений: девушки более единообразны и однозначны в выделении интересующих сфер жизнедеятельности, а юноши – неинтересующих, у девушек более дифференцированы представления о не интересующих их областях жизнедеятельности, а у юношей – об интересующих.

Обобщая и упрощая для схематизации данные по обнаруженным особенностям интересов лиц с техническими и гуманитарными специальностями по наличию специфических интересов (в общем соответствующих образованию) и неспецифических (у нас обнаружилась группа гедонистических интересов), можно заметить так называемую «перекрестную закономерность». Для юношей-«техников» и девушек-

«гуманитариев» характерны специфические интересы, для юношей-«гуманитариев» и девушек-«техников» – неспецифические.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в структуре интересов в юношеском возрасте существуют сложные гендерные различия, взаимосвязанные с выбранной специальностью получаемого образования.

*И.С. Лецина (Научный руководитель Е.Г. Богдан)*  
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

### **«ОБРАЗ Я» В БУДУЩЕМ У ПОДРОСТКОВ ИЗ СЕМЕЙ С АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ**

Общеизвестно, что развитие личности осуществляется в определенных условиях. К ним относятся микроситуации (социальные условия семьи, ближайшего окружения) и макроситуации (социальные, политические, экономические условия региона, страны, национальные традиции).

Подростковый возраст (12–16 лет) характеризуется как переходный, сложный, критический, имеет важнейшее значение для становления личности, связан с активным формированием самосознания: системы ценностных ориентаций, взглядов на действительность, самого себя и других людей. При этом Л.И. Божович, И.С. Кон, В.С. Мухина и другие ученые отмечают, что социальная ситуация как условие развития в отрочестве принципиально отличается от социальной ситуации в детстве не по внешним обстоятельствам, а по внутренним причинам: у подростков появляются собственные решения, самостоятельные выборы и их осуществление.

Алкогольная зависимость, по мнению Б.С. Братуся, П.И. Сидорова, – заболевание, связанное с мотивационной, ценностно-смысловой сферой личности, характеризующееся болезненным пристрастием к алкоголю с физической и психической зависимостью от него. При этом практически все исследователи данной проблемы отмечают, что алкоголизм оказывает влияние на взаимоотношения алкоголика с другими людьми, в частности, с собственными детьми (Е.С. Скворцова, И.В. Ярославцев, Н.Я. Копыт). Эмпирические исследования, а также жизненная практика показывает, что алкогольная зависимость влияет на формирование личности детей. Так, подростки, чьи родители страдают алкоголизмом, в будущем чаще становятся алкоголиками, а также непослушными, агрессивными, нервными, и, возможно, асоциальными, аморальными. У них



обнаруживается комплекс неполноценности, как следствие того, что они нелюбимы.

Психологические словари раскрывают ценностные ориентации как сложный социально-психологический феномен, характеризующий направленность и содержание активности личности, придающий смысл личностным позициям, поведению, поступкам. При этом психологи отмечают, что сначала ценности существуют как представления субъекта о том, «каким я могу и хочу быть», т.е. связаны с «образом Я» в будущем и не включены в структуру его личности. Исследователи «будущего Я» выделяют разные его аспекты: «идеальное Я» (З. Фрейд, К. Хорни, К. Роджерс), «потенциальное Я» (Д. Бьюдженталь) или «духовное Я» (У. Джеймс, В. Франкл, Т.А. Флоренская), «возможные Я» (Х. Маркус, П. Нуриус), «должное Я» (Т. Хиггинс). Однако, как отмечают Дж. Бьюдженталь, Х. Маркус, П. Нуриус, только «потенциальное Я» или «возможные Я» находятся в тесной взаимосвязи с «Я реальным»: включаются в актуальную жизнедеятельность субъекта. При этом ценности образа Я в будущем включаются в структуру личности и переживаются человеком как часть его «актуального Я», выполняя интенциональную, регулирующую и интегрирующую функции.

Эмпирических исследований, изучающих влияние семей с алкогольной зависимостью на развитие «образа Я» в будущем подростков нет, поэтому целью нашей работы было изучить влияние семьи, в которой есть родители с алкогольной зависимостью, на развитие «образа Я» в будущем у подростков. Исследование мы проводили с помощью методики, в основе которой лежат идеи и приёмы МИСС-2000 О.Ю. Веретенникова и ценностных ориентаций М. Рокича. Данная процедура позволила изучить структуру, динамику и содержание ценностей «образа Я» подростков. При этом респонденты ранжировали 26 ценностей так, как они, по их мнению, реализуются у них в данный момент (реальное Я), как определили бы их приоритетность лет 5 назад (прошлое Я) и как расположили бы их спустя 5 лет (будущее Я). При этом вслед за польским исследователем G. Polokom мы использовали ценности трех групп: 1) утилитарные – безопасность, время, материальные ценности, креативность, ответственность, работа, терпимость, власть; 2) гедонистические – доброжелательность, самосовершенствование, комфорт, дружба, счастье, спокойствие, здоровье; 3) трансцендентные – я, любовь, мораль, родина, истина, семья, совесть, вера, честность, свобода.

В нашем исследовании приняло участие 6 девочек и 6 мальчиков 14–15 лет из семей с алкогольной зависимостью.

Полученные данные были проанализированы в нескольких направлениях. Сначала мы обратились к сопоставлению «реального Я» и

«будущего Я», «реального Я» и «прошлого Я», т.е. изучили структуру и динамику «образа Я» во времени. Необходимо отметить, что статистический анализ осуществлялся с помощью критерия ранговой корреляции – R. Если  $R \geq 0,5$ , то это означает, что статистических различий между сравниваемыми списками ценностей не выявлено, т.е. эти списки похожи. Если  $R \leq 0,39$ , то обнаружены статистические различия между сравниваемыми списками, т.е. они статистически отличаются друг от друга.

Полученные результаты показали, что у 75% подростков при сравнении списков ценностей «реального Я» и «будущего Я», «реального Я» и «прошлого Я» отличия между ними отсутствуют. Данный факт можно объяснить как то, что эти участники не обладают ценностным измерением «будущего Я» как отличным от «реального Я» и не осознают изменений своего «Я» во времени, связанных с ценностями. У 16,7% респондентов при сравнении «реального Я» и «будущего Я» отличия между ними отсутствуют, а сравнение «реального Я» и «прошлого Я» обнаруживает статистические различия между ними. Это означает, что данные участники не обладают ценностным измерением «будущего Я» как отличным от «реального Я», но при этом у них выявлено наличие изменений своего «Я», связанных с ценностями. Т.е. они осознают, что в прошлом у них были приоритетны одни ценности, а теперь стали другие. У 8,33% опрошенных при сравнении «реального Я» и «будущего Я» выявлены статистические различия, а сравнение «реального Я» и «прошлого Я» показывает, что отличий между ними нет. Это означает, что у этих подростков появляется ценностное измерение «будущего Я» как отличное от «реального Я», но они не осознают изменений своего «Я» во времени, связанных с ценностями.

Дальнейший анализ был направлен на выяснение содержания «будущего Я» с точки зрения того, какие ценности выступают у подростков в их совокупности приоритетными. Сначала мы обратились к оценке приоритетности ценностей на основе их рангового расположения. Полученные данные показали, что на первых позициях в «будущем Я» у них находятся такие ценности, как здоровье, время, счастье, спокойствие, свобода, совесть, я. На последних – родина, дружба, семья, комфорт, ответственность, терпимость, власть. Для оценки расположения ценностей, исходя из того, какое место в среднем занимает каждая из трех групп ценностей (гедонистические, утилитарные, трансцендентные), мы суммировали ранговые показатели отдельно каждой группы. Полученные результаты показали, что на первых местах у подростков в их совокупности стоят материальные ценности и гедонистические (здоровье, счастье). Трансцендентные ценности занимают у них последние позиции.

Таким образом, проведенное нами эмпирическое исследование показало, что подростки из семей с алкогольной зависимостью не обладают чёткими, ясными представлениями о себе в будущем, не знают, какими они могут быть а, следовательно, кто они есть. При этом выявлено, что они стремятся к гедонистическим и утилитарным ценностям, возможно, потому, что никогда не слышат доброго, ласкового слова, не получают любовь, заботу. Т.е. мало кто из окружения этих детей обращается к их «возможным Я». Отсюда их неуверенность, замкнутость, чувство собственной ненужности, безысходности, тоски по лучшей жизни, потеря надежды, нередко приводящая к суицидам. Либо, напротив, озлобленность, агрессивность, постоянная готовность к обороне и ответному наступлению.

Вполне очевидно, что семьи с алкогольной зависимостью оказывают отрицательное влияние на развитие «образа Я» в будущем у подростков. Поэтому психологам, педагогам, социальным работникам следует обратить особое внимание на формирование у них «будущего Я», что следует начинать с обращения к содержанию их «возможных Я» (личностные качества, цели и ценности трансцендентного характера; способности, возможности).

*Е.И. Савонова (Научный руководитель И.В. Шматкова)*  
Брест, БрГУ имени А.С Пушкина

### **ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ С ПРЕДСТАВЛЕНИЕМ О СОБСТВЕННОМ ХАРАКТЕРЕ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ**

Очень часто мы слышим в адрес молодежи, что у них уже не те ценности, что были у предыдущих поколений. А, как известно, именно ценностные ориентации, которые формируются в юношеском возрасте, определяют особенности и характер отношений личности с окружающей действительностью и тем самым в определенной мере детерминируют ее поведение (Б.С. Круглов, В.А. Ядов и др.). Ценностные ориентации характеризуют направленность и содержание активности личности, определяют общий подход человека к миру, к себе, придают смысл и направление личностным позициям, поведению, поступкам.

Характер выступает как система психических особенностей человека, которые обуславливают устойчивые и индивидуально-своеобразные способы поведения и эмоционального реагирования в типичных ситуациях. А могут ли ценностные ориентации повлиять на эти способы поведения и эмоционального реагирования?

Большой вклад в исследование ценностных ориентаций внесли А.В. Мудрик, И.С. Кон, В.М. Кузнецов, И.С. Артюхова, Е.К. Киприянова и др. И многие ученые отмечают тот факт, что ценностные ориентации связаны с формированием характера, но нет исследований, направленных на изучение взаимосвязи ценностных ориентаций личности с представлениями о собственном характере. Это и обусловило предмет и цель нашего исследования. Мы предположили, что между ценностными ориентациями и представлениями о собственном характере у юношей и девушек существует взаимосвязь.

Для проверки данной гипотезы и достижения цели исследования использовались следующие методики: «10 ценностей» и специально разработанная нами беседа, направленная на изучение представлений юношей и девушек о характере. В ходе беседы выяснялось, что испытуемые понимают под характером, какие положительные и отрицательные качества своего характера могут выделить, считают ли возможным изменить свой характер, какие факторы, по их мнению, влияют на формирование характера человека и др.

В исследовании приняли участие 32 респондента: 20 девушек и 12 юношей. Возраст испытуемых от 17 до 23 лет, семейное положение – не замужем/не женат.

С целью установления взаимосвязи ценностных ориентаций и представлением о собственном характере в юношеском возрасте мы определили следующие параметры для анализа ответов испытуемых: ведущие ценности; критичность к собственному характеру; перспективы изменения собственного характера; наличие конкретных действий по изменению характера; представления о факторах, влияющих на формирование характера.

По результатам анализа испытуемых удалось разделить на три группы. Представители первой группы характеризуются активной субъектной позицией в отношении своего характера. Они выделяют в себе отрицательные качества, видят перспективы изменения своего характера, предпринимали действия по изменению характера, и как фактор, влияющий на формирование характера, указывали собственную активность. Для представителей второй группы характерно отсутствие попыток выделить в себе отрицательные черты характера (или выделение только одной черты), отсутствие перспективы изменения своего характера, а также действий с целью изменения своего характера. В качестве факторов, влияющих на формирование характера, респонденты данной группы указывали лишь внешние обстоятельства и биологические факторы. В целом данную позицию по отношению к своему характеру

можно назвать пассивной. Третья группа характеризуется смешанностью показателей двух первых групп.

В нашем исследовании первая группа испытуемых, которая характеризуется активной субъектной позицией по отношению к своему характеру, составила 9% от общего числа испытуемых. Примечательно, что в ее состав вошли только девушки. В данной группе испытуемых большое значение придается собственной активности как фактору формирования характера, что и обуславливает наличие положительной перспективы изменения своего характера за счет сознательной регуляции, а также попыток изменить свой характер. В качестве ведущих ценностей в данной группе были выделены семья, здоровье, отношения, жизнь.

Вторая группа испытуемых, которая характеризуется пассивной субъектной позицией, составляет 19 % испытуемых и состоит наполовину из девушек и юношей. Испытуемые этой группы считают, что на формирование характера влияют биологические факторы и внешние обстоятельства, которые не поддаются корректировке и изменить которые невозможно. Это можно интерпретировать как факт, свидетельствующий об отсутствии желания работать над собой, т.к. это требует значительных усилий. Им легче все погрешности в своем характере списать на внешние обстоятельства. Ведущими ценностями у представителей данной группы являются здоровье, семья, жизнь, отношения, положительные личностные качества.

Как мы можем видеть, выделенные ценности в группе с активной и пассивной позицией по отношению к своему характеру по содержанию практически не отличаются. Ценности семьи, здоровья, отношений, жизни выделяются в обеих группах, а ценность положительных личностных качеств выделена в группе с пассивной субъектной позицией лишь у одного испытуемого. Полученный результат может быть связан с малочисленностью групп (группа с пассивной позицией по отношению к собственному характеру составляет 19% от общей выборки испытуемых, а группа с активной позицией лишь 9%) либо несовершенством методик исследования. На данный момент мы можем констатировать, что взаимосвязи между ценностными ориентациями и представлениями о собственном характере в юношеском возрасте в нашем исследовании установить не удалось.

Остальные 72% испытуемых относятся к третьей смешанной группе, которая характеризуется различными вариантами сочетаний активной и пассивной позиции.

Дальнейший анализ результатов исследования позволил увидеть тенденцию, указывающую на то, что молодые люди в себе больше ценят те качества характера, необходимые для успешности в той сфере, которая

представляет для них наибольшую значимость. Так, в выборке девушек – сфера отношений, а в выборке юношей – карьера и социальное признание. Интересно, что при этом молодые люди хотят в будущем приобрести те качества, которые необходимы для успешности не в ведущей сфере, а второстепенной. Так, девушки хотят приобрести те качества, которые необходимы для успешного карьерного роста, а юноши – те качества, которые важны для построения отношений.

Практическая значимость нашего исследования состоит в том, что его результаты можно использовать в индивидуальной консультационной практике и практике семейного консультирования, в психологических и социальных мероприятиях, направленных на осознание своих возможностей.

*О.П. Туник (Научный руководитель И.В. Шматкова)*  
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

### **ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ САМООЦЕНКИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ**

Развитие и формирование профессионального самосознания является одним из центральных моментов становления личности в юношеском возрасте. Не случайно С.М. Богословский полагал, что о профессии, применительно к данному человеку, можно говорить лишь тогда, когда данная профессиональная деятельность признается его самосознанием.

В качестве важного условия профессионального самоопределения выступает личностная активность человека, которая является показателем умения занимать в жизнедеятельности в целом или в конкретной ситуации профессионального выбора позицию субъекта. Для того чтобы человек смог реализовать себя в качестве субъекта, он должен уметь согласовывать свои способности и возможности с внешними требованиями, носящими для него характер объективных и необходимых требований. Особенность развития самосознания и самоопределения в юношеском возрасте основывается на уже устойчиво сложившихся интересах и стремлениях субъекта, предполагает учет своих возможностей и внешних обстоятельств, оно опирается на формирующееся мировоззрение человека и связано с выбором профессии и определением того, насколько она соответствует его индивидуальности.

На перспективное планирование жизни молодежи независимо от пола влияют, в первую очередь, уровень сформированности самоконтроля и характеристики самооценки. При оптимальной, адекватной самооценке

субъект правильно соотносит свои возможности и способности, достаточно критически относится к себе, стремится реально смотреть на свои неудачи и успехи, старается ставить перед собой достижимые цели. По мере формирования самооценки, которое происходит в процессе деятельности и межличностного взаимодействия, возрастает способность к утверждению и отстаиванию своей жизненной позиции, а следовательно, и профессиональному выбору.

Таким образом, самооценка является центральным звеном произвольной саморегуляции человека, определяет направление и уровень его активности, его отношение к миру, к людям, к самому себе, а также направление его профессионального выбора. Последнее позволяет говорить о зависимости в успешности выбора и реализации профессиональной деятельности от уровня развития самооценки человека.

Цель нашего исследования – выявить наличие взаимосвязи уровня развития самооценки и успешности профессионального самоопределения в юношеском возрасте.

Исследование проводилось на базе учреждения образования «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина». В нем принимали участие студенты различных факультетов (социально-педагогического, математического, физического, биологического, филологического), всего 20 испытуемых: из них 10 юношей и 10 девушек в возрасте от 18 до 22 лет.

Для изучения особенностей развития самооценки и профессионального самоопределения нами использовались следующие методики: методика изучения самооценки личности Дембо-Рубинштейн, методика изучения мотивов выбора профессии (Е.А. Климов) разработанная нами анкета, направленная на выявление особенностей профессионального самоопределения в юношеском возрасте.

Анализ полученных данных позволил выявить следующие особенности самооценки юношей и девушек, участвовавших в исследовании. На основании определения таких качеств, как здоровье, счастье, ум, хороший характер, ответственность, было установлено, что у 80% испытуемых самооценка носит обобщенный характер. Остальные испытуемые давали частные либо не раскрывающие содержания определения. Также следует отметить, что большинство испытуемых уверены в том, что в будущем они станут лучше, т.е. видят перспективу своего личностного роста. Из них большинство считают, что достигнут этого благодаря сочетанию собственных усилий и внешних обстоятельств (85%), и лишь незначительная часть испытуемых (15%) считают, что достигнут этого благодаря собственным усилиям, без учета роли внешних

обстоятельств. Следует также отметить, что 40% испытуемых не уверены, что в будущем станут лучше.

Дальнейший анализ показал, что дифференцированную самооценку имеют 40% испытуемых. У остальных самооценка слабо дифференцирована. Среди всех испытуемых данной выборки не было выявлено лиц с явными проявлениями низкой либо высокой самооценки, чаще встречался уровень выше среднего.

В результате проведения и анализа методик изучения особенностей профессионального самоопределения в юношеском возрасте нам удалось выявить следующее. У большинства испытуемых присутствуют внутренние индивидуально значимые мотивы выбора профессии (75%), небольшое количество испытуемых имеют внутренние социально значимые мотивы (20%). У одного испытуемого доминируют внешние положительные мотивы. Доминирования внешних отрицательных мотивов у испытуемых выявлено не было.

Изучение отношения испытуемых к избранной ими профессии показало, что 50% из них полностью подтверждают свой выбор профессии, 40% выбрали бы смежную профессию и 10% предпочли бы выбор совершенно другой профессии. Что касается отношения испытуемых к обучению, то здесь мнения также разделились. 60% испытуемых утверждают, что обучение в университете им нравится, 35% учатся ради получения высшего образования, и 1 человек отметил, что ему нравится сама студенческая жизнь, но не учеба.

В результате сравнения особенностей самооценки и профессионального самоопределения удалось установить, что для испытуемых, которые положительно относятся к выбранной профессии, отмечается и интерес к обучению. Испытуемые, которые предпочитают смежную профессию, в большинстве случаев, учатся ради получения образования.

Наиболее привлекательными сторонами в избранной профессии для испытуемых являются: контакты с людьми (75%), полезность (75%), сам процесс труда (60%), творческая деятельность (50%).

Изучив особенности самооценки и профессионального самоопределения испытуемых, мы попытались установить взаимосвязь между ними. Для этого мы использовали корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции  $r_s$  Спирмена). В результате, нам удалось выявить следующие особенности взаимосвязи между уровнем развития самооценки и успешностью профессионального самоопределения. Чем более обобщенной, дифференцированной является самооценка испытуемых, имеется перспектива и позитивная установка на свой личностный рост, тем больше они уверены и удовлетворены своим



профессиональным выбором и обучением в университете по избранной специальности.

Практическая значимость нашего исследования заключается в возможности применения его результатов в профориентационной работе со школьниками и студентами.

*Ю.М. Федчик (Научный руководитель Т.И. Гладун)*

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

### **ОСОБЕННОСТИ Я-КОНЦЕПЦИИ ПОДРОСТКОВ С АКЦЕНТУИРОВАННЫМИ ЧЕРТАМИ ХАРАКТЕРА**

Подростковый возраст – трудный период в становлении личности, период остро переживаемого кризиса развития. В этом возрасте подросток сталкивается со следующими проблемами: кризисом идентичности, кризисом авторитетов, сексуальным кризисом, гормональным диссонансом, у него обостряется потребность в общении со сверстниками, в завоевании высокого статуса среди них; страх одиночества, проявляется склонность к депрессиям и др., в результате чего многие подростки испытывают растянутый во времени эмоциональный психологический стресс. Поэтому у многих из них возникают различные формы нарушений поведения и отношений с окружающими людьми, что ведет к чрезмерному усилению отдельных черт характера, то есть формированию определенных типов акцентуаций характера.

Под акцентуациями характера А.Е. Личко понимает крайние варианты нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, вследствие чего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим. Для человека, имеющего определенную акцентуацию характера, бывает психологически трудно переносить некоторые ситуации: подросток может чувствовать растерянность, неуверенность, терзаться сомнениями, терять работоспособность, могут наступать временные нарушения адаптации, отклонения в поведении. Акцентуации характера, в свою очередь, под воздействием психотравмирующих факторов способны переходить в патологические состояния. В некоторых исследованиях выявлено, что до 70% подростков имеют определенный тип акцентуации характера.

В работах К. Леонгарда, А.Е Личко и других авторов хорошо зарекомендовал себя подход, основанный на выделении у подростков разных категорий и типов «акцентуации характера», так как в этом критическом для развития человека возрасте сбалансированный характер

встречается крайне редко. Психологам и педагогам необходимо владеть фактическим материалом о причинах, последствиях и особенностях проявления нарушений в поведении подростков с акцентуированными чертами характера, включая и особенности формирования таких психологических механизмов регуляции их поведения и отношений, как Я-концепция и самооценка личности. Данные феномены определенным образом взаимосвязаны, и изучение и выявление особенностей этой взаимосвязи и зависимости является значимым в теоретическом и в практическом аспектах. Это поможет целенаправленно проводить с подростками психокоррекционную работу по устранению нарушений, вызванных данными феноменами, своевременно оказывать им психологическую помощь и поддержку. В этом заключается актуальность и практическая значимость нашего исследования.

По определению А.Н. Леонтьева, в подростковом возрасте происходит второе рождение личности. Наиболее отличительными признаками этого периода являются изменения, происходящие в самосознании подростка.

В зарубежной и отечественной психологии сложились различные теоретические представления о возникновении самосознания, его структуре, уровнях, движущих силах развития. В зарубежной психологии проблема развития самосознания личности рассматривается в работах Э. Эриксона, К. Роджерса, Р. Бернса, Г. Крайга и др. Понятие Я-концепции наиболее полную разработку получило в работах Р. Бернса. Он считает Я-концепцию организующим «ядром» личности, объединяющим разные стороны «Я». По его определению, Я-концепция – обобщённое представление человека о самом себе, система установок относительно собственной личности. Я-концепция включает когнитивный (образ «Я»), аффективный (самооценка) и поведенческий компоненты.

В отечественной психологии проблемой самосознания и развития Я-концепции личности занимались И.И. Чеснокова, В.В. Столин, И.С. Кон и др. Например, В.Я. Ядов пишет, что Я-концепция является личностным ядром, интегрированным центром личности. И.И. Чесноковой и В.В. Столиным Я-концепция рассматривается как единство трех ее компонентов: самопознание, самоотношение и саморегуляция поведения.

Итак, в отечественной психологии Я-концепция понимается как системное, личностное образование, реализующееся в таких сферах, как когнитивная, эмоциональная, поведенческая, а также в нее вписываются и неосознаваемые личностью ценности и смыслы. Я-концепция является не статичным, а динамичным психологическим образованием, может быть реальной и идеальной. Реальное Я и идеальное Я в большинстве случаев различаются. Это рассогласование становится источником внутрилич-

ностных конфликтов, но чаще является движущей силой саморазвития личности.

Исследования показывают, что формирование позитивной Я-концепции, то есть целостной системы положительных когнитивных и эмоционально-ценностных представлений подростка о себе, приводит к адекватным способам построения поведения и отношений с окружающими, что оптимально влияет на развитие личности в целом. Нарушения же в структуре Я-концепции подростка (негативный образ Я, неадекватная самооценка) могут привести к деформации личности, отклонениям в поведении, к появлению акцентуированных черт характера, что требует коррекционно-развивающей работы и оказания помощи подросткам по устранению данных нарушений в их личностном развитии.

Цель нашего исследования: изучить и выявить особенности развития когнитивного и самооценочного компонентов в Я-концепции подростков с акцентуированными чертами характера. Для решения задач исследования был подобран комплекс методов и психодиагностических методик: методика выявления акцентуаций характера К. Леонгарда, тест-анкета Куна «Кто Я?», методика исследования самооценки личности С.А. Будасси, методы математической обработки, интерпретационные методы. Выборка исследования: 71 учащийся 7-х и 8-х классов СОШ № 19 и СОШ № 13 г. Бреста.

Анализ результатов исследования показал следующее. У 58% испытуемых девочек-подростков обнаружены ярко выраженные типы акцентуаций характера: у большинства циклотимный тип, сочетание циклотимного с экзальтированным типом, у некоторых тревожный тип, гипертимный в сочетании экзальтированным или с циклотимными типами, У 55% мальчиков-подростков обнаружены ярко выраженные типы акцентуаций характера: у большинства гипертимный и эмотивный типы, у некоторых сочетание гипертимного с педантичным или с экзальтированным.

У 75% девочек с акцентуированными чертами характера выявлена неадекватная самооценка, которая связана с акцентуированными типами следующим образом: у 33% испытуемых с циклотимным типом выявлена неадекватно завышенная самооценка, у тревожного типа обнаружена неадекватная низкая самооценка. У 25% девочек выявлена адекватная самооценка, которая характерна для испытуемых с экзальтированным и циклотимным типом акцентуации характера.

У большинства (66%) мальчиков-подростков с акцентуированными чертами характера выявлена адекватная самооценка, которая связана с такими типами акцентуации характера, как гипертимность, циклотимность, а у 34% подростков выявлен неадекватно завышенный

уровень самооценки, связанный с педантичным, экзальтированным или в сочетании гипертимного с эмотивным типами акцентуации характера.

Выявленные феномены взаимосвязи между акцентуированными чертами характера у подростков и особенностями их самооценки психологам необходимо учитывать в коррекционно-развивающей работе с подростками.

### **Секция № 3** **Психология семейных отношений**

*О.В. Абрамчук (Научный руководитель И.Е. Валитова)*  
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

#### **ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

Существенные изменения, происшедшие в последние десятилетия в Республике Беларусь в плане гуманизации отношения к лицам с отклонениями в развитии, определяют особый интерес к семье, в которой воспитывается такой ребёнок. Практика свидетельствует о том, что в этих семьях выявляется высокий уровень потребности в оказании им помощи. Такие дети должны обучаться и воспитываться в специальных условиях, включая и создание адекватной микросоциальной среды в семье. Следует отметить, что часть родителей, обеспокоенная возникшими проблемами, пытается разрешить их собственными силами. Например, родители детей с особенностями психофизического развития принимают активное участие в создании родительских ассоциаций, просветительских фондов, центров милосердия и социального партнерства. Однако другая часть родителей, более многочисленная, предпочитают решать возникшие проблемы самостоятельно. Для оказания таким семьям адресной социально-психологической помощи необходимы научные исследования особенностей отношений между родителями и детьми.

Детско-родительские отношения традиционно описываются с помощью таких понятий, как родительские установки, или родительские позиции. Из отечественных психологов наиболее систематическое исследование в этой области осуществляли А.Я. Варга и В.В. Столин, которые понимали под родительскими установками систему или совокупность эмоционального отношения к ребенку, восприятия ребенка родителем и способов поведения с ним.

Целью исследования в данной работе является выявление особенностей отношения родителей и их детей с особенностями психофизического развития. Гипотеза исследования: родители, имеющие ребёнка с особенностями психофизического развития, используют негармоничные типы воспитания, а именно – гиперпротекцию.

Трудности семей, в которых воспитываются дети с особенностями психофизического развития (ОПФР), существенно отличаются от тех забот, которые волнуют обычную семью. Больной ребёнок требует дополнительных материальных, духовных и физических затрат. Люди из семей этой категории становятся малообщительными, избирательными в общении. Они сужают круг своих знакомых и ограничивают общение с родственниками. Это связано с состоянием ребёнка, а также с личностными установками родителей.

Выборку эмпирического исследования составили 40 человек. Первая группа – 20 родителей, имеющих детей с ОПФР. Исследование этой группы матерей проводилось на базе «Брестского областного центра медицинской реабилитации для детей с психоневрологическими заболеваниями «Тонус». Вторая группа – 20 родителей, имеющих детей без отклонений в развитии, которые отбирались для исследования методом простой случайной выборки.

Обеим группам были предложены 2 методики. Методика «Анализ семейного воспитания» Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса (АСВ) предназначается для родителей, имеющих детей в возрасте от 3 до 10 лет. Испытуемым предлагался ряд высказываний о воспитании детей, им нужно было согласиться или не согласиться с ними. Ответы необходимо было отмечать в бланке. Цель опросника родительского отношения А.Я. Варги и В.В. Столина – выявление родительского отношения у лиц, обращающихся за психологической помощью по вопросам воспитания детей и общения с ними. Родительское отношение понимается как система разнообразных чувств по отношению к ребёнку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера личности ребёнка, его поступков.

По опроснику АСВ получены следующие основные результаты. Укажем наиболее значимые результаты по отдельным шкалам опросника.

Для первой группы (семьи с ребёнком с ОПФР): гиперпротекция; потворствование; недостаточность требований-обязанностей ребёнка; минимальность санкций; расширение сферы родительских чувств; фобия утраты ребёнка; проекция на ребёнка собственных нежелательных качеств. Устойчивые сочетания различных черт воспитания представляют собой тип негармоничного воспитания. Полученные данные говорят о потворствующей гиперпротекции. Ребёнок находится в центре внимания

семьи, которая стремится к максимальному удовлетворению его потребностей. Этот тип воспитания содействует развитию демонстративных (истероидных) и гипертимных черт личности у ребёнка.

Для второй группы (семьи с нормально развивающимися детьми): гиперпротекция; чрезмерность требований-обязанностей; минимальность санкций. При таком сочетании шкал можно также говорить о потворствующей гиперпротекции, однако нарушений по шкалам меньше и они выражены не так ярко, как у первой группы испытуемых.

По опроснику Варги-Столина получены следующие результаты:

1) Шкала «Принятие-Отвержение»: получены средние показатели в обеих группах.

2) Шкала «Кооперация»: получены средние показатели во всех семьях первой группы; в семьях второй группы 80% показали средний уровень, а 20% – высокий уровень. Высокие баллы по шкале являются признаком того, что взрослый проявляет искренний интерес к тому, что интересует ребенка, высоко оценивает способности ребенка, поощряет самостоятельность и инициативу ребенка, старается быть с ним на равных. Родитель доверяет ребенку, старается встать на его точку зрения в спорных вопросах.

3) Шкала «Симбиоз»: в обеих группах по 95% имеют средний уровень. Лишь по 5% имеют низкий уровень по шкале. Это является признаком того, что взрослый устанавливает психологическую дистанцию между собой и ребенком.

4) Шкала «Контроль»: средний уровень выявлен у 90% первой группы и 80% у второй, что является лучшим вариантом для оценки педагогических способностей взрослого человека.

5) Шкала «Отношение к неудачам ребенка»: по данной шкале средний уровень выявлен у 15% первой группы и у 35% второй. Низкие баллы по данной шкале получили 85% первой группы и 65% второй. Низкие баллы по шкале, свидетельствуют о том, что неудачи ребенка взрослый считает случайными и верит в него.

Таким образом, нами были выявлены особенности детско-родительских отношений в двух видах семей: имеющих детей с ОПФР и воспитывающих нормально развивающихся детей. В семье, имеющей ребёнка с ОПФР, ярко выражен такой тип негармоничного воспитания, как потворствующая гиперпротекция. В таких семьях родители очень много сил отдают ребёнку, при этом забывая о других близких людях. Отмечен также высокий уровень кооперации с ребёнком, адекватное отношение к его неудачам. У большей части родителей наблюдается фобия утраты ребёнка.

В семье с нормально развивающимся ребёнком выявлены некоторые проблемы. Родители в этих семьях также чересчур опекают ребёнка, но при этом предъявляют к нему чрезмерность требований-обязанностей. Родители, воспитывающие такого ребёнка, предпочитают использовать минимум наказаний, так же как и в семьях, воспитывающих ребёнка с особенностями психофизического развития.

*М.С. Волосюк (Научный руководитель Д.Э. Синюк)*  
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

### **ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БРАКЕ И СУПРУЖЕСКИХ ОБЯЗАННОСТЯХ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ И СТУДЕНТОВ**

Актуальность выбранной темы обуславливается, во-первых, недостаточной изученностью различий в особенностях представлений о браке у старшеклассников и студентов, во-вторых, постоянно меняющимися условиями социальной ситуации развития. Поэтому представления о браке и семье у молодежи разных поколений будут отличаться, а данная тема с течением времени никогда не потеряет свою значимость.

Целью нашего исследования являлось изучение содержания представлений о браке и супружеских обязанностях у старшеклассников и студентов. При проведении исследования применялся опросник, который включал ряд суждений о браке и семье в виде различных мнений. Также нами использовалась анкета, в которой испытуемым предлагалось завершить 33 незаконченных предложения по заявленной теме. В исследовании приняло участие 50 респондентов.

Прежде всего проанализируем представления опрошенных о семейных ценностях. Мы установили, что как старшеклассники, так и студенты основными семейными ценностями считают взаимопонимание (80% из каждой выборки указали на это), любовь (40% старшеклассников и 64% студентов) и доверие (28% старшеклассников и 24% студентов), а также некоторые респонденты уверены, что для семьи наиболее важно иметь детей (24 % старшеклассников и 28% студентов).

Самым приемлемым возрастом вступления в брак, по мнению как старшеклассников, так и студентов, является возраст от 20 до 23. Однако значительная часть студентов (40%) указала, что они хотели бы жениться в возрасте от 24 до 26. До вступления в брак большинство как старшеклассников, так и студентов хотели бы получить образование, устроиться на работу, иметь какую-либо материальную базу.

При определении понятия «брак» многие старшеклассники и некоторые студенты столкнулись с рядом трудностей. Они, несомненно, вкладывали в содержание данной категории личностный смысл. Часть респондентов определяет это понятие как систему семейных ценностей (4% старшеклассников и 24% студентов). Некоторые респонденты дают несодержательные ответы («брак – это «наверное, хорошо», «ответственная штука», «счастье», «обычное явление для общества» и т.д.). В то же время около половины студентов (48%) и старшеклассников (52%) дали более содержательные ответы (например, «союз влюблённых, целью которого является взаимопонимание, поддержка во всех делах и воспитание будущего поколения» и т.д.).

Примером семейных отношений для некоторых старшеклассников (16%) и студентов (44%) является их семья либо семья их родственников («дедушки с бабушкой»). Часть респондентов (44% старшеклассников и 8% студентов) указали «свой» идеал семьи, не существующий в реальности, но желаемый и приемлемый молодыми людьми. При этом они указывали, что в такой семье «должна царить любовь», «в ней нет скандалов», «есть доверие» и т.п. Часть респондентов (36% старшеклассников и 28% студентов) указала, что они не имеют примера такой семьи.

Для того чтобы выявить представления молодых людей о том, каковы реальные перспективы развития семейно-брачных отношений в современном обществе, мы предложили им продолжить предложение «Большинство браков...». Мы выяснили, что значительная часть студентов (48%) и старшеклассников (76%) считает: большинство браков «заканчиваются разводом» («распадаются после года совместной жизни», «не долговечны», «совершаются необдуманно», «несчастливы, к сожалению»). Только 4% старшеклассников и 28% студентов полагают, что большинство браков счастливые или «крепкие».

Мы предположили следующее: большое количество разводов в нашем обществе связано с тем, что молодые люди легкомысленно относятся к заключению брака, так как уверены, что в любом случае есть «второй шанс». В результате исследования мы определили, что большая часть респондентов (88% старшеклассников и 92% студентов) выразила одобрительное отношение к феномену единобрачия, указывая, что один брак на всю жизнь, в их понимании, это «хорошо», «правильно». Однако некоторые проявляли сомнения, указывая, что «это просто нереально, но если и возможно, то я считаю, что это очень большая редкость».

При анализе репродуктивных установок молодежи было установлено, что 44% старшеклассников и 28% студентов хотели бы иметь не менее двух детей, 36% – 2–3 ребёнка, часть респондентов указала на то, что они хотели бы иметь много детей и только 4% студентов – одного.



Из опроса выясняется, что муж в идеальном представлении старшеклассников должен быть, прежде всего, любящим, добрым, трудолюбивым. В представлениях студентов – любящим, заботливым, понимающим, добрым, умным, ответственным. Жена в идеальном представлении студентов должна быть, прежде всего, любящей, хорошей хозяйкой, заботливой, доброй понимающей. В представлениях старшеклассников – умной (мудрой), красивой, любящей, доброй, трудолюбивой, понимающей, без вредных привычек. При сравнении представлений о супружеских обязанностях было установлено, что у студентов они более логичны, конкретны и носят обобщённый характер.

Как студенты, так и старшеклассники в большинстве своём (76%) считают, что решающий голос в семье должен принадлежать мужу. По отношению молодых людей к ведению домашнего хозяйства мнения разделились: более половины студентов (56%) считают, что это функция жены, 48% старшеклассников указывают, что эта обязанность принадлежит обоим супругам. Финансовыми вопросами, заработком денег, а также распределением денежных средств, по мнению большинства опрошенных, должны заниматься оба супруга. Лишь 30% студентов и пятая часть старшеклассников указали на то, что вышеупомянутые обязанности принадлежат мужчине. Абсолютное большинство студентов и старшеклассников (по 96%) считают, что воспитанием детей должны заниматься оба супруга. Радует, что молодые люди осознают важность этого процесса.

Как для старшеклассников, так и для студентов основными обязанностями жены является ведение домашнего хозяйства (готовка, стирка, уборка, и т.д.), воспитание детей и забота о муже. Некоторые студенты также указали, что жена также обязана зарабатывать деньги, ухаживать за собой, любить семью. Предполагаемыми обязанностями мужа являются обеспечение семьи, воспитание детей, выполнение «мужской» работы, помощь жене в ведении домашнего хозяйства. Как мы видим, у молодых людей доминируют классические представления о супружеских обязанностях мужа и жены: мужчина – добытчик, женщина – хранительница домашнего очага.

Сравнивая отношение респондентов к разводу, можно заметить, что старшеклассники чаще считают: развод возможен в их семейной жизни. При этом они аргументировали свою позицию следующими утверждениями – «до брака человек может казаться таким хорошим, но в браке может случиться так, что изменится, и притом в худшую сторону», «я не стану терпеть то, если муж начнёт сильно и много пить» и т. д. Одинаковое количество респондентов (76%) в обеих выборках считает, что развод в их семье невозможен («брак – это на всю жизнь», «выходить

замуж раз и на всю жизнь», «семью нужно создавать для того, чтоб потом прожить всю жизнь вместе»).

Обобщив все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что почти все студенты и старшеклассники имеют в целом положительное отношение к созданию в будущем семьи, однако в их оценках есть незначительные различия. Оценки студентов на предложенные утверждения отличаются от ответов старшеклассников большей конкретностью, обоснованностью и логичностью.

*О.В. Голубцова (Научный руководитель И.В. Калачёва)*

Могилев, МГУ имени А.А. Кулешова

## **ОСОБЕННОСТИ ОТЦОВСКОГО СТИЛЯ ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ**

Вопрос о роли семьи в формировании личности ребенка издавна являлся предметом изучения многих поколений ученых. В конце XX в. в обществе возрастает внимание к проблемам семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии. Это стимулировало появление работ Е.М. Мастюковой, Р.В. Овчаровой, В.В. Ткачевой, Г.Г. Филипповой и др., в которых характеризуются семейная атмосфера и влияние социального окружения на особенности развития «особенного» ребенка.

Для семьи рождение ребенка с особенностями психофизического развития является кризисным событием, которое накладывает отпечаток на психоэмоциональное состояние каждого из ее членов, вынуждает изменить и переориентировать всю структуру семейного взаимодействия.

Существуют различия в отношении к ребенку с дефектом в развитии матери и отца. Мать склонна к проявлениям безусловной любви. Она любит ребенка за сам факт его существования. Отцовская любовь – обусловленная, в значительной степени социализированная, ее надо заслужить, а ребенку с особенностями развития сложно добиться уважения и расположить к себе отца при помощи каких-либо социально одобряемых достижений. Это является одной из причин возникновения дистанции, холодности, а иногда и формальности во взаимоотношениях отца и ребенка.

Зачастую отцы направляют свое переживание на сокрытие существования «особенного» ребенка, а также тяжести его проблем. Этот процесс может трансформироваться в отчуждение от переживаемого, далее в отчуждение от проблемы и может завершиться полным отчуждением от самого ребенка. При этом характер нарушения развития ребенка может являться одним из факторов, определяющих отношение к «особенному»

ребенку. В научной литературе проблема взаимоотношения отцов с младшими школьниками с нарушением зрения представлена недостаточно.

С целью изучения особенностей стиля отцовского воспитания в семьях младших школьников с нарушением зрения нами было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 20 семей младших школьников с нарушением зрения и 20 семей, воспитывающих учащихся данной возрастной категории, не имеющих дефекта в развитии.

Для выявления стиля семейного воспитания нами была использована методика «Анализ семейного воспитания» (АСВ) Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса. Сравнительный анализ стилей родительского воспитания в семьях младших школьников с нарушением зрения представлен на рисунке 1.

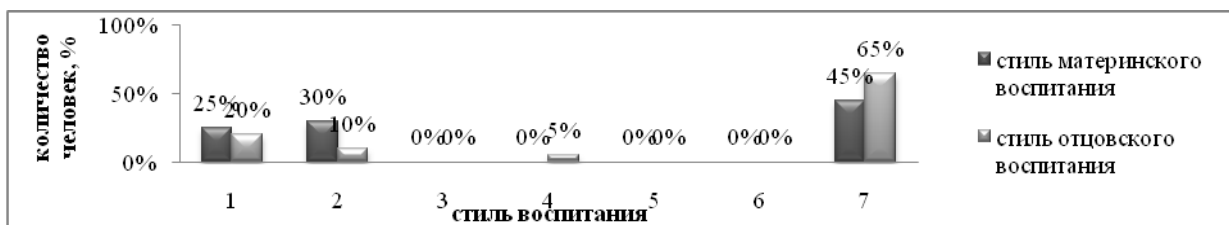


Рисунок 1 – Сравнительный анализ стиля семейного воспитания младших школьников с нарушением зрения

1 – потворствующая гиперпротекция; 2 – доминирующая гиперпротекция; 3 – жесткое обращение; 4 – эмоциональное отвержение; 5 – повышенная моральная ответственность; 6 – безнадзорность; 7 – не выявлен.

Анализ данных показывает, что у 20% отцов и 25% матерей младших школьников с нарушением зрения используют такой стиль семейного воспитания, как потворствующая гиперпротекция, т.е. ребенок находится в центре внимания семьи, которая стремится к максимальному удовлетворению его потребностей. 10% отцов и 30% матерей используют доминирующую гиперпротекцию, т.е. воспитанию ребенка уделяется много внимания, в то же время его лишают самостоятельности, ставя многочисленные ограничения и запреты. В 5% случаев выявлено эмоциональное отвержение, что может говорить об игнорировании потребностей ребенка и возможно жестком обращении с ним. У 65% отцов и 45% матерей младших школьников с нарушением зрения не выявлен преобладающий стиль семейного воспитания, что может быть показателем использования адекватных методов и стратегий в воспитании.

При статистическом анализе данных достоверных различий в стиле семейного воспитания в семьях, воспитывающих младших школьников с нарушением зрения, не было выявлено ( $\chi^2=2,84$ ;  $p \geq 0,05$ ).

Сравнительный анализ стилей родительского воспитания в семьях младших школьников без дефекта зрения представлен на рисунке 2.

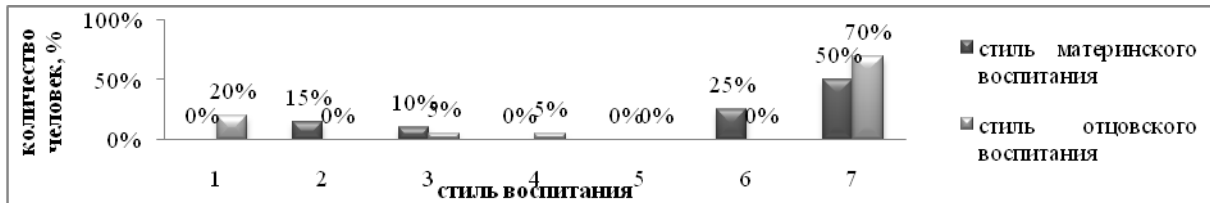


Рисунок 2 – Сравнительный анализ стиля семейного воспитания младших школьников без дефекта зрения

1 – потворствующая гиперпротекция; 2 – доминирующая гиперпротекция; 3 – жесткое обращение; 4 – эмоциональное отвержение; 5 – повышенная моральная ответственность; 6 – безнадзорность; 7 – не выявлен.

Анализ данных показывает, что у 20% отцов школьников без патологии зрения используют такой стиль семейного воспитания, как потворствующая гиперпротекция, 15% матерей используют доминирующую гиперпротекцию. 10% отцов и 5% матерей используют по отношению к детям жестокий стиль обращения, что может говорить об отсутствии доверительности в отношениях. У 5% отцов наблюдается эмоциональное отвержение. 25% матерей используют такой стиль воспитания, как безнадзорность. У 70% отцов и 50% матерей младших школьников без дефекта зрения не выявлен преобладающий стиль семейного воспитания.

В результате статистической обработки данных установлены различия в стиле материнского и отцовского воспитания в семьях младших школьников без патологии зрения ( $\chi^2=14$ ;  $p \leq 0,05$ ).

Сравнительный анализ стилей отцовского воспитания в семьях младших школьников обеих категорий представлен на рисунке 3.

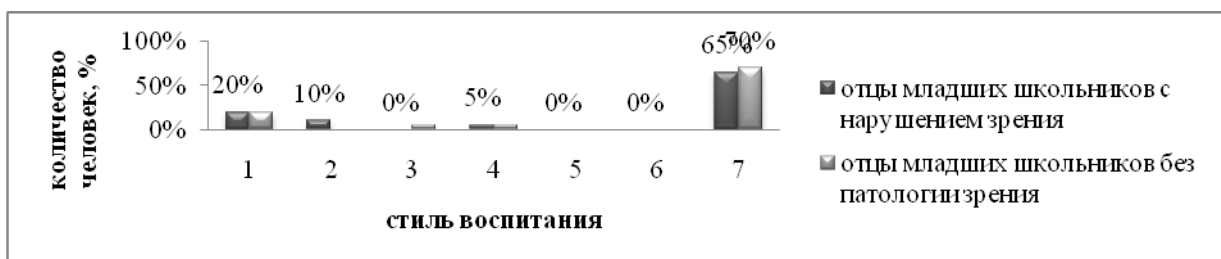


Рисунок 3 – Сравнительный анализ стиля отцовского воспитания младших школьников обеих категорий

1 – потворствующая гиперпротекция; 2 – доминирующая гиперпротекция; 3 – жесткое обращение; 4 – эмоциональное отвержение; 5 – повышенная моральная ответственность; 6 – безнадзорность; 7 – не выявлен.

При статистическом анализе данных достоверных различий в стиле отцовского семейного воспитания в семьях, воспитывающих младших школьников с нарушением зрения и без патологии зрения не было выявлено ( $\chi^2=2,84$ ;  $p \geq 0,05$ ).

В результате эмпирического исследования было установлено, что в семьях, воспитывающих младших школьников с нарушением зрения, помимо адекватного стиля воспитания (65%), 30% отцов используют доминирующую и потворствующую гиперпротекцию и 5% – эмоциональное отвержение ребенка.

Опираясь на полученные данные необходимо отметить, что нарушение зрения у ребенка является фактором формирования стиля отцовского воспитания, который влияет на взаимоотношения с ребенком.

***В.Ю. Иванова** (Научный руководитель Н.Н. Чайчиц)*

Брест, БрГУ имени А.С.Пушкина

## **ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОРОДЯЩИХ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН**

Во время беременности женщины сталкиваются с проблемами социального характера, которые возникают в связи с новым социальным статусом беременной женщины, а потом и матери. Особенно остро эти проблемы стоят перед первородящими женщинами, так как женщины, имеющие опыт предыдущих беременностей и материнства, лучше осведомлены о некоторых особенностях функционирования системы социальной помощи и поддержки, в том числе и медицинской, и, как правило, имеют сформированные позиции по тем или иным вопросам социального характера.

В научной литературе практически не имеется исследований, направленных на изучение психоэмоционального состояния первородящих беременных женщин. Немногочисленная информация, найденная по данному вопросу, свидетельствует о том, что из-за отсутствия материнского опыта первородящая беременная женщина может испытывать внезапные эмоциональные всплески. Первая беременность представляет собой новый опыт, который достаточно тяжело поддается осмыслению. Игнорирование того факта, что эмоции ждущей ребенка женщины куда сложнее и острее, чем обычно, может привести к ряду

проблем, принятие же этого факта – основа эмоционального здоровья во время беременности.

Цель исследования: изучить психоэмоциональные состояния первородящих беременных женщин. Задачи исследования: 1) изучить психоэмоциональное состояние беременных женщин, состоящих на учете в женской консультации: первородящих беременных женщин и женщин, имеющих опыт рождения ребенка; 2) сравнить особенности психоэмоционального состояния первородящих беременных женщин и женщин, имеющих опыт рождения ребенка.

Исследование проводилось в рамках занятий в «Школе молодой матери». В исследовании приняли участие две группы женщин: группа первородящих беременных женщин ( $n = 25$ ) и группа женщин, имеющих опыт рождения ребенка ( $n = 25$ ). Группы были нами условно названы «первая группа» – группа первородящих женщин и «вторая группа» – группа женщин, имеющих опыт рождения ребенка.

В качестве одного из исследовательских методов была применена специально разработанная беседа, которая позволила выявить особенности психоэмоционального состояния.

В результате проведенного исследования были получены следующие данные: около трети первородящих женщин не отмечают никаких изменений психоэмоционального состояния, чуть больше половины женщин этой группы отмечают отрицательные изменения в психоэмоциональном состоянии и 20% описывают появление положительных изменений. Почти половина женщин из второй группы отмечают отсутствие любых изменений психоэмоционального состояния, почти треть из них указывает на появление негативных изменений и еще 24% женщин, имеющих опыт рождения ребенка, указали на появление положительных изменений в своем психоэмоциональном состоянии.

Сравнивая полученные результаты, можно сделать вывод о том, что у первородящих беременных женщин негативные изменения психоэмоционального состояния являются преобладающими. Кроме того, половина женщин из группы, имеющих опыт рождения детей, на начальных сроках беременности наблюдали отрицательную динамику своего психоэмоционального состояния, однако с увеличением срока беременности отрицательные эмоции существенно уменьшились. Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что наличие опыта предыдущих беременностей благоприятно сказывается на эмоциональной сфере женщин, так как они уже прежде сталкивались с данной проблемой и могут более продуктивно справиться с возникшими психоэмоциональными проблемами, чем первородящие женщины.

Женщины с положительными изменениями психоэмоционального состояния заметили, что они стали спокойнее, уравновешеннее, отмечали улучшение настроения, чувство счастья, радости. Для отрицательной динамики свойственно появление раздражительности, агрессии, плаксивости, немотивированных вспышек гнева и слез, тревожности и ряда других изменений психоэмоционального состояния.

При анализе самооценки физического здоровья в группе первородящих женщин 28% респондентов определили свое состояние как неудовлетворительное. В группе женщин, имеющих опыт рождения детей, неудовлетворительное состояние считают 20 % исследуемых.

По результатам анализа самооценки психического состояния в обеих группах по 28% участниц считают его неудовлетворительным, аргументируя это наличием эмоциональной лабильности и ряда других негативных психоэмоциональных изменений.

Еще одним немаловажным фактором, влияющим и тесно взаимосвязанным с психоэмоциональным состоянием у беременных, является факт благоприятного протекания беременности.

Из анализа протоколов беседы следует, что у 16% женщин из первой группы на фоне неблагоприятного течения беременности наблюдаются негативные изменения психоэмоционального фона, во второй группе данная тенденция прослеживается лишь у 8% женщин. Исходя из полученных данных, мы можем сделать вывод о том, что первородящие женщины с неблагоприятным протеканием беременности в большей степени подвержены негативным изменениям психоэмоционального состояния. Мы можем предположить, что в данном случае происходит смещение проблем психоэмоционального состояния на второй план, так как женщины, уже имеющие детей, выполняют несколько другие социальные роли, чем первородящие женщины, и меньше акцентируют внимание на своем психоэмоциональном фоне.

Сравнительный анализ результатов изучения психоэмоционального состояния первородящих беременных женщин и женщин, имеющих опыт рождения ребенка, подтвердил наше предположение о его различии. Полученные эмпирические данные позволяют утверждать следующее. Изменения психоэмоционального состояния первородящих беременных женщин в половине случаев носит негативный характер, причем, с увеличением срока беременности отрицательная динамика нарастает. Психоэмоциональное состояние женщин, имеющих опыт рождения ребенка, ко второму триместру стабилизируется и характеризуется положительной динамикой. Наличие хронических соматических заболеваний оказывает существенное влияние на ухудшение психоэмоционального фона у обеих групп беременных женщин, то же

самое можно сказать и об осложнениях, возникающих в течение актуальной беременности. Повышенный или высокий уровень личностной тревожности, как правило, сопровождается признаками эмоциональной лабильности, ухудшением как физического, так и психического здоровья беременных женщин. Наличие опыта общения с собственными детьми положительно сказывается на формировании оптимального типа переживания беременности, на формировании адекватных стратегий по воспитанию и уходу за младенцем. Имеющийся опыт рождения ребенка способствует снятию страха перед родами и своей последующей несостоятельности в роли матери.

*Н.А. Маринич (Научный руководитель Т.В. Васильева)*  
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

## **ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЕМЕЙНЫХ РОЛЯХ У МОЛОДЫХ СУПРУГОВ СО СТАЖЕМ СУПРУЖЕСКОЙ ЖИЗНИ ДО ДВУХ ЛЕТ**

Молодая семья – это динамичная и легко реагирующая на различные социально-экономические изменения часть общества. Состояние данной категории населения во многом отражает происходящие в обществе преобразования, что выражается в изменении особенностей формирования молодой семьи, ее структуры, состава, типов семейного уклада. Молодую семью отличает от остальных типов семьи то, что в ней основная ось отношений определяется не родством и родительством, а супружескими отношениями, которые доминируют по сравнению со всеми остальными.

В течение первых двух лет совместной жизни происходит формирование супружеских отношений пары. Супружеские отношения – это способ организации жизни супружеской пары, то, каким образом в ней распределены роли и обязанности. Главная задача супружеской пары состоит в том, чтобы установить приемлемый для обоих стиль совместного проживания. Семейные роли – устойчивые функции семейной системы, закрепленные за каждым из ее членов. Ролевая структура семьи предписывает ее членам, что, как, когда и в какой последовательности они должны делать, взаимодействуя друг с другом. Кроме актуального поведения, в понятие «роль» включаются желания, цели, убеждения, чувства, социальные установки, ценности и действия, которые ожидаются или приписываются тому или иному члену семьи.

Цель нашего исследования – изучить представления о семейных ролях у супругов со стажем супружества до двух лет. В нашем исследовании приняли участие 25 семей в возрасте супругов от 20 до 32



лет, которые вступили в брак впервые и прожили совместно не более двух лет. В качестве методик исследования были использованы: 1) опросник «Семейные роли» (автор модификации А.В. Черников), которая позволяет определить вклад каждого члена семьи в организацию совместной жизни (роли-обязанности), а также типичные варианты поведения в конфликтных ситуациях (роли-взаимодействия); 2) методика «Ролевые ожидания и притязания в браке (РОП)», разработанная А.Н. Волковой и позволяющая изучить представления супругов о значимости в семейной жизни сексуальных отношений, личностной общности мужа и жены, родительских обязанностей, профессиональных интересов каждого из супругов, хозяйственно-бытового обслуживания, моральной и эмоциональной поддержки, внешней привлекательности партнеров.

Проанализировав информацию о реализуемых супругами ролях-обязанностях, полученную с помощью опросника «Семейные роли», мы получили следующие результаты. Большая часть мужей (64%) считают, что в их обязанности входит «зарабатывание денег» и «починка сломанного». Значительная часть мужчин (48%) выполняют роль «казначея». Интересным, на наш взгляд, является факт, что 72% мужей считают себя «мальчиками на побегушках», то есть им приходится удовлетворять ситуативно возникающие нужды семьи, что фактически указывает на нестабильную систему ролевых отношений супругов в молодой семье. Анализ ответов жен показал, что большинство женщин (56%) своей главной обязанностью считают организацию домашнего хозяйства, 44% указывают на роль-обязанность «готовить» и 30% – «убирать со стола после обеда». То есть молодые жёны в качестве своей основной функции в браке выделяют хозяйственно-бытовую. В целом можно сделать вывод о том, что молодая семья сосредоточена на реализации именно хозяйственно-бытовой функции, и в рамках именно этой функции происходит становление ролевой структуры семейных взаимоотношений.

Анализируя выделяемые молодыми супругами роли-взаимодействия, мы получили следующие данные. Среди мужчин большинство испытуемых (64%) в конфликтных ситуациях стараются держаться в стороне от семейных разборок, 40% мужчин любят поболеть и 48% мужчин считают себя одиноким волком. Большинство жён (64%) в конфликтных ситуациях придерживаются строгой дисциплины, 36% затаивают обиду и 32% считают себя в роли одинокого волка. Семьи с такими установками мужей и жён пребывают в состоянии неустойчивого равновесия, так как мужчины фактически уходят от решения реальных проблем построения взаимоотношений и перекладывают это на плечи жён. Те, в свою очередь, оказываются в состоянии фрустрированности их

желания получить поддержку и защиту в затруднительной жизненной ситуации и, в конечном итоге, вынуждены взять на себя контроль за эмоциональным микроклиматом в семье. В таких условиях между супругами неизбежно будут возникать напряженные отношения, повышается вероятность возникновения затяжных конфликтов, и в итоге может начать развиваться неудовлетворенность браком.

Рассмотрим результаты методик «Ролевые ожидания и притязания в браке (РОП)». Результаты опроса показали, что 32% мужей отражают установку на личностную идентификацию с женой (общность интересов, потребностей и ценностных ориентиров), а также на значимость эмоциональной терапевтической функции брака в вопросах коррекции психологического климата в семье. В качестве оснований для единства в браке совместная деятельность для 28% респондентов-мужчин заключается в участии организации быта, 28% мужчин занимают активную родительскую позицию, 28% – стремятся реализовать свои профессиональные интересы, играть активную общественную роль, 28% – желают иметь привлекательную жену, и только 2% испытуемых подчеркивают значение сексуальной гармонии в браке. Результаты анализа ответов жен показывают, что 32% из них указывают на необходимость общности интересов супругов, участвуют в организации быта, а также в поддержке психологического климата в семье. 28% жён занимают активную родительскую позицию, 28% – стремятся реализовать свои профессиональные интересы, 32% – желают иметь привлекательного мужа, и 2% респонденток указывают на необходимость к сексуальной гармонии.

Определение степени ролевой адекватности супружеской пары как разности баллов оценок, ролевых притязаний жены и ролевых ожиданий мужа показало, что степень ролевой активности в различных сферах жизнедеятельности супругов неодинакова. Соответствие ролевых ожиданий наблюдается в хозяйственно-бытовой сфере и во внешней привлекательности партнеров. Готовность супруги выполнять материнские обязанности, вести домашнее хозяйство, следить за своим внешним видом согласуется с установками супруга иметь привлекательную, модно одетую, выполняющую обязанности матери и хозяйки дома. Наименьшая ролевая активность наблюдается у мужей в установках на создание психотерапевтической атмосферы в семье, что не соответствует ролевым ожиданиям жён. Жёны также стремятся стать специалистом своего дела, однако мужа считают, что реализация профессиональной деятельности жены возможна лишь в незначительной степени, т.к. он готов взять на себя основные обязанности по обеспечению семьи. С точки зрения обоих супругов, сфера интимно-сексуальных отношений менее значима в

семейной жизни. Последнее достаточно характерно для молодых супружеских пар, так как понимание супругами ценности интимных отношений, как правило, формируется в процессе совместной жизни по мере достижения психосексуальной совместимости мужа и жены.

Проведённое нами исследование позволяет говорить о том, что в молодой семье в первые два года супружества происходит процесс становления ролевой структуры взаимодействия супругов, которая в дальнейшем будет определять способность семьи реализовывать свои функции. Следовательно, молодая семья нуждается в социально-психологической помощи и поддержке со стороны общества.

*Н.Н. Мартысевич (Научный руководитель Т.В. Васильева)*  
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

## **ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СЛУЧАЕ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ ОДНОГО ИЗ СУПРУГОВ**

На сегодняшний день проблема супружеских взаимоотношений в семьях с алкогольной зависимостью, безусловно, является актуальной. Общество зачастую не имеет представления об особенностях взаимоотношений в семьях с алкогольной зависимостью. Проблема созависимости является новой для общественного сознания, хотя существует с тех пор, как появилась проблема алкоголизации населения. В этой связи возникает необходимость исследовать особенности семей, в которых существует проблема зависимости и созависимости для формирования к этой проблеме адекватного отношения и оказания таким семьям своевременной социально-психологической помощи.

Семья – это важнейшая форма организации личной жизни, вид социальной общности, малая группа, основанная на супружеском союзе, родственных связях или усыновлении, т. е. на многосторонних отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями, сестрами, другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство. С появлением алкоголизма в семье гармония супружеских отношений нарушается.

Целью нашего исследования стало изучение особенностей семейных взаимоотношений при наличии алкогольной зависимости у одного из супругов. Для исследования семейно-ролевой структуры семьи использовался опросник «Семейные роли». Опросник позволяет определить вклад каждого члена семьи в организацию совместной жизни (роли-обязанности), а также выявить типичные варианты поведения в

конфликтных ситуациях (роли-взаимодействия). Кроме того, опросник позволяет косвенно оценить статус членов семьи и степень их влияния на принятие семейных решений. С целью определения психотравмирующих состояний взрослых, проживающих в одной семье, нами использовалась методика «Семейно-обусловленное состояние». Она позволяет обнаружить именно такие состояния, как общую неудовлетворенность, нервно-психическое напряжение, семейную тревожность. В исследовании приняли участие 10 семей без алкогольной зависимости супругов и 10 семей, в которых один из супругов (муж) страдает алкогольной зависимостью.

Анализ результатов методики «Семейные роли» показал, что в нормальных семьях женам характерны некоторые основные роли-обязанности (убирающий квартиру, повар, организатор домашнего хозяйства, закупщик продуктов), а роли-взаимодействия специфичны для каждой семьи. Ролей, которые женами вообще не выполняются, не оказалось, но большинство жен не присваивали оценки таким ролям, как «уклоняющийся от обсуждения проблемы», «создающий неприятности». Мужьям в нормальных семьях характерны следующие основные роли-обязанности: «починяющий сломанное», «закупщик продуктов», «зарабатывающий деньги», «человек, принимающий решения». Частота встречаемости ролей-взаимодействий распределена равномерно, но в качестве наиболее часто встречающихся можно выделить такие, как «сторонник строгой дисциплины», «шутник». Ролей, которые не выполняются мужьями вообще, не оказалось. Большинство мужей не присвоили оценки таким ролям, как «плохой исполнитель своих обязанностей», «держатся в стороне от семейных разборок».

В семьях с алкогольной зависимостью мужа ролевая структура взаимоотношений отличается от ролевой структуры нормальных семей. Так, женам в этих семьях характерны следующие основные роли-обязанности: «зарабатывающий деньги», «казначей», «убирающий со стола», «убирающий квартиру», «повар», «организатор домашнего хозяйства», «закупщик продуктов», при этом практически все обязанности являются основными. Среди ролей-взаимодействия жёнам характерны следующие: «утешающий обиженных», «посредник в конфликте», «приносящий жертвы ради других», при этом последняя роль оказалась постоянной, что является типичным для созависимого поведения. Мужьям, страдающим алкоголизмом, свойственны следующие роли-обязанности: «выносящий мусор», «починяющий сломанное», «зарабатывающий деньги», «казначей», «организатор домашнего хозяйства». При этом роль «выносящий мусор» оказалась постоянной. Среди ролей-взаимодействия можно выделить следующие: «уклоняющийся от обсуждения проблемы», «создающий другим неприятности», «держатся в стороне от семейных

разборок». При этом следует отметить, что оказалось достаточное количество ролей, которые практически не выполняются мужьями.

Сравнение семей с алкогольной зависимостью с нормальными семьями показало наличие существенных различий в ролевой структуре этих семей. В нормальных семьях роли равномерно распределены, выполняются всеми членами семьи, муж и жена вносят одинаковый вклад в материальное благосостояние семейного союза, совместно ведут домашнее хозяйство, сообща принимают все важнейшие решения и в равной степени занимаются укреплением супружеских взаимоотношений. Значимыми для супругов ролями являются следующие: «организатор домашнего хозяйства», «зарабатывающий деньги», «человек, принимающий решения». Роли-взаимодействия присутствуют у всех членов семьи, что говорит о взаимодействии супругов во время конфликтов. В семьях с алкогольной зависимостью жена выступает в качестве главы семьи, принимает все важнейшие решения и взваливает на себя роли «хозяина», «добытчика», «кормильца». У супругов возникли трудности в выделении важной для них роли.

Результаты методики «Семейно-обусловленные состояния» показали, что почти во всех нормальных семьях отсутствуют такие семейно-обусловленные состояния, как общая неудовлетворенность, семейная тревожность, нервно-психическое напряжение. Это означает, что супруги из таких семей чувствуют себя довольными, спокойными, расслабленными, радостными, нужными, отдохнувшими, здоровыми, смелыми, беззаботными, хорошими, ловкими, свободными. Только в одной семье из 10 выявлено нервно-психическое напряжение. В то же время в большинстве семей с алкогольной зависимостью мужа (7 из 10) присутствует одно или два таких состояний, как нервно-психическое напряжение, общая неудовлетворенность, семейная тревожность. Это означает, что супруги в этих семьях чувствуют себя напряженными, усталыми, озабоченными, занятыми, недовольными, встревоженными, огорченными, лишними, больными, робкими, плохими, неуклюжими, занятыми.

Наше исследование показало, что в семьях с алкогольной зависимостью изменяется ролевая структура по отношению к нормальной семье, появляются особенности во взаимоотношениях супругов. Можно выделить следующие основные признаки семьи с алкогольной зависимостью: отсутствие общих целей, нарушение ролевой иерархии между супругами, нарушение воспитательной функции; отсутствие психологического комфорта и эмоциональной поддержки, чувства безопасности, ощущения ценности и значимости, эмоционального тепла и любви; отсутствие потребности в совместном проведении досуга, неудовлетворение потребности человека в

общении с близкими людьми, в установлении прочных коммуникаций с ними; чрезмерный социальный контроль за поведением отдельных членов семьи, отсутствие организации деятельности по финансовому обеспечению семьи, дезорганизация в ведении совместного домашнего хозяйства, разделении труда в семье и взаимопомощи. Эти данные указывают на то, что семьи с алкогольной зависимостью нуждаются в пристальном внимании к себе со стороны общества, так как от алкоголизма одного из супругов страдают все члены семьи.

*О.Н. Масляк (Научный руководитель Н.Н. Чайчиц)*  
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

### **ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БРАКЕ И СЕМЬЕ У СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Отношение к браку каждого поколения отражает в себе черты времени и психологии людей, несет отпечаток условий жизни и нравственно-эстетических принципов, сложившихся в данном обществе. По мнению специалистов, непрочность современных браков в значительной степени определяется тем, что у молодежи не воспитывается истинное уважение к институту семьи. Кроме того, общая проблема молодых – неосведомленность в вопросах брака и семьи, а общая ошибка в том, что они, создавая семью, полагаются лишь на силу чувств.

Современное состояние семьи не внушает особого оптимизма. Ее проблемы кажутся порой трудноразрешимыми. Сейчас иначе как о кризисе семьи не говорят. Встречаются даже утверждения о катастрофе семейной жизни, которую переживает наше общество.

Считается, что брак является основой формирования семьи. Заключение брака побуждается системой мотивов, образующих определенную иерархию, в рамках которой можно говорить о смыслообразующих мотивах и мотивах-побудителях. Мотивы различаются степенью осознанности, варьируясь в широком диапазоне от сознательных намерений до бессознательного побуждения. Можно выделить наиболее значимые из них: реализующие потребность любить самому и быть любимым партнером; самоутверждения и самореализации; удовлетворяющие потребность в чувстве безопасности; мотив продолжения рода, стремление к реализации роли родителя; сексуальное влечение к партнеру и желание иметь стабильные сексуальные отношения; мотив долга и социальной обязанности, в основе которого лежат забота и ответственность за благополучие партнера; прагматический мотив.

На прочность брака влияет множество факторов: продолжительность периода ухаживания до заключения брака, инициирование брачного союза, время обдумывания брачного предложения, наличие ритуала помолвки, ситуация оформления брака, особенности сексуальных отношений партнеров до брака, отношение родителей к партнеру (положительное, отрицательное, амбивалентное, индифферентное); особенности отношения родителей, друзей к решению партнеров заключить брак, переживание партнерами на протяжении периода ухаживания стрессогенных и фрустрирующих событий (смерть близкого человека, конфликты и серьезные неудачи в профессиональной и учебной деятельности).

Заключив брак, семья выполняет некоторые функции: экономическую (материально-производственную), хозяйственно-бытовую, репродуктивную (деторождение и воспроизводство населения), функцию воспитания детей, сексуально-эротическую, функцию духовного общения, функцию эмоциональной поддержки и принятия, рекреативную (восстановительную), функцию социальной регуляции, контроля и опеки (в отношении несовершеннолетних и недееспособных членов семьи).

Современная молодежь должна быть информирована об особенностях брачно-семейных отношений, поэтому целью нашего исследования было изучить содержание представлений современной молодежи о браке и семье.

В исследовании принимала участие молодые люди в возрасте 18–25 лет в количестве 80 человек: 20 – неженатые юноши, 20 – незамужние девушки, 20 – женатые молодые люди, 20 – замужние молодые женщины. Для выявления содержания представлений о браке и семье у девушек и юношей использовалась анкета « Ваше мнение о браке и семье».

Проведенное исследование показало изменение отношения современного общества к браку и семье. Среди респондентов значительное число положительно относится к гражданскому (официальному, юридически оформленному) браку, а также другим нетрадиционным формам брака и семьи. Однако большинство опрошенных все-таки считают вступление в брак серьезным поступком. Результаты исследования показали, что 25% юношей и 32,5% девушек определяют понятие брак как официально зарегистрированные отношения мужчины и женщины. Девушки отмечают такие характеристики брака, как ответственность (2,5%), любовь, взаимопонимание, терпимость (5%), наличие штампа в паспорте (2,5%). Юноши также выделяют характеристики брака как ответственность (5%), доверие (5%).

Семья, по мнению молодежи, это официально заверенные отношения супругов, наличие детей (девушки – 2,5% и юноши – 10%). Девушки выделяют такие характеристики семьи, как любовь (22,5%), ответ-

ственность (15%), понимание, поддержка (2,5%), общие интересы (7,5%). Юноши отмечают такие характеристики семьи, как сплоченность (22,5%), ответственность (10%), законность (10%), любовь, переживание друг за друга (10%). Счастье семьи зависит от различных параметров. Наиболее важным, по мнению современных девушек (67,5%) и юношей (70%), является взаимопонимание. 65% девушек и 77,5% юношей говорят о сохранности брачно-семейных отношений. Умение взвешенно выбирать партнера – основа подготовки к семейной жизни.

Большая часть девушек (87,5%) и юношей (82,5%) отмечают, что вступать в брак лучше всего в возрасте от 20–25 лет. Молодые люди перед вступлением в брак должны обладать некоторыми знаниями, умениями, качествами. По мнению девушек (92,5%) и юношей (95%), мужчина должен заниматься ремонтом квартиры, мебели, техники. По мнению девушек и юношей, женщина перед вступлением в брак должна обладать умениями и знаниями по уходу и воспитанию детей (100%).

Для большинства современных мужчин, по мнению девушек и юношей, ведущим мотивом и важнейшим обязательным условием вступления в брак является любовь. Современные девушки (95%) и юноши (87,5%) указывают о необходимости добрачной подготовки к семейной жизни. Период жизни молодых людей от помолвки до свадьбы состоит в подготовке к свадебному торжеству (девушки – 72,5%, юноши – 82,5%).

По мнению молодежи, инициатива на заключение брака должна исходить от мужчины (90% девушки, 97,5% юноши). Для 95% девушек и 87,5% юношей наиболее привлекательным является гражданский (официальный, юридически оформленный) брак. Такой брак характеризуется законностью, стабильностью, ответственностью за всех членов семьи, устойчивостью, надежностью. Семья при таком браке выступает как единое целое. Такой брак более приемлем в обществе.

Добрачный период, по мнению большинства девушек (77,5%) и юношей (57,5%), должен длиться от 1 до 3 лет. За это время влюбленные проверят свои чувства, проявят эмоции, изучат качества друг друга, увидят все стороны своего избранника, поведение в разных ситуациях. Были выделены наиболее важные качества, присущие избранникам. Большинство девушек отметили такое качество, как заботливость (80%), а юноши – доброту (72,5%).

Таким образом, современная семья представляет собой продукт социальной эволюции. Эпоха сменяла эпоху, менялась культура, менялись мировоззрение и ценностные ориентиры. Вместе с ними изменялись и отношения между мужем и женой, положение женщины, отношение родителей к детям, а детей к родителям. Семейная иерархия из строго вертикального постепенно приняла горизонтальное положение. Но,



несмотря на все изменения, которые коснулись семью за последние десятилетия, существенно этот социальный институт не изменился и продолжает оставаться одним из самых важных для человека институтов общества.

*И.Ю. Мороз (Научный руководитель Д.Э. Синюк)*  
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

## **СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ МАТЕРЕЙ-ОДИНОЧЕК, ВОСПИТЫВАЮЩИХ СЫНОВЕЙ**

По данным различных специалистов, к числу отрицательных явлений и тенденций в области демографического развития в нашей стране относят рост числа неполных семей. Их увеличению способствуют высокий уровень разводов, рождения детей вне брака, а также вдовства.

Специалисты из разных областей (психологии, социологии, философии и педагогики) проводят исследования, предметом которых является неполная семья. Так, активно изучаются личностные особенности подростков из неполных семей такими учеными, как А.Б. Беляева, Л.С. Алексеева, А.В. Мудрик, И.А. Невский и др. В науке делаются попытки выявить их патохарактерологические свойства и разработать рекомендации по работе с такими детьми. Этим занимаются А.И. Захаров, В.М. Закирова, А.Е. Личко, Э.Г. Эйдемиллер и др.

Цель настоящего исследования состояла в изучении особенностей процесса социально-психологического сопровождения матерей-одиночек, воспитывающих сыновей.

На первом этапе нашего эмпирического исследования мы использовали анкету «Типичные проблемы неполных семей». Проанализировав полученные данные, мы выявили, что материально-бытовые проблемы испытывают абсолютно все респонденты. Проблема создания новой семьи для половины опрошенных одиноких матерей также является значимой. Возможно, это связано с опытом прошлой семейной жизни, который мешает создать новую семью: разведенным – боязнь повторить ошибку; овдовевшим – память по умершему супругу; одиноким – отсутствие опыта семейной жизни. Они, как правило, очень самостоятельны и не готовы идти на компромисс.

Трудности при воспитании ребенка испытывают менее половины опрошенных матерей (40%). Это объясняется разными причинами: меньшее количество времени, которым располагают одинокие родители для воспитания детей; отсутствие авторитета отца; реакция на свой социальный статус. Проблема трудоустройства актуальна для четверти

опрошенных матерей-одинок. Решение этой проблемы затруднено тем, что в наше время тяжело найти хорошо оплачиваемую работу недалеко от дома, с возможностью иметь свободный график, без командировок и ночных смен. И поэтому зачастую одинокая мама вынуждена брать на себя чрезмерную трудовую нагрузку, часто дополнительные заработки, чтобы обеспечить нормальную жизнь своим детям. Проблема совмещения профессиональной деятельности и роли матери особо значима для пятой части респондентов. Одинокие мамы стоят перед выбором: либо уделять много внимания своим детям, а не достижению материального благополучия, либо все силы отдавать достижению хорошего материального уровня, переложив проблемы воспитания своего ребенка либо на государство, либо на своих родственников. Психологические проблемы, по данным нашего исследования, испытывают 15% опрошенных матерей, что может отражаться на семейном психологическом микроклимате.

В то же время при опросе мы выявили, что для 5% одиноких матерей на сегодняшний день актуальна жилищная проблема. Юридические проблемы (невыплата пособий, прописка или выписка после развода, отсутствие возможности получить помощь семейного консультанта и т. д.) имеются также у 5% опрошенных нами мам. Медицинские проблемы актуальны для 5% опрошенных матерей. В то же время мы не выявили ни одной одинокой мамы, для которой бы отсутствовала возможность получить помощь психолога в общеобразовательной школе. Но, на наш взгляд, не все матери-одиночки такой возможностью пользуются. И зачастую они обращаются к специалистам, когда проблемы детско-родительских отношений приобретают запущенный характер.

Для изучения самооценки одиноких матерей мы использовали модифицированный вариант известной методики Дембо-Рубинштейн. В ней мы предлагали 7 пар противоположных характеристик: плохой или хороший характер; умная – глупая, уверенная в себе или неуверенная, спокойная или вспыльчивая, загруженная работой – не обремененная работой, является примером сыну или не является, самостоятельная – зависимая. Результаты мы анализировали по 4 критериям: низкие, средние, высокие и очень высокие показатели, где только средние и высокие являются нормой. Согласно полученным данным, большинство матерей (70%) считают себя неуверенными, и большая их часть отмечает у себя плохой характер (65%), только 10% считают, что у них характер хороший. В то же время большинство матерей-одинок (70%) указывают, что они имеют спокойный характер, и лишь незначительное количество опрошенных матерей отмечают, что у них вспыльчивый характер. Большая часть опрошенных матерей (60%) имеет низкие показатели по критерию

умная/глупая, с высокими показателями по этому критерию нами не выявлено ни одной одинокой матери. Также большая часть матерей (60%) считает себя зависимыми, и лишь незначительная часть не относит себя к данной категории. Более половины матерей (55%) уверены, что не могут служить примером сыну, лишь 30% из них думают иначе. Чуть менее половины опрошенных матерей (40%) считают себя загруженными, и лишь 30% считают себя не обремененными работой.

В нашей работе мы также использовали модифицированный опросник «Подростки о родителях». Данная методика изучает установки матерей, их поведение и методы воспитания так, как их видят сыновья. Рассмотрим первый показатель – позитивный интерес. По мнению большей части подростков (60%), у их матерей позитивный интерес слабо выражен и только 5% респондентов считают, что у их матерей данный интерес выражен отчетливо. Это говорит о том, что просто дружеского общения и нормальных эмоциональных контактов оказывается недостаточно для того, чтобы подросток мог утверждать, что мать испытывает по отношению к нему такой интерес. Второй показатель – шкала директивности. Половина опрошенных отмечает, что они не ощущают директивность со стороны матерей, а четверть подростков, опрошенных нами, считает, что их матери навязывают им чувство вины. Женщины постоянно напоминают сыновьям о том, что «мать жертвует всем ради сына». Очень тревожным являются показатели по шкале враждебности, т.к. половина подростков считает, что их матери агрессивны и чрезмерно строги в межличностных отношениях с ними. В то же время у 15% матерей не наблюдается такого поведения.

Одним из неблагоприятных показателей является шкала автономности. Половина опрошенных мальчиков-подростков думает, что у их матерей он отсутствует или слабо выражен, а около 20% уверены, что их матери по отношению к ним проявляют диктат. Последний показатель – шкала непоследовательности. Большинство респондентов (85%) указывают, что их матери непоследовательны, так как чередуют игнорирование или наказание за один и тот же проступок. И лишь 10% опрошенных так не считают.

Изучив литературу по проблеме исследования и проанализировав эмпирические данные, мы разработали программу социально-психологического сопровождения одиноких матерей, воспитывающих сыновей. Цель нашей программы – создание эффективной системы совместной работы социального педагога, психолога и одиноких матерей. Данная программа состоит из следующих блоков: диагностического, информационного, социально-психологического и социально-бытового.

Решение проблем неполных семей, на наш взгляд, должно начинаться с целенаправленной работы, основанной на тесном взаимодействии с одинокими матерями, повышении уровня социальной защищенности неполных семей и улучшении условий воспитания детей в этих семьях.

**Ю.Н. Нерода** (*Научный руководитель И.Е. Валитова*)

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

### **ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЯХ С РАЗНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬЮ РОДИТЕЛЕЙ**

Изучение детско-родительских отношений является чрезвычайно важным для развития ребёнка и его полноценного воспитания в семье. На сегодня в зарубежной психологии опубликованы десятки тысяч исследований по проблеме детско-родительских отношений. В отечественной психологии имеется определенный дефицит исследований по данной проблеме. Как справедливо указывают А.Г. Лидерс, О.А. Карабанова, А.С. Спиваковская и многие другие психологи, занимающиеся изучением психологических проблем семьи, и на сегодняшний день сохраняется определенная потребность в методах диагностики детско-родительских отношений, а также в программах психологической помощи семье.

Роль семьи в формировании уникальной для каждого ребенка социальной ситуации развития общеизвестна. Стиль семейного воспитания, определяемый родительскими ценностными ориентациями, установками, эмоциональным отношением к ребенку, особенностью восприятия ребенка родителем и способов поведения с ним являются важными факторами развития личности ребенка.

В психологии семьи и детско-родительских отношений используются такие понятия, как тип родительского отношения, стиль родительского влияния, стиль или тип детско-родительских отношений. Разработаны разные классификации стилей детско-родительских отношений (Ю. Баумринд, А.Я. Варга, В.В. Столин, Э. Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис и др.).

Каждый родитель является личностью с определенными неповторимыми личностными характеристиками, а также представителем определенной профессии, которая накладывает отпечаток на личность человека. Специальные качества личности, которые складываются и

проявляются в профессиональной деятельности, влияют на ее взаимодействие с другими людьми, с близкими и детьми.

У родителей в процессе профессиональной деятельности формируются определённые знания, умения и навыки, которые они могут переносить в семейную жизнь. Насколько знания из профессиональной области родители переносят на воспитание собственных детей? Исследования по этой проблеме нам неизвестны.

Для выяснения этого вопроса мы определили цель исследования: изучить взаимосвязь детско-родительских отношений и профессиональной деятельности родителей. Для сравнения мы выбрали представителей педагогической профессии и работников банка. Важно было установить, оказывают ли влияние профессиональные педагогические знания о воспитании детей на тип отношений педагога со своими собственными детьми. Мы предполагали, что родители-педагоги и родители-банкиры демонстрируют разные типы детско-родительских отношений. Поэтому для исследования были отобраны 40 матерей методом простой случайной выборки: 20 матерей-педагогов и 20 матерей работников банка. Возраст детей от 3 до 10 лет.

Тип детско-родительских отношений выявлялся с помощью опросника «Анализ семейного воспитания» (Э. Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкис). В опроснике выделяются 6 основных типов семейного воспитания. К ним относятся: 1) потворствующая гиперпротекция; 2) доминирующая гиперпротекция; 3) жесткое обращение складывается из большого количества требований, предъявляемых к ребенку, числа запретов на действия и жестких санкций за невыполнение требований; 4) эмоциональное отвержение образуется сочетанием пониженной протекции, игнорированием потребностей ребенка и нередко проявляется в жестком обращении с ним; 5) повышенная моральная ответственность образуется сочетанием высоких требований к ребёнку с пониженным вниманием к нему родителей, меньшей заботой о нем; 6) безнадзорность характеризуется пониженной протекцией с повышенным уровнем удовлетворения потребностей и пониженным уровнем требований к подростку и числом запретов.

В ходе обработки полученных материалов были выявлены следующие результаты. Были выявлены следующие типы детско-родительских отношений у *родителей-педагогов*. У 40% преобладает минимальность санкций (С-): эти родители предпочитают обходиться либо вовсе без наказаний, либо применяют их крайне редко. Они уповают на поощрения, сомневаются в результативности любых наказаний. У 35% наблюдается гиперпротекция (Г+): родители уделяют ребенку крайне много времени, сил и внимания, и воспитание его стало центральным

делом их жизни. У 35% родителей наблюдается недостаточность требований-запретов к ребёнку (З-): в этом случае ребёнку «все можно». Даже если и существуют какие-либо запреты, ребенок или подросток легко их нарушает, зная, что с него никто не спросит. У 25% родителей имеется предпочтение женских качеств (ПЖК): сдвиг в установках родителя по отношению к ребёнку в зависимости от пола ребёнка, и к нему может формироваться потворствующая гиперпротекция. А в отношении ребёнка противоположного пола будет проявляться эмоциональное отвержение. У 15% наблюдается недостаточность требований-обязанностей (Т-): в этом случае количество обязанностей в семье у ребенка минимальное. Эта особенность воспитания проявляется в высказываниях родителей о том, как трудно привлечь ребенка к какому-либо домашнему делу. У 15% родителей мы видим и воспитательную неуверенность (ВН), которую можно назвать «слабым местом» личности родителя.

Далее рассмотрим процентные показатели преобладающих типов воспитания у *родителей-банкиров*. У большинства родителей (40%) преобладает минимальность санкций (С-): эти родители предпочитают обходиться либо вовсе без наказаний, либо применяют их крайне редко. Они уповают на поощрения, сомневаются в результативности любых наказаний. У 30% наблюдается гиперпротекция (Г+): родители уделяют ребёнку крайне много времени, сил и внимания, и воспитание его стало центральным делом их жизни. У 25% мы видим недостаточность требований-запретов к ребёнку (З-): в этом случае ребёнку «все можно». У 25% имеется предпочтение женских качеств (ПЖК): сдвиг в установках родителя по отношению к ребёнку в зависимости от пола ребёнка, и к нему может формироваться потворствующая гиперпротекция. А в отношении ребёнка противоположного пола будет проявляться эмоциональное отвержение. У 20% родителей наблюдается недостаточность требований-обязанностей (Т-): в этом случае количество обязанностей в семье у ребенка минимальное. Также у 20% мы видим потворствование (У+): о потворствовании мы говорим в тех случаях, когда родители стремятся удовлетворять любые потребности ребенка или подростка, «балуют» его. Любое его желание для них закон. Объясняя необходимость такого воспитания, родители приводят аргументы, являющиеся типичной рационализацией: «слабость ребенка», его исключительность, желание дать ему то, чего сами были лишены в свое время, что ребенок растет без отца и т.д.

У 15% родителей-банкиров присутствует предпочтение детских качеств (ДК): родители склонны игнорировать взросление детей, стимулировать у них сохранение таких детских качеств, как

непосредственность, наивность, игривость. Для таких родителей ребенок все еще «маленький».

Таким образом, у большинства родителей, независимо от их профессиональной принадлежности, преобладают минимальность санкций, гиперпротекция, недостаточность требований-запретов к ребенку и преобладание женских качеств.

Родители-педагоги не переносят профессиональные знания, умения и навыки на воспитательную сферу. Педагог, который уже владеет педагогическими знаниями и умениями, не воспитывает своего ребёнка с педагогической позиции, не применяет профессиональные знания в собственной семье. Банковский работник, не имея педагогических знаний, воспитывает ребёнка, ориентируясь только на свои усилия и заложенные житейские знания. Таким образом, выдвинутое нами предположение не подтвердилось.

*Е.М. Новик (Научный руководитель Д.Э. Синюк)*  
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

### **СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ РОДИТЕЛЕЙ В ВОПРОСАХ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА**

Ранний возраст является периодом интенсивного психического и личностного развития. Поэтому своевременно начатое и правильно осуществляемое воспитание детей данного возраста является важным условием их полноценного развития. Реализация воспитательной функции родителями включает их в особую деятельность по созданию психолого-педагогических условий для разностороннего и гармоничного формирования ребенка. Становление родительства характеризуется согласованием представлений мужчины и женщины относительно их ролей, функций, обязанностей, распределения ответственности, и т.д. Родительские установки, являющиеся составляющей феномена родительства, представляют собой определенный взгляд на свою роль родителя, основанный на когнитивном, эмоциональном и поведенческом компонентах.

Цель нашего исследования состояла в изучении социально-психологических установок родителей в вопросах воспитания детей раннего возраста. В данном исследовании принимали участие семейные пары, имеющие таких детей.

Обратимся к анализу полученных результатов. Рассмотрим социально психологические установки супругов по некоторым вопросам.

В первую очередь выясним, *как часто родители запрещают своему ребёнку что-либо делать*. Мы обнаружили, что большая часть опрошенных женщин (60%) иногда применяет запрет. Например, когда ребёнку грозит опасность, когда он может нанести вред своему здоровью, в случае непослушания. Около четверти опрошенных матерей (26,7%) используют запреты довольно часто. Как известно, ведущей деятельностью детей раннего возраста является предметно-манипулятивная деятельность, т. е. дети познают мир, пытаясь действовать с предметами, узнавать их свойства. Поэтому матери, безусловно, должны уберегать детей от опасности, так как сам ребёнок в силу своего возраста не знает, что ножом можно порезаться, обжечься горячим утюгом, подавиться мелкой деталью игрушки и т. п. Следовательно, запрет в раннем возрасте, на наш взгляд, является вполне приемлемым методом воспитания. Только две респондентки (13,3%) указали, что ничего не запрещают своим детям. Около половины мужчин (53,3%) иногда используют запреты при воспитании детей, пятая часть опрошенных мужей применяют запреты часто, ничего не запрещают своим детям 13,3% отцов. Уточним, каких установок придерживаются семейные пары в вопросах применения запретов. У большей части супругов, участвующих в нашем исследовании (60%), мнения совпадают. Они считают, что запреты применять в ситуации, опасной для ребёнка, необходимо, чтобы защитить его. В то же время 40% опрошенных пар имеют разные мнения на этот счёт. Например, жена использует запреты при непослушании ребёнка, а муж указывает, что ничего не запрещает своему малышу.

Далее мы выясняли, *считают ли родители нужным наказывать своих детей. И если да, то как?* Большинство матерей (86,7%) думают, что наказание необходимо, но наказывать детей надо с помощью словесных методов (применяя определённую интонацию в речевых высказываниях, объясняя, что нельзя так делать и т. п.). Некоторые женщины при этом отмечают, что в крайнем случае (если не помогают разъяснения) можно ребёнка поставить в угол. Две опрошенных женщины (13,3%) уверены, что детей в раннем возрасте вообще наказывать нельзя. Как же мужчины относятся к использованию наказания? Большинство из них (73,3%) отмечают, что наказывать надо. При этом один отец прямо указывает на то, что детей можно бить. Не против использования физического наказания ещё двое отцов (13,3%): они предлагают шлёпать детей по попе. А один мужчина думает, что можно ограничиться и углом. Следовательно, мы выяснили, что мамы, которые в основном находятся постоянно с детьми до трёх лет, так как им предоставляется отпуск по уходу за ребёнком, более терпимы, чем их супруги, которые гораздо реже общаются со своими детьми. Вместе с тем мы выяснили, что около



четверти респондентов-мужчин (26,7%), считают неприемлемым использовать наказание при воспитании маленьких детей. Сравнив мнение супругов по этому вопросу, мы обнаружили, что большинство из них (80%) придерживаются одинаковых установок, а пятая часть супружеских пар по-разному относятся к возможности использования наказания.

На следующем этапе нашего анализа рассмотрим ответы семейных пар на вопрос *«Хвалите ли Вы своего ребёнка? Если да, то как именно?»* Мы выяснили, что абсолютно все женщины используют похвалу. Они употребляют ласковые слова, обнимают своих малышей, дают сладкое в качестве поощрения, покупают новые игрушки. Практически все мужчины, кроме одного, согласны со своими жёнами: похвалу надо активно использовать при воспитании детей раннего возраста.

Проанализируем мнение супругов о том, *какие требования они считают возможным предъявлять ребёнку до трёх лет*. Большинство матерей (73,3%) подробно перечисляют ряд требований: они считают, что ребёнок должен самостоятельно кушать, играть, убирать за собой игрушки, проситься на горшок, самостоятельно засыпать и в целом слушаться родителей. Пятая часть женщин предъявляет своим детям незначительное количество требований. А одна опрошенная считает, что она вовсе ничего не требует от ребёнка. Отцы гораздо реже, чем матери (в 46,6% случаев) перечисляют подробно те требования, которые они предъявляют к своим детям. 40% мужчин ограничиваются требованиями, носящими общий характер: чтобы родителей слушался, чтобы их радовал, чтобы понимал, что хорошо, а что – нет. И двое отцов (13,3%) указали, что не предъявляют абсолютно никаких требований к собственному ребёнку. Сравнив данные установки в семейных парах, мы выяснили, что у 46,7% супругов мнения совпадают: 40% их них предъявляют к своим детям определённые требования, а одна семейная пара – нет. Частично совпадают мнения у половины (у 53,3%) супружеских пар, совсем не совпадают – у одной семейной пары.

Далее выясним, *как поступают родители, если ребёнок отказывается кушать то, что они предлагают*. 40% опрошенных мам стараются покормить ребёнка приготовленным блюдом. Они отвлекают малыша, кормят с помощью игр, уговоров, используя хитрые уловки. Четверть женщин (26,7%) не заставляет кушать детей, если они не хотят. Такое же количество мам, участвующих в данном исследовании, предлагают ребёнку другую (любимую) еду взамен. А одна женщина отметила, что у неё нет никаких проблем с едой малыша. Как же поступают мужчины в рассматриваемом случае? 40% из них тоже активно используют уговоры (за папу, за маму), отвлечения внимания, предлагают детям кушать наперегонки, т. е. «берут хитростью». Такое же количество

отцов считает, что если ребёнок не хочет кушать, не надо его заставлять, а лучше пропустить кормление, или предложить то же блюдо несколько позже (если это возможно): проголодается, сам попросит. Двое мужчин начинают заставлять ребёнка кушать, используя силу: «кормлю силой», по режиму. А один отец в том случае, когда ребёнок отказывается есть, просто отдаёт его жене. По данному вопросу у 40% супружеских пар выявлены сходные установки. Причём четверо из них используют уговоры, а две семейные пары предпочитают не заставлять детей кушать. У большей части супружеских пар (у 60%) установки не совпадают.

Таким образом, наибольшие расхождения в установках супругов выявлены по следующим вопросам: как поступать родителям, если ребёнок отказывается кушать то, что они предлагают; какие требования возможно предъявлять ребёнку до трёх лет; как часто родители должны запрещать своему ребёнку что-либо делать.

*М.Г. Сымоник (Научный руководитель Н.Н. Чайчиц)*  
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

## **ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТОВ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СЕМЬЕ**

Студенческая семья представляет собой достаточно сложный и еще малоизученный объект исследования. А.Г. Харчев под студенческой семьей подразумевает такую семью, в которой оба супруга студенты дневного отделения высшего учебного заведения, т.е. гомогенная (однородная) по социальному положению мужа и жены. Это молодая семья, в которой супругам не более 28 лет, а стаж семейной жизни не превышает 5 лет. Малый опыт семейной жизни вызывает множество противоречий, нерешенных проблем, которые могут привести к конфликтам.

В психологии под конфликтом понимается противостояние-оппозиция-столкновение противоположных целей, интересов, мотивов, позиций, мнений, замыслов, критериев или же концепций субъектов-оппонентов в процессе общения. Супружеский конфликт – это столкновение между супругами, вызванное противоречием установок, целей, взглядов, идеалов, представлений и по отношению к конкретному предмету или ситуации. По данным специалистов в большинстве студенческих семей конфликты бывают нечасто и имеют конструктивный характер. Характерной чертой студенческого брака является разнообразное содержание конфликтов. Они связаны как с основными сторонами жизнедеятельности семьи, так и самым широким спектром проблем, решаемых супругами в период адаптации. Это свидетельствует об

активности адаптационных процессов. Если в зрелой семье сфера конфликтов ограничена и причины ссор достаточно однообразны, то в студенческой семье поводом для столкновений становится буквально все.

Среди основных причин супружеских конфликтов в студенческих семьях выделяют нарушение этики супружеских отношений (измена, ревность); биологическая несовместимость, неправильные взаимоотношения супругов (одного из них) с окружающими их людьми (родственниками, знакомыми, сослуживцами и т.д.); несовместимость интересов и потребностей; наличие личностных недостатков или отрицательных качеств у одного, а подчас и у обоих супругов; эгоистичность супругов, различные взгляды на семейную жизнь, нереализованные ожидания и потребности, грубость, неуважительное отношение, финансовые трудности и т.д. На конфликт в студенческой семье существенным образом влияет также неудовлетворенность супругов проведением досуга, который имеет ценность в молодежной среде. Создание семьи предполагает возникновение новых обязанностей, а значит, уменьшение свободного времени. Содержание досуга становится другим.

В предупреждении и преодолении семейных конфликтов очень многое зависит от искусства общения в семье, основу которого составляет стремление сгладить назревающий семейный конфликт, а не разжигать его. Умение воспринимать супруга таким, какой он есть, видеть в нем, прежде всего, положительное, не выпячивать его недостатки, преувеличивая их значение, стремление видеть источник своего раздраженного состояния, прежде всего в себе самом, а не в супруге.

Целью исследования данной работы является изучение особенностей конфликтов в студенческой семье. В исследовании приняли участие 40 семей: 10 студенческих семей с детьми и проживающие с родителями; 10 студенческих семей, имеющих детей, но проживающие без родителей; 10 студенческих семей, не имеющих детей и проживающих с родителями; 10 студенческих семей, не имеющих детей и проживающих без родителей. Для решения поставленных задач использовался тест Томаса, тест уровня тревожности, «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях».

Результаты теста Томаса выявили следующие стратегии поведения при конфликтах в студенческих семьях: для первой группы испытуемых характерна стратегия приспособления (34,4%), для второй группы – компромисс (37,1%), для третьей группы – компромисс (40%) и для четвертой группы – компромисс (46,9%). Таким образом, преобладающей стратегией поведения в конфликтных ситуациях в студенческой семье является стратегия компромисса: соглашение на основе взаимных уступок;

предложение варианта, снимающего возникшее противоречие. Сравнивались результаты между супругами. И у мужчин-супругов (33,3%), и у женщин-супруг (35,85%) преобладающей стратегией поведения в конфликте является компромисс.

Результаты теста на уровень конфликтности показали, что у женатых мужчин-студентов преобладает уровень высокой (37,5%) и выраженной (40%) конфликтности. У замужних женщин-студенток преобладает уровень средней (35%) и мало выраженной (35%) конфликтности.

Анализ результатов, полученных с помощью методики «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях» позволил выделить следующие причины супружеских конфликтов в студенческой семье: наиболее типичными выступают отношения с родственниками, доминирование одного из супругов, расхождение в отношении к деньгам. Наименее конфликтной является проблема рассогласования норм поведения и нарушение ролевых ожиданий.

Проанализировав данные, можно сказать, что члены студенческих семей склонны к конфликтам. У мужчин уровень конфликтности более выражен, нежели у женщин. Это говорит о том, что начало конфликтов, в основном, будет задаваться мужьями, но, как показало исследование, типичной стратегией поведения в конфликте является компромисс, что говорит о том, что супруги ищут соглашения на основе взаимных уступок, предлагают варианты, снимающие возникшие противоречия.

*Т.Л. Шумер (Научный руководитель И.Е. Валитова)*  
Брест, БрГУ имени А.С.Пушкина

## **СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА МОЛОДЫХ СЕМЕЙ, ИМЕЮЩИХ И НЕ ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ**

По статистическим данным, каждая пятая в Республике Беларусь семья – молодая. Термин «молодая семья» понимается достаточно широко. Он включает в себя как «совсем молодые браки» – от 0 до 4 лет, так и браки от 5 до 9 лет (Е.И. Артамонова, Е.В. Екжанова, Е.В. Зырянова)

Так, П.Д. Павленок дает следующее определение молодой семье: «Молодая семья – это семья в первые три года после заключения брака. Молодая семья – это семья на начальной стадии ее развития, на стадии реализации супружеского выбора. Начинается период адаптации молодых супругов, изменение всего образа жизни. Одной из особенностей в молодой семье является проявление обычного феномена открытия в другом более сложного человека. Также стоит обратить внимание на

распределение ролей в семье. На первоначальном этапе семейной жизни молодая пара сталкивается с этим впервые, и, как правило, самостоятельно, с помощью метода «проб и ошибок». Поэтому эта категория семей нуждается в особом внимании со стороны специалистов, в осуществлении ее социально-педагогического и психологического сопровождения. А для более глубокого понимания проблем молодой семьи и соответствующего подбора эффективных стратегий помощи необходимо уделить внимание рассмотрению отношения в ней до и после рождения первенца, так как с появлением ребенка семья переходит на новую стадию, независимо от сроков ее существования.

Особое внимание Е.С. Калмыкова уделяет психологическим проблемам первых лет супружеской жизни. Первые год-два совместной жизни – это первая стадия жизненного цикла семьи, стадия формирования индивидуальных стереотипов общения, согласования систем ценностей и выработки общей мировоззренческой позиции. На этой стадии происходит взаимное приспособление супругов, поиск такого типа отношений, который удовлетворял бы обоим. При этом перед супругами стоят задачи формирования структуры семьи, распределения функций (ролей) между мужем и женой и выработки общих семейных ценностей. Идет процесс действительного узнавания, привыкания, приспособления, вырабатывается свой стиль семейных отношений. Также необходимо отметить, что процесс солидарности, близости не совершается автоматически. Каждый из супругов должен приложить максимум усилий, чтобы наладить семейные отношения. Молодые люди должны быть готовы к тому, что придется изменить свой образ жизни, скорректировать свои привычки в соответствии с новыми условиями. Зачастую в молодых семьях этот процесс проходит болезненно.

Особый период жизни молодой семьи наступает после рождения ребенка-первенца. Появление ребенка можно назвать серьезным фактором, который ведет к серьезным изменениям в жизни семьи. Это период, когда супругам необходимо овладеть новыми для них социальными ролями отца и матери. Происходит резкое уменьшение свободного времени, дохода на одного человека, усиливается полоролевая дифференциация, переориентируются профессиональные потребности молодых родителей. Семья неминуемо должна перестроиться, чтобы соответствовать новым требованиям. Теперь молодым супругам приходится выполнять двойные роли: роль супруга-отца и роль супруги-матери. Кроме того, с появлением ребенка чувственные и нежные отношения между супругами переходят на следующий этап развития, так как появился новый член семьи, которому нужны забота и внимание. То есть образуется так называемый треугольник отношений, что в психологии обозначается понятием триангуляции.

Факт рождения ребенка обозначает переход диадических отношений в семье в триадные: формируется треугольник отношений, включающий в себя родителей и ребенка. По сути триангуляция имеет место уже в период беременности, так как еще не рожденный ребенок имплицитно присутствует в семье. В этот период отец может почувствовать себя исключенным из семьи, переживать чувство ревности, поскольку мать все свое внимание направляет на ребенка. В ответ на дистанцирование супруги у мужа нередко возникают чувство «эмоционального голода» и потребность искать близость с другими членами семьи, вне семьи либо уходить в сферу профессиональных достижений, еще больше, таким образом, отдаляясь от семьи. Жена, ожидающая от мужа эмоциональной поддержки и помощи по уходу за ребенком и ведению домашнего хозяйства, не получая желаемого, может начать переживать обиду и предъявлять претензии к мужу. Результатом, как правило, становятся усиление концентрации супруги на ребенке, что провоцирует новую волну дистанцирования мужа. Тем самым ребенок уже с первых дней жизни выступает регулятором психологической дистанции между родителями. Однако подобные циркулярные процессы могут привести к эмоциональному взрыву как дисфункции супружеской пары.

Существует мнение, что семьи, имеющие детей, менее удовлетворены браком, чем семьи без детей. Перераспределяются семейные роли. Неисполнение ожидаемой роли и рассогласованность в семейных ценностях приводят к семейным конфликтам и неудовлетворенности браком. Так, в своих исследованиях студентка пятого курса Е.М. Яскович под руководством И.Е. Валитовой, анализируя степень согласованности ролевых ожиданий мужа и жены, акцентировала внимание на таких ожиданиях супругов, которые характеризуются наименьшим совпадением. В молодых семьях, не имеющих детей, выделялись такие шкалы семейных ценностей как интимно-сексуальная шкала, личностная идентификация супругов и внешняя привлекательность. В молодых семьях, имеющих детей, важнейшей ценностью является родительско-воспитательная, затем хозяйственно-бытовая и внешняя привлекательность.

В семьях, где нет детей, супруги больше обращают внимания друг на друга, заняты только собой. Для них важна интимная и психологическая близость, осознание того, что рядом с ними находится человек, с которым можно разделить общие интересы, ценности, общее времяпрепровождение. Они следят за своим внешним видом и хотят видеть рядом с собой человека, который модно одевается. При появлении ребенка личные потребности супругов откладываются на последний план. Теперь есть только малыш, которому нужно уделять внимание. Женщины видят в

своих мужьях плохо справляющихся с обязанностями отцов, уделяющих ребенку мало времени, плохих помощников в бытовых делах. Мужчины не удовлетворены интимной жизнью, тем, как стала следить за внешним видом его жена.

Данные разногласия подтвердили предположение автора о том, что удовлетворенность браком супругов снижается при появлении ребенка. Зачастую, на смену конфликтности и проблемности первого этапа жизни семьи, приходит опасность эмоционального «остывания». Именно в этот период происходят супружеские измены, возникают сексуальные дисгармонии, супруги разводятся из-за того, что «не сошлись характерами» или «полюбили другого человека». Основные нарушения жизнедеятельности семьи обычно приводят к неэффективности супругов в роли родителей.

Безусловно, конкретное содержание работы с семьей в каждом случае обусловлено ее индивидуальными особенностями: структурой, материальным положением, характером внутренних отношений, спецификой проблем, степенью их остроты. Однако, очевидно, что молодая семья, в большей степени, чем зрелые семьи, нуждается в помощи общества и государства в создании условий для реализации важнейших функций. Кроме того, как уже упоминалось выше, период рождения ребенка – серьезное испытание для молодой семьи. В этот момент семья особенно нуждается в социально-педагогической и психологической поддержке со стороны специалиста.

Таким образом, в молодой семье процесс формирования внутрисемейных и внесемейных отношений, сближение ценностных ориентации, представлений супругов протекает весьма интенсивно и напряженно. Каждый день для супругов встают проблемы, требующие немедленного разрешения: куда пойти, как провести свободное время, как и на что потратить деньги, кого позвать в гости и тому подобное. Кроме того, рождение первого ребенка приводит к изменениям в структурно-функциональном строении семьи, в эмоциональной стороне отношений супругов, в сфере общения и т.д. Поэтому для молодых супругов более актуальным является умение разрешить конфликты, умение находить компромиссные решения по различным вопросам, что, в свою очередь, еще раз подтверждает необходимость в осуществлении социально-педагогического и психологического сопровождения молодой семьи.

## Секция № 4

## Актуальные проблемы практической и педагогической психологии

*М.Н. Боровик (Научный руководитель А.В. Сацук)*

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

### **ОСОБЕННОСТИ СОВЛАДАНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ С НОВОЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИЕЙ**

В современном мире интенсивно развиваются межгосударственные образовательные контакты, увеличивается количество молодых людей, желающих получить образование в другой стране. Процесс адаптации иностранных студентов к иной среде сопряжен со многими проблемами: налаживанием социальных контактов, преодолением языкового барьера, самореализацией в новом социуме и интеграцией в нем, избавлением от стереотипного восприятия представителей другой культуры, развитием толерантного отношения, преодолением культурного шока, а также приспособлением к ценностям нового сообщества. Это обуславливает необходимость педагогического сопровождения процесса адаптации иностранных студентов в вузе.

В качестве разновидности социальной адаптации выделяется межкультурная адаптация, под которой понимается процесс, благодаря которому человек достигает соответствия с новой культурной средой. В условиях стресса адаптация человека происходит посредством совладающего поведения. Совладание – это индивидуальный способ взаимодействия с ситуацией в соответствии с ее собственной логикой, значимостью в жизни человека и его психологическими возможностями. С помощью копинг-стратегий и происходит совладание.

Особенности процесса приспособления человека к новой этнокультурной среде изучались В.Г. Крысько, А.Р. Лурия, А.А. Налчаджяном, Р.Е. Потером, Г.У. Солдатовой, Л.А. Стефани, Л.А. Шайгеровой и др. Комплексный подход к организации подготовки зарубежных студентов представлен в работах Л.А. Трегубовой. И.В. Ширяева изучала различные показатели адаптированности иностранных учащихся.

Объектом нашего исследования является процесс адаптации иностранных студентов к новым социокультурным условиям. В качестве предмета выступают особенности совладания иностранных студентов в процессе адаптации к новой социокультурной ситуации. Цель исследования заключается в анализе основных проблем, возникающих у



студентов-иностранцев в ходе социальной адаптации к условиям жизни и учебы. В исследовании приняли участие 20 иностранных студентов БрГУ имени А.С.Пушкина из Республики Туркменистан.

В данном эмпирическом исследовании использовались следующие методики: 1) беседа «Основные проблемы адаптации студентов к новым социально-культурным условиям студенческой жизни» (авторская разработка); 2) тест Л.В. Янковского «Адаптация личности к новой социокультурной среде», позволяющий выявить уровень и тип адаптации эмигрантов к новой социокультурной среде; 3) методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (С. Норман, Д.Ф. Эндлер, Д.А. Джеймс, М.И. Паркер, адаптированный вариант Т.А. Крюковой) нацеленная на определение доминирующих копинг-стрессовых поведенческих стратегий.

В ходе беседы нами были выделены проблемы, с которыми в первую очередь сталкиваются иностранные студенты – это плохое знание языка, что затрудняет установление взаимоотношений с местными жителями и усвоение лекционного материала. Также студентам трудно находиться вдали от дома, обращаться с новой валютой и привыкнуть к меняющейся погоде. Можно предполагать, что это повлияло на то, что ресурсом совладания на первый период после приезда в новую страну оказались их земляки.

Иностранные студенты оценивают свои отношения с учебной группой как хорошие или отличные: они всегда могут попросить помощи у своих одноклассников, среди которых много друзей; сближает и совместно проведенное свободное время.

Чтобы было легче влиться в новую культуру, иностранные студенты предлагают устраивать национальные праздники, совместные мероприятия. Иностранные студенты говорят о необходимости самим быть активными и больше общаться с местными жителями, организовать дополнительные курсы по русскому языку.

В методике Л.В. Янковского «Адаптация личности к новой социокультурной среде» представлены шесть типов адаптации: адаптивный (свидетельствуют о положительном отношении к окружающим и принятии их), конформный (означает стремление при любых условиях поддерживать отношения с людьми), интерактивный (соответствует принятию, активному вхождению в новую среду), депрессивный (весь мир для эмигранта воспринимается как лишенный смысла и ценностей), ностальгический (означает потерю связи с культурой) и отчужденный (соответствует неприятию нового социума).

Было выявлено, что для иностранных студентов преобладающим является интерактивный тип адаптации. Это свидетельствует о принятии

данной среды, настроенности на расширение социальных связей, готовности к самопреобразованию, направленности на сотрудничество с другими, о контроле над собственным поведением с учетом социальных норм, ролей и социальных установок данного общества.

Наряду с интерактивным типом также преобладает и адаптивный тип адаптации, что говорит о личной удовлетворенности, положительном отношении к окружающим и принятии их, чувстве социальной и физической защищенности, чувстве принадлежности к данному обществу и сопричастности с ним. Для студентов с данным типом адаптации характерны высокий уровень активности, уверенность в отношениях с другими. В наименьшей степени иностранным студентам присущ отчужденный и депрессивный типы адаптации.

По данным методики «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» было выявлено, что для иностранных студентов в большей степени характерно использование копинга, ориентированного на решение задач. Реже студенты прибегают к избеганию, т.е. стараются избежать контакта с окружающей их действительностью, уйти от решения проблем, и в самую последнюю очередь используют копинг, ориентированный на эмоции.

В заключение хотелось бы отметить высокий уровень адаптированности иностранных студентов БрГУ имени А.С. Пушкина к новой социокультурной ситуации. Информация, полученная при проведении исследования (проблемы, с которыми сталкиваются студенты-иностранцы, отношения с учебной группой, особенности и тип адаптации, преобладающие стратегии совладающего поведения, которые используют студенты-иностранцы) оказывается полезной в процессе психологической консультации и психокоррекции личности иностранного студента. Используя ее, можно более эффективно помочь ему адаптироваться в новой социокультурной среде, реализовать свой личностный потенциал для преодоления трудностей, связанных с изменением стереотипов поведения.

*В.А. Буян (Научный руководитель А.В. Сацук)*

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

### **ВЗАИМОСВЯЗЬ СИТУАТИВНЫХ РЕАКЦИЙ НА СТРЕСС И СТРАТЕГИЙ СОВЛАДАНИЯ С ТРУДНЫМИ ЖИЗНЕННЫМИ СИТУАЦИЯМИ**

В современном мире на каждом шагу нас подстерегают стрессовые ситуации, и каждый человек реагирует на них и справляется с ними по-своему. Можно предполагать, что навыки реагирования в частных

стрессовых ситуациях формируют основу для развития устойчивых общих стратегий совладания человека с жизненными трудностями. От того, какую стратегию совладания при решении трудной жизненной ситуации выбирает человек, какова ее направленность, зависит не только успешный исход разрешения этой ситуации, но и психологическое здоровье субъекта, а значит и благополучное функционирование общества.

В рамках данной проблемы мы определили цель, объект и предмет нашего исследования. Объект – совладание личности с критическими жизненными ситуациями. Предмет – взаимосвязь ситуативных реакций на стресс и стратегий совладания с трудными жизненными ситуациями. Наше исследование было направлено на выявление взаимосвязи между ситуативными реакциями на стресс и преобладающей стратегией совладания с трудными жизненными ситуациями.

Для проведения исследования мы использовали две методики: методика «Рисуночной проекции» С. Розенцвейга и опросник «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» Т.А. Крюковой. Методика Крюковой позволяет определять преобладающую у субъекта стратегию совладания с трудностями: концентрация на решении проблемы, концентрация на эмоциональных переживаниях или избегание. На основе методики С. Розенцвейга нами была создана модифицированная форма проективной методики «Стрессовые реакции». Нашей целью было подобрать рисуночный стимульный материал нейтрального характера, который характеризуется высокой степенью неопределённости возможной реакции персонажа, чтобы обнаружить индивидуальные особенности реакций субъекта в стрессовой ситуации. При подборе изображений мы использовали метод экспертных оценок. Всего респонденту предлагалось десять ситуаций. Выборка респондентов составила 20 человек в возрасте от 21 года до 54 лет.

В ходе исследования по результатам двух методик мы выявили, что для большинства респондентов в проблемных ситуациях характерно стремление к поиску решения возникшей проблемы как в виде реакции на частные стрессовые ситуации (65%), так и в виде стратегий совладания с трудными жизненными обстоятельствами (80%). Меньшая часть респондентов характеризуется такими реакциями, как принятие ситуации без изменений, погружение в эмоциональные переживания или избегание конфронтации с проблемой.

Мы проанализировали связь между выделенными стратегиями совладания с трудными жизненными ситуациями и преобладающим локусом контроля в стрессовых ситуациях. Результаты исследования показали, что наличие внешнего локуса контроля коррелирует со стратегией концентрации на разрешении проблемы. Больше половины

испытуемых имеют внешний локус контроля в стрессовых ситуациях (55%), что означает, что большая часть респондентов ожидают, что проблемы разрешатся при участии других людей или с помощью стечения обстоятельств.

Проследим полученные данные на примере ответов. Например, ситуация № 1. На рисунке разговаривают два персонажа: один, сидящий в автомобиле, находящемся возле лужи, другой – стоящий рядом пешеход с разведенными руками. Ситуация выглядит так, будто водитель неаккуратно облил пешехода. Один из респондентов ответил: «Плохо старались объезжать лужу, вам никто не мешал снизить скорость». У второго опрошиваемого прозвучал ответ другого содержания: «И как вы представляете, я могу идти дальше в таком виде? Но, если вы подвезёте меня к дому, чтобы я могла переодеться, инцидент будет исчерпан. По дороге можно попробовать договориться о возмещении расходов на химчистку».

Иногда наблюдались вариативные ответы, демонстрирующие гибкость возможных реакций респондента в зависимости от условий. Например, в ситуации № 9, где для того, чтобы забрать плащ из химчистки, необходимо дождаться заведующего, один из респондентов ответил: «В случае если я пришла раньше срока, указанного в квитанции, то придётся ждать. Если заказ не выполнен по сроку, то можно попробовать пошуметь. Если заказ не выполнен, а ещё хуже испорчен, то дальше будет грустная история». Однако, это единичные ответы.

Испытуемые, имеющие внутренний локус контроля, примерно в равной степени стремятся как к решению проблем, т.е. совершению действий, реально изменяющих положение вещей, так и концентрируются на эмоциональном переживании ситуации, ограничиваясь описанием своих эмоций или пробуя их регулировать.

При соотнесении результатов двух методик, можно обнаружить, что большая часть нашей выборки имеет направленность на решение проблемы и внешний локус контроля, т.е. в большинстве своём эта часть испытуемых стремится разрешать проблемные ситуации, однако с помощью внешних факторов, обстоятельств или других людей, а не самостоятельно.

Полученные результаты позволяют нам утверждать, что ситуативные реакции на стресс и стратегии совладания с трудными жизненными ситуациями взаимосвязаны между собой.

*М.Н. Дашкевич (Научный руководитель Н.К. Степаненков)*  
Минск, БГПУ имени М. Танка

## **ОСОБЕННОСТИ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ ИГРЕ НА АККОРДЕОНЕ КАК БУДУЩИХ МУЗЫКАНТОВ- ИСПОЛНИТЕЛЕЙ**

Формирование гармонично развитой личности – важная задача в воспитании человека. Большое значение в ее решении играет музыка, которая в наше время приобретает возрастающее влияние в жизни человека благодаря развитию средств массовой коммуникации. Поэтому современный педагог-музыкант руководствуется установкой: обучать игре на музыкальном инструменте всех желающих, независимо от их природных данных и профессиональных возможностей. В этой связи актуализируются вопросы: чему учить, с какой целью, какую методику (приемы, способы обучения) использовать в работе. В любом случае стратегия и тактика учебно-воспитательной работы должна варьироваться по ходу обучения в зависимости от ряда обстоятельств, прежде всего, от уточнения профессиональной ориентации обучающегося, учитывать индивидуальные особенности и интересы каждого ученика (Л.М. Волобуева, Т.И. Ерофеева).

Объектом нашего исследования явилось становление профессионального мастерства музыканта-исполнителя на начальной стадии обучения, предметом – методические аспекты периода обучения игре на музыкальном инструменте (аккордеоне), повышающие исполнительское мастерство.

Вовлечение в обучение музыке широкого круга детей и подростков делает необходимым развитие педагогических технологий активизации познавательного интереса, технологий, релевантных природным данным учащихся. Аккордеон принадлежит к числу наиболее популярных инструментов. Однако сегодня можно констатировать неразработанность ряда важных аспектов теории и методики обучения игре на аккордеоне и, прежде всего, технологий развития познавательного интереса на начальной стадии этого обучения, играющей принципиальную роль для всего дальнейшего процесса становления исполнителя в целом (С.П. Полозов). Так, например, не в достаточной степени разработаны эмоциогенные аспекты технологии обучения игры на аккордеоне. Поэтому целью одного из этапов нашего исследования стало изучение мотивации учащихся, эмоционального компонента учебной деятельности по совершенствованию навыков игре на аккордеоне.

В таблице представлены выявленные нами эмоциогенные особенности технологии обучения игре на аккордеоне.

Таблица 1 – Формирование личности юного исполнителя средствами эмоциогенных педагогических технологий

№	Качество личности юного исполнителя	Предлагаемые элементы педагогической технологии
1	Пробуждение устойчивого интереса к музыке	Прослушивание различных жанров музыки в аудио- и видеозаписи; создание учеником художественного образа на основе музыкального произведения; прохлопывание различных ритмических рисунков; ансамблевое исполнение музыкальных произведений; игра в оркестре
2	Развитие ощущения связи музыки с жизненными явлениями, событиями	Проведение игровых занятий совместно с родителями («Праздники музыки»)
3	Содействие всестороннему развитию личности	Посещение музеев, выставок, картинных галерей, концертов, открытых уроков, музыкальных вечеров; проведение интеллектуально-развивающих бесед
4	Развитие индивидуального исполнительского мастерства	Разработка учащимся своего репертуара (презентации репертуаров, предварительные показы, защиты репертуаров)
5	Развитие творчества	Последовательное и плавное введение в структуру занятий креативного элемента (сыграй подругому, придумай музыкальную фразу), музыкальные загадки

Эксперимент по апробации представленных в таблице эмоциогенных методических элементов проводился нами в «Детской школе искусств имени Наполеона Орды» города Иваново. В процессе обучения изучалось и оценивалось поведение испытуемых в ходе занятий, фиксировалась их эмоциональная реакция на действия учителя, анализировалось отношение детей к заданиям, которое им предлагалось выполнить, проводилось анкетирование родителей.

Результаты педагогического эксперимента по применению в практике преподавания игры на аккордеоне эмоциогенных элементов технологий развития познавательного интереса учащихся показали, что возрос интерес учащихся к занятиям, повысился исполнительский уровень, количество качественно выполненных заданий и т.п.

Поскольку деятельность индивида во многом находится в непосредственной зависимости от приобретённого опыта, то содержание и качество воспринятой музыкальной информации имеет особую важность.

Она выступает и как фактор формирования личности, воздействующий на духовное содержание её последующей музыкальной деятельности (И.Б. Мазина). Следовательно, регулируя потребление музыкальной информации в процессе накопления музыкального опыта, можно в определенной мере влиять на развитие музыкального сознания личности и, в конечном счёте, на его музыкально-творческую деятельность. Наибольшей эффективностью обладает целенаправленное обучающее воздействие, которое может и призвана обеспечить система музыкального образования и просвещения.

*О.В. Есманович (Научный руководитель И.Е. Валитова)*  
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

### **ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ**

В настоящее время общество столкнулось с проблемой интенсивного старения населения, что проявляется в увеличении доли людей пожилого и старческого возраста в структуре населения планеты. Проблемы психологии пожилого человека и психологии старения поэтому становятся актуальными на современном уровне развития психологической науки и практики. В самом общем виде под старением понимают динамические процессы, связанные с преобладанием темпов деструктивных процессов над реконструктивными, а старость рассматривается как достижение некоторого предела этих изменений. Это касается не только физиологических процессов, но и психосоциальных, которые являются немаловажными в процессе старения. В нашей работе мы опирались на представления о старости как периоде активных изменений в личности человека, описанные в работах Б.Г. Ананьева, Е.С. Авербуха, Н.Ф. Шахматовой и др.

Для улучшения организации социальной адаптации пожилых людей необходимо понимать и изучать психологические особенности пожилых людей и социальные условия их жизни. Особую актуальность приобретает изучение индивидуально-личностных характеристик, присущих пожилому человеку, так как социально-психологическая адаптация в этом возрасте определяется и этими характеристиками. Цель нашего исследования – выявить личностные особенности пожилых людей как фактора, определяющего уровень их социальной активности.

В эмпирическом исследовании использовались три методики: 1) методика диагностики межличностных отношений Т. Лири, направленная на исследование представлений субъекта о себе и своем идеальном

Я, а также на изучение взаимоотношений между людьми; 2) методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества, разработанная Д. Расселом и М. Фергюссоном; 3) методика выявления уровня социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, направленная на изучение приспособленности человека к условиям взаимодействия с окружающими его людьми в системе межличностных отношений.

Исследование проводилось с людьми пожилого возраста, всего 40 человек в возрасте от 56 до 75 лет. Из них 20 человек посещают занятия в Институте третьего возраста при ТЦСОН Ленинского района г. Бреста, 20 человек не посещают занятия в данном Институте. Таким образом, для исследования были взяты две группы испытуемых, различающихся уровнем их социальной активности.

В ходе исследования были выявлены представления пожилых людей о себе, а также типы их взаимодействия с окружающими людьми. Был определен также уровень субъективного ощущения одиночества данной категории лиц. Анализ результатов исследования показал существование как сходства, так и различия между двумя группами испытуемых.

По методике Т. Лири средние показатели двух групп практически не различаются. Однако по отдельным шкалам различия имеются. Так, люди, посещающие Институт третьего возраста, чаще оказываются более скромными, робкими, уступчивыми, эмоционально сдержанными, способными подчиняться и более конформными по сравнению с людьми, не посещающими данный Институт. В то же время испытуемые из второй группы чаще оказываются более самодовольными, нарциссическими, с выраженным чувством собственного достоинства, превосходства над окружающими, с тенденцией иметь собственное мнение, отличное от мнения большинства, и занимать обособленную позицию в группе. Третья часть испытуемых из второй группы имеют экстремальный уровень альтруистического поведения, что свидетельствует о том, что они более ответственны и даже склонны к самопожертвованию, что не присуще людям из первой группы.

Результаты, полученные с помощью методики диагностики уровня субъективного ощущения одиночества, показали, что у испытуемых первой группы преобладает низкий уровень одиночества (16 из 20), у 4 испытуемых – средний уровень одиночества. Во второй группе низкий показатель уровня одиночества зафиксирован только у двух испытуемых, у 10 человек был отмечен средний уровень, а высокий уровень был отмечен у 7 человек. Средние значения этого показателя различаются в двух группах: в первой группе – 17,05 баллов, во второй группе – 32,5 балла. Таким образом, уровень одиночества у людей, не посещающих занятия в Институте третьего возраста, существенно выше по сравнению с теми, кто



регулярно посещает занятия в этом Институте. Люди, не посещающие Институт третьего возраста, ведут более пассивный образ жизни, они менее социально активны, круг их общения уже, вероятно, поэтому они и испытывают более высокий уровень одиночества по сравнению с теми, кто имеет возможность посещать занятия в Институте и общаться с людьми своего возраста.

Данные, полученные по методике диагностики уровня социально-психологической адаптации, показали, что все испытуемые пожилые люди отличаются уровнем адаптации выше среднего. Результаты по отдельным интегральным показателям (всего 6 показателей), вычисленным по результатам методики, помещены в таблицу 1.

Таблица 1 – Интегральные показатели по методике Т. Лири (средние значения)

Группа	Адаптация	Самопринятие	Принятие других	Эмоциональная комфортность	Интернальность
1	59	67,6	61,2	56,4	62,4
2	55,7	68,1	56,3	51,5	59,1

По шкале «Самопринятие» в обеих группах отмечаются практически одинаковые высокие значения, что позволяет сделать вывод о том, что все пожилые люди, принимавшие участие в исследовании, способны принимать себя такими, какие они есть. Принятие других, по результатам данной методики, значительно выше у испытуемых из первой группы, что может быть объяснено их постоянным активным взаимодействием с другими людьми в Институте третьего возраста. Пожилые люди, посещающие занятия в этом Институте, склонны в большей степени некритично принимать других и себя, способны брать ответственность за свои поступки и за все происходящее в их жизни, а также они склонны доминировать в отношениях. Эти люди также отличаются высокой степенью эмоционального комфорта и более высоким уровнем социальной адаптации. Уровень эмоционального комфорта у людей, не посещающих Институт третьего возраста, ниже по сравнению с теми, кто Институт посещает, они более склонны быть недовольными своей жизнью.

Таким образом, проведенное исследование позволило нам выяснить, что пожилые люди, ведущие активный образ жизни и посещающие занятия в Институте третьего возраста, отличаются своими индивидуальными личностными характеристиками по сравнению с людьми, которые не посещают занятия в данном Институте. Люди из первой группы испытывают чувство одиночества в значительно меньшей степени, что

можно связать с фактом посещения ими занятий и возможностями наладить общение с более широким кругом людей.

Однако возникает вопрос о том, что влияет на индивидуально-личностные проявления пожилых людей. Факт посещения ими занятий в Институте третьего возраста связан с их индивидуально-личностными особенностями. Остается неясным направление этой связи. Возможно, в Институт третьего возраста приходят люди с более активной социальной позицией и с определенным набором личностных особенностей, а занятия в Институте только подчеркивают имеющиеся особенности. Хотя остается возможным и тот вариант, что более активная социальная позиция способствует и более успешной адаптации и проявлению позитивных личностных качеств пожилых людей.

*А.С. Лазеба (Научный руководитель Т.В. Васильева)*

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

### **ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ О СОБСТВЕННОМ КОНФЛИКТНОМ ПОВЕДЕНИИ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СО ВЗРОСЛЫМИ**

Одним из основных кризисных периодов в жизни любого человека является подростковый возраст. В силу своей специфичности на него обращают большое внимание родители, воспитатели, педагоги, социальные работники, психологи. В рамках отечественной возрастной периодизации психического развития подростковый (отроческий) период – это возраст от 10–11 до 15–16 лет. Длительность подросткового периода зависит от конкретных условий воспитания детей, от того, насколько в культуре велик разрыв в нормах и требованиях, предъявляемых к ребенку и ко взрослому. При этом к самому подростку предъявляются противоречивые требования: как от ребенка от подростка требуют послушания, а как от взрослого – инициативы и самостоятельности. Контрастность детства и зрелости, между которыми находится подросток, затрудняет усвоение ребёнком социальных ролей, характерных для взрослого, и порождает много внешних и внутренних конфликтов.

Проблема конфликтов подростков со взрослыми – одна из самых сложных и острых в развитии и воспитании подростков. В связи с этим мы предприняли попытку изучить представления подростков о собственном конфликтном поведении при взаимодействии со взрослыми. В качестве методики исследования нами была разработана беседа, содержащая разные типы вопросов: прямые, косвенные, проективные. В начале беседы мы предлагали испытуемому сюжетную картинку, на которой изображены

подросток и женщина. С помощью картинки мы актуализировали ситуацию конфликта подростка со взрослым. Испытуемого просили ее внимательно рассмотреть и устно составить по ней историю событий. Вопросы по картинке сформулированы с целью выяснения основных и наиболее распространенных причин возникновения конфликтов, получения информации об эмоциональном отношении подростков к ситуации конфликта со взрослыми, выявления представлений подростков о том, кто, по их мнению, прав в конфликтной ситуации.

Далее подросткам предлагалось самостоятельно, без участия исследователя, завершить предложения. В данном случае использовались проективные вопросы, так как мы предполагали, что ситуация, актуализированная с помощью картинки, позволит выявить значимые для ребенка переживания в конфликтах со взрослыми.

В третьей части беседы подросткам задавались вопросы с целью выявления их представлений о степени ответственности участников конфликта, определения того, какие формы поведения родителей вызывают у подростков отрицательную эмоциональную реакцию, выявления эмоциональной и поведенческой реакции подростка на обиду, нанесенную со стороны взрослого.

При анализе результатов беседы в ответах подростков мы выделяли высказывания, относящиеся к различным сферам конфликтного взаимодействия: причины конфликтов подростков со взрослыми; варианты завершения конфликтов подростков со взрослыми; мысли и чувства участников конфликта (подростка и взрослого, с точки зрения подростка); правота субъектов конфликтного взаимодействия по отношению к проблеме, вызвавшей конфликт; ответственность участников за возникновение и разрешение конфликтов; формы поведения родителей, вызывающие у подростков отрицательную эмоциональную реакцию; эмоциональные и поведенческие реакции подростков на ситуацию нанесения обиды со стороны взрослого. В ходе дальнейшего анализа высказываний испытуемых в рамках каждой из сфер мы выделили темы, встречающиеся в ответах подростков и на этом основании реконструировали представления подростков о содержании, характере и динамике протекания их конфликтного взаимодействия со взрослыми.

Обобщив полученные данные, мы можем выделить следующие особенности конфликтного поведения подростков.

1. Причины конфликтов подростков со взрослыми имеют поведенческий характер. Подростки не анализируют внутренние причины конфликтов, а ориентируются только на внешнюю сторону своего поведения.

2. В процессе конфликта подростки сталкиваются с про-

тиворечивостью своих чувств ко взрослым и испытывают глубочайший внутренний конфликт. На эмоциональную амбивалентность указывает одновременно позитивное (знание того, что взрослый волнуется за ребенка) и негативное (злость на взрослого за вмешательство) чувство ко взрослому. Внутренний мир подростков наполняется тайным самобичеванием и развитием негативного отношения к себе, так как они отчетливо понимают, что взрослые искренне переживают за них на фоне любви, беспокойства за судьбу и здоровье ребёнка.

3. В ситуации конфликта со взрослыми подростки готовы только к поверхностному ослаблению разногласий, которые со временем могут вновь обнаружить себя. Подростки не готовы одновременно разрешать конфликт на объективном и на субъективном уровнях. Подростки, склонные к интроверсии, испытав амбивалентные чувства в конфликте и испугавшись своей «безнравственности», пытаются решить этот конфликт через признание своей виновности. Такое частичное разрешение не искореняет причины конфликта. Оно, как правило, выражает только внешнее изменение конфликтного поведения подростков при сохранении внутреннего побуждения к продолжению противоборства. Подростки пытаются бороться с амбивалентностью отношений, укоряя себя в собственной «безнравственности». Часть подростков, окончательно смирившись с собственной «безнравственностью», принимают свою «негативность» и начинают вести себя еще более нетерпимо и вызывающе, открыто демонстрируя свое протестное отношение ко взрослым.

4. В подростковом возрасте происходит открытие своего внутреннего мира, своего «Я». Переживания эти часто глубоко спрятаны и непонятны взрослым. Вместе с осознанием своей уникальности и неповторимости у подростков появляется потребность в интимности, в том, чтобы выразить кому-либо свои мысли и чувства и при этом быть понятым. Взаимоотношения в рамках уже усвоенных детских ролей перестают удовлетворять подростков. Взрослые часто даже не замечают, как психологически ранят подростков своими неосторожными замечаниями, упреками, требованиями. В этих условиях даже справедливые и обоснованные требования родителей субъективно воспринимаются подростками как несправедливые.

5. В ответ на обиды со стороны взрослых у подростков возникают протестные формы поведения. Данные формы реакций имеют четкую направленность против взрослых. Чаще подростки не умеют выразить словами свои переживания, поэтому игнорируют обиды взрослых, а также нередко проявляется необдуманый характер ответов. Таким образом, подростки выходом из конфликтной ситуации считают игнорирование, пассивное участие в конфликте, выражение своих эмоциональных реакций,

проявление агрессии. Конструктивными способами выхода из конфликтной ситуации подростки, как правило, еще не владеют.

В ходе исследования мы установили, что подростки хорошо знают правила поведения, могут использовать их для оценки собственного поведения, но эти правила ещё не включены в полной мере в систему их саморегуляции. В период острых эмоциональных переживаний подростки ведут себя в соответствии со своими эмоциями, не анализируя их и поэтому не имея возможности в полной мере контролировать своё поведение. Такое поведение подростков указывает на недостаточную сформированность системы их личностной саморегуляции и необходимость изучать механизмы становления личности подростка в современных условиях.

*Ю.И. Лобач (Научный руководитель А.В. Сацук)*

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

### **ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОЙ ФРУСТРИРОВАННОСТИ И ПРЕОБЛАДАЮЩИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ У РАБОТНИКОВ СФЕРЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ**

Профессиональная деятельность социальных работников является деятельностью, несущей в себе риск эмоционального выгорания. Она связана с нервно-психическим напряжением, обусловленным взаимодействием с представителями маргинальных групп населения, «групп риска», со страдающими и нуждающимися в помощи лицами, а также с другими трудностями.

Помимо трудностей профессионального характера каждый социальный работник, как любой человек, сталкивается со стрессами обыденной жизни и может иметь ту или иную степень социальной фрустрированности. Социальная фрустрированность – это состояние личности, обусловленное затруднениями в удовлетворении важных потребностей личности в контексте социальных отношений. Состояние высокой общей фрустрированности может угнетать способность человека выполнять привычные функции.

Ф.Е. Василюк в работе «Психология переживания» рассматривал фрустрацию как один из видов критических ситуаций, назвав их «ситуациями невозможности». В таких ситуациях личность «сталкивается с невозможностью реализации внутренних потребностей своей жизни (мотивов, стремлений, ценностей и пр.)». Необходимыми признаками фрустрационной ситуации Ф.Е. Василюк считает «наличие сильной

мотивированности достичь цели» и «преграды», препятствующей этому достижению. В ситуации фрустрации человек испытывает негативные чувства, такие, например, как вина, тревога, беспокойство, напряжение и другие. Состояние общей фрустрированности может приводить к неэффективности и дезорганизации активности субъекта в личной и профессиональной сферах.

Вклад в решение проблем социальной работы внесли такие авторы, как Е.И. Холостова, В.И. Загвязинский, М. Фирсов, И.Н. Андреева. Вопросы, связанные с фрустрацией, изучали Ф.Е. Василюк, Н.Д. Левитов, А.И. Плотицер, Л.И. Ермолаева. Однако изучением взаимосвязи общей фрустрированности работников сферы социального обслуживания и преобладающих профессиональных проблем ещё никто не занимался.

Целью нашей работы стало изучение связи различных профессиональных проблем социальных работников и уровня их социальной фрустрированности. Таким образом, объектом нашего исследования явились психологические аспекты профессиональных проблем социальных работников, а предметом – связь вида и характера психологических проблем социальных работников и общего уровня их социальной фрустрированности.

В исследовании принимало участие 25 респондентов. Респонденты были разделены на три группы по должностям: специалисты по социальной работе (9 человек), это специалисты высшего звена, которые оказывают помощь в самих ТЦСОН, собственно социальные работники (8 человек), которые помогают людям на дому (специалисты низшего звена) и социальные педагоги (8 человек), работающие в школе и помогающие детям адаптироваться к школе. Исследование проводилось с помощью методики диагностики уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана (в модификации В.В. Бойко) и с помощью разработанного нами авторского опросника по выявлению психологических проблем, который состоял из 8 вопросов, направленных на выявление характерных проблем, с которыми сталкиваются работники разных подгрупп. Проводилось исследование на базе территориальных центров социального обслуживания населения, школ и приютов.

Изучая психологические проблемы работников социальной сферы, мы выделили 6 групп проблем: 1) материальные (низкая заработная плата); 2) эмоциональные (эмоциональное напряжение); 3) личностно-психологические (большая ответственность, трудно переубедить пожилого человека и т.п.); 4) физические (обязанности, связанные с физической нагрузкой); 5) формальные (работа с документацией) и 6) социальные (отказ от сотрудничества клиентов). Оценивая преобладающий вид

проблем, мы высчитывали процентную долю ответов соответствующего характера в анкете каждого респондента.

По результатам нашего исследования мы обнаружили, что в различных подгруппах респондентов обнаруживаются практически все виды профессиональных проблем. Социальным педагогам и социальным работникам характерны проблемы личностно-психологического характера (работа с трудными подростками для педагогов, сложности взаимопонимания с клиентами для социальных работников). У специалистов по социальной работе на первом плане проблемы формального характера (большой объём документации). У социальных педагогов и специалистов по социальной работе отсутствуют проблемы физического характера, а у социальных работников – формального характера. Ведущие места занимают также проблемы, связанные с эмоциональным напряжением, «популярно» также переживание фрустрации из-за низкой заработной платы.

Методика Л.И. Вассермана изучения социальной фрустрированности позволяет выделять 6 уровней социальной фрустрированности и уровень ее отсутствия. По содержащимся оценкам предложенные уровни можно рассматривать обобщенно как трехмерную шкалу типа «высокий», «средний» и «низкий» уровень. По нашим данным, работникам социальной сферы обслуживания населения не характерен высокий уровень социальной фрустрированности. Наши результаты находятся в пределах низкого и среднего уровней социальной фрустрированности. Большинство респондентов (60%) обнаруживают низкий уровень.

По изучаемым подгруппам работников наименее фрустрированными оказываются социальные педагоги: им свойственен низкий уровень социальной фрустрированности (по Вассерману, 1–2 уровни фрустрации). Более фрустрированными оказались социальные работники низшего звена: у них средний и низкий уровень социальной фрустрированности (2–3 уровни). А наиболее подверженными фрустрации оказались специалисты по социальной работе (высшее звено): у них обнаружено повышение уровня социальной фрустрированности (2–4 уровни), что находится в пределах низкого и среднего уровней.

По нашим данным, неопределённый уровень свойственен таким шкалам, как обстановка в обществе (государстве), сфера медицинского обслуживания, возможность проводить отпуск и возможность выбора места работы. Пониженный уровень характерен для таких сфер, как взаимоотношения с коллегами по работе, взаимоотношения с субъектами своей профессиональной деятельности (пациенты, учащиеся, клиенты), содержание своей работы в целом, условия профессиональной деятельности (учебы), положение в обществе, материальное положение,

жилищно-бытовые условия, отношения с супругом(ой), отношения с ребенком (детьми), отношения с родителями, сфера услуг и бытового обслуживания, проведением досуга, образом жизни в целом.

Очень низкий уровень характерен для таких сфер, как отношения с друзьями и ближайшими знакомыми, образование, взаимоотношения с администрацией на работе.

По нашим данным, у социальных педагогов основные проблемы связаны с личностно-психологическими особенностями, при этом для них характерен низкий уровень социальной фрустрированности. У социальных работников преобладают также проблемы личностно-психологического характера, однако для них характерен не только низкий, но и средний уровни социальной фрустрированности. У специалистов по социальной работе на первом плане проблемы формального характера, а также повышение уровня фрустрированности (низкий и повышенный средний).

Данные, полученные нами в исследовании, могут применяться непосредственно в ТЦСОН, школах, приютах для профилактики и ликвидации эмоционального выгорания и для того, чтобы облегчить работу специалистов.

*А.Н. Полушок (Научный руководитель Т.В. Васильева)*  
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

## **ОСОБЕННОСТИ УСПЕВАЕМОСТИ ПОДРОСТКОВ С РАЗЛИЧНЫМ ТИПОМ МЫШЛЕНИЯ**

Одним из основных критических периодов в жизни любого человека является подростковый период. В силу своей специфичности на него обращают большое внимание родители, воспитатели, педагоги, социальные работники, психологи. Подростковый возраст – стадия онтогенетического развития между детством и взрослостью (от 11–12 до 16–17 лет), которая характеризуется качественными изменениями, связанными с половым созреванием и вхождением во взрослую жизнь. Основным лейтмотивом психического развития в подростковом возрасте является становление нового, еще достаточно неустойчивого, самосознания, изменение Я-концепции, попытки понять самого себя и свои возможности. В интеллектуальной сфере подростка также происходят качественные изменения: развивается теоретическое и рефлексивное мышление, начинают проявляться мужской и женский взгляды на мир, активно развиваются творческие способности. Изменения в интеллектуальной сфере приводят к расширению способности самостоятельно справляться со школьной программой. В подростковом



возрасте расширяется и содержание понятия «учение». В него вносится элемент самостоятельного интеллектуального труда, направленного на удовлетворение индивидуальных интеллектуальных потребностей, выходящих за рамки учебной программы, появляются новые мотивы учения, связанные с формированием жизненной перспективы и профессиональных намерений, идеалов. Учение для многих приобретает личностный смысл и превращается в самообразование.

В то же время многие подростки испытывают трудности в учебе. Для многих учеба отходит на второй план. Смена деятельности, развитие общения перестраивают и познавательную, интеллектуальную сферу подростка. В первую очередь, исследователи отмечают уменьшение поглощенности учением, свойственное младшему школьнику. Изменяется отношение школьников к процессу обучения. Учебная деятельность продолжает быть общественно оцениваемой, по-прежнему влияет на содержание и степень развитости интеллектуальной, мотивационной сфер личности учащихся, но ее роль и место в общем развитии детей существенно изменяются. Это характеризуется снижением успеваемости, ослаблением мотивации учения и выходом на первый план общения со сверстниками.

Целью нашего исследования стало выявление особенностей успеваемости подростков с различным типом мышления. Для изучения типа мыслительной деятельности были использованы следующие методики: «Тип мышления» в модификации Г.В.Резапкиной, «Логико-количественные отношения», «Аналогии». К исследованию в качестве испытуемых были привлечены 40 учащихся в возрасте 13–15 лет (20 мальчиков и 20 девочек) ГУО «Каменецкая государственная гимназия». Данные, полученные с помощью методик, соотносились с успеваемостью подростков по предметам естественнонаучного, лингвистического, историко-обществоведческого или физико-математического направления.

Анализируя данные, полученные с помощью методики «Тип мышления», мы получили следующие результаты. Высокий уровень предметно-действенного мышления показали 40% девочек и 50% мальчиков, абстрактно-символического – 10% девочек и 40% мальчиков, словесно-логического – 55% девочек и 10% мальчиков, наглядно-образного 50% девочек и 25% мальчиков. Креативность продемонстрировали 25% девочек и 35% мальчиков. Низкий уровень предметно-действенного мышления показали 10% девочек и 5% мальчиков, абстрактно-символического – 65% девочек и 5% мальчиков, словесно-логического – 10% девочек и 25% мальчиков, наглядно-образного 10% девочек и 10% мальчиков, креативности – 0% девочек и 10% мальчиков.

Сравнив результаты мальчиков и девочек, мы обнаружили, что девочки показали высокий уровень словесно-логического (55%) и наглядно-образного (50%) типов мышления, мальчики, в свою очередь, показали высокий уровень предметно-действенного (50%) и абстрактно-символического (40%) типов мышления, что указывает на наличие гендерных отличий в мышлении подростков.

Мы соотнесли полученные данные с оценками подростков по различным предметам и выяснили, что те мальчики, которые показали низкий уровень развития словесно-логического мышления, хуже успевают по языковым дисциплинам и учатся в физико-математическом классе. В свою очередь, они показали высокий уровень абстрактно-логического мышления и высокие баллы по математическим дисциплинам и физике. Те 2 мальчика (10%), которые показали высокий уровень словесно-логического мышления, являются учениками филологического класса. Девочки, показавшие высокий уровень словесно-логического мышления, в большинстве являются ученицами филологического класса (9 человек из 11) и имеют высокий балл по языковым дисциплинам, а 2 девочки, показавшие низкий уровень словесно-логического мышления, являются ученицами химико-биологического класса. 2 девочки, показавшие высокий уровень абстрактно-логического мышления, являются ученицами физико-математического класса и обнаруживают очень высокую успеваемость по математическим дисциплинам.

Проанализировав результаты методики «Логико-количественные отношения», мы получили следующие данные. Высокий уровень обнаружился у 20% девочек и 10% мальчиков; средний уровень – у 75% девочек и 90% мальчиков и низкий уровень – у 5% девочек и 0% мальчиков. Как видно из результатов, девочки и мальчики показали примерно одинаковый уровень развития способности устанавливать логико-количественные отношения. Это можно объяснить высоким уровнем успеваемости учащихся гимназии в целом, высоким уровнем их образованности. При этом следует отметить, что высокий уровень развития логико-количественных отношений показали 2 мальчика и 4 девочки – учащиеся физико-математического класса, а низкий уровень – ученица филологического класса.

Анализ результатов методики «Аналогии» показал, что высокий уровень развития понятийного мышления продемонстрировали 80% девочек и 75% мальчиков и средний уровень – 20% девочек и 25% мальчиков. При этом все ученики, обнаружившие средний уровень развития понятийного мышления, имеют относительно низкие оценки по языковым дисциплинам.

Таким образом, мы обнаружили, что существует явная тенденция связи между успеваемостью подростков по различным учебным дисциплинам и выраженностью различных типов мышления: учащиеся, показавшие высокие результаты по точным наукам, имеют абстрактно-логический и предметно-действенный типы мышления, а учащиеся, склонные к языкам – словесно-логический тип. Возможно, это объясняется тем, что при поступлении в гимназию, на базе которой осуществлялось исследование, учащимся рекомендуется тот или иной профиль обучения на основании экзаменов и психодиагностических обследований. Также данную связь можно объяснить влиянием углубленного изучения соответствующих дисциплин на развитие мыслительной деятельности подростков.

Полученные нами данные, на наш взгляд, подтверждают необходимость дифференцированного подхода учителя к обучению подростков, имеющих явно выраженные индивидуальные особенности развития мыслительных процессов, который должен выражаться как в способе подачи учебного материала, так и в организации учебной деятельности подростков в целом. Особенно в создании мотивационной основы учебной деятельности в рамках тех предметов, успешность освоения которых снижена из-за особенностей их мыслительной деятельности.

*И.В. Сакович (Научный руководитель Е.И. Медведская)*  
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

## **ОСОБЕННОСТИ ИРРАЦИОНАЛЬНОСТИ МЫШЛЕНИЯ ПЕДАГОГОВ РАЗЛИЧНЫХ СПЕЦИАЛИЗАЦИЙ**

В настоящее время актуальным вопросом является исследование рациональности/иррациональности мышления педагогов, поскольку именно от них зависит качество образования подрастающих поколений, испытывающих сейчас широкий круг проблем, с которыми они не могут справиться самостоятельно. Компетентный педагог работает творчески, принимает рациональные, взвешенные решения, предусматривающие адекватную оценку имеющихся условий, успешно общается с учащимися, имеет всестороннее представление о своих профессиональных обязанностях, в общем и целом оказывает огромное влияние на своих учеников, которое должно быть положительным, чему способствует рациональное мышление.

В исследовании принимало участие 117 педагогов различных специализаций (педагоги-математики, педагоги-филологи, а также

педагоги творческого направления: «художники» и «музыканты»), работающих в различных образовательных учреждениях г. Бреста и области. Для этого исследования нами была разработана методика «Субъективная склонность к попаданию в психологические ловушки», с целью оценить степень выраженности следующих иррациональных установок.

*Катастрофизация* – данная установка отражает восприятие людьми различных неблагоприятных событий как ужасных и невыносимых. Эта ловушка часто описывается как ловушка преувеличений (или превращение мухи в слона), т.е. человек часто страдает из-за самых незначительных вещей, приписывая какой-либо мелочи вину во всех своих неудачах.

*Долженствование в отношении себя* – эта установка демонстрирует наличие у человека чрезмерно высоких требований по отношению к себе (страх, что если он не будет соответствовать некому идеалу, то его не будут любить). Ощущение несоответствия идеалу становится источником чувства собственной несостоятельности, неудовлетворенности собой и своей жизнью.

*Долженствование в отношении других* – установка показывает наличие у человека чрезмерно высоких требований по отношению к другим людям: они должны быть таковыми, каковыми он желает их видеть. Ощущая, что окружающие отнюдь не соответствуют и не стремятся соответствовать воображаемому им идеалу, он разочаровывается в жизни.

*Негативное прогнозирование* – установка выражается в том, что страх того, что может случиться, особенно преследующий человека в течение долгого времени, приносит больше вреда, чем само неприятное событие.

*Перекладывание ответственности* – перекладывая ответственность на других, человек лишает себя возможности учиться на собственных ошибках и совершенствоваться. В результате он терпит неудачу за неудачей, все больше разочаровываясь в жизни и окружающих людях. Исследование названных установок не выявило педагогов с полным их отсутствием. Поэтому далее в таблице отражено количество учителей различных специализаций только с ярко выраженными иррациональными установками.

Таблица 1 – Выраженность иррациональных установок у педагогов различных специализаций (в %)

Иррациональная установка	Специализация		
	Филологи (Ф.)	Математики (М.)	Творческое направление (ТН.)
Катастрофизация	12	19	6

*Продолжение таблицы 1*

Долженствование в отношении себя	7	27	19
Долженствование в отношении других	22	27	23
Негативное прогнозирование	25	31	29
Перекалывание ответственности	10	15	6

Сравнительный анализ результатов измерения иррациональных установок у педагогов различных специализаций, представленный в таблице, показал, что статистически значимые различия между ними отсутствуют (критическое значение углового преобразования Фишера для 5% уровня значимости 1,64), кроме различий по установке «Долженствование в отношении себя»:  $\varphi=2,47$  ( $p \leq 0,01$ ) для Ф. и М.,  $\varphi=1,72$  ( $p \leq 0,05$ ) для Ф. и ТН. Это означает: филологи достоверно чаще, чем представители других специализаций педагогов, имеют адекватную самооценку.

Исследование показало, что педагоги менее всего склонны к катастрофизации (отсутствие установки – 23% у ТН., 18% у Ф., 0% у М.), что играет важную роль в профессиональной деятельности. Ведь если педагог любую неудачу или неприятное событие будет воспринимать как катастрофу, он подаст плохой пример ученикам, заразит их нервозностью и тревогой. Наиболее же выраженными являются установки негативного прогнозирования (25% Ф.; 29% ТН., 31% М.) и долженствования в отношении других (27% М., 22% Ф. и 23% ТН.), причём на уровне наличия выраженность долженствования в отношении других достигает 70% (ТН.) – 77% (Ф.) (в случае негативного прогнозирования – 65% (Ф.) – 69% (М.)). Это говорит о том, что педагоги ставят завышенные требования другим людям (в частности, учащимся) и ожидают, что они будут соответствовать их «стандартам». Это не позволяет проявиться индивидуальности учеников, их творческим способностям и самостоятельности. У детей может повыситься тревога в связи с постоянными попытками соответствовать «стандарту» педагога. В то же время выраженная установка долженствования в отношении себя присуща только 7% испытуемых, что указывает на то, что педагоги склонны предъявлять завышенные требования и к себе, но намного меньше, чем другим людям. Особо следует отметить здесь педагогов-математиков: в ходе исследования было обнаружено и статистически подтверждено, что они, в отличие от педагогов-филологов, ставят к себе также повышенные требования, то есть

они чрезвычайно требовательны не только к окружающим людям (в особенности, к ученикам), но и к себе.

Установка негативного прогнозирования находит своё отражение в феномене самоактуализирующихся пророчеств – это некоторые устойчивые утверждения педагогов, которые, пройдя ряд этапов в своем становлении, трансформируются в поведение ребенка и в особенности его психики. Таким образом, педагог сам может «создать» непослушного «Вовочку», на протяжении долгого времени считая ребёнка «плохим» и неприкрыто выражая ему своё негативное отношение. Также следует отметить выражение установки перекладывания ответственности, которая оказалась широко распространена среди педагогов. Это говорит о том, что педагоги склонны перекладывать ответственность за результаты своей работы на других людей и поэтому не имеют возможности что-то изменить в своей деятельности, совершенствоваться. Это совпадает с результатами исследований профессионально-личностного развития учителей (Л.М. Митина, 2000, 2004), согласно которым подавляющее большинство педагогов являются приверженцами адаптивной стратегии, а не стратегии личностного развития.

Таким образом, проведенное исследование показало, что иррациональные установки мышления в равной степени присущи педагогам различных специализаций. Единственное существенное различие наблюдается у филологов, у которых, в отличие от их коллег, менее выражена установка долженствования в отношении себя.

*Л.А. Саливончик (Научный руководитель Д.Э. Синюк)*  
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

## **СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ДЕЛИКВЕНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ**

Изменения, происходящие сегодня в обществе, выдвинули целый ряд проблем, одной из которых является проблема делинквентного поведения подростков. Актуальность её изучения заключается в том, что с каждым годом отмечается рост подростковой преступности, наркомании, прослеживается тенденция к увеличению отклонений в поведении ребенка. В современной литературе отмечается, что среди молодежи усилился нигилизм, демонстративное и вызывающее поведение по отношению ко взрослым, чаще и в крайних формах стали проявляться жестокость и агрессивность. Резко увеличилось число преступлений среди молодежи. Как известно, Беларусь занимает одно из первых мест в Европе по

количеству детей, которые содержатся в исправительных заведениях. Поэтому к данной проблеме надо подходить с особой серьезностью.

С целью изучения подростков, склонных к деликвентному поведению, мы провели эмпирическое исследование. В настоящем исследовании принимали участие 40 учащихся общеобразовательных школ г. Бреста 13–14 лет.

Проанализировав данные, полученные при проведении модифицированного варианта методики «Диагностика склонности к отклоняющемуся поведению» (автор А.Н. Орел), мы выявили три шкалы, которые отражают установки на социальную желательность, склонность к преодолению норм и правил, а также склонность к делинквентному поведению. Рассмотрим данные, полученные по второй и третьей шкале. По шкале «Склонность к преодолению норм и правил» можно выделить следующие утверждения, которые получили наибольшее количество баллов. С высказыванием «Я предпочитаю одежду неярких, приглушённых тонов» не согласились 63% испытуемых. Напротив, 58,5% респондентов уверены, что одежда должна с первого взгляда выделять человека среди других в толпе. С утверждением «Всякая грязь меня пугает или вызывает сильное отвращение» не согласилось около половины опрошенных (49%). 39% подростков нравятся компании, где все подшучивают друг над другом. Таким образом, мы выявили, что около пятой части подростков, участвующих в нашем исследовании (19,5%), склонны к преодолению норм и правил, что в дальнейшем может привести к правонарушениям.

По шкале «Склонность к делинквентному поведению» также можно выделить утверждения, которые получили наибольшее количество баллов. С высказыванием «Одежда должна с первого взгляда выделять человека среди других в толпе» согласились 58,5% респондентов. 44% подростков, участвующих в нашем исследовании, считают, что когда они злятся, то им хочется кого-нибудь ударить. Значительная часть опрошенных (41%) уверена, что вредное воздействие на человека алкоголя и табака сильно преувеличивают. 32% респондентов согласны с утверждением, что «человек должен иметь право выпивать, сколько он хочет и где он хочет». Такое же количество подростков знакомо с людьми, которые пробовали одурманивающие, токсические вещества. Таким образом, по данным нашего исследования около четверти опрошенных (24%) склонны к делинквентному поведению, поэтому нуждаются в специально организованном социально-психологическом сопровождении.

Далее проанализируем результаты, полученные при проведении авторской методики «Опросник изучения отношения подростков к проявлению делинквентного поведения их сверстников». Подростки, участвующие в данном исследовании, считают, что их сверстники

совершают правонарушения, чтобы, в первую очередь, привлечь к себе внимание. При этом чаще всего на совершение преступления их толкает желание показать себя «крутым». Типичными чертами характера у таких подростков являются агрессивность и злость. По мнению сверстников, подтолкнуть подростка, совершившего преступление, стать на путь исправления может, прежде всего, его собственная сила воли. В школе подросток, совершающий правонарушение, чаще всего прогуливает уроки, игнорирует указания учителей. Дома такой подросток грубит родителям и обманывает их. Отношение сверстников к подростку, совершившему правонарушение, выражается в том, что они предпочитают не обращать на него внимания. В то же время респонденты считают, что к подросткам-правонарушителям нужно применять такой вид наказания, как постановка на учет в милицию. Респонденты считают, что в будущем подростков-преступников ожидает тюремное заключение. Респонденты предполагают, что сам подросток виноват в том, что выбрал такой образ жизни. Подростков от совершения правонарушений можно отвлечь занятиями спортом, занятиями в кружках по интересам и новыми друзьями. Сверстники считают, что родители, чтобы помочь исправиться подростку-правонарушителю, должны проявлять большую строгость в воспитании по отношению к детям и обращаться к психологу. При этом школа также должна направлять его к психологу и активно сотрудничать с родителями. Интересным является тот факт, что, по мнению респондентов, подростком, совершающим преступление, потенциально может стать любой.

На основании данных, полученных при проведении опросника Басса-Дарки и методики «Тест на измерение импульсивности», можно отметить, что на высоком уровне у подростков находится вербальная агрессия (55,9%), подозрительность (44%) и физическая агрессия (41%). Меньше всего у старшеклассников выражены проявления обиды и негативизма. При этом у 63% опрошенных враждебность несколько превышает норму. У 69% подростков агрессивность не превышает нормативные показатели.

Также следует отметить, что в подростковом возрасте проявления импульсивности развито на среднем уровне (86%); проявление уверенности в общении находится на среднем (60%) и высоком уровнях (40%); проявление целеустремленности развито на среднем (69%) и высоком уровнях (31%).

Сравнив уровни проявления агрессивности, враждебности, импульсивности, уверенности в общении и целеустремленности, можно выделить группы испытуемых с различными уровнями проявления указанных личностных особенностей в подростковом возрасте: 23% респондентов по данным нашего исследования составляют благополучную группу (в ней наблюдается низкий уровень агрессивности и средний



уровень враждебности; высокий/средний уровень проявления импульсивности, уверенности в общении и целеустремленности). Около половины испытуемых (51%) мы отнесли к относительно благополучной группе: в ней наблюдается средний уровень агрессивности и высокий/средний уровень враждебности; высокий/средний уровень проявления импульсивности, уверенности в общении и целеустремленности. Пятая часть респондентов составляет неблагополучную группу: в ней наблюдается высокий уровень агрессивности и враждебности; средний/высокий уровень проявления импульсивности, уверенности в общении и целеустремленности. 6% подростков мы отнесли к неопределенной группе, так как в ней наблюдается низкий уровень агрессивности и высокий уровень враждебности; средний/высокий уровень проявления импульсивности, уверенности в общении и целеустремленности.

С учётом полученных эмпирических данных нами была разработана и частично апробирована программа социально-психологического сопровождения подростков, склонных к деликвентному поведению. В ней отражен комплекс тренингов для подростков, направленных на развитие умения контроля эмоций; на развитие коммуникативных навыков; на укрепление эмоционально-волевой сферы; на их социальную адаптацию; на развитие навыков анализа поведения. Также предложены рекомендации для трудных подростков по организации занятий по интересам и для их родителей о дальнейших стратегиях поведения в семье.

*А.В. Стан (Научный руководитель Д.Э. Синюк)*  
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

## **ОПТИМИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ И НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ**

Семья является базисной ячейкой современного общества. Именно в семье начинается усвоение ребенком важнейших культурных ценностей и общественных норм, а также закладываются основы для его будущей социализации. Неблагополучная семья – это семья, в которой нарушена структура, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции, имеются явные или скрытые дефекты воспитания, в результате чего появляются «трудные дети». Изучив психолого-педагогическую литературу по заявленной теме, можно отметить, что проблема детского неблагополучия не является оторванной от проблемы неблагополучия

семьи, поэтому работу по преодолению неблагополучия детей обязательно необходимо сочетать с работой с их родителями.

Цель нашего исследования состояла в изучении особенностей процесса оптимизации взаимодействия специалистов (СППС) и неблагополучных семей. Для изучения типичных проблем, с которыми сталкиваются специалисты при взаимодействии с неблагополучными семьями и детьми из таких семей нами были разработаны вопросы анкеты. В исследовании принимали участие 40 социальных педагогов общеобразовательных школ г. Бреста.

В первую очередь рассмотрим, какими методиками пользуются специалисты для выявления детского неблагополучия. По данным нашего исследования, практически все опрошенные указали в качестве основного метода наблюдение. На наш взгляд, это является верным решением, так как наблюдение – это самый универсальный метод, с помощью которого можно проанализировать не только речевые высказывания детей, но и их мимику, пантомимику и другие невербальные средства общения. Кроме того, большинство социальных педагогов (75%) довольно часто пользуются диагностическими методиками, определяющими агрессивное и отклоняющееся поведение, логично полагая, что дети из неблагополучных семей склонны демонстрировать такое поведение. Большая часть специалистов (60%) также активно применяет анкеты для родителей и детей, половина респондентов указала опросники. Так, социальные педагоги, отвечая на этот вопрос, часто называли такие диагностические методики, как тесты «Агрессивны ли вы?» «Обидчивы ли вы?», «Предрасположены ли вы к конфликтам?»; «Ассоциативный ряд», «Незаконченные предложения», рисунок «Моя семья» и др.

На следующем этапе нашего анализа укажем, какие методы используют социальные педагоги, общаясь с ребёнком из неблагополучной семьи и его родителями. Мы выявили, что абсолютно все респонденты используют в общении с неблагополучными семьями посещение их на дому с целью проведения бесед по вопросам профилактики правонарушений, а также проводят индивидуальные консультации для детей и родителей, приглашают родителей из неблагополучных семей на школьные праздники, чтобы повысить заинтересованность своим ребенком. Довольно часто читают лекции, проводят консультации по насущным проблемам. Также мы выяснили, что 60% опрошенных привлекают родителей к посещению родительских собраний с целью изучения основ взаимоотношений в семье, причин возникновения внутрисемейных конфликтов, возможностей их предупреждения и преодоления, основ семейного воспитания на различных этапах возрастного развития ребенка. Специалисты считают, что это им поможет

больше узнать об отношениях в таких семьях и о воспитании детей. Остальная часть социальных педагогов (25%) считает эффективным проведение тренингов общения и психологической разгрузки.

На вопрос о принципах общения специалистов с родителями большинство респондентов ответили приблизительно одинаково. Для них главными являются такие принципы, как принцип сотрудничества, принцип доверительного отношения, также умение быть тактичными. Абсолютно все специалисты считают, что каждая встреча должна стать для родителей полезной и результативной. Это действительно является главной целью в общении и взаимоотношении специалиста и родителей. Также мы выяснили, что большая часть респондентов (65%) считает необходимым подтверждать чувство самостоятельности семьи и их ребёнка. Более половины опрошенных специалистов (55%) используют принцип открытости, что немаловажно в общении с родителями.

На следующий вопрос: «Исходя из вашего опыта работы, можете ли Вы утверждать, что отклоняющееся поведение ребёнка – следствие неблагополучия семьи?» большинство респондентов (85%) ответили положительно, и только 15% опрошенных не считают отклоняющееся поведение только следствием неблагополучия семьи.

Далее изучим вопрос о том, какие признаки характеризуют неблагополучие детей. Чаще всего, по данным опроса, это девиантное поведение (60%); второе место занимает неполная семья (15%); на третьем месте – многодетная семья (10%) и четвёртое место разделили такие признаки, как неряшливый вид, раздражительность (5%). На следующем этапе нашего анализа рассмотрим, какие факторы влияют на детское неблагополучие. Ответы социальных педагогов практически разделились наполовину 55% – социальные, 45% – экономические, лишь незначительная часть сдвинулась в сторону социальных факторов. Какие же типичные причины отклонений в поведении детей выделили респонденты? Это, прежде всего, безнадзорность в семье (55%), применение физических мер наказания детей (25%). Меньшую часть составляют такие причины, как потакание капризам и прихотям ребёнка и отрицательная микросреда, а также отсутствие единства в требованиях отца и матери (10%).

Далее проанализируем проблемы, с которыми сталкиваются специалисты при работе с неблагополучными семьями. Большинство опрошенных (85%) указывают безответственное отношение к воспитанию ребёнка. 75% при работе с неблагополучной семьёй сталкиваются с трудностями при привлечении родителей в школьную жизнь ребёнка, 70% специалистов отметили педагогическую неграмотность родителей. 60% респондентов считают, что проблемой является агрессивность самих

родителей. Чуть более половины специалистов (55%) указали, что им зачастую сложно попасть в неблагополучную семью из-за аморального поведения родителей.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что истоки детского неблагополучия детей зарождаются, в первую очередь, в семье. Поэтому специалистам СППС необходимо вести активную работу с неблагополучными семьями.

На основании данных, полученных при анализе литературы и проведении эмпирического исследования, мы разработали программу по оптимизации взаимодействия специалистов СППС с неблагополучными семьями. Эта программа предполагает осуществление социальных, правовых и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих попаданию несовершеннолетних в обстановку, представляющую опасность для их жизни или здоровья, либо не отвечающую требованиям к их воспитанию или содержанию, либо повлекших совершение несовершеннолетними антиобщественных действий, а также на реабилитацию несовершеннолетних, попавших в неблагополучные семейные условия. В программе представлены следующие направления работы с семьей: изучение причин семейного неблагополучия, отношения в семье к ребенку; психолого-педагогическое просвещение родителей по вопросам воспитания, знакомство с положительным опытом воспитания детей; оказание практической помощи и психологической поддержки неблагополучной семье. Данная программа была апробирована в ГУО «Брестская санаторная школа-интернат».

*Л.А. Судакова (Научный руководитель А.В. Сацук)*  
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

## **ОСОБЕННОСТИ РЕАКЦИИ НА СТРЕСС У ЛИЦ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СОЦИАЛЬНОЙ ФРУСТРИРОВАННОСТИ**

В повседневной жизни людям приходится нередко оказываться в стрессовых ситуациях, сталкиваться с разнообразными препятствиями на своем пути, оказываться вовлеченными в различные конфликты. Сфера социальных отношений является естественным источником конфликтов ожиданий и притязаний, фрустрации более или менее важных потребностей, необходимости выбора между адаптацией к требованиям среды или настаивании на своей позиции и т.п. Каждый человек оказывается подвержен возникновению социальной фрустрированности. Социальная фрустрированность – это состояние личности, обусловленное

затруднениями в удовлетворении важных потребностей личности в контексте социальных отношений.

В состоянии сильной и длительной фрустрации базовых социальных потребностей у человека появляются признаки нервно-психического истощения, переживает негативные чувства, такие, например, как вина, тревога, беспокойство, напряжение и др. В ситуации фрустрации человек концентрируется на попытках снижения тревожности и его возможности созидательной деятельности резко ограничиваются. Состояние общей фрустрированности может приводить к неэффективности и дезорганизации активности субъекта в личной и профессиональной сферах, даже привычное функционирование субъекта (в быту, в общении с близкими, при выполнении профессиональных обязанностей и т.д.) подвергается серьезному угнетению.

Ф.Е. Василюк в работе «Психология переживания» выделяет четыре вида критических ситуаций, среди которых выделяет ситуации фрустрации. Необходимые признаки фрустрационной ситуации, по Ф.Е. Василюку, это наличие сильной мотивированности достичь цели и преграды, препятствующей этому достижению. Хорошая адаптивность субъекта, его «жизнестойкость», по утверждению С. Мадди, является характеристикой и условием эффективной жизнедеятельности, эмоционального благополучия и, в конечном счете, психологического здоровья личности.

Феномен человеческого стресса изучали такие специалисты, как Г. Селье, Р. Лазарус, Н. Браун, С. Силбергерд, Л. Леви и другие. К понятию фрустрации (или используя иные термины, отражающие суть фрустрации) обращаются исследователи, работающие с проблемами мотивации, эмоций, поведения, деятельности индивида. Среди немногих отечественных авторов, освещающих проблему в социальном и социально-психологическом аспектах, можно отметить И.А. Аршавского, Ф.Е. Василюка, О.В. Дашкевича, Л.А. Китаева-Смыка, Ф.П. Космолинского, Ю.П. Платонова и других.

Среди работ по данной теме нам не удалось обнаружить исследований взаимосвязи между типичными реакциями индивида на стрессовую (фрустрирующую) ситуацию и характерным для него уровнем фрустрированности, особенно в сфере социальных отношений. Поэтому целью нашего исследования явилось изучение особенности реакции на стресс у лиц с разным уровнем социальной фрустрированности.

Объект нашего исследования – эмоциональные переживания субъекта в трудных жизненных ситуациях, предмет исследования – связь особенностей эмоциональной реакции на стресс и общего уровня социальной фрустрированности субъекта. В соответствии с целью,

объектом и предметом исследования мы решали следующие задачи: 1) определить общего уровня социальной фрустрированности у молодых людей, 2) определить преобладающий локус контроля в реакциях респондентов на стресс, 3) выявить преобладающую направленность реакций: на решение возникшей проблемы или на принятие положения вещей без изменений, 4) проанализировать связь локуса контроля в стрессовых реакциях, их направленности на решение или принятие ситуации и общего уровня социальной фрустрированности.

В исследовании использованы две методики: методика диагностики уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана (в модификации В.В. Бойко). Методика позволяет определять уровень социальной фрустрированности, предложенные уровни можно рассматривать обобщенно как трехмерную шкалу типа «высокий», «средний» и «низкий» уровни. Вторая методика – модифицированная нами форма методики «Рисуночной проекции» С. Розенцвейга, изучающая реакции субъекта на стрессовые ситуации. В модифицированной методике нашей целью было отобрать рисуночный стимульный материал нейтрального характера, который характеризуется высокой степенью неопределённости возможной реакции персонажа, чтобы обнаружить индивидуальные особенности реакций субъекта в стрессовой ситуации. При подборе изображений мы использовали метод экспертных оценок. Всего респонденту предлагалось десять ситуаций.

Выборку испытуемых составили 32 студента БрГУ имени А.С. Пушкина 18–20 лет, обоих полов, обучающиеся на физическом и социально-педагогическом факультетах университета.

Анализ результатов по методике диагностики уровня социальной фрустрированности позволяют говорить о том, что больше половины испытуемых имеют низкий уровень социальной фрустрированности (65%).

Анализ направленности реакции респондентов на решение возникшей проблемы или на принятие имеющегося положения вещей показывают, что около половины респондентов проявляют направленность на принятие ситуации (53%) (см. рис. 1). Это означает, что респонденты в стрессовой ситуации не готовы бороться с возникшей проблемой, а скорее готовы смириться с ней.

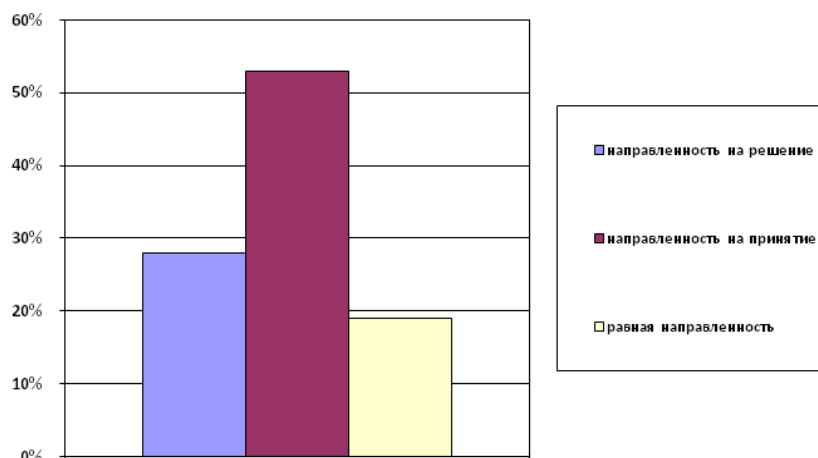


Рисунок 1 – Направленность стрессовой реакции на решение проблемы/на принятие ситуации

Далее мы анализировали локус контроля эмоциональных реакций на стрессовую ситуацию, т.е. ориентацию респондентов на местонахождение источника, регулирующего жизненную ситуацию – вне субъекта или «в нем самом». Мы обнаружили, что большая часть опрошенных имеет внешний локус контроля (81%), что означает, что в стрессовой реакции респонденты видят ответственными за проблему других людей или стечение обстоятельств (обвиняют или ожидают разрешения), и никто из нашей выборки не берет на себя ответственность за разрешение возникшей проблемы.

Таким образом, нашим респондентам в стрессовых ситуациях характерно избегать принятия ответственности за разрешение проблемы, проявлять ожидающие (в т.ч. обвиняющие) установки в адрес других участников взаимодействия, а также проявлять готовность смириться с имеющимся положением вещей, что, на наш взгляд, выглядит естественным способом самозащиты от неудачи в случае неразрешения проблемы.

Интерес представляет общий низкий показатель социальной фрустрированности для нашей выборки при выявленной общей дезадаптивной стратегии реагирования на стресс. Иначе говоря, субъектам с внешним локусом контроля, т.е. локализацией ответственности на внешних обстоятельствах, а также направленностью на то, чтобы принять трудную ситуацию без собственного вмешательства, характерен низкий уровень социальной фрустрированности. При таких данных можно предполагать, что мы обнаружили феномен действия защитных механизмов психики, при которых эмоциональное благополучие

достигається путем избегания проблем.

Наша гипотеза о том, что интенсивность, направленность и другие характеристики реакции человека на внезапно возникающую стрессовую ситуацию связаны с общим уровнем социальной фрустрированности, находит свое подтверждение в случаях низкой социальной фрустрированности. Наши данные не позволяют говорить об особенностях взаимосвязи характера стрессовой реакции и высокого уровня социальной фрустрированности, поэтому для решения данной задачи необходимо продолжение исследования на большей выборке испытуемых.

*Н.С. Чміль (Науковий керівник Д.П. Власюк)*

Луцьк, ВНУ імені Л. Українки

## **ПСИХОЛОГІЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ПРОЯВУ ЛІНОЩІВ У НАВЧАЛЬНІЙ ДІЯЛЬНОСТІ: ГЕНДЕРНИЙ АСПЕКТ**

Актуальність проблеми лінощів та її негативний вплив на результати освітнього процесу змушує фахівців різних країн шукати способи її вирішення.

Д.А. Богданова розглядає лінощі як реакцію особистості на невідповідність вимог ситуації або діяльності, суб'єктивного змісту цих вимог, своєї ролі в ситуації, що зовні виявляється як відмова або ухилення від цієї діяльності, взаємодії з ситуацією, а внутрішньо – як переживання неможливості встановити потрібну відповідність внаслідок порушення або недостатньої інформованості механізмів саморегуляції.

Можна виокремити такі суттєві характеристики і властивості лінощів як: актуальність іншої діяльності; стан «тут і тепер» – лінива людина кожен конкретну хвилину прагне прожити саме теперішнім, не згадуючи минуле і не заглядаючи в майбутнє; залежність від зовнішніх умов; стан лінощів передається за принципом психічного зараження; інфантильний стан суб'єкта – актуалізується внутрішня дитина, з несформованою вольовою сферою, дитячими особливостями бачення світу і т.д.; стан психічної напруженості – лінощі майже завжди супроводжуються боротьбою мотивів, що несе за собою певний рівень напруги.

Методологічну основу дослідження склали психологічні погляди П.Ф. Каптерева про лінощі як пасивність, що притаманна кожній людині від природи; Ю.В. Проскурина щодо лінощів як стану відсутності бажання, мотивації, який може супроводжуватися певним емоційним дискомфортом і дезорганізацією даної діяльності; М. Берендеевої про лінощі як захисну реакцію організму від втоми чи психотравмуючих чинників; Г. Архангельского про лінощі у повсякденних справах як спробу знайти



час для творчості, Е.Л. Михайлової про компоненти лінощів щодо навчальної діяльності; Д.А. Богданової на лінощі як порушення або недостатню поінформованість механізмів саморегуляції та ін.

Метою статті є виявлення гендерних особливостей прояву лінощів у навчальній діяльності. Зокрема досліджувалась шкільна мотивація учнів, вольовий потенціал, поріг активності та ставлення до прояву лінощів.

Дослідженням були охоплені учні ЗОШ № 25. В ньому взяли участь 53 учні 8-х класів (23 юнак і 30 дівчат), віком 13–14 років.

Поділ респондентів на схильних і несхильних до прояву лінощів здійснювався за допомогою методики «Саморегуляція прояву лінощів» Д.А. Богданової та С.Т. Посохової (Е.П. Ильин, 2009). Для дослідження мотивації навчальної діяльності учнів була використана Анкета оцінки рівня шкільної мотивації Н.Г. Лусканової. Для діагностики швидкості прийняття рішення і готовності до вчинення дій було використано Тест «Поріг активності» особистості Т.Л. Романової. Дослідження сили волі здійснювалось за допомогою методики Діагностика вольового потенціалу особистості (Н.П. Фетискиє, 2005). Для визначення ставлення до феномену лінощів та причин його виникнення використовувалась проективна методика «Незакінчених речень» в модифікації Д.А. Богданової та С.Т. Порохової.

За результатами дослідження усіх респондентів було поділено на схильних до прояву лінощів (79,25%) та схильних до переборювання лінощів (20,75%) у навчальній діяльності. Схильні до прояву лінощів учні характеризуються низьким рівнем саморегуляції та внутрішнім уявленням про відсутність необхідності виконання більшості наявних справ і, відповідно, відмовляються від їх здійснення. Учні схильні до переборювання лінощів володіють здатністю до саморегуляції, усвідомлюють необхідність виконання діяльності та, відповідно, виконують її.

Наступні результати стосуються лише учнів схильних до прояву лінощів у навчальній діяльності. Для більшості дівчат (63,6%) є притаманним низький поріг активності, а для більшості юнаків (59,1%) – середній поріг активності. Юнакам більш характерне негативне відношення до школи (35%) та низька шкільна мотивація (40%), а для дівчат – низька шкільна мотивація (36,4%) та позитивне ставлення до школи, але лише до поза навчальної діяльності (36,4%).

Для 80% юнаків та 63,6% дівчат характерний середній рівень вольових можливостей. Проте, є й такі учні, що володіють високим рівнем вольового потенціалу (20% юнаків та 36,4% дівчат). Тобто, юнакам і дівчатам схильним проявляти лінощі найчастіше притаманний середній рівень вольового потенціалу.

Як дівчата так і юнаки схильні пояснювати появу лінощів особливостями стану, проте, на юнаків більше впливає дефіцит можливостей (40%), а на дівчат – відсутність інтересу (36,4%). Для більшості дівчат (90,9%) характерне негативне ставлення до прояву лінощів, а для більшості юнаків (60%) – позитивне відношення.

Проведене теоретичне та емпіричне дослідження гендерних особливостей прояву лінощів у навчальній діяльності показує існуючу розбіжність між юнаками та дівчатами. Юнаки не відчують внутрішнього дискомфорту при виявленні лінощів у навчальній діяльності, оскільки не усвідомлюють важливості таких завдань та отримують задоволення від ухилення або відкладання їх виконання. А більшість дівчат відчуває внутрішній неспокій при виявленні лінощів у навчальній діяльності.

Крім того, виявилось, що низькій рівень вольового потенціалу не є обов'язковою умовою схильності до прояву лінощів у навчальній діяльності, як це стверджує Е.Л. Михайлова.

Отримані результати свідчать, що юнаки та дівчата схильні до лінощів у навчальній діяльності не лінуються у всьому. Це слугує доказом того, що лінощі не є стійкою рисою характеру дитини, а станом особистості, що проявляється за певних умов та під впливом певних факторів.

### **Секция № 5**

#### **Актуальные проблемы социальной психологии**

*А.С. Акопян (Научный руководитель З.В. Бойко)*  
Москва, РУДН

#### **ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ АДАПТАЦИИ**

В настоящее время проблема адаптации является одной из кардинальных проблем психологии. Повышение интереса к проблеме социальной адаптации и все более активное изучение этой темы в русле социальной психологии обусловлено интенсивными изменениями, происходящими в современном обществе. Неустойчивость и непредсказуемость социальных процессов предъявляет повышенные требования к личности, которой необходимо, с одной стороны, соответствовать социальным требованиям, с другой – сохранять внутреннюю стабильность и равновесие.

Несмотря на многочисленные работы по изучению межкультурной адаптации, ученые не пришли к единому пониманию этой категории социальной психологии. Одним из спорных вопросов остается вопрос определения самого понятия «адаптация». Первоначально исследования проблем межкультурной адаптации проводились в рамках теории аккультурации. В этих работах термин «межкультурная адаптация», по сути, использовался в качестве синонима аккультурации, что приводило к определенной путанице понятий. Аккультурация рассматривалась как дорога с односторонним движением, проходя которую, все иммигранты приходили к одинаковому результату. Но большинство современных исследователей рассматривают межкультурную адаптацию как отдельную категорию, и пришли к пониманию того, что она не предполагает обязательности принятия новой культуры как своей собственной, а скорее означает процесс приспособления (*adjustment*) к ней.

Интересной представляется точка зрения С. Бочнера (Bochner, 1982), проводящего разграничение между так называемыми межобщественными и внутриобщественными кросс-культурными контактами. При этом он предлагает рассматривать в контексте психологии аккультурации только последнюю категорию межкультурного взаимодействия, подразумевающую контакты внутри поликультурного сообщества между представителями различных этнических групп. К таким контактам, в частности, С. Бочнер относит контакты между иммигрантами и беженцами с одной стороны и населением принимающей страны, с другой стороны. Что касается временных мигрантов или визитеров, приезжающих в другую страну с конкретной целью и на ограниченный срок (студенты, гастарбайтеры, бизнес-путешественники, туристы), то их контакты с населением принимающей стороны ученый предлагает исследовать в рамках теории межкультурной адаптации.

М. Винкельман, соглашаясь с С. Бочнером, также считает, что межкультурная адаптация временных мигрантов не предполагает их аккультурации. По его мнению, она требует от них культурного релятивизма, т.е. отказа на какое-то время, по крайней мере, от некоторых культурно-обусловленных реакций, чтобы стать более толерантным к иной культуре. Р. Вичерт (Wichert, 2005) в своих рассуждениях идет еще дальше и выносит на обсуждение вопрос о желательности аккультурации как таковой. С его точки зрения, процесс аккультурации можно рассматривать как нежелательный и неприемлемый отказ от своей культуры в пользу новой.

Еще один немаловажный вопрос, который поднимается практически во всех исследованиях по данной проблематике, – это вопрос о потребности в межкультурной адаптации. Отвечая на него, многие социальные психологи говорят о том, что адаптация необходима для того,

чтобы достичь чувства принадлежности, которое, в свою очередь, является необходимым условием на пути к личностному росту, обусловленному адаптацией. По достижении чувства комфорта и принятия со стороны нового окружения, адаптанты могут начинать создавать поддерживающие связи и, как результат, чувствовать себя более уверенно.

В большинстве современных исследований, посвященных проблемам межкультурной адаптации, она рассматривается как сложный многофазовый процесс, по завершении которого человек достигает определенного соответствия новой культурной среде. Обобщая исследования по данной проблематике, Д. Берри (Berry, 1996), однако, пришел к выводу, что адаптация не обязательно означает лучшее соответствие новому окружению. По своей валентности она может быть как положительной, так и отрицательной. В первом случае обычно говорят, что человек хорошо адаптировался. Однако достаточно часто результат может быть отрицательным. Многие мигранты, даже прожив в новой культуре много лет, плохо к ней приспосабливаются. Иными словами, можно говорить о разной степени или качестве адаптированности.

Большинство авторов выделяют три вида или аспекта межкультурной адаптации: психологический; социально-культурный; экономический. Все эти виды межкультурной адаптации рассматриваются как взаимосвязанные и в равной степени важные показатели успешного приспособления к новому культурному окружению. Впервые различие между психологической и социально-культурной адаптацией было проведено К. Уорд и ее коллегами. По мнению К. Уорд, в основе психологической адаптации лежат аффективные реакции, связанные с ощущением благополучия или удовлетворения в процессе кросс-культурного перемещения. Соглашаясь с ней, П. Шмитц и Д. Берри (Berry, 1996) относят этот аспект межкультурной адаптации к внутренним психологическим результатам, таким, как хорошее физическое самочувствие, душевное здоровье, чувство психологического комфорта и самоуважение.

Все аспекты межкультурной адаптации взаимосвязаны, взаимозависимы и являются в равной степени важными показателями успешного приспособления к новому окружению в стране с иной культурой. Это, в свою очередь, определяет направленность эмпирических исследований последних лет, в которых четко прослеживается тенденция к определению причинно-следственных связей между всеми видами межкультурной адаптации. В частности, одной из гипотез является предположение о том, что успешная психологическая и социально-психологическая адаптация позитивно влияют на экономическую

адаптацию мигрантов. Еще одна тенденция заключается в том, что все большее количество работ носят практическую направленность и призваны решать конкретные цели и задачи в определенных сферах жизни.

*П.А. Брикун (Научный руководитель А.А. Гаврилович)*  
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

## **ИЗУЧЕНИЕ МОТИВОВ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ СТУДЕНТАМИ ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ**

Под мотивацией традиционно понимаются побуждения, вызывающие активность и определяющие ее направленность. Мотивация, обуславливая поведение и деятельность, оказывает влияние на профессиональное самоопределение, на удовлетворенность человека своим трудом. Профессиональная мотивация – это действие конкретных побуждений, которые обуславливают выбор профессии и продолжительное выполнение обязанностей, связанных с этой профессией.

Применительно к трудовой деятельности представляет интерес теория потребностей Д. Макклеланда, считающего, что людям в ходе выполнения деятельности присущи три основных типа мотивации: власти, достижения и причастности к социальной группе (аффилиации).

Попытка содержательно описать наиболее типичные мотивы профессиональной деятельности представлена в двухфакторной теории Ф. Герцберга. К первой группе факторов он отнес мотивы, определяющие повышение производительности труда: хороший заработок, шансы продвижения по службе, поощрение успеха в труде, содержание работы и т.д. Вторая группа мотивов связана, в первую очередь, с привлекательностью труда: работа без напряжения и стрессов, комфорт на рабочем месте, хорошие отношения с сотрудниками и руководством и т.д.

Согласно теории мотивации В. Врума, активное намерение достичь определенной цели зависит от трех переменных:

1) ожидание (оценка вероятности) того, что предполагаемые усилия дадут желаемые результаты (если связи между затрачиваемыми усилиями и результатом нет, то мотивация ослабевает или исчезает совсем);

2) ожидание того, что полученные результаты повлекут за собой ожидаемое вознаграждение (отсутствие связи между ними или несоответствие этой связи представлениям о вознаграждении снижает уровень мотивации);

3) валентность (ценность) для конкретного человека получаемого вознаграждения.

Профессиональная мотивация формируется в результате целенаправленной деятельности школы, вуза и коллективов, в которых приходится работать выпускникам различных учебных заведений. При рассмотрении проблем, связанных с профессиональной мотивацией, вопрос о влиянии мотивации на успешность деятельности является одним из основных. Профессиональная мотивация динамична, изменчива и представляет собой непрерывный процесс, протекающий под постоянным воздействием объективных и субъективных факторов. Е.А. Климов считает, что структуру профессиональных мотивов можно выявлять на разных этапах становления (развития) профессионала: на этапе выбора профессии или специальности (взвешиваются все плюсы и минусы предлагаемой работы); на этапе обучения; в процессе работы по избранной специальности; при смене рабочего места (переход с одной работы на другую). Общеизвестно, что от выраженности профессиональных мотивов зависит эффективность деятельности.

Мотивы поступления на педагогические специальности вузов и выбора профессии педагога разнообразны, причем мотивы некоторых абитуриентов не всегда соотносятся со спецификой и требованиями педагогической деятельности. Зачастую такой выбор основывается на поверхностном, чисто внешнем впечатлении или подкреплении советами родителей, друзей.

Целью нашей работы явилось изучение мотивов выбора будущей профессии студентами факультета физического воспитания. Организованное нами исследование проводилось в октябре-ноябре 2011 года на базе факультета физического воспитания УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина». Выборку составили 96 студентов 1 курса.

Студентам-первокурсникам была предложена анкета для выявления мотивов, интересов и потребностей, связанных с выбранной сферой – педагогической деятельностью в области физической культуры и спорта.

На вопрос анкеты «Каковы мотивы Вашего поступления в вуз?» были получены следующие ответы: 37% студентов – получить высшее образование, 7% студентов – получить диплом о высшем образовании, 26% – повысить спортивное мастерство, 30% – получить профессию.

Следующим образом распределились ответы студентов на вопрос анкеты «Почему Вы выбрали факультет физического воспитания?»: так решил сам – 57% студентов, посоветовали родители – 25% студентов, посоветовал тренер – 12% опрошенных, рекомендовал учитель физической культуры – 6% студентов.

Привлекательность профессии учителя физической культуры 60% опрошенных видят в возможности продолжать заниматься спортом,

20% – в работе с детьми, 8% – не определились с ответом, а 12% ответили, что профессия учителя их вообще не привлекает.

Сознательный выбор профессии формируется с ориентацией человека на имеющиеся у него социальные ценности. Если главным для человека является престиж, то профессия выбирается исходя из существующей моды, репутации данной профессии в обществе. Студентам был задан вопрос: «Является ли профессия учителя физической культуры престижной в нашей стране?». Положительно ответили 52% респондентов, отрицательно – 20%, 28% ответили – «не совсем» или затруднились с ответом.

Для определения мотивации дальнейшего обучения в вузе первокурсникам был предложен вопрос: «Для чего Вам нужен диплом о высшем образовании?». Студенты обосновали данную необходимость следующим образом: устроиться на хорошую работу – 38%, получить профессию – 22%, престижно – 21%, первая необходимость в Республике Беларусь – 19% ответов.

В работах Е.А. Ильина отмечается, что на каждом этапе развития человека его направленность и мотивы деятельности меняются. Интерес к своему будущему, к положению в обществе, в том числе планы на будущую деятельность, возникают у студентов на старших курсах обучения, когда близится материальная самостоятельность. Мотивы и интересы не возникают ниоткуда или из ничего. Вероятность возникновения интересов и мотивов поступков человека определяется той деятельностью, в которую он вовлечен, а также обязанностями, которые на него возлагаются дома или в учебном заведении.

На основе полученных данных исследования мы выявили, что лишь 22% первокурсников факультета физического воспитания педагогического профиля желают работать учителем физической культуры. Для большинства студентов необходимость диплома о высшем образовании обусловлена существующими в современном обществе социальными стереотипами. Одним из условий успеха в формировании мотивации студентов к получению профессии учителя физической культуры является адекватная методическая подготовка будущего преподавателя, направленная на реализацию воспитательных и образовательных функций. К моменту окончания вуза необходимо воспитать и закрепить у студента интерес к выбранной профессии.

*М.В. Гридунова (Научный руководитель И.А. Новикова)*  
Москва, РУДН

### **ВЛИЯНИЕ АВТО- И ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПОВ О НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВАХ ОБЩЕНИЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Этнические стереотипы могут характеризовать представителей своей этнической общности (автостереотипы) или описывать особенности этнофоров других культур (гетеростереотипы). В психологической науке широко исследовались такие феномены, как «национальный характер», «базовая личность», «конфигурация культуры», сводящиеся, по мнению Т.Г. Стефаненко, к перечислению стереотипных качеств, то есть составлению авто- и гетеростереотипов. Малоизученными остаются этнические стереотипы об особенностях невербальной коммуникации притом, что невербальные средства общения имеют обширную исследовательскую традицию.

Неся на себе эмоционально-оценочную нагрузку, стереотипы способны снижать продуктивность взаимодействия. В целом можно выделить два аспекта во влиянии этнического стереотипа о невербальных средствах общения на эффективность межкультурной коммуникации: поведенческий и перцептивный. С одной стороны, стереотипизация как механизм социальной перцепции является неотъемлемой частью социального взаимодействия, соответственно, этнический стереотип является одним из главных механизмов перцепции межкультурной. С другой стороны, стереотип служит также и для построения собственного коммуникативного поведения. Например, поведение, связанное с выражением эмоций определяется не только биологическими факторами, как считал Ч. Дарвин, но и «культурными правилами», о которых пишет Д. Мацумото: «Правила усваиваются в раннем возрасте и диктуют, как универсальные выражения эмоций будут видоизменяться в зависимости от социальной ситуации. К зрелому возрасту в процессе долгой практики эти правила становятся автоматическими», то есть превращаются в поведенческие стереотипы. Однако межкультурное взаимодействие усложняет действие стереотипов: перцепция и интерпретация поведения могут осуществляться через призму как авто-, так и гетеростереотипов, в соответствии с представлениями о невербальных средствах общения, принятых в родной культуре, или типичных, по нашему мнению, для других этнических общностей. Изучению роли авто- и гетеростереотипов об особенностях невербальных средств общения в межкультурном диалоге и посвящено настоящее исследование.



На предварительном этапе с помощью модифицированного варианта семантического дифференциала выявлялись авто- и гетеростереотипы китайских студентов о невербальной коммуникации. Полученные результаты позволили нам сформулировать автостереотип китайских студентов (часто улыбаются, наклоняются к собеседнику, приближаются к собеседнику, смотрят в глаза собеседнику), а также гетеростереотип в отношении невербальных средств общения россиян (много жестикулируют, часто меняют позы, смеются при разговоре, смотрят в глаза собеседнику, быстро и громко разговаривают).

Основной этап исследования предполагал проведение эксперимента, моделирующего ситуацию межкультурного взаимодействия представителей Китая и России с учётом выявленных на предварительном этапе авто- и гетеростереотипов китайских студентов. Выборка включала 31 китайского студента (14 девушек, 17 юношей). Процедура эксперимента состояла в предъявлении 2 специально отснятых видеозаписей, демонстрирующих процесс собеседования по приему на работу коммуникатора (представителя России) реципиентом (представителем Китая). На первой видеозаписи коммуникатор использовал невербальные средства общения, свойственные (согласно выявленному на первом этапе исследования *гетеростереотипу* китайских студентов) российской культуре, а на второй – свойственные (согласно выявленному на первом этапе исследования *автостереотипу* китайских студентов) китайской культуре. Последовательность предъявления видеозаписей менялась. После просмотра испытуемым предлагалось заполнить анкету, вопросы которой касались эффективности увиденного взаимодействия.

Полученный массив данных имеет нормальное распределение, что позволило использовать для его анализа параметрический Т-критерий Стьюдента. Была проведена статистическая оценка значимости различий между ответами по первой и по второй видеозаписи по 5 параметрам: 1) вероятность получения коммуникатором работы, 2) степень вызываемого коммуникатором доверия, 3) степень вызываемой коммуникатором симпатии, 4) степень скованности коммуникатора, 5) степень типичности поведения коммуникатора. Согласно полученным результатам, статистически значимое различие было обнаружено только по параметру «типичность поведения»: китайские студенты считают, что поведение коммуникатора на первой видеозаписи (гетеростереотип) является для него, как для представителя российского этноса, более типичным.

По каждому видео была проведена статистическая оценка различий между ответами китайских студентов, демонстрировавших большую готовность к тому, чтобы принять российского коммуникатора на работу, и

теми студентами, которые выразили желание скорее не принимать его на работу. Значимые различия были обнаружены по параметрам «степень доверия» и «степень симпатии» (оба показателя выше в группе «готовых взять коммуникатора на работу») для первой видеозаписи и параметрам «степень симпатии» и «степень скованности» (показатели также выше в первой группе) для второй. Китайские студенты, не выразившие готовность взять на работу российского коммуникатора, использующего невербальные средства общения, соответствующие их гетеростереотипу, проявили желание взять на работу российского коммуникатора, чье поведение согласовывалось с их автостереотипом, и наоборот.

Можно предположить, что часть китайских студентов ориентировалась на свой гетеростереотип невербального поведения россиян, и тогда «активный», «энергичный», «открытый», «общительный» коммуникатор на первой видеозаписи вызывал у них доверие и симпатию. Другая часть китайских студентов ориентировалась на свой автостереотип, и тогда более сдержанное, хотя и нетипичное поведение коммуникатора на второй видеозаписи, воспринималось ими как поведение человека «серьезного», «спокойного», «уверенного», «вызывающего стабильные чувства».

Анализ полученных результатов позволяет сделать вывод о том, что китайские студенты четко дифференцируют для себя, является ли поведение коммуникатора как представителя российского этноса для него типичным или нет, однако это не влияет на эффективность взаимодействия. Между тем, более глубокое рассмотрение вопроса с опорой на качественный анализ пояснений испытуемых показывает наличие двух ориентаций в восприятии невербальных сигналов коммуникатора китайскими студентами – на основе авто- или гетеростереотипа. Учёт выявленных особенностей перцепции дает возможность представителям России выбирать оптимальную стратегию поведения при общении с представителями Китая, что позволит преодолеть ощутимые культурно-обусловленные различия в невербальных способах взаимодействия и будет способствовать построению более полноценной коммуникации.

*А.С.Журавлева (Научный руководитель Е.Ю. Чеботарева)*  
Москва, РУДН

## **УЧАСТНИКИ МОЛОДЕЖНОГО РОЛЕВОГО ДВИЖЕНИЯ: САМОАКТУАЛИЗАТОРЫ ИЛИ ЭСКАПИСТЫ?**

Молодежные субкультуры – это интересный феномен, который появился в России примерно в шестидесятых годах 20 века и не перестает

существовать до сих пор. Появляется все больше и больше видов субкультур, подростки и юноши не перестают создавать альтернативные формы культуры. Один из известных исследователей данной тематики, М. Кожаринов, однако, считает, что все молодежные движения имеют определенное время жизни: обычно это 12–13 лет, но самые яркие из них могут существовать около 25 лет. Одной из немногих таких субкультур является ролевое движение, поэтому оно было выбрано в качестве объекта нашего исследования.

Официальной датой рождения ролевого движения считается 1990 год, таким образом, оно существует уже 22 года. По М. Кожаринову, это стадия, когда решается дальнейшая судьба субкультуры: угаснет ли она или сможет сохранить себя? М. Кожаринов считает, что ролевое движение способно транслировать свои ценности в общество и стать принятой частью доминирующей культуры. Однако в психологических исследованиях на тему субкультур о них пишут скорее как о феноменах, мешающих молодым людям полноценно реализовывать себя. Делается акцент на асоциальности неформальных молодежных объединений, их агрессивной направленности против общества (Бушмарина, 2008). Также в связи с субкультурами анализируется такое психологическое явление, как эскапизм. В.С. Мухина пишет о «групповом эскапизме», анализируя массовое увлечение молодежи литературой стиля *fantasy*, на основе которой, как известно, и были созданы первые ролевые игры.

В связи с противоречивостью взглядов на ролевое движение нами было проведено исследование самоактуализации его участников.

Самоактуализация – это известное психологическое понятие, которое сформулировал А. Маслоу после изучения биографий известных людей, которые, по его мнению, смогли в течение жизни полностью реализовать заложенный в них потенциал. Вслед за Д.А. Леонтьевым, который считает, что «понятие самореализации гораздо шире, оно не привязано к определенной теоретической парадигме», мы понимаем самоактуализацию как реализацию человеком своих возможностей, способностей и т.п. по пути, описанному А. Маслоу в характеристиках самоактуализирующихся личностей. Таким образом, для нас самоактуализация – это один из вариантов самореализации, который позволяет в высшей степени реализовать свое «Я».

Необходимо отметить, что обычно в контексте субкультур проблема самоактуализации личности не поднимается. Однако мы предположили, что в процессе ролевых игр человек также способен находить себя, раскрывать свои таланты и самореализовываться. Для проверки нашего предположения была использована методика «Самоактуализационный тест (САТ)» (адаптированный для России вариант теста ROI Э. Шострома,

авторы Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, М.В. Загика, М.В. Кроз). Для анализа данных использовался t-критерий Стьюдента.

В исследовании приняли участие 80 человек, 40 из них – представители ролевого движения, 40 – молодые люди, которые не увлекаются ролевыми играми. Возраст испытуемых – от 18 до 26 лет, средний возраст – 21 год. Гипотеза нашего исследования была сформулирована следующим образом: уровень самоактуализации участников ролевого движения выше, чем у молодых людей, не увлекающихся ролевыми играми. Также мы хотели выяснить, не отличается ли самоактуализация участников ролевого движения высоким уровнем гибкости поведения и креативности. На наш взгляд, ролевые игры способствуют в большей степени развитию именно этих двух качеств.

В ходе исследования нами были получены следующие результаты. Мы выявили статистически значимые различия между двумя выборками, причем уровень самоактуализации участников молодежного ролевого движения оказался достоверно выше, чем у молодых людей, не увлекающихся ролевыми играми. Также был выявлен более высокий уровень по шкалам креативности и гибкости поведения. Таким образом, наша гипотеза была доказана: участники ролевого движения являются более самоактуализирующимися личностями, их путь самореализации больше соответствует пути, описанному А. Маслоу. Они являются творческими людьми, умеют быстро и адекватно изменять свое поведение в зависимости от требований ситуации. Интересно было бы узнать, способствует ли ролевое движение развитию этих качеств или оно изначально привлекает таких людей.

Также нами был выявлен высокий уровень участников ролевого движения по шкале ориентации во времени. Это значит, что они в большей степени независимы в своих поступках, ориентируются на свои ценности и убеждения, менее подвержены влиянию извне. Вероятно, принадлежность к субкультуре помогает сформировать человеку некий «иммунитет» к конформизму, так как ценности субкультуры обычно изначально расходятся с ценностями доминирующей культуры. Однако было бы интересно изучить, не свойственен ли конформизм участникам ролевого движения по отношению к членам своей группы.

Еще одной особенностью самоактуализации участников ролевого движения являются высокие баллы по шкалам контактности и познавательных потребностей. Ролевая игра предполагает частую активную коммуникативную практику, вероятно, именно поэтому участникам ролевого движения легче общаться, и коммуникативные барьеры для них не представляют проблем. Что же касается познавательных потребностей, то, вероятно, это можно объяснить тем, что процесс ролевых игр предполагает

реконструкцию различных миров (например, исторических), а это по определению требует наличия определенного уровня знаний о мире и способствует расширению кругозора.

Проведенное нами исследование представляет новый взгляд на проблему молодежных субкультур. Необходимо пересмотреть устоявшуюся точку зрения на неформальные молодежные объединения, попробовать глубже понять специфику ролевого движения. Возможно, оно способно предоставить новое поле для самореализации личности, и его участники являются, в самом деле, самоактуализаторами, а не эскапистами.

*О. Калсум (Научный руководитель Е.В. Беловол)*  
Москва, РУДН

## **МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ У МУСУЛЬМАН**

Мы живем в мире, где взаимодействие с людьми из различных этносов, религий, культур становится повседневным. Столкновения с людьми, убеждения и ценности которых отличаются от наших собственных, заставляют нас задуматься о нашем отношении к этим людям. В отношениях с ними проявляется и формируется наша толерантность. Толерантность – не пассивное, покорное терпение, а активная нравственная позиция и психологическая готовность к терпимости во имя взаимопонимания между этносами, социальными группами во имя позитивного взаимодействия с людьми иной культурной, национальной, религиозной или социальной среды. Наиболее точное определение понятие «толерантность» приобрело в «Декларации принципов толерантности» генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года. В соответствии с этим определением толерантность означает «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности». В нашей статье мы рассматриваем проблему именно религиозной толерантности. Эта проблема является актуальной в многоконфессиональных обществах: ведь такие страны больше подвержены внутреннему конфликту и политической нестабильности, следовательно, вероятность возникновения такого конфликта зависит от степени толерантности народа в целом.

Сегодня многими западными авторами подчеркивается именно интолерантность у мусульман. Другие авторы пытаются доказать, что ислам является более толерантной религией, и соответственно мусульмане обладают более выраженной толерантностью по сравнению с

представителями других конфессий. Мы полагаем, что здесь речь идет о том, как воспринимают представителей мусульманской религии, а не о том, чем эта религия является на самом деле, ведь все религии (христианство, ислам, буддизм и другие) имеют идеологическую и системно-ценностную общность. Что касается различий, то они являются основанием для взаимного дополнения различных религий, именно эти различия создают серьезные предпосылки для взаимодополнения и обогащения различных религиозно-конфессиональных групп общества в идеологическом и системно-ценностном плане.

Более того, различия не предполагают в обязательном порядке несовместимость. Различные религии и конфессии могут быть вполне совместимыми, сосуществовать мирно и эффективно, так как идеи религиозной толерантности заложены в основу практически всех религиозных конфессий. Несмотря на то что монополию на истину каждая религия приписывает себе, в то же время она содержит также элементы толерантности и уважения к идеологической системе и системе ценностей других. В этом плане, хотя «любая религиозная традиция претендует на свою исключительность и превосходство (или, по крайней мере, предполагает их)», тем не менее, «потенциал толерантности содержится во всех известных религиозных системах человечества».

Проблемное поле нашего исследования составляет поиск ответа на вопрос: являются ли мусульмане на самом деле интолерантными, либо это лишь форма стереотипа, и есть ли различия в степени толерантности между различными этническими группами, исповедующими ислам.

В исследовании принимали участие мужчины, исповедующие ислам, относящиеся к разным этническим группам. Первая группа – татары, проживающие в России, вторая группа – арабы, проживающие в одной из стран Ближнего Востока (эти испытуемые участвовали в исследовании на условиях конфиденциальности, поэтому мы не указываем страну их проживания). Средний возраст испытуемых – 25 лет. Для изучения толерантности использовались: методика, разработанная Г.Л. Бардиер (ВИКТИ – виды и компоненты толерантности); анкета, направленная на выявления степени религиозности испытуемых.

По мнению автора методики, сущность толерантности как социально-психологического феномена личности заключается в следующем. Индивид, самоопределяясь, в категориях значимого сходства/отличия от другого человека (группы), находит для себя возможность, во-первых, осознать и принять факт существования значимого различия между людьми, во-вторых, найти, осознать и положить в основу дальнейшего взаимодействия факт существования между ними значимого сходства. Автор выделяет основные сферы проявления межличностной толерантности (всего выделено 10 видов

толерантности): биологически обусловленная (определяется типовыми индивидуальными различиями: гендерная, межпоколенная, личностная); культурно обусловленная (определяется отношением к представителям другого этноса, культуры, религии); социально обусловленная (определяется отношением к людям разных социальных статусов: профессиональных, управленческих, социально-экономических, политических). В соответствии со спецификой нашего исследования в работе изучалась только культурно обусловленные виды толерантности: межэтническая – проявление толерантности к представителям других этносов; межкультурная – проявление толерантности по отношению к представителям других культур, толерантность в межкультурных коммуникациях; межконфессиональная – проявление толерантности к людям другой веры, религиозной конфессии.

Сравнительный анализ видов толерантности проводился с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни.

В результате анализа статистически значимая разница была обнаружена при сравнении степени выраженности межэтнической и межкультурной толерантности ( $U=147,0$ ;  $p \leq 0,05$  и  $U=60,0$ ;  $p \leq 0,05$  соответственно). Значимых различий в степени выраженности межконфессиональной толерантности между представителями разных этносов, исповедующих одну религию, обнаружено не было.

Исследование показало, что арабы, жители одной из стран Ближнего Востока, менее толерантны к представителям другого этноса, что, на наш взгляд, является закономерным следствием особенностей сложившейся социально-политической обстановки в данном регионе. При этом следует отметить достаточно высокий уровень межэтнической толерантности исповедующих ислам татар, проживающих в России. Мы полагаем, это является следствием того, что Россия является многонациональной страной, в которой в равной степени на протяжении многих веков в рамках одного государства уважались традиции и особенности разных этносов. Представители разных этносов, как правило, не замыкаются на собственном этносе; они проявляют терпимость и уважение по отношению к представителям других этносов и к их культурам. Это фиксируется в процессе межкультурных коммуникаций, а также в признании равенства прав и возможности взаимного бесконфликтного сосуществования множества культур, в готовности и умении жить в поликультурной среде. Проживание в многонациональном государстве сделало российских татар более толерантными по отношению к представителям других культур по сравнению с жителями фактически моноэтнической арабской страны.

Следует отметить, что в степени проявления межконфессиональной толерантности значимых различий между представителями двух групп испытуемых обнаружено не было ( $U=25,5$ ;  $p \geq 0,05$ ), что видится

закономерным: несмотря на различную этническую принадлежность, все испытуемые являются представителями одной религиозной конфессии.

Проведенное исследование показало, что различия в толерантности между представителями разных этносов определяется, в первую очередь, различиями в их культуре, а не религиозной принадлежностью.

*М.Г. Климук (Научный руководитель Д.Э. Синюк)*

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

### **ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ**

Социальные стереотипы изучались представителями различных научных областей. Так, понятие «стереотип» ввёл журналист У. Липман для обозначения обобщённых убеждений, которых мы придерживаемся по отношению к группам людей. Г. Тэшфел выделил основные функции стереотипов. К. Стил и Дж. Аронсон выдвинули гипотезу об угрозе попасть под стереотип, которая затрудняет для человека выполнение задачи на уровне своих настоящих возможностей. А социолог Р. Мертон сформулировал предположение о самоисполняющихся пророчествах, когда неправильные ожидания приводят к действиям, в результате которых эти ожидания подтверждаются. Определённый вклад в изучение социальных стереотипов и установок внесли такие учёные, как М. Смит, Г. Оллпорт, С.Л. Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе, И.С. Кон и др.

Цель нашего исследования состояла в том, чтобы изучить особенности социальных стереотипов молодых людей. Для реализации поставленной цели мы использовали анкетирование. В исследовании приняли участие 30 молодых людей в возрасте от 17 до 23 лет. Мы изучали гендерные, профессиональные и семейные стереотипы. Анкета, предложенная респондентам, состояла из двух частей. В первой части мы выявляли когнитивный и эмоциональный компоненты стереотипов. Во второй части анкеты изучался поведенческий компонент стереотипов, то есть готовность индивида к осуществлению конкретной деятельности.

В результате проведённого исследования были выявлены следующие стереотипы, свойственные молодым людям. 77% опрошенных указали, что гуманитарные специальности считаются обычно менее оплачиваемыми и престижными, чем специальности математической и экономической направленностей. Они обосновывали это современной экономической ситуацией, политикой государства, большей востребованностью точных наук, а также опирались на мнение знакомых. Поэтому только



10% опрошиваемых написали, что хотели бы, чтобы их сын или дочь в будущем поступали на гуманитарную специальность.

Также половина респондентов считает, что профессии, связанные с искусством и творчеством, в настоящее время не являются престижными, мало востребованы и низкооплачиваемы. Своё мнение они обосновывали в основном тем, что «людей сейчас мало интересует искусство», а также развитием техники и информационных технологий. Однако 57% опрошенных написали, что хотели бы, чтобы их сын или дочь имели творческую профессию, так как она очень интересная и способствует развитию личности, да и в жизни пригодится. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что, хотя молодые люди и считают творческие профессии невостребованными, это не влияет на общую привлекательность для них данных профессий.

В то же время 77% опрошенных согласились с утверждением о том, что профессии, связанные с техническими специальностями, лучше осваиваются мужчинами, чем женщинами, обосновывая это чаще примерами, историей и собственным опытом, а также большей терпеливостью мужчин. Однако, отвечая на вопрос второй части анкеты («Если бы вы были деканом технического университета, и на отчисление «претендовали» бы два студента (парень и девушка), кого вы скорее приняли бы решение отчислить?»), большинство (63%) ориентировались на конкретную ситуацию, а не на пол кандидатов на отчисление.

Чуть более половины респондентов (53%) считают, что у мужчин больше способностей к занятию бизнесом, чем у женщин. Свой выбор они обосновывали личностными качествами мужчин (целенаправленность, усидчивость, логичность и др.) и жизненной практикой («в жизни так и есть»). Однако большинство молодых людей указали, что взяли бы себе в напарники женщину, если бы решили открыть своё дело.

Также мы обнаружили, что 57% опрошенных согласились с утверждением о том, что у мужчин лучше получается водить машину, чем у женщин. Они обосновывали это особенностями мужчин и женщин (мужчины более внимательны и сдержанны, женщины – импульсивны, эмоциональны и рассеянны), природной предрасположенностью мужчин («у мужчин это в крови»), мнением других («так все считают») и своим собственным опытом («сама водить не умею и не хочу»). При ответе на вопрос второй части анкеты большая часть (64%) также ответила, что выбрали бы такси с мужчиной, а не с женщиной, обосновывая это тем, что «он опытнее», с ним интереснее, они лучше водят, они более собраны, а также ссылаясь на безопасность («боюсь женщин за рулём»).

С утверждением о том, что женщины, которые делают карьеру, часто не создают семью либо поздно выходят замуж согласились

87% опрошенных. Свой выбор они объясняли тем, что семью и карьеру трудно совместить, а также конкретными примерами из жизни. Однако при ответе на вопрос второй части анкеты большинство опрошенных написали, что хотели бы, чтобы у их дочери была успешная карьера.

Большинство респондентов (83%) считают, что женщины обычно чаще и дольше разговаривают по телефону, чем мужчины. При ответе на вопрос второй части анкеты также большинство (70%) указали, что стали бы подозревать скорее женщин, чем мужчин, если бы на счёт за разговоры по телефону поступила большая сумма денег. Они обосновывали это тем, что «женщины чаще болтают по телефону» и «они более разговорчивы», что это дано им от природы, а также ссылались на свой личный опыт.

63% опрошенных согласились с утверждением о том, что сплетничать – это больше женское, чем мужское занятие. При ответе на вопрос второй части анкеты большинство (70%) также написали, что стали бы подозревать женщин, если бы кто-то начал распускать о них сплетни. Объясняли они это чаще тем, что «женщины всё время сплетничают»; «это заложено в них от рождения», а также завистью.

Абсолютное большинство респондентов (90%) уверены, что женщины являются более эмоциональными и чувствительными, чем мужчины, объясняя это их природными особенностями. Однако во второй части анкеты большинство респондентов отметили, что не перестали бы уважать мужчину, если бы он начал плакать. Они обосновывали это тем, что не считают это унижительным и постыдным, что мужчинам тоже надо выплёскивать эмоции, так как они «тоже люди и могут чувствовать».

53% опрошенных считают, что основная обязанность женщины в семье – стирать, убирать и готовить, а мужчина должен зарабатывать деньги и обеспечивать семью, ведь так сложилось исторически и является общепринятым. Однако 77% отметили, что сами не хотели бы работать в семье. Мужчины обосновывали это тем, что нужно зарабатывать деньги на содержание семьи, а женщины связывали с желанием быть самостоятельной и независимой, самореализовываться и приносить пользу обществу; а также с тем, что «денег чем больше, тем лучше».

С утверждением о том, что все девушки мечтают как можно скорее выйти замуж, в то время как мужчины стараются как можно дольше оставаться холостяками, согласились 57% опрошенных, объясняя, что женщине легче жить замужней, женщины боятся остаться одни, хотят быть нужными и любимыми, хотят «скорее надеть свадебное платье и похвастаться подружкам», а мужчины хотят быть свободными и ни от кого не зависимыми, ещё не нагулялись, и должны состояться». Однако большая часть молодых людей (60%) написала, что поверили бы девушке, если бы она заявила, что не хочет выходить замуж, так как «есть и такие»,

«в наше время трудно найти достойного», «она ещё не доросла до замужества», «она очень состоятельна» и «возможно, она негативно относится к браку».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что большинству молодых людей свойственны социальные стереотипы, одни из которых проявляются как в когнитивной, так и в поведенческой сфере, а другие проявляются только в когнитивной сфере, не оказывая существенного влияния на поведение.

*Е.Н. Кохнович (Научный руководитель В.Ю. Москалюк)*

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

## **ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТЕ**

Вопросы, связанные с особенностями пола человека и его психологическими различиями, остаются в числе наиболее обсуждаемых как в науке, так и в обществе. В работах специалистов Ш. Берн, Т.В. Бендас, О.А. Ворониной, Е.П. Ильина, И.С. Кона, И.С. Клециной, Л. Кима, Д. Майерса и других мы не находим ответа на вопрос о преимуществе одного пола над другим. Но мы получаем ответы на многие другие вопросы, связанные с осмыслением такого понятия, как «гендер».

Гендерные представления как осмысленные знания о том, какие роли должны выполнять мужчины и женщины в обществе в конкретных социальных условиях, каково их предназначение и какие модели поведения они должны демонстрировать окружающим, рождаются в повседневной жизни в процессе общения и взаимодействия людей, нередко принимая форму гендерных стереотипов. При этом гендерные стереотипы исполняют роль схем, благодаря которым мы с большей вероятностью замечаем и запоминаем примеры, подтверждающие наши устойчивые убеждения относительно гендеров. Гендерные стереотипы часто действуют как непрекословные и незыблемые социальные нормы, которым люди стараются соответствовать, как и гендерным ролям, чтобы получить социальное одобрение и избежать социального порицания.

Цель исследования – изучить гендерные стереотипы мужчин и женщин в зрелом возрасте. В качестве методов исследования использованы: авторская анкета, направленная на выявление гендерных стереотипов мужчин и женщин, разработанная по материалам исследований по дифференциальной психологии и психофизиологии; анкета, направленная на выявление гендерных характеристик личности,

разработанная И.С. Клециной. Выборка исследования составила 50 человек: 25 мужчин и 25 женщин в возрасте от 28–55 лет.

В результате проведенного исследования по материалам авторской анкеты мы выявили, что мужчины чаще соглашаются с утверждениями, не подкрепленными научно. С определенной долей вероятности можно сказать, что у мужчин гендерные представления чаще принимают форму стереотипов как по отношению к женщинам, так и по отношению к мужчинам.

По ряду позиций мнения респондентов характеризуются сходством. Так, по мнению мужчин и женщин, реальное положение вещей отражено в следующих утверждениях: с обязанностями по дому лучше справляется женщина; женщины эмоциональнее мужчин; женщины более внимательны к собственной внешности, чем мужчины; в сексуальных отношениях для женщин важны чувства к партнеру. Более половины респондентов разделяют представление о том, что «неравенство между полами может быть выгодно мужчинам», «полноценность женщины не измеряется тем, родила она ребенка или нет». При этом 80% мужчин и 56% женщин считают, что «основное предназначение женщины состоит в том, чтобы быть матерью». Данная позиция отражает маскулинные традиции современного общества, жестко детерминирующие положение женщин в нем, ограниченное рамками определенной роли.

Респонденты двух выборок не разделяют стереотип о том, что «мужчина может полностью реализовать себя только в профессии». Но согласились с утверждением, что «лучшими руководителями являются мужчины» 84% мужчин и 64% женщин. В современном обществе данный стереотип «работает» против женщин: женщина имеет больше шансов занять руководящую должность среднего звена, в то время как высшие руководящие должности безоговорочно отдаются мужчинам. 84% мужчин и 64% женщин считают, что в карьере мужчины чаще добиваются успеха, чем женщины. Женщины, пытающиеся сделать карьеру, иногда сталкиваются с таким явлением, как «стеклянный потолок». Эта метафора выражает тот факт, что в некоторых организациях существует как бы невидимый потолок, выше которого женщины не могут продвинуться. «Социальный статус мужчины в обществе выше социального статуса женщины», – с этим утверждением согласились 68% мужчин и 56% женщин. С утверждением, что «в отношениях двоих главный – всегда мужчина», не согласились 72% женщин и 52% мужчин, что отражает наметившийся в настоящее время постепенный переход от патриархального типа организации семьи, когда её главой является только мужчина, к демократическому, в основе которого лежит правовое и экономическое равноправие мужчины и женщины.

Обозначим позиции, по которым мнения мужчин и женщин расходятся. Отметим, что мужчины придерживаются традиционных взглядов на отношения полов и место мужчины и женщины в социуме. Так, с утверждением «мужчина и женщина могут быть равноправными партнерами во всех сферах деятельности» согласны 92% женщин и 36% мужчин. 56% мужчин считают, что женщины зависят от мужчин, а 68% женщин с данным утверждением не согласны, так как за последние десятилетия заметно снизился фактор материальной зависимости женщин от мужчин. Со стереотипом «женщина и техника несовместимы» согласились 76% мужчин и только 20% женщин. Мужчины в 64% случаев считают, что женщина не должна первой говорить мужчине о своих чувствах. С этим утверждением согласились также 44% женщин. Многие современные женщины чутки к своим желаниям, готовы проявлять инициативу, обсуждать свои сексуальные потребности и предпочитают партнерские отношения, удовлетворенность которыми зависит от активного вклада обеих сторон. С утверждением «женщина выносливее мужчин» согласились 44% мужчин и 76% женщин. Мужчины сильнее и выносливее физически, женщины сильнее и выносливее физиологически. Хотя в современном мире женщина по силе и выносливости в некоторых сферах деятельности не уступает мужчинам.

По результатам анкеты, направленной на выявление гендерных характеристик личности, мужчины представляют группу лиц с традиционными представлениями о распределении гендерных ролей, а женщины – с эгалитарными представлениями. Имеются представления, в которых мужчины и женщины придерживаются сходных, традиционных взглядов на гендер: важнейшее предназначение женщины – рождение и воспитание детей, власть в обществе в большей мере мужское дело, возможности мужчин и женщин в различных сферах жизни не одинаковы, поэтому должны быть некоторые ограничения по признаку пола. Интересно, что большинство женщин (68%) считают, что «сложившаяся в нашей стране традиция активного выдвижения мужчин на руководящие должности устарела, женщины в такой же мере должны занимать их, как и мужчины». И это при том, что, как отмечалось ранее, женщины продолжают считать, что «в целом власть в обществе – в большей мере мужское дело». Возможно, такое рассогласование мнений женщин отражает изменения, происходящие в их сознании. Власть в обществе сосредоточена в руках мужчин, но имеется много подтверждений того, что женщины могут быть успешными руководителями в разных сферах. Только в одном вопросе мужчины придерживаются эгалитарных взглядов: они не готовы «прощать» женщинам невысокий профессионализм.

Стереотипы в обществе существовали и будут существовать всегда. Поскольку существует мнение о том, как надо представлять свой пол, будут существовать и гендерные стереотипы. По крайней мере, пока существует разница между полами: ведь понятие «гендер» отражает сложный социокультурный процесс конструирования обществом различий в мужских и женских ролях, поведении. Взрослея, мы стараемся в большинстве своем соответствовать своей роли, быть настоящим мужчиной или настоящей женщиной, далеко не всегда соглашаясь с тем, что предписывает нам общество. Как показало исследование, стереотипы продолжают играть роль социальных норм, которым следуют как мужчины, так и женщины.

*Ю.В. Малашкевич (Научный руководитель Е.Л. Малиновский)*  
Барановичи, БарГУ

### **ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ САМООЦЕНКИ**

Каждый человек устанавливает для себя определенный комплекс критериев, по которым он оценивает окружающих и себя, и определяет, насколько он подходит или не подходит под определенные рамки. Мнение личности относительно самого себя в сравнении с окружающими обозначается понятием «самооценка». Самооценка – компонент самосознания, включающий наряду со знаниями о себе оценку человеком самого себя, своих способностей, нравственных качеств и поступков; вся совокупность оценочных характеристик черт личности человека и связанных с ними переживаний. Самооценка относится к центральным образованиям личности, её ядру, в значительной степени определяя социальную адаптацию личности и являясь регулятором её поведения и деятельности (А.А. Реан). Самооценка играет очень важную роль в организации результативного управления своим поведением. Она является субъективным основанием для определения уровня притязаний (А.Г. Спиркин). Самооценка связана с одной из центральных потребностей человека – потребностью в самоутверждении, со стремлением человека найти своё место в жизни, утвердить себя как члена общества в глазах окружающих и в своём собственном мнении. Под влиянием оценки окружающих у личности постепенно складывается собственное отношение к себе, а также отдельных форм своей активности – общения, поведения, деятельности, переживаний (А.Г. Спиркин). Самооценка отражает чувства личной ценности и компетентности, которые люди связывают со своими Я-концепциями. Потребности в оценке исследовались А. Маслоу,

описавшем способы, которыми самооценка связана с процессом становления самоактуализирующейся личности. Согласно А. Маслоу, все люди обладают потребностью или стремлением к стабильному и прочному ощущению собственной ценности или самоуважению, и они нуждаются в такой оценке как от самих себя, так и со стороны окружающих.

К. Хорни писала о предпосылках самооценки. Она считала, что дети, лишенные родительской любви, принятия и одобрения, склонны развивать группу ненасыщаемых потребностей, которую она рассматривала как невротическую. В своем исследовании базовых компонентов С.С. Куперсмит обнаружил, что высокая самооценка является результатом родительского принятия, установления определенных ограничений и предоставления субъекту свободы действия в пределах этих реалистических ограничений. В итоге решающим для формирования самооценки фактором оказалось качество и количество родительского внимания и принятия, получаемого в детстве. Оценка связана с личной идентичностью. Наличие любви и принятия непосредственно связано с «идентичностью успеха»; недостаток любви и принятия связан с «идентичностью неудачи».

В обществе человек имеет возможность устанавливать себе цели, связанные с различными компонентами нашего «Я», и оценивать успешность жизненных проявлений относительно этих целей. Всем людям свойственно стремление максимально развить все возможные грани своего «Я», однако ограниченность способностей человека, ограниченность существования в пространстве и во времени заставляют каждого выбирать лишь отдельные аспекты личностного развития и ставить по отношению к ним конечные цели, с достижением которых человек связывает свой жизненный успех. Ч. Кули первым подчеркнул значение субъективно интерпретируемой обратной связи, получаемой нами от других людей как главного источника данных о собственном «Я». Кули предложил теорию «зеркального Я», утверждая, что представления индивида о том, как его оценивают другие, существенно влияют на его «Я-концепцию». «Зеркальное Я» возникает на основе символического взаимодействия индивида с разнообразными первичными группами, членом которых он является. Непосредственные отношения между членами группы предоставляют индивиду обратную связь самооценки. Это, в свою очередь, обуславливает выбор стиля межличностного поведения как доминирующих, наиболее привлекательных паттернов взаимодействия.

Различают общую и частную самооценку. Частной самооценкой будет, например, оценка каких-то деталей своей внешности, отдельных черт характера. Самооценка психических состояний отражает уровень устойчивости агрессивности, тревожности, фрустрации, ригидности и др.

(Л.Д. Столяренко). Самооценка может различаться по степени устойчивости, самостоятельности, критичности. В общей, или глобальной самооценке, отражается одобрение или неодобрение, которое переживает человек по отношению к самому себе. Процесс формирования глобальной самооценки противоречив и неравномерен. Это обусловлено тем, что частные оценки, на основе которых формируется глобальная самооценка, могут находиться на разных уровнях устойчивости и адекватности. Кроме того, они могут по-разному взаимодействовать между собой: быть согласованными, взаимно дополнять друг друга или противоречивыми, конфликтными. В глобальной самооценке отражается сущность личности. При этом она включена во множество связей и отношений с другими психологическими образованиями, каждое из которых вносит свой вклад в её формирование и вместе с тем направляется её непосредственным воздействием. К числу таких психологических образований и относится система межличностных отношений.

Межличностные отношения – это объективно переживаемые, в разной степени осознаваемые взаимосвязи между людьми. В их основе лежат разнообразные эмоциональные состояния взаимодействующих людей. Анализ научных источников показывает широкую изученность проблемы самооценки и межличностных отношений с общепсихологических позиций и отсутствие комплексного исследования этих феноменов. Интерес представляет взаимообусловленность стиля межличностного поведения и самооценки психических состояний как внешнего и внутреннего факторов личностного развития.

Целью нашего исследования является определение взаимосвязи стиля межличностного поведения и самооценки личности. Объект исследования: особенности стиля межличностного поведения в период ранней взрослости. Предмет исследования: взаимосвязь стиля межличностного поведения и самооценки личности. Для решения задач исследования использовались: анализ научной литературы по исследуемой проблеме; методики «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири; Г.Н. Казанцевой «Изучение самооценки психических состояний Г. Айзенка»; методы математической статистики.

В исследовании принимали участие 30 студентов Барановичского государственного университета. В ходе проведённого нами исследования получены следующие результаты. Стиль межличностного поведения был оценен по 8 октантам: авторитарному, доминирующему, агрессивному, скептическому, покорному, зависимому, конвенциональному, альтруистическому.



Таблица 1 – Результаты обследования по двум методикам (в %)

Стиль межличностного поведения	Уровень самооценки		
	Высокий	Средний	Низкий
Авторитарный	6,6	10	-
Эгоистический	10	-	6,6
Агрессивный	3,3	6,6	3,3
Подчиняемый	-	3,3	3,3
Зависимый	-	-	6,6
Конвенциональный	-	6,6	13,3
Альтруистический	10	6,6	-

Показатели стиля межличностного поведения сведены к двум основным факторам: дружелюбие (21 человек – 70%) и доминирование (9 человек – 30%). Человек, соответствующий особенностями межличностных отношений фактору «дружелюбие», имеет развитые механизмы вытеснения и подавления, характеризуется эмоциональной лабильностью, склонностью к сотрудничеству и кооперации, стремлением помогать. Доминирование в межличностных отношениях проявляется властным характером, лидерством в деятельности, энергичностью, уверенностью в себе.

Изучение выраженности частной структуры самооценок психических состояний было проведено с помощью методики Г. Айзенка. Результаты по показателю тревожности расположились в зоне низких у 21 человека (70%), в зоне средних – у 9 человек (30%). Низкий уровень фрустрации выявлен у 14 человек (46,6%), средний уровень – у 16 человек (53,3%). Низкий уровень агрессивности обнаружен у 11 человек (36,6%), средний уровень – у 19 человек (63,3%). Низкий уровень ригидности продемонстрировали 12 человек (40%), средний уровень – 18 человек (60%).

Для выявления связи между стилем межличностного поведения и самооценкой проведён сравнительный анализ этих явлений через показатели их выраженности в процентах. Наблюдаются различные комбинации их соотношений. Наиболее закономерными являются следующие взаимосвязи: при доминирующем стиле межличностного поведения отмечены средний уровень выраженности агрессивности и ригидности и низкий уровень тревожности и фрустрации. Для студентов, выделяющих дружелюбный стиль поведения как предпочтительный, характерна низкая ригидность и агрессивность. Это свидетельствует о том, что уникальная для личности взаимосвязь стиля поведения и самооценки

характеризует гармоничность отношений человека как с самим собой, так и с другими людьми, с которыми он вступает в общение и взаимодействие.

*С.А. Малькевич, А.В. Майсюк* (Научный руководитель  
*Е.Л. Малиновский*)  
Барановичи, БарГУ

## **ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНТОВ ОБ ИДЕАЛЬНЫХ МУЖЧИНЕ И ЖЕНЩИНЕ**

Гендерные стереотипы – это культурно и социально обусловленный набор представлений (убеждений, мнений, суждений) о качествах, признаках, нормах поведения, которые свойственны «настоящим» мужчинам и женщинам. Рождение социальных стереотипов связано с определенными социальными ситуациями. Но социальная ситуация жизни группы и входящих в нее людей меняется гораздо быстрее, чем порожденные ими стереотипы. В результате стереотип начинает жить собственной жизнью, влияя на развитие отношений данной группы с другими группами, данного человека – с другими людьми.

В основную группу стереотипов входят стереотипы маскулинности/феминности (феминности). По-другому они называются стереотипами мужественности/женственности. Качества маскулинности и феминности имеют полярные полюса: активность – пассивность, сила – слабость. По данным исследования Н.А. Нечаевой, традиционный идеал женщины включает такие свойства, как верность, преданность, скромность, мягкость, нежность, терпимость.

Вторая группа гендерных стереотипов связана с закреплением определенных социальных ролей в семейной, профессиональной и других сферах. Женщинам, как правило, в качестве основных отводятся семейные роли (матери, хозяйки, жены), а мужчинам – профессиональные. Как отмечает И.С. Клецина, «мужчин принято оценивать по профессиональным успехам, а женщин – по наличию семьи и детей».

Третья группа гендерных стереотипов отражает различия между мужчинами и женщинами в занятиях определенными видами труда. Так, мужчинам приписываются занятия и профессии инструментальной сферы деятельности, имеющей, как правило, творческий или созидательный характер, а женщинам – экспрессивной сферы деятельности, отличающейся исполнительским или обслуживающим характером. Поэтому распространенным является мнение о существовании так называемых «мужских» и «женских» профессий.

Гендерные стереотипы относительно устойчивы и стабильны. Вместе с тем многие представления о мужском и женском началах изменились с течением времени. Однако, подобно всем социальным стереотипам, гендерные стереотипы претерпевают изменения по мере того, как изменяются прочие социальные представления и нормы.

Целью исследования является изучение гендерных стереотипов в представлениях об идеальном мужчине и женщине у студентов. Объект исследования – гендерные стереотипы в период ранней взрослости. Предмет исследования: особенности гендерных стереотипов о мужчинах и женщинах в представлениях студентов. Гипотеза заключалась в том, что образы идеального мужчины и идеальной женщины в представлениях современных студентов актуализируются формированием идентичности близости, сохраняют стереотипные характеристики фемининности и маскулинности.

Методы исследования: анализ литературы, метод тестов (тест личностных семантических дифференциалов О.Л. Кустовой), метод опроса (анкетирование). Нами было выделено 4 группы результатов: результаты оценивания юношами образа идеального мужчины, результаты оценивания юношами образа идеальной женщины, результаты оценивания девушками образа идеального мужчины, результаты оценивания девушками образа идеальной женщины.

Результаты оценивания девушками образа идеальной женщины отражаются в значениях факторов: общей привлекательности (76%), андрогинности (70%), маскулинности (70%), социального статуса (70%), современности (69%), фемининности (67%), эмпатийности (66%), силы личности (64%), эмоциональности (56%), зависимости (50%).

Результаты оценивания девушками образа идеального мужчины представлены в следующих значениях факторов: общей привлекательности (75%), маскулинности (74%), современности (74%), андрогинности (71%), социального статуса (71%), силы личности (70%), эмпатийности (61%), фемининности (60%), эмоциональности (57%), зависимости (48%).

Результаты оценивания юношами образа идеальной женщины были отражены в показателях следующих факторов: фемининности (81%), эмпатийности (69%), андрогинности (69%), социального статуса (67%), зависимости (65%), общей привлекательности (63%), эмоциональности (62%), маскулинности (61%), современности (59%), силы личности (57%).

Результаты оценивания юношами образа идеального мужчины отражаются в значениях факторов: силы личности (74%), современности (70%), социального статуса (68%), общей привлекательности (68%), андрогинности (65%), маскулинности (63%), эмпатийности (57%), фемининности (53%), эмоциональности (50%), зависимости (39%).

Таким образом, и девушки, и юноши характеризуют идеального мужчину как уверенного, смелого, имеющего высокий социальный статус, обеспеченного, хорошо одетого, образованного и спортивного. Кроме того, стереотипными оказались представления девушек об идеальном мужчине как любителе риска, соревнований, независимом, недоверчивом, а также представления юношей о сдержанном, степенном, неревнивом, недоверчивом, независимом мужчине, любящем риск.

Необходимо также отметить, что у юношей и девушек получены высокие значения факторов общей привлекательности и андрогинности. Это свидетельствует о том, что студенты предпочитают видеть в идеальных мужчине и женщине такие качества, как располагающий(ая), красивый(ая), обаятельный(ая), искренний(ая), вызывающий(ая) доверие, надежный(ая), счастливый(ая), что говорит о стереотипности представлений как у девушек, так и у юношей.

Можно сделать вывод о том, что в результате исследования мы выявили стереотипность представлений испытуемых. Об этом свидетельствовало приписывание образу женщины фемининных качеств, а образу мужчины – маскулинных. Однако можно проследить минимальное отхождение от стереотипного взгляда на качества представительниц женского пола. Среди черт идеальной женщины девушками выделяются маскулинные черты (любящая риск, независимая). Это может свидетельствовать о формировании новых взглядов и представлений на роли и статус женщины в обществе.

Таким образом, сформулированная нами в начале работы гипотеза о том, что образы идеального мужчины и идеальной женщины в представлениях современных студентов сохраняют стереотипные характеристики фемининности и маскулинности, подтвердилась частично.

*Н.Э. Мусаева (Научный руководитель Г.В. Лагонда)*

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

### **СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПАРФЮМЕРИИ ДЛЯ ЖЕНЩИН КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ДЛЯ СОЗДАНИЯ РЕКЛАМЫ ПАРФЮМЕРНОЙ ПРОДУКЦИИ**

Проживая жизнь, человек постоянно сталкивается с различного рода символами. События и факты, обыденность часто приобретают новую реальность благодаря наделению этой обыденности новыми скрытыми свойствами, и если в картине жизни появляется что-то еще, помимо ее непосредственного и очевидного значения, то эта картина, наделенная символизмом, становится знаком. Вещь или событие, названное символом,

многообразна по своей сути. Символы различны и многозначны, они используются человеком в различных видах его деятельности, они не обязательно объективны, но чувственны, и используются индивидуально, в соответствии с восприятием конкретного человека.

Сегодня семиология и ольфактроника располагают целым рядом специальных исследований, описывающих символическое значение парфюмерного продукта для человека, но эта область исследования все же остается малоизученной. В нашей работе мы попытаемся выяснить символическое значение парфюмерии для женщин разных возрастных категорий. Данное исследование наглядно демонстрирует, каково символическое использование парфюмерии в человеческой культуре (в частности, в парфюмерной промышленности) как символа престижа, статуса, принадлежности к социуму или определенной социальной группе и т.д. Мы изучали, какие психологические закономерности необходимо учитывать при создании рекламы парфюмерного продукта, что позволило бы сформулировать основные рекомендации создателям рекламы парфюмерной продукции.

В исследовании были использованы идеи российских авторов, описывающих специфику обонятельных ощущений (А.Г. Маклаков, Р.С. Немов, С.Л. Рубинштейн), невербальных сфер коммуникации (И.Н. Горелов, М.А. Дыгун) и наработки зарубежных и российских авторов относительно исследования символического значения парфюмерной продукции (С.А. Войткевич, В.П. Петрова, Л.Н. Хромов). Философский анализ знаковых систем представлен в работах А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана, Н.С. Нарского, А.Ф. Полторацкого, В.В. Полякова, А.Н. Портного, Ю.С. Степанова, Э.А. Тайсиной. Вопросы изучения пахучих веществ и роль запахов для жизнедеятельности человека были проанализированы в работах И. Канта, О. Вайнштейна, В. Гулимова, Б. Фридана, В. Ценева, К. Юнга, А.В. Лабунской, С.В. Рязанцева, А.В. Лекаха и других.

Проблемное поле исследования заключается в том, что существует недостаток информации, содержащей сведения о символизме парфюмерной продукции. Фактором, затрудняющим получение необходимой информации, является сложность исследования символического значения парфюмерии в гендерном и возрастном отношении.

Цель заключается в разработке рекомендаций по созданию рекламы парфюмерной продукции на основании данных о содержании символического значения парфюмерии. При написании работы в методологическом плане применялась следующая совокупность методов: анкета, метод незаконченных предложений, метод свободных ассоциаций.

Исследование проводилось в двух выборках: женщины 25–35 лет и женщины 45–65 лет. Выборка исследования составила 100 человек.

Нам предстояло рассмотреть значимость пахучих веществ для реализации именно женской роли. Как показывает ряд работ в области гендерных исследований, основными характеристиками женской роли являются: наличие социально-коммуникативных умений, теплота и эмоциональная поддержка, межличностная сензитивность. Развивая эту мысль, такие ученые, как Спенс и Хельмрайх, в 70-е годы выделив эмоциональность и экспрессивность в портрет фемининности женщин, подчеркнули преимущества женской роли в социальной перцепции и самопрезентации своего Я. Женская гендерная роль характеризуется теплотой межличностных отношений, интимностью, ярким выражением чувств (экспрессивностью), свободным проявлением любви, выраженной потребностью в близких взаимоотношениях и т.д. Все вышеперечисленные характеристики женщин активно используются при создании рекламы, в частности, в парфюмерной промышленности.

Результаты, полученные с использованием методики «Незаконченные предложения», показали, что женщины молодого возраста (22%) предпочитают, чтобы качественная парфюмерия была стойкой и доступной; указывают, что аромат духов должен порождать хорошее настроение (26%); считают, что женщины пользуются духами в целях привлечения внимания (30%). Женщины зрелого возраста полагают, что парфюмерия должна быть дорогой (24%); предпочитают, чтобы аромат духов порождал приятные воспоминания и положительные эмоции (26%); считают, что женщина должна пользоваться духами для создания своего образа (20%).

Методика «Свободные ассоциации» позволила получить ответы на следующий вопрос: «С чем у Вас ассоциируется качественный парфюмерный продукт?» 26% женщин молодого возраста выделили: качество, приятный запах, а также бренд парфюмерного продукта. Женщины зрелого возраста (30%) ассоциировали парфюмерию с высокой ценой, с чувством прекрасного и качеством рекламы этой парфюмерии.

Анкета «Социально-психологические характеристики ольфакторного поведения» позволила выделить основные символические функции парфюмерии для женщин. Полученные данные свидетельствуют о том, что женщины молодого возраста в качестве основной символической функции выделяют привлечение и удержание внимания к себе (48%), а также адекватность ситуации взаимодействия (30%). 56% женщин считают, что использование парфюмерии – это проявление женственности (фемининности). Женщины зрелого возраста определяют, что функция парфюмерного продукта состоит в поддержании своего имиджа –

32%. 40% считают, что использование парфюмерии – это проявление индивидуальности каждой женщины. В качестве отдельных символических функций женщины 25–35 лет выделяли функцию уверенности в себе, хорошее впечатление посредством приятного аромата. Женщины 45–65 лет определяли функцию поднятия настроения для самой себя, повышения самооценки, чувства женственности и своей привлекательности.

Материалы исследования могут быть использованы в деятельности рекламных агентств и предприятий, работающих с парфюмерным продуктом для повышения эффективности продаж.

*А.В. Нестерак (Науковий керівник Т.М. Павлюк)*  
Луцьк, ВНУ імені Л. Українки

## **ОСОБЛИВОСТІ ПРОФЕСІЙНОГО ЗДОРОВ'Я МЕДИЧНИХ СЕСТЕР З РІЗНИМ ЛОКУСОМ РОЛЬОВОГО КОНФЛІКТУ**

Проблема професійного здоров'я, на сьогоднішній день, є дуже актуальною. Адже з розвитком суспільства, науково-технічного прогресу збільшується кількість факторів, які негативно впливають на здоров'я працівників. Особливу роль у цій проблемі відіграють професії системи «людина-людина», до яких належать і медичні сестри, так як, крім фізичних, хімічних, механічних впливів на їх здоров'я здійснюється людський вплив. І для забезпечення ними здоров'я населення, потрібно, щоб вони були здоровими як фізично, так і психологічно.

Мета дослідження – виявлення специфіки професійного здоров'я медичних сестер з різним локусом рольового конфлікту.

Методологічна основа. Вітчизняні вчені, які досліджують професійне здоров'я, визначають його, як один з невід'ємних компонентів здоров'я загалом (Г.С. Нікіфоров, В.А. Пономаренко, А.Г. Маклаков). Проте, дослідження професійного здоров'я медичних сестер ще не розкрито достатнім чином.

Існує невелика кількість визначень поняття «професійне здоров'я». Наведемо декілька з них. За А.Г. Маклаковим, «професійне здоров'я – рівень характеристик здоров'я спеціаліста, який відповідає вимогам професійної діяльності і який забезпечує її високу ефективність» (Г.С. Никифоров).

Згідно з В.А. Пономаренком «професійне здоров'я – властивість організму зберігати необхідні компенсаторні і захисні механізми, які забезпечують професійну надійність і працездатність у всіх умовах професійної діяльності».

Феномен «локусу рольового конфлікту» у сучасній психологічній науці також набув свого розвитку, як однієї з базових характеристик особистості, а не тільки соціальної поведінки людини. Дослідженнями даної сфери в Україні займається П.П. Горностай.

Для дослідження особливостей професійного здоров'я медсестер із різним локусом рольового конфлікту було використано такі методики: визначення типу локусу рольового конфлікту, яке здійснювалось за «Шкалою локусу рольового конфлікту» П.П. Горностая; виявлення рівня та змісту професійної адаптації медичних сестер – за методиками «Оцінка рівня фізіологічної та психологічної дезадаптації» О.Н. Родіної; «Діагностика рівня емоційного вигорання» В.В. Бойка.

Визначення специфіки професійного здоров'я медсестер із різним локусом рольового конфлікту здійснювалось за допомогою однофакторного дисперсійного аналізу (ANOVA).

Вибірку дослідження становили 43 медичні сестри лікарень м. Луцька віком від 19 до 61 року та стажем роботи від 1 до 35 років.

На основі отриманих результатів за методикою «Шкала локусу рольового конфлікту» відсотковий розподіл отримав такий вигляд: екстернальний тип (60%), проміжний тип (30%) та інтернальний тип (10%). Групу медичних сестер, за медіаною, було поділено на дві підгрупи: медичні сестри з екстернальним локусом рольового конфлікту (60%), та підгрупа медичних сестер з інтернальним локусом рольового конфлікту (40%).

Подальший аналіз здійснювався шляхом порівняння особливостей професійного здоров'я медсестер з різним локусом рольового конфлікту за методиками «Діагностики рівня професійного вигорання» В.Бойка та «Оцінки рівня психологічної та фізіологічної дезадаптації» О.Н. Родіної.

Статистично значущими виявились такі психологічні параметри:

– за методикою «Оцінка рівня фізіологічної та психологічної дезадаптації» О.Н. Родіної «Особливості соціальної взаємодії» ( $F(4,34) > F_{\text{крит.}}(4,08)$ ), цей параметр вищий у медичних сестер з інтернальним локусом рольового конфлікту ((сер. і. = 6,3) > (сер. е.=4,46));

– за методикою «Діагностика рівня емоційного вигорання» В.В. Бойка «Загнаність у кут» ( $F(6,22) > F_{\text{крит.}}(4, 08)$ ), у медичних сестер з інтернальним локусом рольового конфлікту виявлено вищий рівень вигорання ((сер. і.=13,4)>(сер. е.=8).

Порівняння отриманих результатів медичних сестер з інтернальним та екстернальним локусом рольового конфлікту дає змогу констатувати:

1. Наявність симптому професійно адаптації «Особливостей соціальної взаємодії» на стадії формування у медичних сестер з інтернальним локусом рольового конфлікту характеризує зміст



професійної адаптації так: відсутність інтересу до діяльності поза роботою, небажання працювати у колективі, неврівноваженість та неспокійність характеру, відчуття важкості у спілкуванні з новими людьми, відсутність веселості та товарищескості до інших, поява частих сварок з родичами та колегами, небажання спілкуватись з людьми.

2. Наявність високого рівня симптому емоційного вигорання «Загнаність у кут» у медичних сестер з інтернальним локусом рольового конфлікту, що проявляється, як: відчуття неправильності вибору професії, бажання змінити місце роботи, важкість і напруженість, переслідування невдач, яке відчувається на роботі, невдале протікання кар'єри та відчуття безвихідності важкої робочої ситуації.

3. Результати медичних сестер з екстернальним локусом рольового конфлікту, за даними параметрами, сягають рівня не сформованості симптому за обома параметрами.

На основі проведеного дослідження було виявлено, що відмінності між медичними сестрами з інтернальним та екстернальним локусом рольового конфлікту спостерігаються у станах їх професійного здоров'я. Більші показники «нездоров'я» виявили медичні сестри з інтернальним локусом рольового конфлікту.

Отримані під час дослідження результати можуть бути використані для проведення психопрофілактичних заходів з метою попередження проявів професійної дезадаптації та емоційного вигорання медичних сестер з різним локусом рольового конфлікту.

*А.А. Павлючук (Научный руководитель Е.А. Бай)*  
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

## **ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ И МОЛОДЕЖИ О ВОЗМОЖНОСТЯХ ПОСТРОЕНИЯ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОГО ДИАЛОГА**

Современное общество столкнулось с проблемой обострения взаимоотношений между поколениями. Имеет место изменение отношения младших возрастных групп к старшему поколению в направлении от почтительного к не характерному для нашего менталитета безразличному, осуждающему и даже отвергающему. В подходах к изучению сферы межпоколенных отношений преобладают две точки зрения. Одни авторы обосновывают идею глобального всеобщего разрыва между поколениями, который постоянно увеличивается (М. Мид, С.Н. Паркинсон). Другие подчеркивают маятниковый характер межпоколенных взаимоотношений,

когда периоды конфликтов чередуются с периодами преемственности (Х. Ортега-и-Гассет, Л. Фойер).

Историческому аспекту развития взаимоотношений между поколениями посвящены работы В.В. Колесова, А.А. Коринфского, А.В. Толстых. Взаимоотношения поколений в современной семье исследовали М.Д. Александрова, Е.С. Балабанова, О.В. Бойко, М.Ю. Михайлова, З.М. Саралиева, В.Д. Шапиро. В настоящее время усиливается внимание к геронтологической проблематике в контексте осознания статуса пожилых как особой социальной проблемы (В.Д. Альперович, А.В. Дмитриев, М.Э. Елютина, А.И. Рубакин, В.Д. Шапиро).

Современный этап исследований проблемы межпоколенных взаимодействий характеризуется недостаточной разработанностью ее некоторых аспектов. До настоящего времени не производились исследования факторов, препятствующих успешным межпоколенным взаимодействиям, практик межпоколенных взаимодействий. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает анализ того, каким образом возможно гармонизировать взаимоотношения пожилых и молодежи, учитывая варианты их взаимозависимости и противостояния, а также особенности восприятия друг друга.

В исследовании нами были поставлены следующие задачи: выявить особенности восприятия друг друга молодежью и пожилыми людьми; изучить представления пожилых людей о возможностях построения межпоколенческого диалога.

Респондентами стали 60 молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет (из них 30 человек студенты; 30 человек работающие молодые люди) и 30 пожилых людей в возрасте от 55 до 70 лет. Отбор испытуемых осуществлялся методом случайной выборки.

Для решения задач исследования использовался опросник, направленный на выявление отношения молодых людей к сложившимся стереотипам старости. Он содержал перечень из 21 наиболее распространенных негативных и позитивных стереотипов, выбранных нами из литературы, по каждому из которых следовало высказать свое согласие/несогласие. Опросник содержал 24 утверждения о различных характеристиках молодых людей, по каждому из которых следовало высказать свое согласие/несогласие. Анкета, направленная на выявление представления пожилых людей о взаимодействии с молодежью, состояла из 11 вопросов, содержание которых позволяло обнаружить степень готовности пожилых людей к взаимодействию с молодежью, его содержание и формы, частоту встреч.

Анализ выборов молодыми людьми тех или иных стереотипов старости (первый опросник) свидетельствует об уважительном отношении

современной молодежи к личности пожилого человека. Так, абсолютно все молодые люди согласились с утверждениями о том, что пожилые вносят большой вклад в развитие и воспитание подрастающего поколения и что в пожилом возрасте человек обладает большим жизненным опытом и мудростью. Со стереотипом «пожилые – обуза для других» не согласились большинство респондентов (92%). Отметим, что 75% из числа опрошенных считают, что общество должно уважать старость. Для 83% респондентов очевидно, что каждый пожилой человек обладает индивидуальностью. Большая часть (73%) молодых людей не согласны с тем, что пожилые не склонны к дружескому общению, чуть меньшее количество (68%) также отрицательно отнеслись к стереотипу о консервативности и неспособности пожилых понять молодежь. 41 человек (68%) считает, что у пожилых людей есть собственные интересы и личная жизнь. Различий между ответами студентов и работающей молодежи не выявлено.

Таким образом, восприятие пожилых людей молодыми людьми имеет положительную направленность, что позволяет говорить о наличии у них желания выстраивать конструктивный диалог с пожилыми людьми.

Результаты второго опросника свидетельствуют о том, что пожилые люди также положительно воспринимают современную молодежь и готовы к взаимодействию с ней. Большинству опрошенных (87%) участие в мероприятиях вместе с молодыми людьми доставляет удовольствие. Никто из респондентов данной группы не согласился с высказыванием «Молодежь мне надоела», а 67% пожилых любят бывать среди молодежи и стремятся к дружбе с ней. Показательными являются следующие данные: 83% пожилых людей приятно помогать молодым, даже если это доставит им некоторые хлопоты. Тревогу и напряженность, находясь среди молодых, испытывают лишь 10% опрошенных. Не согласились с тем, что молодежь неблагодарно к ним относится, 77% респондентов пожилого возраста.

Результаты анкеты показывают, что более половины опрошенных пожилых людей (67%) считают современную молодежь достойным собеседником, 27 человек (90%) хотят участвовать в совместных встречах, инициатором которых должна быть в первую очередь молодежь (33%). Выступать в роли активного участника встреч желают 47% опрошенных.

Пожилые хотели бы обсуждать с молодежью темы, связанные с отношением молодежи к пожилым людям (30%); интересами, ценностями и поведением молодых людей (20%); воспитанием и семьей (15%); темой здоровья, спорта, искусства (20%).

Совместные встречи, по мнению 73% пожилых людей, должны проходить в форме беседы. Возможными препятствиями может быть

«нежелание молодежи, не хватает им времени» (35% ответов), «плохое самочувствие пожилых» (30% ответов), «их стеснение и нерешительность» (15% ответов). Большинство пожилых отметило, что совместные встречи будут полезны для молодых передачей опыта и воспитанием у них положительных качеств (сочувствие, сопереживание, доброта, умение услышать другого человека). Сами пожилые во время таких встреч готовы обмениваться опытом с молодежью, узнавать у них новые веяния и тенденции, узнавать лучше друг друга, просто общаться и «заряжаться положительными эмоциями».

Таким образом, современные молодые люди в целом уважительно относятся к личности пожилого человека, что можно рассматривать как необходимое условие для построения конструктивного диалога. Пожилые люди положительно настроены на разностороннее общение с молодежью. Эти встречи должны организовываться совместными усилиями с учетом пожеланий и интересов обеих сторон.

*Ю.А. Цьось (Научный руководитель Л.Я. Малимон)*  
Луцк, ВНУ имени Л. Украинки

## **ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОГО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ**

В условиях современности в обществе растет интерес к явлению социально-психологического климата коллектива. В частности, особую актуальность приобретают знания о психологическом климате в системе государственной службы, поскольку именно от эффективности ее деятельности зависит качественное решение многих вопросов как на уровне страны, так и на международном уровне. Социально-психологический климат (СПК) – это результат совместной деятельности людей, их межличностного взаимодействия. Он проявляется в таких групповых эффектах, как настроение и мнение коллектива, индивидуальное самочувствие и оценка условий жизни и работы человека в коллективе.

Указанная проблематика в различных ее аспектах исследовались в трудах таких известных психологов, как А. Ананьев, Е. Ильин, Я. Коломинский, В. Мясичев, П. Мясоед, Н. Обозов, А. Петровский; специалистами по вопросам государственного управления Р. Войтовичем, В. Майборода, В. Малиновским, В. Мельниченко, А. Оболенским, И. Кравченко, Г. Саймоном, Д. Смитбургом и другими.

Цель нашего исследования – определение факторов формирования благоприятного социально-психологического климата в системе

государственной службы. В соответствии с целью нами был подобран и использован психодиагностических инструментарий: методика «Анализ и оценка социально-психологического климата в коллективе» Л. Карамушки и методика по изучению социально-психологического климата в трудовом коллективе А. Михалюка и А. Шалыто. Выборку составили 36 государственных служащих Турийской райгосадминистрации в возрасте от 22 до 58 лет, стажем работы – от 1,5 до 41 года.

На основе результатов методики «Анализ и оценка социально-психологического климата в коллективе» Л. Карамушки мы сделали вывод о степени реализации как в реальном, так и в идеальном вариантах определенных характеристик в жизни трудового коллектива организации.

Сравнение реальных и идеальных возможностей реализации определенных потребностей и мотивов работников, позволило сделать следующие выводы (рисунок 1). Наибольшая разница в ответах наблюдается при оценке: возможности изменения направления работ, вида деятельности (4,03), возможности выбора тех сотрудников, с которыми хотелось бы выполнять ту или иную работу (4); удовлетворенности отношениями с руководителем (3,89); определенности, четкости в отношениях с руководителем (3,52), признания и одобрения руководителем личных качеств (3,52), возможности в рамках коллектива выбирать направление своей деятельности, содержание работы (3,47).

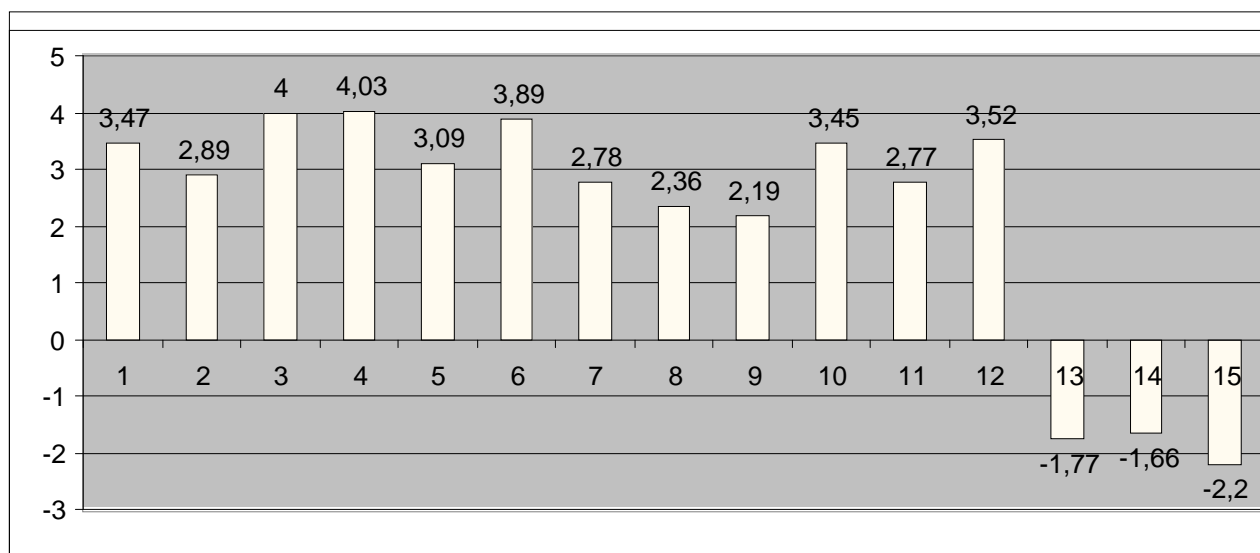


Рисунок 1. – Разница в показателях оценки реального и идеального (желаемого) социально-психологического климата организации

1 – возможность в рамках Вашего коллектива выбирать направление своей деятельности, содержание работы, 2 – возможность в рамках определенных сроков устанавливать по своему усмотрению очередность работ, выбирать способ и время их

выполнения 3 – возможность выбора тех сотрудников, с кем хотелось бы выполнять ту или иную работу, 4 – возможность изменения направления работ, вида деятельности, 5 – удовлетворенность отношениями с коллегами по работе, 6 – удовлетворенность отношениями с руководителем, 7 – возможность проявить свои деловые качества, 8 – признание и одобрение коллегами по работе Ваших заслуг и достижений, 9 – признание и одобрение коллегами по работе ваших личных качеств, 10 – признание и одобрение руководителем Ваших личных качеств, 11 – получение четких однозначных задач, 12 – определенность, четкость в отношениях с руководителем, 13 – степень нервного напряжения, связанного с работой, 14 – степень нервного напряжения, связанного с коллегами по работе, 15 – степень нервного напряжения, связанного с руководителем.

Стоит также отметить, что последние три характеристики предусматривают обратное соответствие, т.е. респонденты отмечают, что степень нервного напряжения, связанного с работой, должен снизиться с отметки 5,58, которая характеризует этот уровень в организации сегодня на 3,81, что будет соответствовать характеристике идеальной организации. Соответственно степень напряжения, связанного с коллегами по работе, с отметки 4,47 должна перейти на отметку 2,81, а степень нервного напряжения, связанного с руководителем, уменьшиться с 4,48 до 2,58.

Методика по изучению социально-психологического климата в трудовом коллективе А. Михалюка и А. Шалыто позволила нам выявить эмоциональный, поведенческий и когнитивный компоненты отношений в коллективе. Полученные показатели свидетельствуют в целом о противоречивой, неопределенной тенденции, которая может проследиваться на уровне понятий «нравится–не нравится», «приятный–неприятный», а также «знание–незнание особенностей членов коллектива» (эмоциональный и когнитивный компоненты).

Говоря о поведенческом компоненте, полученные данные указывают на позитивную характеристику, это означает позитивные тенденции по критериям: «желание–нежелание работать в данном коллективе», «желание–нежелание общаться с членами коллектива в сфере досуга».

Для более глубокого анализа и качественной интерпретации изучаемых явлений нами был применен метод расчета корреляционных связей между компонентами социально-психологического климата (эмоциональный, поведенческий и когнитивный) и характеристиками работы в жизни трудового коллектива (15 критериев).

При определении корреляционных связей эмоционального компонента СПК с показателями реальной оценки профессиональных взаимоотношений были выявлены связи с удовлетворенностью отношениями с коллегами по работе ( $r=0,522$ ,  $p\leq 0,01$ ), а также с критерием, что указывает на признание и одобрение профессиональных достижений со стороны коллег ( $r=0,347$ ,  $p\leq 0,05$ ). При анализе

взаимосвязей с идеальными характеристиками оказалось, что присутствует обратная корреляционная связь с возможностью в рамках коллектива выбирать направление своей деятельности, содержание работы ( $r=-0,405$ ,  $p\leq 0,05$ ) и критерием, определяющим степень нервного напряжения, связанного с коллегами по работе ( $r=-0,357$ ,  $p\leq 0,05$ ).

Выявлено, что когнитивный компонент СПК положительно коррелирует с показателями удовлетворенности отношениями с коллегами по работе ( $r=0,412$ ,  $p\leq 0,05$ ), удовлетворенности отношениями с руководителем ( $r=0,328$ ,  $p\leq 0,05$ ) и возможностью проявить свои деловые качества ( $r=0,327$ ,  $p\leq 0,05$ ).

При анализе поведенческого компонента СПК были обнаружены его статистически значимые коэффициенты корреляции с критериями, которые указывают на удовлетворенность отношениями с руководителем ( $r=0,338$ ,  $p\leq 0,05$ ) и возможностью проявить свои деловые качества ( $r=0,367$ ,  $p\leq 0,05$ ).

Результаты нашего исследования показали, что факторами социально-психологического климата в системе государственной службы выступают: удовлетворенность отношениями с коллегами по работе и с руководителем, признания и одобрения коллегами по работе заслуг и достижений, возможность в рамках коллектива выбирать направление деятельности, степень нервного напряжения, связанного с коллегами по работе, а также возможность проявить свои деловые качества.

*А.В. Шентура (Научный руководитель А.И. Крупнов)*  
Москва, РУДН

### **ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ УВЕРЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ И АДАПТИВНОСТИ У СТУДЕНТОВ ИЗ АФРИКИ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ**

При обучении за пределами родной страны у студентов возникает необходимость расширения круга знакомых, близких людей. Студенты, находящиеся на обучении далеко от дома, сталкиваются с множеством трудностей, которые препятствуют процессу адаптации. Люди всегда чувствуют себя неуверенно, оказавшись в незнакомой ситуации, при резкой смене условий жизни. Неуверенность в межличностных отношениях мешает людям заводить новые знакомства, постепенно приводит к формализации отношений, что сказывается и на других видах деятельности. Поэтому в высших учебных заведениях, где проходят обучение студенты из разных стран, остается актуальной проблема

изучения психологических особенностей разных этнических групп с целью оптимизации процесса их адаптации к новым условиям.

Уверенность является одним из важных свойств личности, которое вносит вклад в процесс адаптации иностранных студентов. В настоящее время существует множество публикаций, которые с разных позиций описывают и исследуют уверенность человека. Проблема уверенности разрабатывается многими авторами. К этой проблеме обращались в своих трудах как зарубежные, так и отечественные авторы, такие как Б.Г. Ананьев, К.К. Платонов, Н.И. Рейнвальд. На основе анализа исследований в данной сфере А.И. Крупнов работает над созданием системной, целостной, многомерно-функциональной концепции изучения личности и ее свойств.

Результаты всех рассмотренных работ позволяют говорить об уверенности как многомерной характеристике субъекта, как о комплексной характеристике человека, которая включает в себя определенные эмоциональные (страх и тревожность), поведенческие (дефицит навыков социального поведения), когнитивные и самооценочные компоненты. Таким образом, уверенность можно определить как интегральное, базовое свойство личности, которое характеризуется взаимообусловленностью и взаимностью всех компонентов.

Системно-диспозиционный подход, разработанный А.И. Крупновым и сотрудниками кафедры социальной и дифференциальной психологии РУДН, в настоящее время считается одним из наиболее конструктивных подходов к изучению личности и ее свойств (А.И. Крупнов, 2006). Применение системного подхода в области психологии личности становится все более актуальным, так как он дает возможность многопланового рассмотрения свойств личности, раскрывает строение черт личности, исходя из их многомерно-функциональной природы.

В рамках данного подхода на базе Российского Университета Дружбы Народов проводилось исследование с целью подтверждения и дополнения полученных ранее результатов (А.В. Шептура, 2009). Помимо прочих этнических групп, в эмпирическом исследовании принимали участие студенты из Африки в возрасте 20–25 лет в количестве 40 человек. В работе применялись методики «Бланковый тест – Уверенность» и «Бланковый тест – Адаптивность», разработанные А.И. Крупновым.

В результате было выявлена факторная структура уверенности и адаптивности, которая практически не отличается от полученной нами в предыдущем исследовании. Это дает нам возможность говорить о существовании некоторой типологии. Так, при проведении факторного анализа на результатах выборки африканских студентов было выделено 3 фактора, характеризующих больше 50% общей дисперсии.



В наибольшей степени общую дисперсию объясняет продуктивно-мотивационный фактор (25% общей дисперсии) – фактор 1. Этот фактор включает переменные продуктивного компонента уверенности (предметность и субъектность), когнитивного компонента уверенности (осмысленность и осведомленность), переменную мотивационного компонента «эгоцентричность», а также переменную адаптивности «ностальгия». Переменные находятся в положительной связи, то есть при выраженной ностальгии высоки эгоцентричность и результативность в уверенном поведении, а также когнитивные характеристики.

Таким образом, можно сказать, что наличие у африканских студентов общих сведений о конкретных функциях уверенности, ее проявлениях в деятельности, а также глубокого и целостного представления субъекта об уверенности, осознанности и знании ее основных существенных признаков, а также такие выявленные яркие особенности, как высокая эгоцентричность, проявляющаяся у них в стремлении самоопределиться и реализовать себя, отстаивать себя и свое правое дело и быть самостоятельными и независимыми, и высокая ностальгия, проявляющаяся в тоске по родным и близким, по родному дому, тесно связаны и отражаются на высокой продуктивности в уверенности, а именно способствуют успешности освоения учебных предметов и расширению контактов с другими людьми.

Фактор 2 – фактор трудностей – описывает 17% общей дисперсии. Этот фактор включает переменные рефлексивно-оценочного компонента уверенности (операциональные и личностные трудности), переменную регуляторного компонента уверенности «экстернальность», переменную диамического компонента «аэнергичность», переменную эмоционального компонента «астеничность» и переменную адаптивности «эмоциональность». То есть при высоком уровне тревожности высоко значение экстернальной регуляции, и наблюдается наличие трудностей операционального и личностного характера, непостоянство в проявлении уверенности.

Таким образом, при высокой тревожности африканские студенты сталкиваются с различного рода трудностями, опасениями, могут поддаваться паническим настроениям, не всегда организованы, зачастую стеснительны, мнительны, что мешает уверенности. Из-за чувства страха и неуверенности в деятельности часто перепроверяют себя во всем и порой считают себя неудачниками. А также часто прибегают к помощи других людей, ориентируются на окружающих, склонны считать, что многое зависит скорее от случая и удачного стечения обстоятельств, от везения.

Фактор 3 – фактор отчужденности. Включает в себя отчужденность в отрицательной связи с интернальностью и стеничностью – описывает

9% общей дисперсии. То есть при высокой отчужденности низка интернальная регуляция и преобладают астенические эмоции.

Таким образом, при чувстве отчужденности от природы русского населения, при непринятии норм поведения других людей, неприязни и недоверии, а также в силу тревоги и беспокойства, африканские студенты предпочитают контакты со своими земляками, и потому зачастую пренебрегают советами других, предпочитают не пользоваться чужими рекомендациями, а самостоятельно искать свои собственные варианты решения проблем.

В будущем стоит вопрос перехода к типологии для того, чтобы полученные нами данные могли быть наиболее эффективно использованы при разработке тренингов по развитию межкультурной компетентности и других видов работ, направленных на оптимизацию процесса межкультурной адаптации.

### **Секция № 6**

#### **Медико-психологическая помощь детям и взрослым**

*Н.Д. Грабарь* (Научный руководитель *Е.И. Медведская*)  
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

#### **О СКЛОННОСТИ К ПСИХОГЕННЫМ РАССТРОЙСТВАМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ПРОФЕССИЙ**

Проблематика стрессоустойчивости человека в различных профессиях уже несколько десятилетий привлекает внимание психологов. Постоянное воздействие на человека стрессовых ситуаций приводит к его интеллектуальному, душевному и физическому переутомлению. Синдром выгорания развивается постепенно. Поначалу у «выгорающего» начинают расти напряженность в общении с коллегами, появляются трудности в отношениях с начальством, конфликты в семье, нарастают физические и эмоциональные перегрузки. Человек все чаще тревожится и чувствует себя «загнанным в клетку». Эмоциональное переутомление переходит в физическое.

Следствием эмоционального выгорания является, по мнению В.В. Бойко, не только снижение эффективности труда, но также и ухудшение здоровья работника. В настоящее время специалисты выделяют более ста психосоматических и психогенных симптомов и феноменов, так или иначе связанных с синдромом эмоционального выгорания. Под психогенными заболеваниями понимают различные расстройства

психической деятельности, включающие острые и затяжные психозы, психосоматические нарушения, неврозы, аномальные реакции (патохарактерологические и невротические) и психогенное развитие личности, возникающее под влиянием психической травмы или в психотравмирующей ситуации. К. Ясперс подчеркивал, что при психогенных заболеваниях у личности не возникает новых черт, не свойственных ей ранее, а появляются те особенности реакций и поведения, которые в процессе жизни оказались подавленными более адекватными формами поведения. Иными словами, в результате психогенного заболевания у больного наблюдается регресс на более ранние стадии развития, у него утрачивается сдержанность, навыки саморегуляции, умение прогнозировать ситуацию, оценивать ее более широко, способность принимать соответствующее решение и т.д. В отличие от болезней, в развитии которых главная роль принадлежит внешним болезнетворным факторам, например, возбудителям инфекционных заболеваний, в происхождении психогенных, в частности психосоматических заболеваний, ведущую роль играют факторы внутреннего порядка, в первую очередь, психологические.

Проведенный теоретический анализ показал, что эмоциональное выгорание как хронический стресс, связанный с профессиональной деятельностью, может сопровождаться возникновением психогенных расстройств. Однако эмпирических исследований подобной взаимосвязи в специальной литературе обнаружено не было. Поэтому целью настоящего исследования стала проверка гипотезы о возможной ковариации между синдромом эмоционального выгорания и склонностью к психогенным расстройствам у представителей разных профессий.

В исследовании принимали участие 120 респондентов, представляющих четыре группы профессий: «человек – человек» (n=30: педагоги, медицинские работники, продавцы); «человек – техника» (n=30: водители, инженеры, представители строительных специальностей); «человек – знаковая система» (n=30: экономисты, бухгалтеры, юристы) и «человек – художественный образ» (n=30: актеры, артисты оркестра, парикмахеры, фотографы). Оно осуществлялось посредством «Методики диагностики уровня эмоционального выгорания» (В.В. Бойко) и авторского «Опросника определения психогенных расстройств», который отвечает всем критериям качества психодиагностического теста (валидность и надежность).

Результаты исследования уровня эмоционального выгорания отражены в таблице.

Таблица 1 – Уровень СЭВ у представителей разных профессий

Группы профессий	Уровень эмоционального выгорания		
	Эмоционально не выгоревший	Средний	Высокий и критический
«Человек – человек»	40 %	50 %	10 %
«Человек – техника»	50 %	40 %	10 %
«Человек – знаковая система»	57 %	37 %	6 %
«Человек – художественный образ»	70 %	23 %	7 %

Проверка возможных различий выраженности эмоционального выгорания в четырех выборках показала, что они статистически не значимы, за исключением наименьшей степени выраженности СЭВ у представителей профессий типа «человек – художественный образ».

Общим среди наиболее выраженных симптомов у представителей всех групп является симптом неадекватного избирательного эмоционального реагирования. Выявлены незначительные различия между респондентами разных групп в распространенности других симптомов. Так, для группы «человек – человек» одним из ведущих симптомов стало переживание психотравмирующих ситуаций, для групп «человек – техника», «человек – знаковая система» и «человек – художественный образ» – редукция профессиональных обязанностей. Существенные различия зафиксированы лишь в тех симптомах, которые приобрели наименьшую выраженность среди представителей четырех групп: «человек – человек» – тревога и депрессия, «человек – техника» – психосоматические и психовегетативные нарушения, «человек – знаковая система» – расширение сферы экономии эмоций и «человек – художественный образ» – «загнанность в клетку».

Анализ данных «Опросника для определения психогенных расстройств» показал, что у 93% респондентов из группы профессий «человек – человек» и у 87% из группы «человек – техника» отсутствуют психогенные заболевания. Остальные члены исследованной выборки, соответственно, предрасположены к возникновению заболеваний данной группы.

Корреляционный анализ показателей выраженности эмоционального выгорания и склонности к психогенным расстройствам показал наличие прямой взаимосвязи у представителей всех четырех групп: «человек – человек» ( $r=0,39$ , при  $r=0,36$  для  $p \leq 0,05$ ); «человек – техника» ( $r=0,64$ , для  $p \leq 0,01$ ); «человек – знаковая система» ( $r=0,63$ , для  $p \leq 0,01$ ) и «человек – художественный образ» ( $r=0,49$ , для  $p \leq 0,05$ ). Полученные данные подтверждают выдвинутую гипотезу.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие основные выводы: 1) эмоциональное выгорание, хотя и считается профессиональной «болезнью общения», присущей представителем специальностей типа «человек – человек», присутствует также и у представителей профессий типа «человек – техника», «человек – знаковая система» и в меньшей степени в группе профессий «человек – художественный образ»; 2) различия между представителями разных типов профессий относятся к тем симптомам эмоционального выгорания, которые менее выражены; 3) существует прямая корреляция между выраженностью эмоционального выгорания и склонностью к психогенным расстройствам. Знание психологами-практиками основных травмирующих факторов может лечь в основу целенаправленной психопрофилактической деятельности.

*В.В. Дзик (Научный руководитель Д.Э. Синюк)*  
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

### **СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ОДИНОКИХ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ, УТРАТИВШИХ СУПРУГА**

Пожилые люди составляют специфическую социально-демографическую группу, численность которой постоянно растет практически во всех странах, что представляет собой устойчивую тенденцию развития человеческого сообщества. В нашей стране, как и во всём мире, увеличивается количество пожилых людей, которые рано или поздно сталкиваются со смертью близких людей, в первую очередь, супругов. Утрата партнёра всегда оставляет глубочайший след в жизни человека. Супругу, который остался один, такая потеря означает завершение совместной жизни. Поэтому смерть (разумеется, если человек умирает не от тяжёлой болезни, длившейся несколько лет) всегда является неожиданной и влечёт за собой безграничную скорбь. При потере близкого, дорогого и часто единственного человека наступает конец духовной связи с ним.

Не все утраты и потери могут быть чем-то компенсированными. Закономерности и уникальность переживаний тяжелых потерь пожилыми людьми до недавнего времени не привлекали внимания ученых. Однако очевидный факт признавался многими:– чем старше становится человек, тем вероятней, что он может потерять в результате смерти родных. Такие потери называют в психологии тяжелыми утратами. Психологические и физические реакции, происходящие у людей, которые переживают тяжелую утрату, называются скорбью (печалью). Наблюдаемое выражение скорби называется трауром. Человек может потерять супруга или другого

дорогого родственника и находиться в глубокой скорби, но не носить траур. Ношение траура подчеркивает как собственное переживание, так и разделение скорби другого человека о потере близкого. В то же время смерть близкого не только является источником болезненных переживаний, но и предоставляет возможность личностного роста для горюющих членов семьи. Специалист, работающий с семьей, может помочь ее членам реализовать эту возможность.

Цель настоящего исследования состояла в изучении особенностей социально-психологической поддержки одиноких пожилых людей, утративших супруга.

На первом этапе проведения эмпирического исследования участвовали 54 пожилых человека, утративших супруга, из числа посетителей «Института третьего возраста», действующего на базе Территориального центра социального обслуживания населения Ленинского района г. Бреста. Данное исследование проводилось с помощью методики «Диагностика уровня субъективного ощущения одиночества». Испытуемые должны были прочесть утверждения и оценить с точки зрения частоты их проявления применительно к их жизни.

Исходя из полученных данных, мы можем судить, что четверть опрошенных очень остро переживает одиночество в связи с утратой супруга. Это состояние характеризуется тем, что человек испытывает душевную боль, переживает горе, у таких людей часто бывает ощущение, что «жизнь стоит на месте», «после его смерти я не живу», нарастает беспокойство. 35% респондентов находятся на границе выхода из чувства переживания утраты и одиночества. В то же время 40% испытуемых уже смирились со своим положением или вовсе не считают себя одинокими. Они вновь способны вести нормальную жизнь, чувствуют себя адаптированными, появляется интерес к жизни, осваиваются новые роли, создается новое окружение, и они могут в нем функционировать адекватно своему социальному статусу и складу характера. Появляется способность адресовать большую часть чувств не усопшему, а другим людям, быть восприимчивым к новым впечатлениям и событиям жизни, способность говорить об умершем без сильной боли.

Опираясь на полученные данные, мы отобрали группу респондентов для дальнейшего анкетирования с целью определить более подробно, чем характеризуется чувство одиночества и утраты у пожилых людей. В целевую группу вошли пожилые люди с высоким и средним уровнем субъективного переживания горя. Отвечая на вопрос «Что Вы чувствовали, когда потеряли супруга?», большая часть респондентов (63%) указала – боль; 22% – шок; 15% – чувство одиночества. Для того чтобы смириться со своим положением, 63% респондентам понадобилось от 3 месяцев до

полугода; 21% опрошенных – от 1 месяца до 3 месяцев; десятой части респондентов – больше года; 6% – от 1 недели до месяца. На вопрос «При воспоминании «ушедшего» супруга Вы плачете?» большинство (69%) респондентов ответили «иногда»; 10% – «нет»; 21% – «да». Следовательно, мы можем отметить, что пожилые люди горюют, оплакивая умершего супруга, довольно часто, хотя с момента утраты прошло немало времени. Лишь десятая часть опрошенных предпочитает не плакать при воспоминании об ушедшем из жизни близком человеке. Большинство респондентов (80%) часто ловят себя на мысли, что без супруга, с которым вместе прожили значительную часть жизни, тяжело. 10% респондентов так не считает (или не хочет в этом признаваться). Десятая часть опрошенных думает так иногда. Если кто-то из друзей, родственников, соседей первым начинает заводить разговор о покойном супруге, то их тактично выслушивают 10% респондентов. Незначительная часть пожилых людей, участвующих в данном исследовании (6%), пропускает всё мимо ушей. Десятая часть опрошенных обрывает собеседников на полуслове. Скорее всего, им тяжело об этом говорить, так как раны утраты ещё слишком глубоки. Большинство же респондентов (75%) с удовольствием предаются воспоминаниям. На вопрос «Как часто вы видите покойного супруга во сне?» 40% респондентов ответили «редко»; 29% – «часто»; 21% опрошенных признались, что он им вообще не снится; 10% – «не очень часто». Вполне вероятно, что в сновидениях проявляется скрытая грусть и сожаление о том, что рядом больше нет человека, который был дорог.

Пожилкой вдовец/вдова стоит перед проблемой строить свою жизнь в другом обществе, в другой социальной ситуации. Когда один из супружеской пары умирает, происходит ломка человеческих отношений, продолжавшихся десятилетиями, от которых остались многочисленные воспоминания и ассоциации. Смерть также напоминает второму супругу о его уязвимости. Это обычно наносит тяжелый удар по повседневной жизни и чувствам овдовевшего супруга.

Таким образом, люди, которые прожили друг с другом много времени, вырастили детей, у которых были одинаковые интересы и увлечения, сильно воспринимают утрату, когда «теряют» супруга. Именно таким людям нужна поддержка не только со стороны друзей, родственников, но и специалистов.

Опираясь на возможности базы исследования, мы разработали программу социально-психологической поддержки пожилых людей, утративших супруга. Выделим её основные направления: оказание социально-психологической помощи одиноким пожилым людям, утратившим супруга; повышение знаний пожилых людей об одиночестве и

переживании горя; проработка и отреагирование наиболее острых состояний одиноких пожилых людей. Для проработки состояний одиночества и потери мы разработали комплекс упражнений под рабочим названием «Тренинг «Исцеление от горя». Данный тренинг состоит из двух этапов, первый из которых служит прояснению чувств утраты, а второй, скорее, их реорганизации и переориентации с целью поиска иных возможностей и новых направлений в жизни.

Таким образом, специальная помощь в ситуации тяжёлой утраты может предотвратить как серьезные нарушения социального приспособления пожилых людей, так и возможное заболевание. Сущность деятельности специалиста состоит в том, чтобы разделить с клиентом работу горя, помочь ему избавиться от зависимости от умершего и вернуться к обычной жизни, создавая новые жизненные смыслы.

*Ю.Л. Заболотнева (Научный руководитель Е.А. Бай)*  
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

## **ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ПОДРОСТКОВ В СЕМЬЕ И ШКОЛЕ**

Психологическое насилие – это однократное или систематическое воздействие на ребенка, враждебное или безразличное отношение к нему, приводящее к снижению самооценки, утрате веры в себя, формированию патологических черт характера, вызывающее нарушения социализации (Т.М. Журавлева, Т.Я. Сафонова, Е.И. Цымбал). Психологическое (или эмоциональное) насилие проявляется в унижении, оскорблении, присвоении кличек, явно необъективном отношении, отторжении и изоляции, запугивании и угрозах, использовании ненормативной лексики по отношению к ребенку, демонстрации враждебности и т.д.

Насилие в школе наблюдается по отношению к ученикам со стороны учителей, в отношениях учеников друг с другом, а также, в более редких случаях, со стороны учеников по отношению к учителям. Последствия психологического насилия в образовательном учреждении могут быть крайне опасными для формирования личности ребенка – вплоть до трагических случаев самоубийства. Именно поэтому изучению разных аспектов проблемы насилия над детьми уделяется много внимания в психолого-педагогических исследованиях последнего времени (Е.В. Бурмистрова, Е.Н. Волкова, Н.О. Зиновьева, Н.Ф. Михайлова, Н.М. Платонова, Ю.П. Платонов, И.А. Фурманов и др.). Прежде всего, описаны факторы риска применения насилия в отношении детей, его феноменология и последствия. В ряде работ анализируются различные



подходы и модели оказания помощи детям, пострадавшим от насилия. Вместе с тем акцент ставится на изучении физического и сексуального насилия, применяемого взрослыми по отношению к ребенку. Проблема психологического насилия в целом и насильственного обращения детей друг с другом, в частности, изучена явно недостаточно (Н.О. Зиновьева, Н.Ф. Михайлова). Так, не выявлено отношение подростков к психологическому насилию, не разработаны программы его профилактики, что значительно затрудняет работу социальных педагогов и практических психологов с данной категорией детей.

Планируя исследование, мы предполагали выяснить, как проблема психологического насилия представлена в сознании подростков, насколько часто им приходится сталкиваться с этим явлением в повседневной жизни и каково их отношение к насилию. В качестве метода исследования использовался письменный опрос (анкетирование). Анкета включала 11 вопросов, направленных на выявление насилия как вида наказания ребенка в семье; использования насильственных форм общения при построении взаимоотношений со сверстниками; отношения подростков к проявлениям психологического насилия. Участие в исследовании было добровольным и анонимным. Отбор испытуемых осуществлялся методом случайной выборки. В исследовании приняли участие 75 учащихся школ г. Бреста в возрасте 13–16 лет.

На вопрос анкеты «Как ты оцениваешь взаимоотношения в твоей семье?» ответы распределились следующим образом: спокойные и дружные – 39%, иногда бывают ссоры – 59%, напряженные, но без видимых конфликтов – 4%. Наличие постоянных конфликтов (скандалы, драки, ссоры) отметили 3% испытуемых.

В результате опроса выяснилось, что чаще всего родители применяют «моральные» наказания детей (унижения, оскорбления, лишение чего-либо) – 52% ответов. Физически наказывают своих детей (подзатыльники, пощечины, удары каким-либо предметом) 23% родителей. Не применяют в воспитательных целях ни один из видов насилия 25% родителей. Однако следует помнить о том, что подростки могут по разным причинам скрывать факты проявления насилия со стороны своих родителей. На вопрос «Как часто родители применяют к тебе наказания?» были получены следующие ответы: «часто» – 1%, «от случая к случаю» – 40%, «иногда (не чаще одного раза в 5 месяцев)» – 14%, никогда – 11%. Таким образом, более половины опрошенных в той или иной мере подвергаются психологическим наказаниям со стороны родителей.

Результаты опроса свидетельствуют о том, что не только в семье, но и в школе по-прежнему имеет место «некомпетентная, силовая педагогика». К сожалению, грубый, оскорбительный стиль общения с

учащимися, отсутствие уважения к личности ребенка встречается во всех школах, где проходило анкетирование. Отвечая на вопрос анкеты «Случалось ли, что в твоём классе учителя унижали, оскорбляли, обзывали учеников?», вариант «очень часто» выбрали 8% подростков, «часто» – 24%, «только иногда» – 50%, «никогда» – 4%. Но только половина подростков считает это насилием. Другая половина склонна оценивать такие действия взрослых, как необходимую и оправданную воспитательную меру. Очевидно, что грубый и оскорбительный стиль общения с подростками в школах является скорее правилом, чем исключением. Тем самым нарушается важнейшее требование Закона Республики Беларусь «О правах ребенка» поддерживать дисциплину и порядок в учебно-воспитательных учреждениях методами, которые основываются на чувствах взаимного уважения и справедливости и исключают унижение воспитанников.

Что касается взаимоотношений подростков со сверстниками, то в результате опроса выяснилось, что унижения и оскорбления со стороны сверстников 6,6% опрошенных испытывает очень часто, 9,3% – часто, 4,6% – иногда, не испытывают – 34,6%. И только 18,6% респондентов оценивают такое отношение к себе, как акт насилия. Не считает данное поведение насилием 72% школьников, для них – это «обычная школьная жизнь». Мы предполагаем, что дети отвечали не вполне искренне, поскольку эмоциональные реакции, которые возникают у многих подростков в ответ на насильственные действия со стороны сверстников, свидетельствуют об обратном.

Так, на вопрос «Какие чувства у тебя возникают, когда на тебя кричат, ругают, унижают, оскорбляют?» были получены следующие ответы: желание ответить тем же – 46,6%, обида – 22,6%, гнев – 17,3%, тоска – 12%, безразличие или страх – 13,3%, желание исчезнуть – 10,8%, ненависть – 6,6%. То есть фактически все подростки переживают разрушающие чувства, а желание «исчезнуть» может спровоцировать не только уход из дома, но и уход из жизни (суицид). Подтверждением этому является рост случаев суицида в подростковой среде, особенно в последнее десятилетие.

В анкету также был включен вопрос «Как обычно педагоги школы реагируют, если в их присутствии ученики оскорбляют друг друга?». Ответы большинства респондентов (56%) свидетельствуют о том, что учителя стремятся не замечать происходящего, и только 38% из них требуют прекратить данное поведение. Мы полагаем, что при таком отношении у детей в условиях школы при попустительстве педагогов формируется привычка к насильственному поведению.

Результаты анкетирования показали, что психологическое насилие в отношении детей и подростков присутствует в семьях, в школах и в среде сверстников. Напомним, что насилие имеет тенденцию к воспроизводству,

то есть те, кто в детстве испытал насилие, став взрослыми, также проявляют его по отношению к другим людям. Следовательно, необходимо проводить работу по предотвращению насилия. Важнейшим ее направлением должна стать разработка профилактических программ, направленных на обучение подростков ненасильственным методам решения конфликтов, на оказание им помощи в поиске альтернативных (социально приемлемых) способов удовлетворения собственных потребностей, развитие ответственности и осознанности поведения.

*С.Н. Наумук (Научный руководитель Д.Э. Синюк)*  
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

### **ОСОБЕННОСТИ ВНИМАНИЯ И ПАМЯТИ МОЛОДЫХ ИНВАЛИДОВ С НАРУШЕНИЯМИ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ**

Процесс гуманизации отношения общества к лицам с особенностями психофизического развития и все более расширяющаяся интеграция их во все сферы социальной жизни побуждает искать новые наиболее эффективные формы реализации социальной помощи этой категории населения в Беларуси.

Актуальность данной работы заключается в том, что на сегодняшний день существует необходимость разработки и, что еще более важно, проведения программ эффективной медико-социальной реабилитации молодых инвалидов с нарушениями психических функций, чтобы они смогли чувствовать себя не отверженными обществом, а такими же его членами, как и другие.

Цель нашего исследования состояла в изучении особенностей медико-социальной реабилитации молодых инвалидов с нарушениями психических функций. В данном исследовании приняла участие группа, состоящая из 20 инвалидов (в возрасте 18–35 лет) с нарушениями психических функций на базе ГУ «ТЦСОН Московского района г. Бреста» (отделение дневного пребывания для инвалидов).

Обратимся к результатам эмпирического исследования. В первую очередь рассмотрим особенности внимания молодых инвалидов с нарушениями психических функций. Проанализировав данные, полученные при проведении корректурной пробы Бурдона, мы выявили, что существуют определённые различия в проявлении свойств внимания у данной категории инвалидов по сравнению с нормой развития внимания. В ходе обработки полученных результатов было установлено, что общее количество просмотренных букв составляет у всех испытуемых не более

500 знаков, что свидетельствует о низком уровне работоспособности (продуктивности) в целом. Также абсолютно все испытуемые допустили очень много ошибок в процессе выполнения работы. Поэтому показатель устойчивости внимания у них оказался на среднем и низком уровнях. Следовательно, в обследуемой группе инвалидов преобладает достаточный уровень концентрации внимания. Для подтверждения и уточнения выявленных данных необходимо проведение дополнительных исследований внимания и его свойств с использованием других методик.

Далее рассмотрим результаты исследования памяти с помощью методики «Запомни 10 слов». Большинство испытуемых (75%) продемонстрировали уровень произвольного запоминания ниже среднего. У 15% инвалидов, участвовавших в данном исследовании, выявлен средний уровень произвольного запоминания. У десятой части обследованных обнаружен низкий уровень произвольного запоминания. К сожалению, высокий уровень произвольной памяти не продемонстрировал ни один испытуемый. Следовательно, можно утверждать, что у молодых инвалидов с нарушениями психических функций, участвовавших в нашем исследовании, преобладает уровень произвольного запоминания ниже среднего.

На следующем этапе нашего анализа обратимся к результатам, полученным при проведении методики «Запомни цифры (автор А.Р. Лурия). Мы обнаружили, что высокий и очень высокий уровни объема кратковременной слуховой памяти ни один из молодых инвалидов с нарушениями психических функций не продемонстрировал. У большинства инвалидов (70%) обнаружен средний уровень объема слуховой памяти. Низкий и очень низкий уровни объема кратковременной слуховой памяти выявлены у равного количества молодых инвалидов (у 15% испытуемых). Таким образом, можно утверждать, что большинство молодых инвалидов с нарушениями психических функций, участвующих в нашем исследовании, могут испытывать определённые затруднения при удержании слуховой информации.

Проанализировав литературу по проблеме исследования и опираясь на полученные эмпирические данные, мы разработали методические рекомендации по проведению медико-социальной реабилитации молодых инвалидов с нарушениями психических функций, позволяющих повысить у них уровень развития памяти и внимания и, в целом, способствующих социализации данной группы общества. Также мы разработали программу медико-социальной реабилитации молодых инвалидов с нарушениями психических функций. Данная программа состоит из комплексных мероприятий по развитию внимания и памяти, коммуникативных навыков, а также упражнений по лечебной гимнастике. Её целью является создание

оптимальных условий для успешной интеграции в обществе молодых инвалидов с нарушениями психических функций. Отметим, что важная роль в реализации данной программы принадлежит специалисту по социальной работе, основная задача которого состоит в том, чтобы вернуть молодому инвалиду веру в себя, в свои силы, придать ему чувство полноценности собственной личности, которая должна и может максимально реализовать свои физические и духовные потенции.

*О.А. Павлюковец (Научный руководитель Д.Э. Синюк)*  
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

### **ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ПОДРОСТКОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В ШКОЛЕ-ИНТЕРНАТЕ**

Эмоциональное благополучие представляет собой одну из составляющих психологического здоровья и включает ситуативно-ориентировочный, адаптационно-целевой и личностно-деятельностный уровни. Такое целостное единство позволяет сохранять эмоциональное отношение к себе и к миру, преобразовывать отрицательные эмоции и порождать положительно окрашенные переживания. Эмоции играют существенную роль в формировании личности любого человека, в том числе и подростка. Эмоциональные реакции и поведение подростков не могут быть объяснены лишь сдвигами гормонального порядка. Они зависят также от социальных факторов и условий воспитания. Как известно, подростковый возраст является периодом становления личности, а если ребенок с рождения лишен родительской опеки, то нарушение механизма эмоциональной вовлечённости во взаимоотношения с окружающими сказывается на развитии всех сфер психики подростка.

Цель настоящего исследования состояла в изучении эмоционального благополучия подростков, воспитывающихся вне семьи. В исследовании приняли участие 30 респондентов от 12 до 16 лет, воспитывающихся в школе-интернате. Для достижения поставленной цели мы использовали модифицированный вариант методики «Тест субъективного благополучия», который состоит из 17 утверждений, содержание которых связано с эмоциональным состоянием, социальным положением и некоторыми физическими симптомами.

Количественный анализ полученных результатов показал, что подростки, воспитывающиеся вне семьи, имеют средний уровень напряженности и чувствительности. При детальном анализе данных мы выявили, что респонденты затрудняются ответить на утверждение, связанное с учебным процессом, тем самым не рассматривая учебу как

нечто важное в их жизни. Также они не могут выразить свое отношение к уединению, не выражая особой потребности в нем. Количество обследованных подростков разделилось ровно наполовину при рассмотрении утверждения о помощи от кого-либо.

При оценивании ответов, характеризующих признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику, можно сделать вывод о большом колебании мнений от «полностью согласен», до «полностью не согласен», что говорит о следующем: подростки, воспитываемые в школе-интернате, имеют неустойчивую психику, что интерпретируется как средняя нервно-психическая неустойчивость в стрессе. Очевидно, внутренние затраты, связанные с преодолением жизненных трудностей, с одной стороны, влияют на снижение удовлетворенности жизнью в целом, а с другой, позволяют личности выработать адаптивные механизмы. В целом респонденты не подвергнуты стихийным изменениям настроения. Тревожным является тот факт, что большинство обследованных подростков с опаской смотрят в будущее и не разделяют оптимизма оставшегося меньшинства, согласившихся с данным утверждением. Чаще такие подростки боятся своего будущего и времени, когда оно настанет, они не чувствуют себя защищенными.

Анализируя роль социального окружения респондентов, можно сделать вывод, что для них оно не несет большой значимости. Свои проблемы они стараются держать в секрете от окружающих. Большинство опрошенных чувствуют себя одинокими, даже находясь в компаниях с друзьями. Это говорит о замкнутости, о том, что эти подростки не могут довериться своим друзьям, что им не хватает общения. Большинство из них не испытывают удовлетворения, находясь рядом с друзьями. Основу структуры субъективного благополучия составляет удовлетворенность отношениями с другими людьми в целом. Именно эти компоненты имеют больше связей с остальными составляющими структуры субъективного благополучия. В то же время большинство опрошенных чувствуют себя здоровыми и бодрыми, а также отмечают, что в данный момент находятся в прекрасной форме. Уровень здоровья тесно связан с условиями жизни. Значит, можно сделать вывод о том, что данные подростки находятся в относительно удовлетворительных условиях.

Подростки, проживающие вне семьи, разделились поровну при ответе на высказывания, связанные с удовлетворенностью повседневной деятельностью. Благополучие определяется по внешним критериям, таким, как добродетельная, «правильная» жизнь. Такие определения получили название нормативных. В соответствии с ними человек ощущает благополучие, если он обладает некоторыми социально желательными качествами. Критерием благополучия также является система ценностей,

принятая в данной культуре. Третье значение понятия субъективного благополучия тесно связано с обыденным пониманием счастья, как превосходства положительных эмоций над отрицательными.

Анализ тестового материала показал, что дети, воспитывающиеся в школе-интернате, не удовлетворены своими социальными отношениями, средний стен респондентов – 5–7 (по 10-балльной шкале). Но они в немалой степени довольны своим поведением в отношении с друзьями. Видно, что подростки испытывают больше положительных эмоций при общении с друзьями, чем отрицательных. Также данные подростки довольно коммуникативны, они с удовольствием общаются с окружающими, но в то же время уровень замкнутости у некоторых из них остается очень высоким. Рассматривая полученные данные, можно заметить, что у обследуемых подростков позитивно выделяются составляющие субъективного благополучия, связанные с коммуникативными моментами жизни.

Как известно, переживание субъективного благополучия связано, в первую очередь, с оценкой внутренних факторов и личного развития, удовлетворительными с точки зрения социальных норм. Мы выявили, что обследуемые подростки в основном благополучны в плане переживания удовлетворенностью жизнью. Так, общий балл составляет от 5 до 7 стенов. Следовательно, условия социализации и жизненной ориентации вполне способствуют переживанию субъективного благополучия.

Переживание удовлетворенностью различными сторонами своей жизни является необходимым, но ещё недостаточным условием субъективного благополучия личности. Одним из основных составляющих в структуре субъективного благополучия является осознание личностью своих возможностей саморегуляции, саморазвития, самовыражения, самореализации в различных условиях деятельности, т.е. своей нервно-психической устойчивости и адаптивности. Рассмотрим их выраженность у респондентов. Средний стен у них составляет от 5 до 7 баллов, что интерпретируется как средний уровень нервно-психической неустойчивости в стрессе.

У опрошенных подростков удовлетворенность собой в целом связана с хорошим здоровьем и самочувствием, а также с тем, как их оценивают другие люди, что свидетельствует о возможности произвольной регуляции и активности в создании благоприятных условий для усиления позитивного фона своей жизни. Степень удовлетворенности своим развитием связана с удовлетворительными отношениями с другими людьми. Это доказывает, что испытуемые осознают необходимость позитивных социальных отношений для личного развития.

Таким образом, у подростков, воспитывающихся в школе-интернате, основу структуры субъективного благополучия составляет удовлетворенность отношениями с другими людьми, условиями жизни, отношениями с друзьями, жизнью в целом. И при этом большинство опрошенных чувствуют себя одинокими, даже находясь в компаниях с друзьями. В то же время большинство респондентов с опаской смотрят в будущее, не чувствуют себя защищенными. В целом подростки, воспитывающиеся в школе-интернате, имеют неустойчивую психику.

*А.А. Сидоров (Научный руководитель Я.А. Гошовский)*  
Луцк, ВНУ имени Л. Украинки

### **О ВАЖНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ СУИЦИДА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ**

В условиях современных глобальных социальных, социокультурных, экономических и других трансформаций процесс адаптации личности становится очень затруднительным. Наряду с научно-техническим прогрессом также наблюдается тенденция к увеличению психического давления на личность и снижения стрессоустойчивости. Результатом такого давления может быть нервный срыв или даже самоубийство.

Одной из групп риска в таких условиях, мы считаем, являются студенты. Во-первых, через неравномерность психического напряжения, которое снижается в начале семестра и увеличивается в конце; во-вторых, студенческий возраст – это период становления личности как профессионала и как члена общества, что провоцирует усиление давления на молодых, особенно в условиях изменяющегося социума. Статистика показывает, что за последние 10 лет количество самоубийств среди студентов на территории стран СНГ увеличилась в 3 раза, и сегодня насильственная смерть в виде лишения себя жизни является одной из главных причин смертности среди молодежи (В.С. Ефремов, 2004).

При изучении данного феномена мы столкнулись с рядом противоречий, которые являются барьерами на пути эффективной превенции и профилактики суицидального поведения молодежи, а именно: отсутствие у лиц данной возрастной категории представлений о реальных последствиях суицидального поведения, неумение анализировать те или иные факторы, которые могут влиять на развитие суицидальных тенденций; малое количество эмпирических сведений о проблеме развития суицидальных тенденций, игнорирование суицидальной проблемы как таковой. Необходимость преодоления этих противоречий определила и цель нашего исследования: на основе теоретического анализа



охарактеризовать возможные пути изучения механизмов развития суицидальных наклонностей среди студенчества.

В истории психологии можно встретить разные подходы к изучению феномена самоубийства. Так, основатель современной суицидологии Е. Дюркгейм считает, что причиной развития суицидальных тенденций являются проблемы взаимодействия индивида и социума. На основе этого предположения он строит первую классификацию самоубийств, подразделяя ее на три типа: эгоистические (которые вызываются излишней индивидуализацией), альтруистические (причиной которых является поглощение социумом индивидуальности) и аномические (когда контроль со стороны социума становится настолько нестерпимым, что «Я» вступает с этим социумом в конфликт) (Э. Дюркгейм, 1996).

Также активно изучал проблему самоубийств основатель школы психоанализа Зигмунд Фрейд, который отмечал, что жизнь человека – это континуум борьбы двух инстинктов – Эроса (инстинкта жизни) и Танатоса (инстинкта смерти). Причиной развития суицидальных тенденций, с его точки зрения, может быть утрата объекта, на который направляется либидозная энергия. Не находя замены такому объекту, энергия направляется вовнутрь и находит выход наружу в виде самоувечий, крайней формой которых является самоубийство.

Еще одной интересной для нашего исследования точкой зрения являются идеи Виктора Франкла. Он считает, что развитие суицидальных наклонностей личности начинается вместе с утратой смысла жизни и возможности самореализации. Это подтвердилось в его исследовании, в котором он опросил 60 студентов после попытки покончить жизнь самоубийством. При этом у более 90% исследованных не было финансовых трудностей, и абсолютно все респонденты были физически и психически на одном уровне развития со сверстниками и в учебе не отставали.

На современном этапе изучения проблемы много ученых (Моховиков, Страшенбаум, Федоренко, Шнейдман и др.) описывают разные причины, вызывающие суицидальное поведение. Так, Моховиков говорит о том, что суицидальное поведение может быть вызвано отбрасыванием собственного «Я». Через проектную установку индивид начинает обвинять окружающих и, таким образом, отстраняется от них (А.Н. Моховиков, 2001). Шнейдман указывает на то, что одной из главных причин возникновения суицидальных наклонностей выступает желание прекратить поток сознания. Только так, по мнению потенциального суицидента, он может прекратить нестерпимую психическую боль.

Но все исследователи соглашались в том, что самоубийство имеет чисто эгоцентрический характер. Именно на этой почве возникают, так

называемые «предвестники суицида»: апатия, раздражительность, снижение стрессоустойчивости, депрессия.

Детально изучив вышеназванные труды, а также труды других классиков (Г. Салливан, К. Хорни и др.) перед нами вырисовывается четкая картина о том, что невзирая на целый ряд внешних факторов, самоубийство все же носит субъективный индивидуальный характер, и это усложняет процесс четкого определения факторов и механизмов возникновения и развития предсуицидальной депрессии. Но также нам четко известно, что суицидальные тенденции среди молодежи развиваются в результате угрозы самооценки. Снижение ее уровня вызывает потерю мотивации к учебе, саморазвитию, исполнению социально-важных функций, что в своих массовых проявлениях (которые сейчас мы наблюдаем в некоторых субкультурах и сетевых объединениях) ставит под угрозу нормальное развитие общества. Именно самооценка первой принимает на себя удар окружающей среды, и именно из-за ее дисбаланса начинается формирование предсуицидального состояния.

Таким образом, существует потребность изучения феномена суицидальности именно среди студенческой молодежи, поскольку, если количество самоубийств среди представителей этой возрастной категории с каждым годом увеличивается в среднем на 5%, то количество попыток без летального исхода, которые имеют тенденцию к повторению, возрастает примерно на 20–35%. Феномен самоубийства – явление, которое требует неотложной и своевременной помощи, работа по выявлению и ранней коррекции суицидальных наклонностей является сегодня крайне актуальной.

Что же касается перспектив дальнейшего исследования, то нами планируется произвести более глубокий анализ теоретических источников, произвести эмпирическое исследование проблемы, разработать и внедрить диагностический комплекс выявления суицидальных тенденций студенчества, разработать и внедрить программу по коррекции суицидальных наклонностей через призму коррекции самооценки и чувства собственного достоинства.

*Е.П. Струнец (Научный руководитель И.Е. Валитова)*  
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

## **ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАРУШЕНИЙ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕВУШЕК- ПОДРОСТКОВ**

Нарушения пищевого поведения получают все более широкое распространение в современном обществе, и особенно в экономически развитых странах. У специалистов вызывает тревогу тот факт, что эти психические расстройства существенно «помолодели»: неуклонно снижается возраст, в котором данные расстройства диагностируются, и нервная анорексия уже становится привычной у девочек младшего школьного возраста. Представления субъекта о собственном внешнем облике и, в частности, о степени его соответствия идеалам оказывает значительное влияние на личностные особенности и стиль поведения человека. Требования, которые предъявляет эпоха к телесному облику современного человека, не могут не отражаться на его психике. Критическая оценка внешности окружающими и насмешки по поводу излишков веса тела травмируют чувствительную личность и становятся основой для идеи достижения эталона внешности.

Нервную анорексию принято считать женским заболеванием, которое начинает впервые проявляться в подростковом возрасте, когда происходит становление личности, развивается самосознание и самооценка, в том числе телесное «Я». У девушек наблюдается выраженное искажение образа телесного «Я», которое сопровождается низкой самооценкой. Для профилактики нервной анорексии важны гармоничные отношения с близкими взрослыми, которые психологически грамотно строят свои отношения с чувствительной формирующейся личностью. Однако, когда нервная анорексия уже достигает клинических форм, лечение ее крайне затруднено и малоэффективно. По признанию специалистов, профилактика анорексии должна стать действенным средством борьбы с этим тяжелым психическим недугом. Однако исследований, направленных на изучение психологических оснований профилактики нервной анорексии, явно недостаточно. Поэтому цель нашей работы – выявить личностные особенности девушек, обуславливающие предрасположенность к нарушениям пищевого поведения. В качестве нарушений пищевого поведения нами выбраны нервная анорексия и ожирение как психологически и физиологически противоположные виды нарушений пищевого поведения.

Для исследования была определена выборка испытуемых в составе 40 человек, все девушки в возрасте 14–17 лет. Выбор испытуемых по полу и возрасту не случаен, так как некоторые исследователи отмечают, что легкие и преходящие нарушения пищевого поведения встречаются у каждой десятой девушки-подростка. Испытуемые были разделены на две группы, по 20 человек в каждой. В первую группу вошли девушки, склонные к нарушениям пищевого поведения по типу нервной анорексии, а во вторую группу – девушки, склонные к нарушениям пищевого поведения по типу ожирения. Разделение на группы проводилось нами на основе визуального восприятия и результатов заполнения девушками опросного листа для выявления привычек питания, который был разработан нами. В опроснике 33 вопроса, которые были условно разделены на 3 группы: характер пищевого поведения, особенности эмоциональных переживаний, связанных с приемом пищи, влияние внешних раздражителей на прием пищи.

Оказалось, что девушки, склонные к ожирению, в период стресса отличаются повышенным аппетитом, много едят, демонстрируя феномен «заедания стресса», они часто балуют себя кулинарными изысками, им трудно устоять перед запахом и видом пищи; еда для них является средством получения удовольствия. У девушек, склонных к анорексии, в период стресса наблюдается сокращение приема пищи либо полный отказ от нее, они спокойно реагируют на запах и вид пищи, а еда является для них средством удовлетворения чувства голода.

В исследовании использовалась методика «Автопортрет», разработанная Р. Бернсом: испытуемым дается чистый лист бумаги и ручка и предлагается нарисовать свой портрет. Обработка результатов осуществлялась по 14 показателям. Результаты данной методики показали существование различий между двумя группами испытуемых. Так, девушки, склонные к ожирению, в основном рисуют себя схематически, небрежно, что может свидетельствовать об искажении образа своего тела и невнимании к нему. В 70% случаев девушки вообще не изображают свою фигуру, ограничиваясь изображением лица или фигуры типа бюста. Возможно, это свидетельствует о том, что полнота для девушек является травмирующим фактом. Девушки, склонные к анорексии, изображают себя реалистически, подчеркивая собственную женственность и привлекательность отчетливыми линиями. Девушки из этой группы большое внимание уделяют изображению рта, что может свидетельствовать об особом отношении к пище. Рисунки обеих групп различаются по изображению ушей: девушки со склонностью к анорексии более закрыты восприятию внешнего мира, закрыты к критике, а девушки со склонностью к ожирению более открыты и восприимчивы. Таким образом, автопортрет

является таким диагностическим средством, которое позволяет выявить склонность к одной из пищевых аддикций.

Выявление особенностей самооценки осуществлялось с помощью модификации методики Дембо-Рубинштейн. Изучалась самооценка по 12 личностным качествам, самооценка красоты собственного тела и его частей, самооценка параметров собственного тела и его частей. Анализ результатов показал существенные различия между двумя группами девушек. Так, девушки со склонностью к ожирению имеют низкую самооценку, самооценка девушек со склонностью к анорексии значимо выше. Девушки со склонностью к ожирению считают себя более полными и менее красивыми, в то время как девушки со склонностью к анорексии оценивают себя как более худых и более красивых. Существует корреляционная связь между самооценкой своих личностных качеств и самооценкой красоты тела в двух группах испытуемых. Это дает основание считать, что в целом самооценка девушек подросткового возраста связана с самооценкой красоты своей внешности: чем более красивыми считают себя девушки, тем выше их общая самооценка.

У девушек со склонностью к анорексии самооценка красоты тела и самооценка полноты своего тела взаимосвязаны. По-видимому, чем более худыми они себя оценивают, тем более красивыми считают себя, и наоборот, чем более полными они себя оценивают, тем считают себя менее красивыми.

Анализ уровня притязаний девушек из двух групп показывает существование различий между ними. У девушек со склонностью к анорексии уровень притязаний значительно выше, чем у девушек со склонностью к ожирению (в среднем 80 баллов у первой группы и 60 баллов у второй группы). Эти данные свидетельствуют о высоком уровне притязаний у девушек со склонностью к анорексии, что распространяется и на собственную внешность. Девушки с высоким уровнем притязаний стремятся быть совершенными во всем, в том числе в своем теле, что требует от них усилий по сохранению идеальных телесных параметров. Для девушек со склонностью к ожирению высокий уровень притязаний не характерен, и у них нет склонности приводить свое тело в соответствие с идеальными параметрами.

Полученные нами результаты позволяют сделать вывод о существенных различиях в привычках пищевого поведения, в отношении к пище, в самооценке себя и своей внешности, в уровне притязаний между девушками двух групп – склонных к ожирению и склонных к нервной анорексии. Используемые нами методики могут выступать в качестве диагностического средства для выявления склонности к нарушениям пищевого поведения, в частности, склонности к нервной анорексии. При

выявлении у девушки склонности к нервной анорексии необходимо проводить профилактическую работу, в которую должны быть включены не только сами девушки, но и их родители. По результатам выполненной работы нами разработаны рекомендации для родителей по профилактике нарушений пищевого поведения у их дочерей подросткового возраста.

*Н.О. Челябинов (Научный руководитель С.Г. Левкович)*

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

### **ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ**

Широкое внедрение информационных технологий в жизнь современного человека имеет как позитивные, так и негативные последствия. Отрицательными последствиями длительного использования информационных технологий является сужение круга интересов, уход от реальности в виртуальный мир и развитие зависимости. Термин «интернет-зависимость» был предложен А. Голдбергом в 1996 г. для описания «навязчивого желания выйти в Интернет, находясь off-line, и неспособности выйти из Интернета, будучи on-line». По оценкам специалистов, распространенность интернет-зависимости в разных странах колеблется от 2% до 30% интернет-пользователей.

Кимберли Янг выделяет 4 симптома интернет-зависимости:

- навязчивое желание проверить e-mail;
- постоянное ожидание следующего выхода в Интернет;
- жалобы окружающих на то, что человек проводит слишком много времени в Интернете;
- жалобы окружающих на то, что человек тратит слишком много денег на Интернет.

Специалисты едины в характеристике поведенческих проявлений данного феномена: неспособность и активное нежелание отвлечься даже на короткое время от пребывания в Интернете; досада и раздражение, возникающие при вынужденных отвлечениях; стремление проводить в Интернете все больше времени; побуждение тратить на Интернет все больше денег; готовность лгать друзьям и членам семьи, преуменьшая длительность пребывания в Интернете; склонность забывать при этом о домашних делах, учебе, важных личных и деловых встречах и т.д. Интернет-зависимые пользователи забывают о домашних делах, учебе, важных личных и деловых встречах и т.д.; способны освободиться на время пребывания в Интернете от ранее возникнувших чувств вины или беспомощности, от состояний тревоги или депрессии, обретают ощущения

эмоционального подъема и своеобразной эйфории; не желают принимать критику подобного образа жизни; готовы мириться с разрушением семьи, потерей друзей; пренебрегают собственным здоровьем и, в частности, резко сокращают длительность сна; избегают физической активности; пренебрегают личной гигиеной; постоянно «забывают» о еде; злоупотребляют кофе и другими тонизирующими средствами.

Согласно данным последних исследований, уход в мир фантазий стал одной из распространенных стратегий поведения современной молодежи в трудных жизненных ситуациях. Уже существуют концепции, согласно которым «алкоголем» постиндустриальной эпохи были наркотики, а в информационную – им станут компьютерные игры.

Интернет делают притягательным в качестве средства «ухода от реальности» следующие особенности: возможность анонимного общения; возможность для реализации представлений, фантазий с обратной связью (в том числе, возможность создавать новые образы «Я»); вербализация представлений и/или фантазий, невозможных для реализации в обычном мире (например, киберсекс, ролевые игры в чатах и т.д.); неограниченный доступ к информации.

Согласно опросам фонда «Общественное мнение», преобладающей группой пользователей Интернета являются молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет, представляющие студенческую аудиторию. Увеличение количества пользователей Интернета студенческого возраста, разработка новых скоростных программ виртуального общения, с одной стороны, и отсутствие комплексных профилактических мероприятий с другой – привело к стремительному росту числа интернет-зависимых пользователей.

Преобладание в структуре пользователей Интернета лиц студенческого возраста актуализирует необходимость выявления интернет-зависимых студентов, изучения психологических характеристик их личности и разработку эффективных профилактических мероприятий. Необходимо учитывать, что студенческий возраст – особый период в жизни человека, прежде всего в силу того, что «по общему смыслу и по основным закономерностям составляет, скорее, начальное звено в цепи зрелых возрастов, чем заключительное в цепи периодов детского развития». Поэтому так важно, чтобы в данном периоде зависимое поведение не препятствовало личностному и профессиональному развитию студенческой молодежи.

Нами были сформулированы цели эмпирического исследования: выявить интернет-зависимых студентов и определить у них степень зависимости; изучить психологические характеристики личности интернет-зависимых студентов.

Для проведения эмпирического исследования нами были выбраны следующие методики: 1) тест на определение интернет-зависимости К. Янг в трактовке В. А. Буровой; 2) методики изучения эмоционально-волевой сферы личности (шкала оценки уровня личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина, тест «Самооценка силы воли» Н.Н. Обозова).

Эмпирическое исследование было проведено в университетах Бреста и Гомеля в феврале–марте 2012 года. В исследовании приняли участие 60 студентов 1, 2 и 4 курсов: 30 девушек и 30 юношей.

Некоторые проблемы, связанные с чрезмерным увлечением Интернетом, были выявлены у 7 человек. Из них: 5 девушек в возрасте от 20 до 21 года и 3 юноши в возрасте от 18 до 21 года. В соответствии с интерпретацией, если они «не обратят на проблемы внимание сейчас – в дальнейшем они могут заполнить всю их жизнь».

Анализ данных, полученных с помощью методик Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина, Н.Н. Обозова позволил получить представление о психологических характеристиках личности интернет-зависимых студентов, проявляющихся в эмоционально-волевой сфере: высокими показателями личностной тревожности и низкими показателями силы воли.

По данным исследований, представленных в литературных источниках, личность интернет-зависимых студентов характеризуется также высокими показателями депрессии, агрессивности и враждебности и низкими показателями стрессоустойчивости, самооценки и уверенности в себе; направленностью в сторону избегания неудач.

Психологическая профилактика интернет-зависимости у студентов должна являться комплексным процессом, способствующим такому развитию психологических характеристик личности, которое обеспечивало бы ее устойчивость к зависимому поведению. Основными направлениями психологической профилактики интернет-зависимости являются: информирование студентов о механизмах воздействия сети Интернет на личность, причинах и последствиях интернет-зависимости; выработка у них эффективных стратегий совладающего поведения; развитие устойчивости к отрицательным социальным влияниям; формирование внутриличностных мотивов и системы ценностей, соответствующих здоровому образу жизни; расширение круга альтернативной зависимому поведению деятельности; развитие личностных ресурсов и навыков достижения поставленных целей в реальной жизни.



**Стендовые доклады**

*Сюн Яо (Научный руководитель З.В.Бойко)*  
Москва, РУДН

**ПОНЯТИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ  
В ПСИХОЛОГИИ**

Ценностные ориентации определяют духовный стержень человека, выражают его отношение к миру и к самому себе, оказывают влияние на направленность и содержание социальной активности, наполняют жизнь смыслом, представляют основной канал усвоения человеком духовной культуры общества, превращения культурных ценностей в стимулы и мотивы практического поведения, являются системообразующим элементом мировоззрения.

Ценностные ориентации являются важнейшим компонентом структуры личности. Наряду с другими социально-психологическими образованиями они выполняют функции регуляторов поведения и проявляются во всех областях человеческой деятельности. Ценности носят двойственный характер: они социальные, поскольку исторически и культурно обусловлены, и индивидуальные, поскольку в них сосредоточен жизненный опыт конкретного субъекта. Социальные ценности определяются как некое данное, имеющее эмпирическое содержание значение, соотносимое с чем-то, являющимся объектом деятельности. Ценности конкретной личности формируются под влиянием социальной среды, особенностей тех социальных групп, в которые она входит. Субъективная значимость для человека тех или иных ценностей может определяться разными источниками.

Ценностные ориентации являются компонентом сложной структуры отношений личности к условиям ее существования и деятельности. Они связывают общественное, групповое и индивидуальное в сознании и поведении личности, определяя ее ведущие позиции, придают смысловое направление деятельности человека, являются центральным звеном ценностно-смыслового аспекта профессионального самоопределения.

Социальные перемены, обусловившие необходимость принятия каждым членом общества ответственности за свою судьбу, приводят к постепенному утверждению в общественном сознании новой системы ценностных ориентаций. Входящие в жизнь молодые люди, уже не связанные с прежними ценностями, не в полной мере восприняли и ценности свободного демократического общества. В этой связи особое значение приобретает процесс ценностного самоопределения в вузе,

формирование системы ценностных ориентаций, имеющей гуманистическую и деонтологическую направленность, которая особенно необходима для успешной реализации будущей профессиональной деятельности в системе «человек – человек».

Бытие открывается человеку как двойная очевидность, удостоверяющая его в том, что есть мир и что его «Я» существует в этом мире. Мир и «Я» соединены не только физической, но и метафизической связью и воспринимаются самой личностью как нерасторжимое в пределах биографического времени бытие «Я – в – мире». В этой нераздельности и неслитности бытия мира и бытия «Я» заключается предпосылка ценностной ориентации человека в мире.

Понятие ценностных ориентаций личности было введено в научный лексикон в 20-е годы XX в. социологами У. Томасом и Ф. Знанецким, которые рассматривали ценностные ориентации как социальную установку личности, регулирующую ее поведение (В.А. Блумкин, 2001) .

Ценностные ориентации – это важнейшие элементы структуры личности, закрепленные жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний и отделяющие значимое, существенное для данного индивида от незначимого, несущественного.

Развитие личности, по Л.С. Выготскому, обусловлено освоением индивидом ценностей культуры, которое опосредовано процессом общения. По его словам, значения и смыслы, зарождаясь в отношениях между людьми, в частности, в прямых социальных контактах ребенка со взрослыми, затем посредством интериоризации «вращиваются» в сознание человека. По мнению Б.Г. Ананьева, исходным моментом индивидуальных характеристик человека как личности является его статус в обществе, равно как и статус общности, в которой складывалась и формировалась данная личность. На основе социального статуса личности формируются системы ее социальных ролей и ценностных ориентаций. Статус, роли и ценностные ориентации, по словам Б.Г. Ананьева, образуя первичный класс личностных свойств, определяют особенности структуры и мотивации поведения и, во взаимодействии с ними, характер и склонности человека.

Систему ценностных ориентаций личности можно рассматривать как подсистему более широкой системы, описываемой различными авторами как «жизненный мир человека», «образ мира» и т.п., имеющую, в свою очередь, сложный и многоуровневый характер. Я. Гудечек полагает, что система ценностей имеет «горизонтально-вертикальную» структуру. Под горизонтальной структурой им подразумевается упорядоченность ценностей «в параллельной последовательности», т.е. иерархия предпочитаемых и отвергаемых ценностей. Вертикальная структура

понимается в данном случае как включение индивидуальных систем ценностей в систему ценностей общества в целом.

Ш. Шварц и У. Билски дают аналогичное концептуальное определение ценностей, включающее следующие формальные признаки: ценности – это понятия или убеждения; ценности имеют отношение к желательным конечным состояниям или поведению; ценности имеют надситуативный характер; ценности управляют выбором или оценкой поведения и событий; ценности упорядочены по относительной важности.

Таким образом, ценностные ориентации представляют собой особые психологические образования, имеющие иерархическую систему и существующие в структуре личности только в качестве её компонентов. Ценностные ориентации выступают в качестве индивидуальной идеологии стиля жизни. Они формируются при усвоении социального опыта и проявляются в целях, идеалах, убеждениях, интересах и других элементах внутреннего мира, реализуются в поведении личности. В структуре деятельности ценностные ориентации тесно связаны с познавательными и волевыми сторонами, они обеспечивают устойчивость личности, преемственность определенного типа поведения.

*С.Е. Паньшина (Научный руководитель О.В. Маслова)*  
Москва, РУДН

### **АУДИТОРИЯ ГЛАЗАМИ ЖУРНАЛИСТА: ОБЪЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД ИЛИ ЗАБЛУЖДЕНИЕ?**

Усилиями СМИ за последние два десятка лет разрушены идейные и моральные устои общества (М.Ф. Ненашев, 2010). И телевидение, на наш взгляд, играет в этом не последнюю роль. Здесь есть о чем задуматься, задуматься нам всем, и, конечно, журналисту. Последнему просто необходимо осознать свою миссию и всю ответственность перед обществом. Сегодня журналисту важно наладить контакт с телезрителем, с тем, без кого само существование телевидения не имеет смысла. Взаимоотношения «журналист – аудитория» должны быть более тесными и конструктивными. Насколько сильна сегодня связь «журналист – аудитория»? Знает ли будущий журналист о телевизионных предпочтениях своего телезрителя? Какой представляет себе журналист аудиторию, и является ли она такой на самом деле?

Нами было проведено пилотажное исследование телевизионных предпочтений молодежи и представлений об этих предпочтениях будущих журналистов. Целью нашего исследования было определить, насколько

совпадают реальные предпочтения молодежи и представления будущих журналистов о предпочтениях этой части аудитории.

В исследовании приняли участие 40 человек: 20 студентов старших курсов отделения журналистики (15 девушек и 5 юношей) и 20 студентов старших курсов (14 девушек и 6 юношей) других отделений, не связанных с журналистикой.

С помощью анкет, разработанных на основе опросников Л.В. Матвеевой, мы выявили наиболее предпочитаемые студентами жанры ТВ-передач, наиболее предпочитаемые типы зрительных образов (героев) и наиболее популярных телеведущих. Также мы выяснили мнения наших респондентов относительно роли ТВ в обществе. Аналогичные вопросы были заданы будущим журналистам: какие передачи, каких героев и ведущих, по их мнению, предпочитает молодежь и какой она (молодежь) видит роль телевидения.

Анализируя результаты проведенного нами исследования, отметим, что по всем вопросам мы выявили несовпадение ответов студентов и представлений об этих ответах будущих журналистов. Данные, полученные на вопрос о предпочитаемых ТВ-жанрах, привели к следующим выводам. Студенты в большинстве своем ожидают на телеэкране не только развлекательные передачи, как считают журналисты (25% выборов, по мнению журналистов, против 10% выборов среди молодежи), но и программы научно – познавательного плана (18,3% выборов среди молодежи 1,7% выборов согласно представлениям журналистов). Среди молодежи велик интерес и к новостным программам (13,3% выборов против 6,7% выборов журналистов). По мнению журналистов, молодежь смотрит ТВ для развлечения, её преимущественно интересуют музыкально-развлекательные программы, сериалы, юмористические программы, тогда как познавательные передачи, согласно журналистам, молодежь не интересуют, что противоречит реальной картине предпочтений студентов.

Ответы на вопрос о предпочитаемых ТВ-образах дали не менее интересные результаты. Из ТВ-образов наиболее предпочитаемыми среди молодежи оказались образы, максимально приближенные к реальности (18,3% выборов среди студентов). Журналисты поставили эти образы лишь на 2-ю позицию (15% выборов). По их мнению, первую строчку популярности молодежь отдает эротическим образам (16,7% выборов среди журналистов), хотя эти образы по популярности занимают у молодежи лишь 4-е место (6,7% выборов среди студентов). Последние в реальности предпочитают романтические образы (16,7% выборов), добрых справедливых героев (15% выборов). Журналисты считают, что молодые люди хотят видеть на экране побольше виртуальных образов, молодежь же

эти образы практически не интересуют (13,3% выборов журналистов против 3,3% выборов среди студентов).

Что касается ответа на вопрос о популярных телеведущих, здесь журналисты выделили в большей степени ведущих развлекательных программ, а из телеведущих серьезных передач ими были отмечены лишь М. Максимовская и А. Лошак, тогда как в списке ведущих популярных среди молодежи в реальности оказалось немало серьёзных телеведущих: Е. Андреева, Л. Парфенов, В. Познер, О. Лосева, М. Максимовская. Эти данные показывают, что молодые люди ищут в телеведущем не только энергичного, уверенного в себе, доброго, оптимистичного, коммуникабельного человека, но и образованного, рассудительного.

Разница в позициях журналистов и молодежи проявилась и при ответе на вопрос о роли ТВ. Отвечавшие на данный вопрос журналисты считают, что самая важная роль ТВ, выделяемая среди молодежи – рекреативная (45% выборов среди журналистов), у молодых людей сложилось другое мнение относительно главной роли ТВ. Они выделили, прежде всего, информационную (45% выборов) и только затем рекреативную роль ТВ (25% выборов). На 3-м месте в рейтинге у молодежи оказалась такая задача ТВ, как повышение культуры населения (15% выборов), журналисты оставили этот вариант ответа без внимания. Свободные ответы, которые давали студенты, выявили их недоверие к телевидению, что выражалось в следующих фразах: «роль ТВ – зомбирование», «передача заведомо ложной информации в пользу государства», «прибыльный бизнес». Только 1 свободный ответ был получен в группе журналистов: «Да она (молодежь) вообще не задумывается ни о какой роли ТВ!». Эта фраза, как и результаты проведенного нами исследования, отражает недостаточное знание будущими журналистами своей аудитории.

Проблема низкого уровня рефлексии журналистов по поводу телевизионных предпочтений телезрителей (подростковой аудитории) была затронута и в исследовании А.И. Донцова, Я.Н. Засурского, Л.В. Матвеевой и А.И. Подольского. Результаты данного исследования показали, что журналисты занижают уровень познавательно-информационных потребностей своей аудитории, считая её куда как примитивнее, чем на самом деле (Л.В. Матвеева, 2006). Аналогичные результаты были получены в процессе и нашего исследования. Полученные данные могут помочь журналистам в их профессиональной деятельности и содействовать осознанию в обществе необходимости постоянного поддержания отношений «журналист – зритель». Проведенное исследование являлось пилотажным, и в дальнейшем мы планируем продолжить работу в данном направлении.

Власть и свобода СМИ на сегодняшний день шагнули далеко. И нередко свобода эта оказывается не «свободой для», а «свободой от». И здесь можно согласиться со словами М.Ф. Ненашева в том, что эта свобода превратилась в свободу от зрителя, к чему привели и ошибочные представления журналистов об образе своей аудитории. К сожалению, ситуация в российских СМИ такая, что за россиянина сегодня решают, как себя вести, как развлечься, навязывая ему определенные жизненные правила. Свобода для зрителя, пожалуй, та самая свобода, которая способна изменить СМИ, главное, чтобы эта свобода оказалась в руках достойного человека, профессионала.

*К. Spiżewska (Научный руководитель Л.Г. Лысюк)*  
Люблин, Высшая Школа экономики и инноваций

### **ВЛИЯЕТ ЛИ УЧЕБА МАТЕРИ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ДЕТЕЙ РАННЕГО И ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА?**

Mamy uczące się ciągle stają przed wyborem: *Dziecko czy szkoła?* Wybór jest niezwykle trudny kiedy ma się do czynienia z małym dzieckiem, nieustannie potrzebującym pomocy a z drugiej strony startem do lepszego życia, nie tylko dla siebie, ale przecież i dla owego dziecka. Sytuacje te nacechowane są wieloma emocjami, rozbitiem wewnętrznym i niezwykle poświęceniem. Matka z jednej strony wychowuje dziecko z drugiej dba o swój rozwój osobisty.

Moim głównym celem było zbadanie sfery emocjonalnej dzieci w wieku 1–2 r.ż. matek uczących się. Badania te miały również odpowiedzieć na pytanie czy jest różnica między dziećmi wychowywanymi przez matki uczące się i nie uczące się.

Główna metoda, jaką wykorzystałam w celu zbadania sfery emocjonalnej dzieci matek uczących się to sondaż diagnostyczny (metoda wypracowana przez I. Szmatkową). Badania były prowadzone indywidualnie przez każdą mamę. Ich zadaniem było zaznaczenia częstotliwości (często, rzadko, wcale) występowania określonych zachowań w każdej z ośmiu sfer życia dziecka takich jak: jedzenie, sen, rozstanie z opiekunem, zachowanie w ciągu dnia, kontakty z innymi, zakazy i nakazy, strach i załatwianie potrzeb fizjologicznych. Interpretując wyniki wzięłam pod uwagę najczęstsze występowanie danego zachowania.

W badanie uczestniczyło 33 matki w wieku od 22 do 38 lat. Mamy te pochodziły głównie z dwóch województw: mazowieckiego i podlaskiego. Z miast pochodziło 59% matek. Wśród mam nie uczących się 9% ukończyło szkołę podstawową, 15% – szkołę zawodową, 66% – szkołę średnią, 10% – szkołę wyższą. 60% mam nie uczących się i 50% mam uczących się dodatkowo

pracowało, 4 podczas przeprowadzania badania chorowało. Wśród matek uczących się 82% kontynuowało studia, a 18% mam uczyło się w zaocznych szkołach średnich.

Analiza odpowiedzi matek pozwoliła wyjaśnić następne właściwości sfery emocjonalnej dzieci w wieku od 1 do 2 roku życia.

W sferze jedzenia najczęstszym problemem z jakim borykają się mamy uczące się jest brak apetytu dziecka, odmowa picia z kubka, jedzenia łyżką, ucieczki z miejsca karmienia. Wskaźnik nieprawidłowego spożywania posiłków w tej grupie wynosi ok. 19,5%, podczas gdy u 1–2-latków mam nie uczących się osiąga wartość ok. 7,4%. Można zauważyć zwiększony poziom niepokoju u dzieci matek uczących się. Znacznie częściej wykazują problemy związane z jedzeniem i bardziej niż ich rówieśnicy z drugiej grupy utożsamiają spożywanie posiłków z bliskością matki.

W sferze snu i zasypiania wyniki obu grup dzieci 1–2-letnich są zbliżone. Wskaźnik zasypiania u dzieci mam uczących się wynosi 13,8%, natomiast w drugiej grupie 11,3%. Największy problem sprawia usypianie dzieci. Wiąże się ono z innymi czynnikami takimi jak: zaspokojenie pragnienia, obecność matki, ssanie smoka czy zabawa przed snem. W tej sferze również daje się zauważyć większy poziom niepokoju u dzieci mam uczących się (dwukrotnie częściej niż u dzieci z drugiej grupy badanych). Częściej potrzebują kołysania i obecności matki podczas snu, a także zaspokojenia innych potrzeb.

Reakcje dzieci na rozstanie i opiekę innych osób są różne w obu grupach badanych. Niewielki procent dzieci mam uczących się narusza porządek dnia ciągle płacząc (4%). Zdecydowanie trudniej jest im rozstać się z matką, gorzej znoszą tę sytuację. Z drugiej strony, pod opieką innych częściej rozstrajają się i wykazują niepokój dzieci z drugiej grupy badanych. Powodem może być rzadsze zostawanie dziecka z innymi osobami i jednoczesne zburzenie rytmu dnia. Wskaźnik niepokoju związanego z rozstaniem w obu grupach 1–2-latków jest taki sam i wynosi 5%.

Zachowania dzieci 1–2-letnich w ciągu dnia są zróżnicowane. Wskaźnik nieprawidłowych zachowań w grupie dzieci mam uczących się wynosi 9,6% natomiast w drugiej grupie dzieci 7,5%. Można wskazać cztery kategorie takich zachowań: przywiązaniowe, agresywne, buntownicze i wycofaniowe. Zachowania przywiązaniowe wykazuje większość maluchów, szczególnie w stosunku do matki (nie odstępowanie jej na krok, opór przy rozstaniu), ale też i przedmiotów (smoka, zabawki, przedmiotu), przy czym u dzieci matek uczących się zachowania te występują częściej i oznaczają jak we wcześniejszych sferach zwiększony niepokój. Maluchy z drugiej grupy są natomiast bardziej zbuntowane, gorzej znoszą zakazy, częściej rozstrajają się i kapryszą. Zachowania agresywne występują rzadko w obu grupach badanych (ok. 7%–9%) i są typowe dla dzieci w tej fazie rozwojowej np. gryzienie,

szczypanie, uderzanie. Zachowania wycofaniowe u swoich dzieci odnotowały tylko matki nie uczące się (3%–4% przypadków), takie jak brak aktywności u dziecka czy obojętność na różne bodźce.

W kontaktach z nieznanymi 1–2-latkami wykazują dużą ostrożność i nieufność w stosunku do obcych, w większym stopniu dzieci matek uczących się. Zdecydowanie nie zostają z nieznanymi same, pierwsze nie nawiązują kontaktu, obawiają się. Wykazują mniejszą pomyślność emocjonalną. Wskaźnik niepokoju przed obcym wynosi u nich 25,5%, gdy w grupie drugiej tylko 14,5%. Naturalną reakcją u dzieci w tym wieku jest chowanie się za matkę i proszenie o wzięcie na rękę.

Kiedy dzieci spotykają się ze sprzeciwem rodziców lub muszą coś zrobić w niewielkim stopniu, biorąc pod uwagę badania, okazują bunt. Wyniki w obu grupach są bardzo zbliżone. Od 3% do 4% dzieci wpada w histerię, krzycząc, tupiąc w podłogę, waląc o nią piąstkami itp. Dużo częściej 1–2-latków z grupy dzieci mam nie uczących się (12%) krzyczy, grożąc matce. Niewiele dzieci z badanych grup reaguje na egzekwowanie zakazów i nakazów obojętnością. Znacznie częściej objawia się to u nich płaczem lub robieniem czynności odwrotnej. Współczynnik negatywnych reakcji dziecka na sprzeciw wynosi 9,8% w grupie dzieci mam uczących się i 8,4% w drugiej grupie 1–2-latków.

Wszystkie dzieci obawiają się czegoś lub kogoś. Z przeprowadzonych przeze mnie badań wynika, że u 1–2-latków współczynnik strachu wynosi 34,5% u dzieci mam uczących się i jest dwa razy większy niż w drugiej grupie badanych (16%). Poziom strachu osiąga nawet 56%, kiedy dzieci mają styczność z osobami nieznanymi (wykres 4.12). Dzieci z tej grupy wiekowej znacznie częściej odczuwają dyskomfort emocjonalny. Ponadto maluchy w drugiej kolejności boją się ciemności (od 15% do 44%), następnie wymyślonych postaci i odgłosów ulicy. Na końcu dzieci obawiają się zwierząt (do 22%), 1–2-latki niepokoją się wyrzynającymi się ząbkami.

Z przeprowadzonych przeze mnie badań wynika, że około połowa dzieci (1–2-latków) ma już unormowaną sytuację związaną z załatwianiem potrzeb fizjologicznych (wykres 4.13). Dzieci mam uczących się (ok. 50%) częściej opierają się i buntują przed sadzaniem na nocnik, natomiast te z drugiej grupy w większym stopniu nie odczuwają dyskomfortu, gdy załatwią się w majtki. Częstotliwość nie okazywania reakcji mimicznych na dyskomfort związany z załatwianiem się jest podobna w obu grupach (od 25% do 3% przypadków). Współczynnik zachowań negatywnych w tym przypadku wynosi ok. 32% dla dzieci mam uczących się i 29,3% dla drugiej grupy.

Na podstawie przeprowadzonych przeze mnie badań można z pewnością stwierdzić, że kontynuacja nauki przez matkę ma wpływ na wychowywanie dziecka 1–2 roku życia. Matka, która dotąd przy nich była, musi nagle wyjeżdżać i zostawiać je. Dzieci te więc w większym stopniu niż inne będą



okazywać niepokój i częściej przejawiać problemy emocjonalne. będą również potrzebowały więcej czasu do zaakceptowania i przystosowania się do nowej sytuacji w ich życiu.

## СОДЕРЖАНИЕ

### Пленарные доклады

<b>Зорко Л.Е.</b> Социально-психологическое сопровождение созависимых родственников лиц с алкогольной зависимостью.....	3
<b>Климова И.Н.</b> Отношение к списыванию студентов разных лет обучения.....	6
<b>Коверец Е.С.</b> Содержание понятия «учение» у успевающих и неуспевающих школьников.....	9
<b>Сербун И.С.</b> Мировоззренческие установки по отношению к возникновению заболеваний у людей разного возраста.....	12

### Секция № 1

#### Психологические проблемы развития детей дошкольного и младшего школьного возрастов

<b>Акопян Н.И., Андалюкевич В.И.</b> Особенности игровой деятельности детей дошкольного возраста.....	15
<b>Апанович В.И.</b> Влияние установки на проявление свойств внимания.....	18
<b>Диковицкая Т.А.</b> Особенности внимания младших школьников, занимающихся музыкой.....	20
<b>Жук Л.А.</b> Отношение младших подростков к компьютерным играм	23
<b>Ковалёва И.И.</b> Психологические особенности адаптации детей раннего возраста к условиям детского образовательного учреждения	26
<b>Коведяева Ю.В.</b> Игрушки как средство развития речи детей старшего дошкольного возраста.....	29
<b>Михнюк Т.А.</b> Представления младших школьников о своих правах и обязанностях в семье.....	31
<b>Семенова В.А.</b> Детско-родительские отношения как фактор эмоционального благополучия младших школьников.....	34
<b>Хворова Е.М.</b> Развитие эмоциональной сферы ребенка младшего школьного возраста.....	37
<b>Шевченко Е.С.</b> Особенности понятийного мышления у младших школьников с разной успеваемостью.....	39

### Секция № 2

#### Проблемы развития личности в подростковом и юношеском возрастах

<b>Аврова А.С.</b> Ценностные ориентации личности в подростковом и юношеском возрастах.....	42
<b>Базарова И.Б.</b> Гендерные особенности самосознания в юношеском	

возрасте.....	45
<b>Бжезовская П.А.</b> Психологические особенности выбора профессии в старшем школьном возрасте.....	48
<b>Бык С.Н.</b> Особенности ценностных ориентаций современных подростков.....	51
<b>Гетманюк Т.Н.</b> Особенности самооценки стигматизированных подростков.....	54
<b>Горун Д.Н.</b> Отношение к дружбе у подростков из семей с различными типами воспитания.....	57
<b>Левонюк Т.Н.</b> Гендерные особенности структуры интересов в юношеском возрасте.....	60
<b>Лещина И.С.</b> «Образ Я» в будущем у подростков из семей с алкогольной зависимостью.....	64
<b>Савонова Е.И.</b> Взаимосвязь ценностных ориентаций с представлением о собственном характере в юношеском возрасте...	67
<b>Туник О.П.</b> Взаимосвязь особенностей развития самооценки и профессионального самоопределения в юношеском возрасте.....	70
<b>Федчик Ю.М.</b> Особенности Я-концепции подростков с акцентуированными чертами характера.....	73

### Секция № 3

#### Психология семейных отношений

<b>Абрамчук О.В.</b> Характеристика детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с особенностями психофизического развития.....	76
<b>Волосюк М.С.</b> Представления о браке и супружеских обязанностях у старшеклассников и студентов.....	79
<b>Голубцова О.В.</b> Особенности отцовского стиля воспитания младших школьников с нарушением зрения.....	82
<b>Иванова В.Ю.</b> Психологические особенности первородящих беременных женщин.....	85
<b>Маринич Н.А.</b> Представления о семейных ролях у молодых супругов со стажем супружеской жизни до двух лет.....	88
<b>Мартысевич Н.Н.</b> Особенности семейных взаимоотношений в случае алкогольной зависимости одного из супругов .....	91
<b>Масляк О.Н.</b> Представления о браке и семье у современной студенческой молодежи.....	94
<b>Мороз И.Ю.</b> Социально-психологическое сопровождение матерей-одиночек, воспитывающих сыновей.....	97
<b>Нерода Ю.Н.</b> Детско-родительские отношения в семьях с разной профессиональной принадлежностью родителей.....	100

<b>Новик Е.М.</b> Социально-психологические установки родителей в вопросах воспитания детей раннего возраста.....	103
<b>Сымоник М.Г.</b> Особенности конфликтов в студенческой семье.....	106
<b>Шумер Т.Л.</b> Социально-педагогическая и психологическая поддержка молодых семей, имеющих и не имеющих детей.....	108

#### Секция № 4

<b>Актуальные проблемы практической и педагогической психологии</b>	
<b>Боровик М.Н.</b> Особенности совладания иностранных студентов с новой социально-культурной ситуацией.....	112
<b>Буян В.А.</b> Взаимосвязь ситуативных реакций на стресс и стратегий совладания с трудными жизненными ситуациями.....	114
<b>Дашкевич М.Н.</b> Особенности технологии обучения учащихся игре на аккордеоне как будущих музыкантов-исполнителей.....	117
<b>Есманович О.В.</b> Индивидуально-личностные особенности пожилых людей.....	119
<b>Лазеба А.С.</b> Представления подростков о собственном конфликтном поведении при взаимодействии со взрослыми.....	122
<b>Лобач Ю.И.</b> Взаимосвязь уровня социальной фрустрированности и преобладающих профессиональных проблем у работников сферы социального обслуживания населения.....	125
<b>Полубок А.Н.</b> Особенности успеваемости подростков с различным типом мышления.....	128
<b>Сакович И.В.</b> Особенности иррациональности мышления педагогов различных специализаций.....	131
<b>Саливончик Л.А.</b> Социально-психологическое сопровождение подростков, склонных к деликвентному поведению.....	134
<b>Стан А.В.</b> Оптимизация взаимодействия специалистов социально-педагогической и психологической службы и неблагополучных семей в средней школе.....	137
<b>Судакова Л.А.</b> Особенности реакции на стресс у лиц с разным уровнем социальной фрустрированности.....	140
<b>Чміль Н.С.</b> Психологічні особливості прояву лінощів у навчальній діяльності: гендерний аспект.....	144

#### Секция № 5

<b>Актуальные вопросы социальной психологии</b>	
<b>Акопян А.С.</b> Теоретические подходы к исследованию адаптации....	146
<b>Брикун П.А.</b> Изучение мотивов выбора профессии студентами факультета физического воспитания.....	149
<b>Гридунова М.В.</b> Влияние авто- и гетеростереотипов	

о невербальных средствах общения на эффективность межкультурной коммуникации.....	152
<b>Журавлева А.С.</b> Участники молодежного ролевого движения: самоактуализаторы или эскаписты?.....	154
<b>Калсум О.</b> Межэтническая религиозная толерантность у мусульман	157
<b>Климук М.Г.</b> Особенности социальных стереотипов молодых людей.....	160
<b>Кохнович Е.Н.</b> Гендерные стереотипы у мужчин и женщин в зрелом возрасте.....	163
<b>Малашкевич Ю.В.</b> Особенности стиля межличностного поведения студентов с разным уровнем самооценки.....	166
<b>Малькевич С.А., Майсюк А.В.</b> Гендерные стереотипы в представлениях студентов об идеальных мужчине и женщине.....	170
<b>Мусаева Н.Э.</b> Символическое значение парфюмерии для женщин как психологическое основание для создания рекламы парфюмерной продукции.....	172
<b>Нестерак А.В.</b> Особливості професійного здоров'я медичних сестер з різним локусом рольового конфлікту.....	175
<b>Павлючук А.А.</b> Особенности представлений пожилых людей и молодежи о возможностях построения межпоколенческого диалога	177
<b>Цьось Ю.А.</b> Психологические факторы формирования благоприятного социально-психологического климата в системе государственной службы.....	180
<b>Шептура А.В.</b> Особенности проявления уверенного поведения и адаптивности у студентов из африки, обучающихся в российском вузе.....	183

### Секция № 6

#### Медико-психологическая помощь детям и взрослым

<b>Грабарь Н.Д.</b> О склонности к психогенным расстройствам представителей различных профессий.....	186
<b>Дзик В.В.</b> Социально-психологическая поддержка одиноких пожилых людей, утративших супруга.....	189
<b>Заболотнева Ю.Л.</b> Психологическое насилие в отношении подростков в семье и школе.....	192
<b>Наумук С.Н.</b> Особенности внимания и памяти молодых инвалидов с нарушениями психических функций.....	195
<b>Павлюковец О.А.</b> Эмоциональное благополучие подростков, воспитывающихся в школе-интернате.....	197
<b>Сидоров А.А.</b> О важности исследования проблемы суицида в студенческой среде.....	200

<b>Струнец Е.П.</b> Психологический основы профилактики нарушений пищевого поведения у девушек-подростков.....	203
<b>Челядинов Н.О.</b> Психологическая характеристика интернет-зависимости в юношеском возрасте.....	206
<b>Стендовые доклады</b>	
<b>Сюн Яо</b> Понятие ценностных ориентаций личности в психологии...	209
<b>Паньшина С.Е.</b> Аудитория глазами журналиста: объективный взгляд или заблуждение?.....	211
<b>Spizewska K.</b> Влияет ли учеба матери на эмоциональное благополучие детей раннего и дошкольного возраста?.....	214

*Научное издание*

## ПСИХОЛОГИЯ СЕГОДНЯ: ВЗГЛЯД СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

Сборник материалов конференции

Издатель: учреждение образования  
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина».  
ЛИ № 02330/277 от 08.04.2009.  
224016, Брест, ул. Мицкевича, 28.  
Заказ № 331.